

ISSN 2308-4804

SCIENCE AND WORLD

International scientific journal

№ 2 (30), 2016, Vol. II

Founder and publisher: Publishing House «Scientific survey»

The journal is founded in 2013 (September)

Volgograd, 2016

UDC 101+159.9+330+32+316+631+008+7.06
LBC 72

SCIENCE AND WORLD

International scientific journal, № 2 (30), 2016, Vol. II

The journal is founded in 2013 (September)
ISSN 2308-4804

The journal is issued 12 times a year

The journal is registered by Federal Service for Supervision in the Sphere of Communications, Information Technology and Mass Communications.

Registration Certificate: III № ФС 77 – 53534, 04 April 2013

Impact factor of the journal «Science and world» – 0.325 (Global Impact Factor 2013, Australia)

EDITORIAL STAFF:

Head editor: Musienko Sergey Aleksandrovich

Executive editor: Manotskova Nadezhda Vasilyevna

Lukienko Leonid Viktorovich, Doctor of Technical Science

Musienko Alexander Vasilyevich, Candidate of Juridical Sciences

Borovik Vitaly Vitalyevich, Candidate of Technical Sciences

Dmitrieva Elizaveta Igorevna, Candidate of Philological Sciences

Valouev Anton Vadimovich, Candidate of Historical Sciences

Kislyakov Valery Aleksandrovich, Doctor of Medical Sciences

Rzaeva Aliye Bayram, Candidate of Chemistry

Authors have responsibility for credibility of information set out in the articles.
Editorial opinion can be out of phase with opinion of the authors.

Address: Russia, Volgograd, Angarskaya St., 17 «G»

E-mail: info@scienceph.ru

Website: www.scienceph.ru

Founder and publisher: Publishing House «Scientific survey»

УДК 101+159.9+330+32+316+631+008+7.06
ББК 72

НАУКА И МИР

Международный научный журнал, № 2 (30), 2016, Том 2

Журнал основан в 2013 г. (сентябрь)
ISSN 2308-4804

Журнал выходит 12 раз в год

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций.

**Свидетельство о регистрации средства массовой информации
ПИ № ФС 77 – 53534 от 04 апреля 2013 г.**

Импакт-фактор журнала «Наука и Мир» – 0.325 (Global Impact Factor 2013, Австралия)

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Главный редактор: Мусиенко Сергей Александрович

Ответственный редактор: Маноцкова Надежда Васильевна

Лукиенко Леонид Викторович, доктор технических наук

Мусиенко Александр Васильевич, кандидат юридических наук

Боровик Виталий Витальевич, кандидат технических наук

Дмитриева Елизавета Игоревна, кандидат филологических наук

Валуев Антон Вадимович, кандидат исторических наук

Кисляков Валерий Александрович, доктор медицинских наук

Рзаева Алия Байрам, кандидат химических наук

За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы.
Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов.

Адрес редакции: Россия, г. Волгоград, ул. Ангарская, 17 «Г»

E-mail: info@scienceph.ru

www.scienceph.ru

Учредитель и издатель: Издательство «Научное обозрение»

CONTENTS

Philosophical sciences

Goziyev S.H., Abduazimov D.
SHEIKH HUDAIDOD – A GREAT POET AND PHILOSOPHER..... 10

Yazdanova S.K., Yazdanov Z.
TOLERANCE SUBSTANCE OF DEMOCRATIC DEVELOPMENT IN UZBEKISTAN..... 12

Psychological sciences

Kornienko A.F.
QUANTUM MECHANISMS OF CONSCIOUSNESS AND AWARENESS 14

Economic sciences

Absalyamova S., Absalyamov T.
FOURTH INDUSTRIAL REVOLUTION:
TRANSFORMATION OF WORK AND LABOUR RELATIONS 23

Andrianov A.Yu., Petrova E.M.
EFFICIENCY INDICES OF CUSTOMS AUTHORITY AND ITS STRUCTURAL SUBDIVISIONS 25

Arakcheeva Z.V.
LEARNING-ORIENTED TOURISM..... 28

Bazyk E.F.
THE METHODS REDUCING STAFF TURNOVER,
USED IN COMPANY’S PRACTICAL ACTIVITY 30

Volkova M.V., Polishchuk M.I., Mamedova V.A.
RE-ENGINEERING OF BUSINESS PROCESSES 37

Gamidova L.A.
STATE PARTICIPATION IN INDUSTRY DIVERSIFICATION OF AZERBAIJAN 40

Dzhabbarova S.A.
THE FACTORS OF FORMING AND DEVELOPING
LABOR POTENTIAL IN NAKHCHIVAN ECONOMIC REGION 42

Egorova S.B.
THE ROLE OF INNOVATIVE PROCESSES
FOR THE DEVELOPMENT OF COMPETITIVE PERFORMANCE OF THE INDUSTRIES..... 46

Iskandarov S.T.
THE COST-BENEFIT ANALYSIS
OF VEGETABLE PRODUCTION IN GROWING HOUSES 48

Kirilov I., Nikolskaya E.Yu.
INNOVATION TECHNOLOGIES ANALYSIS IN HOTEL INDUSTRY 54

Kremyanskaya E.V., Zhminko A.E.
INDICATORS SYSTEM DEVELOPMENT FOR THE EXPRESS
ASSESSMENT OF ECONOMIC CAPACITY OF THE AGRICULTURAL ORGANIZATIONS..... 57

<i>Mikhaylyuk O.N.</i> THE MOTIVATION MECHANISM OF AGRICULTURAL LABOUR.....	60
<i>Morozova I.M.</i> THE INFLUENCE OF INVESTMENT ENVIRONMENT IMPROVEMENT ON BUSINESS ACTIVITY DEVELOPMENT IN TYUMEN OBLAST	64
<i>Orlova T.M.</i> THE NEW MODEL OF INDUSTRIAL PRODUCTION IN EUROPE	66
<i>Parpiev D.B.</i> MAIN TENDENCIES IN OIL AND GAS INDUSTRY IN UZBEKISTAN.....	69
<i>Satybaldin A.A.</i> STRATEGIC GROWTH PRIORITIES OF KAZAKHSTAN ECONOMY UNDER THE CONDITIONS OF GLOBAL UNSTEADINESS	71
<i>Turlybekova A.A., Hasenova-Zhanalieva A.E.</i> INTEGRATION PROCESSES FORMATION IN THE AGRO-INDUSTRIAL SPHERE OF KAZAKHSTAN.....	75
<i>Tsipilev V.A., Vorozheikina T.M.</i> BUSINESS VALUE MANAGEMENT	78
<i>Shcherbin K.I.</i> THE PREMIER CHOICE OF INVESTMENT PROJECT ON HODGES-LEHMANN ESTIMATE ON THE EXAMPLE OF PROJECTS OF OPENING ANIMATION SCHOOL FOR CHILDREN AND 3D STUDIO.....	82

Political sciences

<i>Amonov B.A.</i> MODERNIZATION CONCEPT IN POLITICAL SCIENCE	86
--	----

Sociological sciences

<i>Andreevskikh E.V.</i> CHILDREN'S PLAYGROUND AS PART OF CITY	89
<i>Akhmetov T.S.</i> PEDAGOGICAL SYSTEM FOR TRAINING DEVELOPMENT OF THE FUTURE LAW-ENFORCEMENT OFFICERS	91
<i>Sarzala D.</i> IMPRISONMENT IN THE CONTEXT OF SOCIAL ADAPTATION OF PRISONERS	94
<i>Chetverkin P.S., Nefedova A.A.</i> COORDINATION COUNCIL FOR THE DISABLED OVERCOMING SOCIAL DISADVANTAGE OF DISABLED IN SOCIAL LIFE	97

Agricultural sciences

<i>Umbetaev I., Bigaraev O., Kostakov A., Esanbekov M.Yu.</i> THE INFLUENCE OF DEVELOPMENT OF RIDGE-AND-FURROW IRRIGATION ELEMENTS ON WATER CONSUMPTION AND COTTON YIELD	103
<i>Umbetaev I., Kostakov A., Alikhodzhaeva S.S., Madartov B.K.</i> DONOR VALUE OF THE NEW WILD AND RUDERAL SUBVARIETIES OF <i>G. HIRSUTUM L.</i> FROM MEXICO.....	107

Umbetaev I., Kostakov A.

MINERAL FERTILIZERS EFFICIENCY

AT OLD-IRRIGATED SALT SOILS IN SOUTH KAZAKHSTAN REGION..... 111

Sherov A.G.

ULTRASOUND WATER GAUGE FOR FARM ENTERPRISES 114

Culturology

Kozhemyachenko A.A.

IMAGE OF THE TEMPLE 117

Study of art

Leshchev K.S.

THE PECULIARITIES OF ENGINEERING AND FORMING

THE ARCHITECTURAL APPEARANCE OF CHURCH OF INTERCESSION

OF THE HOLY VIRGIN IN GORNYIY SHCHIT BY M.P. MALAKHOV..... 119

СОДЕРЖАНИЕ

Философские науки

Гозиев С.Х., Абдуазимов Д.
 ШАЙХ ХУДАЙДОД – ВЕЛИКИЙ ПОЭТ И ФИЛОСОФ 10

Язданова С.К., Язданов З.
 ТОЛЕРАНТНАЯ СУЩНОСТЬ ПРОЦЕССА ДЕМОКРАТИЗАЦИИ В УЗБЕКИСТАНЕ 12

Психологические науки

Корниенко А.Ф.
 КВАНТОВЫЕ МЕХАНИЗМЫ СОЗНАНИЯ И ОСОЗНАВАНИЯ 14

Экономические науки

Абсалямова С., Абсалямов Т.
 ЧЕТВЕРТАЯ ПРОМЫШЛЕННАЯ РЕВОЛЮЦИЯ:
 ТРАНСФОРМАЦИЯ СОДЕРЖАНИЯ ТРУДА И ТРУДОВЫХ ОТНОШЕНИЙ..... 23

Андреанов А.Ю., Петрова Е.М.
 ПОКАЗАТЕЛИ ОЦЕНКИ ЭФФЕКТИВНОСТИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
 ТАМОЖЕННОГО ОРГАНА И ЕГО СТРУКТУРНЫХ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ..... 25

Аракчеева З.В.
 ТУРИЗМ ПОЗНАВАТЕЛЬНОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ 28

Базык Е.Ф.
 МЕТОДЫ СНИЖЕНИЯ ТЕКУЧЕСТИ КАДРОВ,
 ПРИМЕНЯЕМЫЕ В ПРАКТИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КОМПАНИИ..... 30

Волкова М.В., Полищук М.И., Мамедова В.А.
 РЕИНЖИНИРИНГ БИЗНЕС-ПРОЦЕССОВ 37

Гамидова Л.А.
 РОЛЬ ГОСУДАРСТВА В ДИВЕРСИФИКАЦИИ
 ПРОМЫШЛЕННОСТИ АЗЕРБАЙДЖАНА 40

Джаббарова С.А.
 ФАКТОРЫ ФОРМИРОВАНИЯ И РАЗВИТИЯ ТРУДОВОГО
 ПОТЕНЦИАЛА В НАХЧЫВАНСКОМ ЭКОНОМИЧЕСКОМ РАЙОНЕ 42

Егорова С.Б.
 РОЛЬ ИННОВАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ В РАЗВИТИИ
 КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ ОТРАСЛЕЙ ЭКОНОМИКИ 46

Искандаров С.Т.
 ОЦЕНКА ЭКОНОМИЧЕСКОЙ
 ЭФФЕКТИВНОСТИ ПРОИЗВОДСТВА ОВОЩЕЙ В ТЕПЛИЦАХ 48

Кирилов И., Никольская Е.Ю.
 АНАЛИЗ ИННОВАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ГОСТИНИЧНОМ БИЗНЕСЕ 54

<i>Кремянская Е.В., Жминько А.Е.</i> РАЗРАБОТКА СИСТЕМЫ ИНДИКАТОРОВ ЭКСПРЕСС-ОЦЕНКИ ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ.....	57
<i>Михайлюк О.Н.</i> МЕХАНИЗМ МОТИВАЦИИ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО ТРУДА.....	60
<i>Морозова И.М.</i> ВЛИЯНИЕ УЛУЧШЕНИЯ ИНВЕСТИЦИОННОГО КЛИМАТА НА РАЗВИТИЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В ТЮМЕНСКОЙ ОБЛАСТИ.....	64
<i>Орлова Т.М.</i> ОТСУТСТВИЕ АДЕКВАТНОЙ ЗАМЕНЫ ПРОМЫШЛЕННОМУ ПРОИЗВОДСТВУ В ЕВРОПЕ	66
<i>Парпиев Д.Б.</i> ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ В НЕФТЕГАЗОВОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ УЗБЕКИСТАНА.....	69
<i>Сатыбалдин А.А.</i> СТРАТЕГИЧЕСКИЕ НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ КАЗАХСТАНА В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛЬНОЙ НЕСТАБИЛЬНОСТИ.....	71
<i>Турлыбекова А.А., Хасенова-Жаналиева А.Е.</i> ФОРМИРОВАНИЕ ИНТЕГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ В АГРОПРОМЫШЛЕННОЙ СФЕРЕ КАЗАХСТАНА	75
<i>Цитлев В.А., Ворожейкина Т.М.</i> УПРАВЛЕНИЕ СТОИМОСТЬЮ БИЗНЕСА.....	78
<i>Щербин К.И.</i> ОПТИМАЛЬНЫЙ ВЫБОР ИНВЕСТИЦИОННОГО ПРОЕКТА ПО КРИТЕРИЮ ХОДЖА-ЛЕМАНА НА ПРИМЕРЕ ПРОЕКТОВ ОТКРЫТИЯ ДЕТСКОЙ ШКОЛЫ АНИМАЦИИ И 3Д СТУДИИ.....	82

Политология

<i>Амонов Б.А.</i> КОНЦЕПЦИЯ МОДЕРНИЗАЦИИ В ПОЛИТИЧЕСКОЙ НАУКЕ	86
---	----

Социологические науки

<i>Андреевских Е.В.</i> ДЕТСКИЕ ИГРОВЫЕ ПЛОЩАДКИ В СОСТАВЕ МЕГАПОЛИСА	89
<i>Ахметов Т.С.</i> ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ СИСТЕМА СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ПОДГОТОВКИ БУДУЩИХ СОТРУДНИКОВ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ.....	91
<i>Сажала Д.</i> ЛИШЕНИЕ СВОБОДЫ В КОНТЕКСТЕ СОЦИАЛЬНОЙ АДАПТАЦИИ ЗАКЛЮЧЕННЫХ	94
<i>Четвёркин П.С., Нефедова А.А.</i> КООРДИНАЦИОННЫЙ СОВЕТ ПО ДЕЛАМ ИНВАЛИДОВ В ПРОЦЕССЕ ПРЕОДОЛЕНИЯ НЕБЛАГОПРИЯТНОГО СОЦИАЛЬНОГО ПОЛОЖЕНИЯ ЛЮДЕЙ С ОГРАНИЧЕНИЯМИ ПО ЗДОРОВЬЮ В ЖИЗНИ ОБЩЕСТВА.....	97

Сельскохозяйственные науки

Умбетаев И., Бигарев О., Костаков А., Эсанбеков М.Ю.

ВЛИЯНИЕ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ЭЛЕМЕНТОВ ТЕХНОЛОГИИ
БОРОЗДКОВОГО ПОЛИВА НА ВОДОПОТРЕБЛЕНИЕ И УРОЖАЙНОСТЬ ХЛОПЧАТНИКА 103

Умбетаев И., Костаков А., Алиходжаева С.С., Мадартов Б.К.

ДОНОРСКАЯ ЦЕННОСТЬ НОВЫХ ДИКИХ И РУДЕРАЛЬНЫХ
РАЗНОВИДНОСТЕЙ ВИДА *G. HIRSUTUM L.* ИЗ МЕКСИКИ 107

Умбетаев И., Костаков А.

ЭФФЕКТИВНОСТЬ МИНЕРАЛЬНЫХ УДОБРЕНИЙ
НА СТАРООРОШАЕМЫХ ЗАСОЛЕННЫХ ПОЧВАХ В ЮЖНО-КАЗАХСТАНСКОЙ ОБЛАСТИ 111

Шеров А.Г.

УЛЬТРАЗВУКОВОЙ ВОДОМЕР ДЛЯ ФЕРМЕРСКИХ ХОЗЯЙСТВ 114

Культурология

Кожемяченко А.А.

ОБРАЗ ХРАМА 117

Искусствоведение

Лецев К.С.

ОСОБЕННОСТИ ПРОЕКТИРОВАНИЯ И ФОРМИРОВАНИЯ
АРХИТЕКТУРНОГО ОБЛИКА ПОКРОВСКОГО ХРАМА
В ПОС. ГОРНЫЙ ЩИТ АРХИТЕКТОРА М.П. МАЛАХОВА 119

UDC 101

SHEIKH HUDAIDOD – A GREAT POET AND PHILOSOPHER**S.H. Goziyev¹, D. Abduazimov²**¹ Candidate of Philosophy, Associate Professor, ² Student
Jizzakh State Pedagogical Institute, Uzbekistan

Abstract. A well-known representative of Sufism, a poet and a great sheikh Hudaïdod lived at the end of the 15th and first half of the 16th centuries. His student, Muhammad Shari Al-Husain, in his book “Huzhhat ul-Zokirin” writes that Hudaïdod Vali’s father, Hazrat Azizon Ortik, was from Khorezm and moved to Bukhara and then to Karmana, where his son – the future great sheikh Hudaiberdy – was born.

Keywords: great, sheikh, write, alone, education, prominent, changes, knowledge, doctrines.

The medieval East is known for many outstanding sciences, cultures, especially philosophers-thinkers, spiritual instructors. Shah Hudajdod and Podshahodzha are among them – insufficiently known, but bright persons of XVI century.

With independence finding interest in Uzbekistan and studying the spiritual heritage of the Uzbek people, its rich cultural past has sharply increased. In the works and performances, the President of Republic Uzbekistan I.A. Karimov constantly underlines the necessity of development of national cultural values as important precondition of the further socially spiritual development of a modern society. “The special attention should be given to revival of national culture originality. At the same time revival of national consciousness cannot be torn off from ideals of world humanistic culture and universal values, traditions of our multinational society” [1].

In this connection, scientists of independent Uzbekistan face the actual problems on revival and objective studying of socially philosophical thought of the people of our country, restoration of the historical truth, the forgotten names with which the inseparable part of a treasury of national and world culture is connected.

A well-known representative of Sufism, a poet and a great sheikh Hudaïdod lived at the end of the 15th and first half of the 16th centuries. His childhood was hard and difficult; nevertheless, he received good education. Thirst for knowledge brought him to Samarkand first, then to Gizhduvan, and then to Bukhara to madrasah of Mullo Muhammad. In 1484 at the age of 23, he got acquainted with the prominent representative of Yassavy doctrines in Sufism. Sheikh Dzhalaleddin became his student and comprehended secrets of *tarikah*. Sheikh Dzhalaleddin changed the name of his student from Hudaiberdy to Hudaïdod (sent by Allah). Having finished his education and having received the blessing of the instructor Hazrat Hudaïdod came back to Karmana. Then he moved to Samarkand and settled in the comfortable part of city - Gazir, where he built a modest monastery *honakoh* and conducted an ascetic way of life. His righteousness, kindness and wisdom multiplied the number of his followers. Such governors of Movaraunnahr as Muhammad Shai-banihan and Zahiriddin Muhammad Babur respected and honoured him and sought acquaintance with him.

There is data that Hazrat Hudaïdod sometimes met and talked with the glorified Sufi people of that time – Mavlono Muhammad Kozi and Mahdum Agzam Kosony.

Hazrat Hudaïdod Vali died in 1532, at the age of 73 and was buried in Gazir.

As the follower of doctrines of Ahmad Yassavy, Sulajmon Bakirgony, Hodzha Ahror Vali and Alisher Navoi Sheikh Hudaïdod stated his religious philosophical views in verses, as well as his *gazel* (verses) written in Turkic and Farsi languages are the religious instructions and rules explaining the essence of the Sufism views and the Sufism perception of the world.

According to the medieval Sufi people perception, Allah created the world. Before that, there was the Creator only. The real world consisting of his particles, as they thought, was his fine reflection. The purpose of the world creation is a Man who is the envoy of Allah on the earth. Therefore, the man should realize his mission and to justify his existence should aspire to a spiritual perfection. And it can be achieved through correct acts and due behaviour. Laws ordered from above will help to reach it. In opinion of Sufi people, the way of self-improvement consists of several stages. It starts with the *Shariat* laws, observance, then comes *tarikah* – self-restraint, asceticism, then follows *marifat* – cognition, study. Only after this it is possible to get to full comprehension of Allah and the truth. The man should love his Creator, keep him in his heart, and only from him ask for patience and indulgence, pardon and happiness.

Hudaïdod expressed this all in his book, following the instruction from Navoi “ask from the Creator not from the created”. The big influence on Hudaïdod’s creativity rendered philosophical views of Yassavy and Navoi who believed that the spotless pure belief and passionate love to the Supreme could occur in man’s heart, only if he directs all his inner human forces and aspirations of his soul to overcoming the instincts and propensity for the forbidden. Only the victory above passions can lead to a desired goal.

Passions withdraw the person from the true way, lead to arrogance, spiritual poverty, and moral blindness. Possessed by passions becomes slave, a poor man who overcomes passion becomes a real man. The passion is the beginning of illness and sins. Hudaidod also writes that overcoming the passions is very difficult. The will, courage and work are necessary for this purpose. Nobody can reach the virtue without sufferings. Sufferings clear the soul.

However, public, spiritual maintenance of justice of Hudaidod Vali is connected with variety of other necessary conditions, therefore a celebration of social justice of Hudaidod Vali, as well as its many predecessors, connects with so-called “an ideal society” that Dzhami, to Navoi, Davani is especially close to ideas of Farabi, Bottoms. These thoughts of the poet have found the reflexion in the story “the Remarkable city”, [3, p. 43–45] According to Hudaidod Vali, at the head of an ideal society should stand the educated governor who establishes legality, an order. As its main support justice acts.

In such society all its members own the property, are not present poor, deprived, are eradicated violence, the lawlessness, all people are equal before god, are capable to struggle for the ideals.

These representations of Hudaidod Vali find a particular interest today to testify that, however in the remote past separate ideas about a lawful state, which establishment is set as by the purpose in our republic leave.

Thus, views of Hudaidod Vali on justice are based, on the one hand, on Islamic ideals, with another – on sufiy ideas about a priority of cultural wealth, necessity to be content with small material benefits and at the same time developed under influence Naqshband the statement of active vital positions.

In our opinion, Hudaidod Vali is one of the first representatives of social thoughts of Maverannahr XVI in developed ideas about “an ideal society”.

Problems of good and harm in works of Hudaidod Vali have special value for the analysis of its creative heritage since this question acts key on a number of essential aspects of its socially moral sights. Many large eastern thinkers gave a great attention to studying and the solution to this problem, carried out the valuable approach to many socially personal phenomena.

At the same time, it is necessary to notice that Hudaidod Vali was not engaged in working out the special doctrine about categories of good, harm, and its ideas and thoughts on them had character that is more practical. They were used mainly for search of more effective ways of the statement positive and overcoming the negative phenomena in human lives and societies. It is brightly shown, in particular, in its stories “Iskander and Chinese khans” [3, p. 14-15], “Sultan Mahmud on hunting” [3, p. 15].

In views of Hudaidod Vali the concept of good and harm has no abstract character, but have rather certain sense as he searched for their sources in real, certain human relations, considered that at a birth the person happens pure as its god has created, however its further destiny depends on it and its associates. Kind and angrily – two opposite has begun, which constantly struggle with each other, never can reconcile among themselves.

Certainly, Hudaidod Vali, as well as many thinkers of those times, puts wide sense in a science, including in it both secular, and religious knowledge. However, all of them are subordinated the uniform purpose connected with formation, development of high spirituality of the person and achievement of the certain public blessings.

In one of his *gazels* Hudaidod writes that a person becomes captive by passions and desires due to arrogance, which is a fruit of not mind but stupidity. Only the fool can be seduced with temptations of this frail world. Fools do not wish to look deeper into their heart where every man has divine light. Arrogance overshadows this light in the hearts of the fools.

The representative and the continuer of traditions of Sufism Yassavy, Hudaidod Vali had hugely contributed not only to the development and distribution of this doctrine but also to development of our culture as a whole.

Sheikh Hudajod's social-moral thoughts and spiritual sights has brought the huge contribution and continuation education of Sufism in Movarnahr and Horosan in XVI century. Now his creativity is studied by specialists and especially by youth.

REFERENCES

1. Каримов, И. А. Узбекистан; национальная независимость, экономика, политика, идеология / И. А. Каримов. – Т.: Узбекистан, 1993. – С. 18.
2. Хожа. Мақсадул атвор. Асрлар нидоси / Хожа. –Т.: Адабиёт ва санъат. 1983. –С. 112.
3. Hudaidod Vali. “Мифтохул-адл” ва “Гулзор” дан / Hudaidod Vali. –Т.: Уздавнашр, 1962.

Материал поступил в редакцию 01.02.16.

ШАЙХ ХУДАЙДОД – ВЕЛИКИЙ ПОЭТ И ФИЛОСОФ

С.Х. Гозиев¹, Д. Абдуазимов²

¹ кандидат филологических наук, доцент, ² студент
Джизакский государственный педагогический институт, Узбекистан

Аннотация. Известный представитель Суфизма, поэт и великий шейх Худайдод Вали жил в конце 15-го и в первой половине 16-го столетия. Его студент, Мухаммад Ал-Хусайн, в своей книге «Хуззат ул-зокирин» пишет, что отец Вали, Хазрат Азизхон Ортик, был из Хорезма и переехал в Бухару, а затем в Карману, где родился его сын, будущий великий шейх Худайберди.

Ключевые слова: большой, шейх, писать, один, образование, выдающийся, изменения, знание, доктрины.

UDC 1.037.09

TOLERANCE SUBSTANCE OF DEMOCRATIC DEVELOPMENT IN UZBEKISTAN

S.K. Yazdanova¹, Z. Yazdanov²¹ Candidate of Philosophical Sciences, ² Teacher of Philosophical Sciences
Samarkand State University named after Alisher Navoi (Samarkand), Uzbekistan

Abstract. *The article deals with is the issue of the special way of democratic development in Uzbekistan and the nature of Uzbek tolerance. The issues of human reforms and great possibilities in the Republic are considered.*

Keywords: *Independent Uzbekistan, democracy, freedom, tolerance, historical experience, authority of self-organizations, voluntary selection, compromise.*

Introduction

Humanity always reaches out towards to worthy since its early history. But its social needs have been struggling with the great power against itself. That's why, opposed opinions, incongruity struggles and serious conflicts in the cross-national and intergovernmental relations are appearing in the history of humanity. In the article, the appearing reasons and development stages of above-mentioned problems are indicated.

The cross-national relations that have developed for centuries are seriously changing in the 21st century by the reasons of, firstly, appearing the inequality between nations; secondly, developing the chauvinism, cosmopolitanism, religious dogmatism, ideological threats, moral integrate etc.; thirdly, using the mass media as a means of influencing strictly to the public opinion; fourthly, changing the geopolitical and geo-economic relations for the benefit of the states have become the main factors. Nowadays we can say that in public opinion different thoughts and points of view are developing under the influence of those relations to the social life.

As Islam Karimov, the president of the Republic of Uzbekistan mentioned, "The prosperity of any country and its fame in the world is firstly connected to the peace attained in the country and peace and harmony of the nationalities and people in the country" [5]. So, stable development of cross-national relations is assessed by the development ways of public opinion between authority, society and people. Several events happened in recent history can be the best example to our thoughts. For example, in the book "The Grand Chessboard" one of the most outstanding researchers of the USA, Z. Brzezinski said, "It is expecting that in the world the need for energy resources will increase for 50 % between 1993 and 2015..." [1]. If we philosophically analyse Brzezinski's thoughts about influence on the cross-national relations, the ties on the need for energy is making the public opinion to change. There are geopolitical relations in the essence of the above-mentioned thoughts. Because the geopolitical status of Central Asia is indicated with its economic opportunities.

That is why, developing the benefits of leader countries in the region should be taken into consideration. Besides that, it is obvious that external powers, which cannot put in force their economic benefits, will try to destroy the stability in the region with the help of religious, cross-national relations, regional conflicts, problems on water distribution. From that point of view, ensuring the stability in cross-national relations is considered one of the main aspects of regional security.

As Russian scientist E. Starobinskiy mentioned, "...each sphere chooses its means of information and each market chooses the form of agitation. But some stratum of people will attempt to get much information by choosing cheap, qualitative and convenient means" [6, p. 17]. In brief, we can say that nowadays geopolitical relations in the world are causing the public opinion to change by influencing different benefits, and that brings forth different approaches in cross-national relations. For example, by analyses of *Delovoy mir* magazine the television is considered the cheapest convenient means of information by effectiveness, attracting all people, rapid delivery of information and rapid influencing people [6, p. 123]. So, today no one can say that Brzezinski's thoughts cannot influence the relations between nations of the West and East, in high speed developing public opinion. Current geopolitical processes around Central Asia are because that region holds high geopolitical importance indeed. The security of this region is connected mainly with the geographical, economic and social aspects, which designate the power and geopolitical importance of the region. That is why, "In that region which country gets the leadership, undoubtedly that country will get geopolitical and economical success" [2], said Z. Brzezinski.

Nowadays one of the reasons causing destruction of cross-national relations stability is importance of materiality. Because until the second half of the 20th century the notion "I" was particular mainly in the western countries, but this notion has developed in eastern countries including Central Asia since the end of the 20th and the beginning of the 21st centuries. Is it good or not? Anyway, for many thousand years the notion "We" has been particular in the countries of Central Asia. If we see it in the example of Uzbek people: the notions of national traditions, custom, patriotism, humanitarianism, mercy, kindness, respect to the parents and appreciation of ancestors' memory have been very dear. So, you can see that the materiality and spiritual notions have developed as a unique feeling in the lives of Central Asian people. "The materiality and spiritual notions important to people to live mindfully and get their dreams come true are

the same with the two wings of flying bird, I think” [4], said the president of the Republic of Uzbekistan Islam Karimov, describing the importance of learning those two notions as unique.

We must emphasize that we do not mean human does not just appreciate the materiality and spiritual notions as unique, because the stability of cross-national relations develops exactly on the basis of these notions. Unfortunately, some countries do not want to acknowledge that truth today. Maybe that is particular for globalization or integration, but nowadays in the book *Horizon line* by G. Attalea said “... nowadays the third era of evolution, universal equivalent of appreciation, the era of money has begun”. This Era is seriously damaging to current stability of cross-national relations and prosperity all over the world. As a result, the struggle for authority, hegemony in the region and different natural resources is getting turbulent. In the book “The Clash of Civilizations and the Remaking of World Order” an American scientist Samuel P. Huntington mentioned “... we can see the most peculiarities of the latest world geopolitical processes are headed exactly taking possession in Eurasian continent and especially influencing to “the main countries” in the continent” [3].

Outcomes

So, if we come to the conclusion on the abovementioned thoughts, firstly, we should finish the clash of benefits for the development and holding the cross-national relations stability. Secondly, we should continuously develop the ways of saving the notions of mutual understanding between nations; thirdly, in public opinion we should develop ideological immunity against different ideological threats like religious extremism and dogmatism including different movements, which are dangerous to the global peace. Then cross-national relations will be developed and positive thoughts will take a shape in public opinion to those relations.

REFERENCES

1. Brzezinski, Z. Grand chessboard / Z. Brzezinski. – М. : “Международные отношения”, 2000. – P. 151.
2. Brzezinski, Z. Grand chessboard / Z. Brzezinski. – М. : 1999. – P. 168.
3. Huntington, S. P. The Clash of Civilizations and the Remaking of World Order / S. P. Huntington // “Polis”, 1994, №1.
4. Karimov, I. A. High spirituality is an invincible power / I. A. Karimov. – Т. : Morality, 2008. – P. 67.
5. Karimov, I. A. We should carefully keep the harmony of citizens and nations, and the country’s peace that is our great wealth. – Sovereign and flourishing native land, independent and prosperous life – our main aim. Т.8 / I. A. Karimov. – Т. : Ozbekiston, 2000. – P. 288.
6. Starobinskiy, E. Manual on advertisement / E. Starobinskiy. – М.: 2002.

Материал поступил в редакцию 25.01.16.

ТОЛЕРАНТНАЯ СУЩНОСТЬ ПРОЦЕССА ДЕМОКРАТИЗАЦИИ В УЗБЕКИСТАНЕ

С.К. Язданова¹, З. Язданов²

¹ кандидат философских наук, доцент, ² преподаватель философских наук
Самаркандский государственный университет им. Алишера Навои, Узбекистан

Аннотация. В этой статье рассматривается проблема процесса демократизации своеобразного пути прогресса в Узбекистане, а также суть толерантности в процессах демократизации. В статье также рассматривается проблема гуманных реформ в стране и широкие возможности.

Ключевые слова: Независимый Узбекистан, демократия, свобода, толерантность, исторический опыт, органы самоорганизации, добровольный выбор, компромисс.

Psychological sciences
Психологические науки

УДК 159.9

КВАНТОВЫЕ МЕХАНИЗМЫ СОЗНАНИЯ И ОСОЗНАВАНИЯ

А.Ф. Корниенко, кандидат психологических наук, доцент
Академия социального образования (Казань), Россия

***Аннотация.** В статье излагаются авторские представления о квантовых механизмах сознания и осознания, вытекающие из рассмотрения логики психического отражения, принадлежности сознания к познавательным психическим процессам и определения осознания как процесса образования связей образа «Я» с другими образами, находящимися в психике. В качестве подтверждения предлагаемой теории квантовых механизмов сознания и осознания рассматривается возможность ее использования для объяснения психологического эффект «дежа вю», относящегося к категории загадочных явлений.*

***Ключевые слова:** сознание, осознание, квантовые механизмы сознания, эффект «дежа вю».*

В исследовании сознания складывается парадоксальная ситуация – выдвигается множество различных теорий сознания, но при этом вопрос о том, что такое «сознание», остается без ответа. Как отмечает специалист в области философии сознания Е. В. Косилова, «философия строила теории сознания с самого начала своего существования, хотя само понятие сознания до сих пор еще не получило никакого четкого и однозначного определения» [13, с. 25]. «Несмотря на многообразие теорий сознания, как чисто философских, так и тех, которые параллельно являются психологическими, удовлетворительного понимания сознания нет ни в одной теории» [Там же, с. 44]. По мнению известного психолога В. М. Аллахвердова, «о чем, собственно, идет речь, когда мы говорим о сознании, на самом деле никому не известно» [2, с. 52]. «Природа сознания неведома. Никто не знает, как и почему оно возникает...» [Там же, с. 44].

Обращение к категориям квантовой механики при построении теории сознания и появление так называемых «квантовых теорий» сознания можно объяснить ориентацией исследователей на решение проблемы сознания, опираясь на принципы «а вдруг!» или «а почему бы и нет!». По мнению В. Ф. Петренко, «на данном этапе своего развития психологическая наука как никогда нуждается в методологическом переосмыслении своих основ, в выдвижении кардинально новых моделей и гипотез. И это в первую очередь касается проблемы сознания» [18, с. 124]. И в связи с этим он утверждает: «Чтобы охватить целостность изучаемой сверхсложной реальности (в частности, сознания – А. К.), неизбежно приходится заниматься теоретическими спекуляциями и использовать метафорический язык» [Там же, с. 125]. Однако использование спекуляций в науке вряд ли уместно. Спекуляция – она потому и спекуляция, что не соответствует действительности и по смыслу близка к обману. Лучше все-таки исследовать сверхсложные реалии не основе научных спекуляций, а на основе научно обоснованных гипотез, учитывающих всю совокупность имеющихся в науке знаний об особенностях этих реалий.

Что касается сознания, то, несмотря на отсутствие удовлетворительного определения, некоторые положения о сознании можно считать общепринятыми, и их можно использовать в качестве основы при формулировке гипотезы о его сущности. Одним из них является положение о том, что сознание – это высший уровень развития психики. Однако для понимания сущности сознания этого, конечно же, недостаточно. Необходимо уточнить, в чем специфика этого высшего уровня развития психики в отличие от других нижележащих ее уровней, и, самое главное, что следует понимать под «психикой». Неопределенность в определении психики во многом обуславливается неопределенностью и в определении ее высшего уровня развития, т.е. сознания.

Определение психики

Получившее широкое распространение определение психики, согласно которому психика – это свойство мозга, благодаря которому обеспечивается субъективное отражение объективной действительности, при внимательном рассмотрении оказывается крайне неудовлетворительным.

Во-первых, в нем не указывается специфика психического отражения по сравнению с другими формами отражения, например, биохимической или физиологической. Использование для этого понятия «субъективное отражение» – не более чем тавтология. Субъективное – значит принадлежащее субъекту, а субъект – это носитель психики. Поэтому определение психики как субъективного отражения в буквальном смысле равносильно утверждению, что психика – это такая форма отражения, которая присуща носителю психики.

Во-вторых, неудовлетворительным является и указание на то, что психика есть отражение объективной действительности. Как показано в наших работах [4], [10], при таком определении психика не может выполнять приписываемую ей функцию достижения адекватности поведения в реальной ситуации действительности. Поведение всегда будет запаздывающим и потому неадекватным по отношению к непрерывно изменяющейся действительности.

Чтобы поведение, регулируемое на основе результатов психического отражения, было адекватным ситуации, в которой это поведение осуществляется, в психике должна отражаться не ситуация объективной действительности, а ситуации ее ближайшего будущего с опережением на время ΔT , необходимое для его осуществления. В связи с этим целесообразно определять психику как свойство мозга, благодаря которому обеспечивается отражение особенностей ближайшего будущего объективной действительности.

Обоснование данного определения и изложение нейрофизиологических механизмов психики достаточно подробно представлены в нашей предыдущей публикации в журнале «Наука и Мир» [5], где показано, в частности, что механизм психической формы отражения (процесс получения знаний о ближайшем будущем текущего настоящего) можно записать в виде соотношения:

$$C'_{\text{бл.буд}} = C'_{\text{наст}} + (C'_{\text{наст}} - C'_{\text{пр}}) \quad (1)$$

где: $C'_{\text{бл.буд}}$, $C'_{\text{наст}}$ и $C'_{\text{пр}}$ – знания субъекта о ситуациях ближайшего будущего, настоящего и недавнего прошлого.

Там же показано, что благодаря наличию интервала времени ΔT , необходимого для формирования субъективного образа $C'_{\text{бл.буд}}$ ближайшего будущего ситуации настоящего, психика и психическая форма отражения имеют квантовую природу. Отсюда следует, что если сознание является одним из уровней развития психики, то оно также должно иметь ту же квантовую природу, что и психика в целом. Вопрос, однако, упирается в формулировку такого определения сознания, в котором раскрывается и его сущность, и его отличие от других уровней развития психики.

Сущность сознания

Длительное время термин «сознание» использовался в том же значении, что и термин «психика». «Потребовались века, – писал А. Н. Леонтьев, – чтобы освободиться от отождествления психического и сознательно-го» [14, с. 166]. Однако синонимичное и тождественное использование терминов «сознание» и «психика» встречается до сих пор. Как отмечает Г. В. Акопов, «явное или неявное отождествление сознания и психики устойчиво воспроизводится на протяжении всей истории отечественной психологии» [1, с. 22].

В настоящее время в психологии наибольшее распространение получили определения сознания, сформулированные С. Л. Рубинштейном и А. Н. Леонтьевым.

Согласно С. Л. Рубинштейну, сознание – это специфическая форма отражения объективной действительности, суть которой выражается в единстве «отражения независимого от человека объекта и отношения к нему субъекта» [19, с. 145]. Данное определение послужило основой понимания сознания как некоторого интегративного психического образования, в котором особым образом интегрируются познавательные и эмоциональные психические процессы. «Трактовка сознания как интеграции психических процессов, – отмечает Г. В. Акопов, – достаточно распространенный способ определения сознания в психологии» [1, с. 21].

Однако при таком понимании сознание лишается статуса психического процесса и, соответственно, процесса отражения, поскольку любая форма организации психических процессов, в том числе и их интеграция, сама по себе психическим процессом не является. Форма организации психических процессов представляет собой не что иное, как психическое состояние [9].

Более приемлемым выглядит определение, предложенное А. Н. Леонтьевым, согласно которому «сознание в своей непосредственности есть открывающаяся субъекту картина мира, в которую включен и он сам, его действия и состояния» [15, с. 166]. В этом определении сознание рассматривается как расширенный вариант психики, в которой имеется особое психическое образование – образ самого себя, т.е. образ «Я». В принципе, это позволяет говорить о нетождественности понятий «сознание» и «психика» и рассматривать сознание как высший уровень развития психики. Однако, учитывая высказывание С. Л. Рубинштейна о том, что «...психические образования не существуют сами по себе вне соответствующего психического процесса» [19, с. 36], возникает вопрос о психическом процессе, в результате которого в психике субъекта возникает образ «Я». К сожалению, удовлетворительного ответа на этот вопрос в психологии нет. В лучшем случае говорится о процессах самоощущения и самовосприятия.

В наших работах в качестве психического процесса, порождающего образ «Я», предлагается рассматривать не что иное, как сознание [6], [12]. Сознание рассматривается нами не как расширенный вариант психики или ее интегративное качество, а как особый психический процесс, относящийся к группе познавательных, в результате которого в психике субъекта образуется особый образ – образ «Я». Данное определение восстанавливает статус сознания как процесса психического отражения и позволяет показать его специфику в соотношении с другими познавательными психическими процессами (ощущение, восприятие, мышление), характеризующими нижележащие уровни развития психики [11].

Учитывая общее определение психики как свойства мозга, обеспечивающего субъективное отражение ближайшего будущего объективной действительности, специфику каждого уровня развития психики можно представить в виде следующей таблицы (см. таблица 1).

Таблица 1

Специфика уровней развития психики

Уровень развития психики	Психический процесс	Результат психического отражения
Элементарный сенсорный	Ощущение	Образ ближайшего будущего отдельного свойства объекта действительности при его непосредственном воздействии на органы чувств.
Перцептивный	Восприятие	Образ ближайшего будущего отдельного объекта действительности в совокупности его свойств, оказывающих непосредственное воздействие на органы чувств.
Интеллектуальный	Мышление	Образ ближайшего будущего отдельной ситуации действительности в совокупности взаимосвязанных объектов.
Высший	Сознание	Образ самого субъекта как носителя психики – образ «Я».

В наглядной форме сущность сознания и его место в ряду уровней психического отражения представлены на рис. 1.

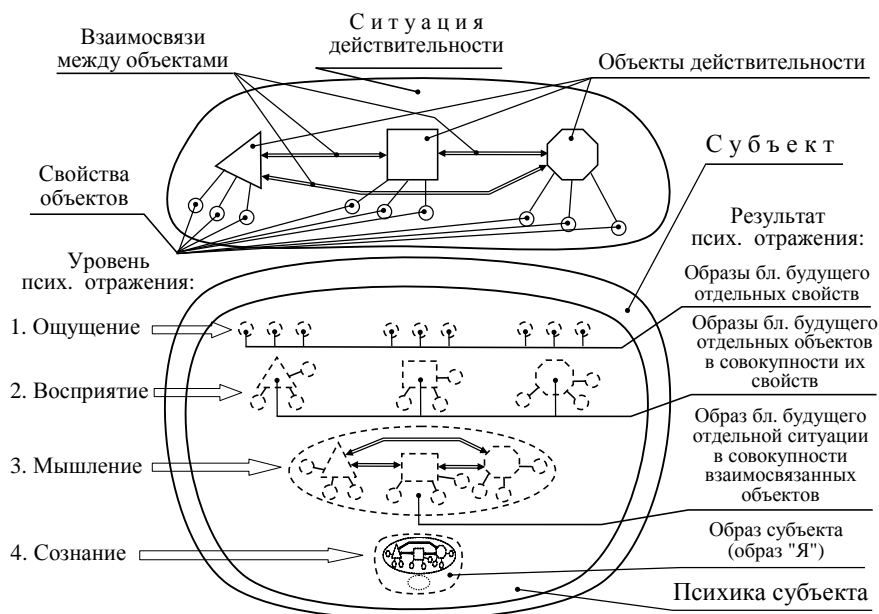

Рис. 1. Сущность сознания как особого уровня психического отражения, в результате которого в психике субъекта возникает образ самого субъекта – образ «Я»

С появлением сознания и образа «Я» Мир, отраженный в психике субъекта в форме множества образов, начинает выступать для него как предстоящий ему, как Мир, в котором он находится. Реальное предстояние Мира субъекту отражается в психике субъекта как предстояние образов, в которых отражается содержание Мира, образу самого субъекта, т.е. образу «Я».

Очевидно, что образ «Я», как образ субъекта, являющегося носителем психики, должен включать в себя и образ психики субъекта (по принципу «матрешки»). Другими словами, с появлением сознания у субъекта возникают две психики. Одна – первичная психика – является отражением особенностей предстоящего субъекту Мира. Другая психика возникает в структуре образа «Я», как результат отражения первичной психики субъекта. В отличие от первичной психики ее можно назвать вторичной или рефлексивной психикой. Сам процесс образования вторичной (рефлексивной) психики можно назвать процессом рефлексии. Основу рефлексии составляет процесс осознания, который, являясь разновидностью процесса мышления, обеспечивает образование связи образа первичной психики с образом «Я» [7]. Будучи осознанными, образы первичной психики становятся частью рефлексивной психики и в совокупности образуют область «осознанного». Остальные образы, имеющиеся в психике субъекта, но не связанные с образом «Я», составляют содержание области «неосознанного».

Соотношение процессов сознания, мышления и осознания, а также содержание областей «осознанного» и «неосознанного» в психике субъекта показано на рис 2.

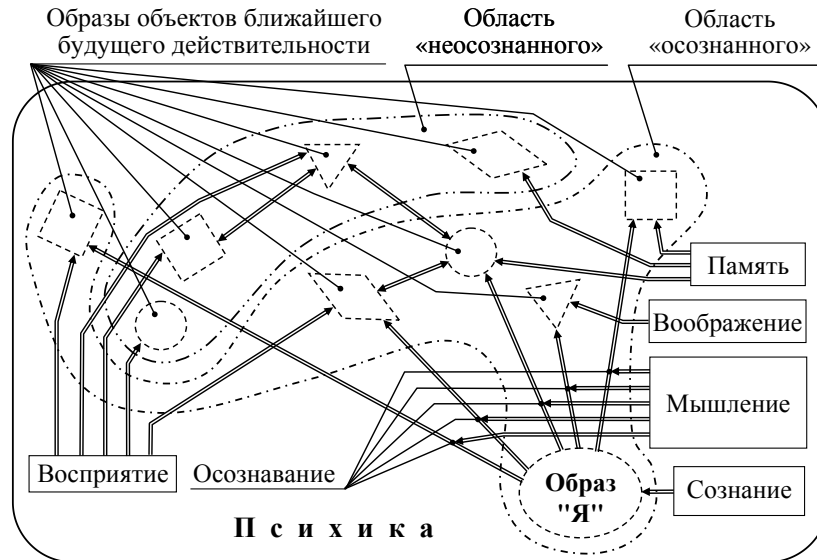

Рис. 2. Соотношение процессов сознания, мышления и осознания, а также областей «осознанного» и «неосознанного» в психике субъекта

По мере осознания образов первичной психики и их перехода в состав рефлексивной психики происходит расширение области осознанного, в которой в качестве своеобразного «центра», системообразующего фактора выступает первичный образ «Я». Поскольку рефлексивная психика входит в структуру образа «Я», содержание первичного образа «Я» автоматически расширяется до всей области «осознанного».

Изложенное понимание образа «Я» во многом перекликается с представлениями К. Юнга [22], который считал, что благодаря процессам осознания «сознательное эго» (аналог первичного образа «Я») связывается с неосознаваемым содержанием психики, находящимся в области бессознательного, и переходит в область сознательного, становясь частью сознания. В отличие от К. Юнга область сознательного (осознанного) рассматривается нами не как часть сознания, а как часть психики, включающая образ «Я» в его расширенном понимании.

Квантовые механизмы сознания и осознания

В силу отсутствия научного определения сознания все ранее предпринимавшиеся попытки использовать положения квантовой механики для объяснения явлений, связанных с сознанием, оказывались крайне умозрительными. Бессмысленно говорить о механизмах «того – не знаю чего». Авторам «квантовых теорий» сознания приходилось либо просто констатировать, либо в более мягкой форме предполагать наличие у сознания квантовых механизмов.

Показательно, в этом смысле, высказывание М. Б. Менского: «В наше время все более распространяется мнение <...>, что объяснение таких странных возможностей сознания (имеются в виду феномены спонтанного научного прозрения – А. К.) и понимание его природы возможно, только если обратиться к квантовой механике. Вполне вероятно, что только на этом пути удастся решить проблему сознания на фундаментальном уровне» [17, с. 49]. Однако придание исключительной роли в решении проблемы сознания только квантовой механике вряд ли можно считать оправданным. Использование квантовой механики в качестве «путеводной звезды» на пути познания природы сознания приводит, к сожалению, не к научным, а к эзотерическим и религиозным учениям о сознании.

В частности, поднимается на щит представление, принимаемое в индуизме, согласно которому существует некоторое «космическое сознание». В интерпретации В. Ф. Петренко, «индивидуальное сознание (Атман) является частью (искрой Божией) целостного океана космического сознания (Брахмана), с которым сливается после смерти. В рамках этих представлений единое интегральное сознание предшествует индивидуальному» [18, с. 126].

Принимая интерпретацию квантовой механики, предложенную Х. Эвереттом, М. Б. Менский допускает наличие некоторого единого Сознания и возможность его разделения или расщепления на множество индивидуальных сознаний, «в соответствии с тем, как квантовый мир расслаивается на множество альтернативных классических миров» [16, с. 160]. Кроме того, допускается переход от сознания к сверхсознанию, под которым понимается некоторый «внеперсональный» феномен. «Переход от сознания к сверхсознанию, – пишет М. Б. Менский, – означает постепенное расширение сознания от персонального к интерперсональному и в конце концов к внеперсональному феномену, объемлющему весь мир» [17, с. 56]. Принимать подобные представления о сознании в качестве научных представляется нам неоправданным и неуместным.

Вопреки общепринятому в психологии положению, что психика и сознание являются свойством мозга, М. Б. Менский вводит особое определение, в котором сознание рассматривается «не как функция мозга, а как

независимое понятие, необходимое для логической полноты квантовой теории» [Там же, с. 52]. Очевидно, что такой формально логический подход к определению сознания предпринимается М. Б. Менским исключительно для решения проблемы редукции волновой функции в квантовой механике, но никак ни для решения проблемы сознания в психологии.

Как показано нами выше, процессы осознания позволяют перевести часть знаний из области «неосознанного» в область «осознанного». В результате то, что было для субъекта неопределенным (неосознанным), приобретает определенность (осознанность). По своей сути процесс осознания, реализуемый на множестве психических явлений, очень похож на процесс редукции волновой функции, реализуемый на множестве квантовомеханических явлений. Однако это вовсе не означает, что «сознание как психический феномен на самом деле тождественно квантовомеханическому понятию выбора альтернативы» [16, с. 156]. Отождествляя сознание с квантовомеханическим понятием «разделение альтернатив», М. Б. Менский пишет: «Теперь вместо двух первичных понятий, «сознание» и «разделение альтернатив», остается лишь одно (сознание = разделение альтернатив)» [17, с. 54].

Насколько некорректно отождествление двух разных понятий на основании аналогичности отражаемых в них функций, можно убедиться на примере подобного отождествления понятий «психика» и «деятельность мозга» в работе Н. И. Чуприковой [21].

Как отмечает Н. И. Чуприкова, «успехи нейрофизиологии сделали несомненным, что с самой общей теоретико-методологической точки зрения деятельность мозга должна рассматриваться как отражательная, познавательная по своей сущности» [21, с. 109]. С другой стороны, психика также наделяется отражательной функцией, а также функцией регуляции поведения и деятельности субъекта. На этом основании делается вывод: «Если деятельность мозга – это отражение действительности и регуляция на этой основе поведения и деятельности, то это и есть психика... <...> ... там, где долгое время видели две разные сущности, две разные реальности, на самом деле существует одна сущность, одна реальность [Там же, с. 111]. В результате отождествления понятий «психика» и «деятельность мозга» (психика = деятельность мозга) нематериальные по своей сути психические процессы оказались приравненными к материальным нервным процессам, протекающим в мозге. По мнению Н. И. Чуприковой, «к процессам психическим, согласно определению, должны быть отнесены только нервные процессы одного определенного класса» [Там же, с. 112]. В связи с чем делается вывод, что «одной из фундаментальных задач нейронаук должно стать нахождение обоснованных критериев для фактического естественнонаучного разграничения собственно психических и непсихических нервных процессов» [Там же]. Однако какие бы классы нервных процессов не выделялись, они всегда будут оставаться нервными процессами, т.е. процессами, относящимися к категории материальных. Выражение «психические нервные процессы» – это просто оксюморон, который является следствием некорректного отождествления понятий «психика» и «деятельность мозга».

Учитывая нашу направленность на решение проблемы сознания, а не квантовой механики, при рассмотрении квантовых механизмов сознания и осознания мы будем исходить не из логики квантовой теории, а из логики психического отражения.

По определению, психическое отражение – это отражение ближайшего будущего текущего настоящего, реализуемое за счет особой формы организации нервных процессов, протекающих в мозге. Единичный акт психического отражения осуществляется в течение интервала времени ΔT , который рассматривается нами как квант психологического (субъективного) времени.

Чтобы получить целостную картину Мира, в котором осуществляется поведение и деятельность субъекта, отдельные акты психического отражения должны быть определенным образом согласованы и синхронизированы. В каждый момент времени с интервалом ΔT в психике субъекта должны быть представлены образы ближайшего будущего всех особенностей ситуации текущего настоящего, имеющие для субъекта определенную значимость.

Поскольку материальной основой психических процессов являются нервные процессы, то синхронизация актов психического отражения возможна только за счет синхронизации протекания особым образом организованных нервных процессов. Выявление в электрической активности мозга наличия альфа-, бета-, гамма- и других ритмов позволяет надеяться, что именно так все и происходит. Более того, с повышением значимости для субъекта тех или иных особенностей ситуации возможно уменьшение интервала времени ΔT и, соответственно, увеличение частоты квантования актов психического отражения (т.е. увеличение частоты ритма мозговой активности). По данным электрофизиологического исследования мозга человека [3] у человека, находящегося в спокойном, не озабоченном состоянии, возникают сравнительно низкочастотные альфа-ритмы, частота которых составляет 8-13 гц. При активном бодрствовании возникает более высокочастотные бета-ритмы с частотой 14-30 гц. При решении задач, требующих максимального сосредоточения внимания, возникают гамма-ритмы с частотами 30-55 гц и более.

По логике психического отражения процессы сознания и осознания должны быть согласованы и синхронизированы со всеми другими психическими процессами и иметь один и тот же квантовый механизм функционирования.

В каждый момент времени процедуре осознания подвергаются образы ближайшего будущего текущего настоящего, в которых отражаются наиболее значимые для субъекта знания о действительности, необхо-

димые для регуляции поведения. Будучи осознанными, они приобретают для него статус образов настоящего, в условиях которого поведение и осуществляется.

Для каждого акта психического отражения и осознания его результатов можно записать:

$$C'_{\text{бл.буд}} + Я' = \hat{C}'_{\text{наст}} \quad (2)$$

$$C'_{\text{бл.буд.пр.наст}} + Я' = \hat{C}'_{\text{пр.наст}} \quad (3)$$

где: $Я'$ – образ «Я», возникающий в психике субъекта в результате процесса сознания; $\hat{C}'_{\text{наст}}$ – образ, осознаваемый субъектом как образ текущего настоящего; $C'_{\text{бл.буд.пр.наст}}$ – образ ближайшего будущего ситуации, ранее бывшей ситуацией настоящего; $\hat{C}'_{\text{пр.наст}}$ – образ, осознаваемый субъектом как образ прошлого настоящего.

Поскольку $\hat{C}'_{\text{наст}} \neq \hat{C}'_{\text{пр.наст}}$, все происходящее воспринимается субъектом как непрерывное изменение текущего настоящего. При этом следует иметь в виду, что осознаются субъектом не объективные изменения ситуации настоящего, а субъективные образы возможных изменений этой ситуации в ближайшем будущем. Если процессы психического отражения протекают без искажений, и изменения ситуации не очень скоротечны (относительно величины временного интервала ΔT), то ожидаемые (осознаваемые) изменения ситуации оказываются адекватными реальным изменениям ($\hat{C}'_{\text{бл.буд}} = \hat{C}'_{\text{наст}} = C_{\text{нов.наст}}$). Соответственно, поведение, основанное на осознаваемых результатах психического отражения, оказывается адекватным особенностям объективно возникающей ситуации.

Интересный случай нарушения психического отражения, в котором могут проявляться квантовые механизмы психики, сознания и осознания, представлен наличием хорошо известного психологического эффекта «дежа вю», научная интерпретация которого считается проблематичной.

Проявление квантовых механизмов сознания и осознания в эффекте «дежа вю»

Эффект «дежа вю» (в переводе с французского [deja vu] – уже виденное) – необычное психическое явление, которое состоит в том, что человеку на сравнительно короткое время начинает казаться, что все, что с ним происходит, уже было, и он даже знает, что в этой ситуации будет происходить. При этом он понимает, что данной ситуации и происходящих в ней событий ранее на самом деле не было и не могло быть.

Систематическое изучение эффекта «дежа вю» началось в психиатрии и обычно связывалось с нарушениями памяти (парамнезией и криптомнезией) или с заболеваниями эпилепсией и шизофренией [24]. Много публикаций о данном эффекте печаталось в журналах парапсихологии [23].

Научное изучение эффекта «дежа вю» в рамках психологии осложняется тем, что, будучи чисто психологическим явлением, он не имеет внешне наблюдаемых поведенческих проявлений. Поэтому опираться приходится либо на собственный опыт его переживания, либо на интроспективные описания того, что переживали и ощущали другие.

Анализ публикаций, посвященных эффекту «дежа вю», позволяет сделать вывод, что для его возникновения должны выполняться следующие условия:

1. В психике должно иметь место возникновение и последующее осознание трех образов, которые принимаются, соответственно, за образ настоящего, прошлого и ближайшего будущего.
2. Возникновение образа прошлого и его осознание должно предшествовать возникновению и осознанию образа настоящего.
3. Содержание образа прошлого должно быть идентичным содержанию образа настоящего.
4. В прошлом опыте человека не должно быть того, что происходит в настоящем, и что отражается в образе настоящего.
5. Восприятие настоящего как бывшего в прошлом должно сопровождаться предвидением ближайшего будущего этого настоящего.

Рациональное объяснение механизмов возникновения эффекта «дежа вю» удастся предложить на основе сформулированных нами определений квантовой природы психики, сознания и осознания.

Как следует из соотношения (1), в каждой ситуации текущего настоящего в нервной системе субъекта возникают нейрофизиологические эквиваленты трех видов знаний:

- а) знаний $C'_{\text{наст}}$ об особенностях ситуации настоящего, полученных в результате физиологической формы отражения;
- б) знаний $C'_{\text{пр}}$ о недавнем прошлом ситуации настоящего, полученных в результате нейронных механизмов кратковременной памяти;
- в) знаний $C'_{\text{бл.буд}}$ о ближайшем будущем ситуации настоящего, которые получены в результате психической формы отражения.

Поскольку значимыми для обеспечения адекватного поведения субъекта являются знания о ближайшем будущем ситуаций настоящего, именно они подвергаются процедуре осознания. Очевидно, что каждый раз ни самой ситуации ближайшего будущего, ни ее образа в прошлом опыте субъекта быть не могло. Но

полученные в результате психического отражения образы ситуаций ближайшего будущего каждый раз сохраняются в памяти субъекта как образы настоящего. Будучи извлеченными из памяти и осознанными, они приобретает для субъекта статус образов прошлого.

Если процессы психического отражения протекают нормально, никакого эффекта «дежа вю» не возникает. Как показано в нашей работе [8], он возникает при появлении сбоев в процессах осознания, когда осознаваться начинают результаты не только психического, но и физиологического отражения, в частности знания $C'_{наст}$. В этом случае в каждом акте психического отражения к двум обычно осознаваемым образам $\hat{C}'_{наст}^{\psi}$ и $\hat{C}'_{пр.наст}^{\psi}$, описываемым соотношениями (2) и (3), добавляется образ настоящего $\hat{C}'_{наст}^{\phi}$, описываемый соотношением

$$C'_{наст} + Я' = \hat{C}'_{наст}^{\phi} \quad (4)$$

Из трех образов безусловно определенным оказывается образ $\hat{C}'_{пр.наст}^{\psi}$ как результат осознания ситуации прошлого настоящего, извлеченного из памяти. Поскольку ближайшее будущее прошлого настоящего эквивалентно текущему настоящему, образ $\hat{C}'_{пр.наст}^{\psi}$ по своему содержанию оказывается тождественным образу $\hat{C}'_{наст}^{\phi}$. В результате у субъекта возникает субъективное ощущение, что текущая ситуация уже была в его прошлом опыте. А это означает, что у него возникает эффект «дежа вю».

Образ ближайшего будущего текущего настоящего ($C'_{бл.буд}$), который в результате нормального процесса осознания обычно принимается за образ текущего настоящего ($\hat{C}'_{наст}^{\psi}$), при сопоставлении с образом $\hat{C}'_{наст}^{\phi}$ начинает приниматься за образ ближайшего будущего настоящего, т.е. образ $\hat{C}'_{бл.буд}^{\psi}$. В результате у субъекта возникает ощущение предвидения ближайшего будущего текущего настоящего.

В графической форме механизм возникновения эффекта «дежа вю», связанного с осознанием результата физиологического отражения ситуации настоящего, представлен на рис. 3.

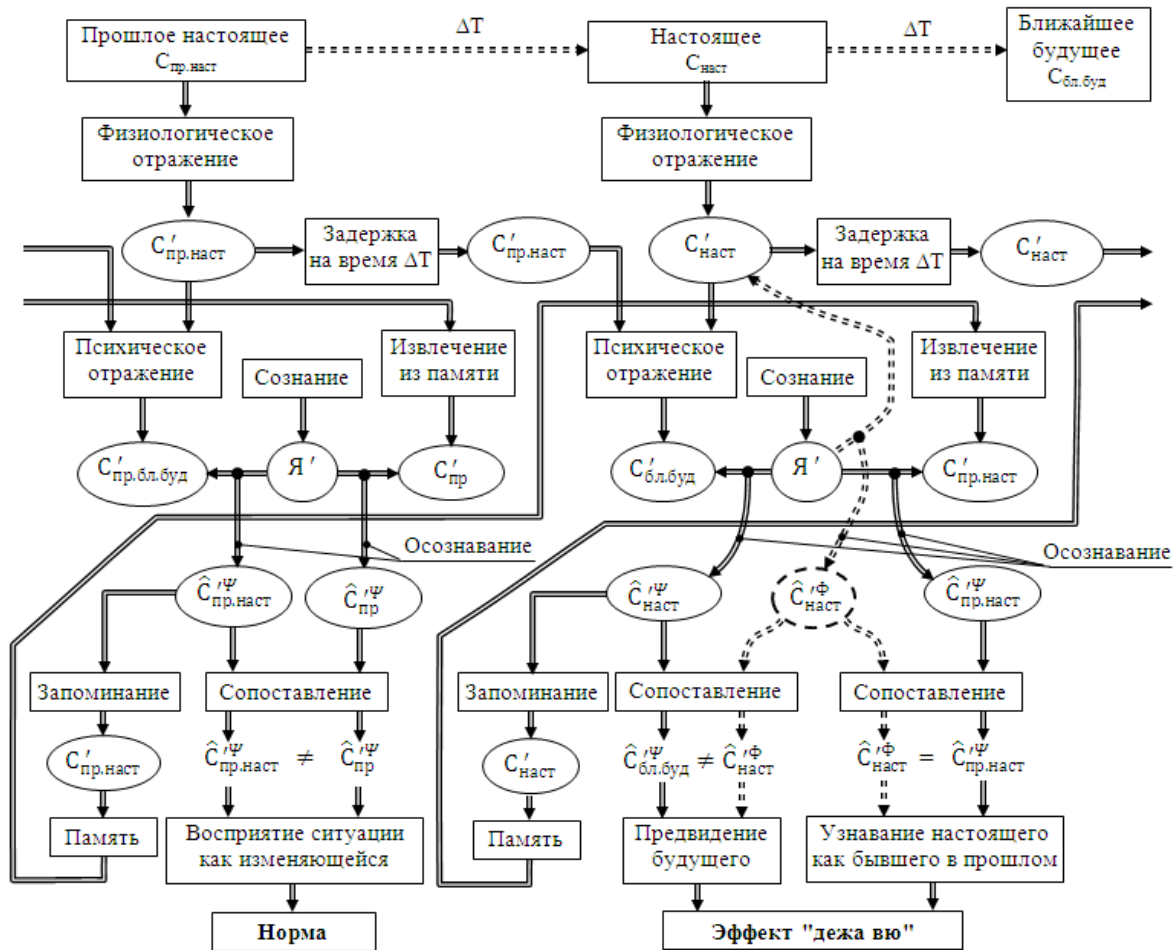

Рис. 3. Психологические механизмы возникновения эффекта «дежа вю»

Учитывая, что эффект «дежа вю» на сравнительно короткое время может возникать у вполне здорового человека (чаще в подростковом возрасте и в состоянии утомления), можно предположить, что нарушение в процессах осознания, показанное на рис. 3, обуславливается кратковременным образованием нежелательных нервных связей между центральными и периферическими отделами мозга. Однако при многократных проявлениях эффекта «дежа вю» эти связи могут закрепляться и быть причиной не просто нарушений в процессах психического отражения, но и психических заболеваний, которые диагностируются в клинических обследованиях.

Заключение

Сущность сознания всегда интересовала человека с момента осознания им самого себя. Но познать эту сущность было и остается крайне затруднительным. Как отмечает Е. А. Сергиенко, «проблема сознания остается твердым орешком, который никак не удастся раскусить... Несмотря на продуктивность современных исследований в естественнонаучных и гуманитарных направлениях, проблема сознания остается неразрешенной» [20, с. 128]. Поэтому исследователи не оставляли без внимания любые, даже самые невероятные гипотезы, в том числе и гипотезы о квантовой природе сознания. Однако все теории сознания строились в отсутствии его научного определения, и потому носили умозрительный характер, часто склоняясь к эзотерическим или религиозным учениям, допускающим его божественное или космическое происхождение.

Вместе с тем, предлагаемое нами определение сознания как особого познавательного психического процесса, в результате которого в психике субъекта возникает образ самого субъекта (образа «Я»), позволяет построить теорию сознания, не выходя за рамки естественнонаучного подхода, традиционно развиваемого в отечественной науке со времен И. М. Сеченова и В. М. Бехтерева. При этом для определения сущности сознания и его механизмов вовсе не обязательно использовать категории квантовой механики и следовать логике квантовой теории, как предлагает В. Б. Менский. Квантовая природа сознания и осознания вытекает автоматически из их принадлежности к познавательным психическим процессам и из логики определения психического отражения как отражения ближайшего будущего ситуации настоящего.

Подтверждением предлагаемой нами теории квантовых механизмов сознания и осознания может служить возможность объяснения с ее помощью широко известного психологического эффекта «дежа вю», обычно относящегося к категории загадочных и паранормальных явлений.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Акопов, Г. В. Проблема сознания в российской психологии / Г. В. Акопов. – М.: Изд-во Моск. психологического института; Воронеж: Изд-во НПО «МОДЕК», 2004. – 232 с.
2. Аллавердов, В. М. Методологическое путешествие по океану бессознательного к таинственному острову сознания / В. М. Аллавердов. – СПб.: Издательство «Речь», 2003. – 368 с.
3. Гусельников, В. И. Электрофизиология головного мозга (курс лекций) / В. И. Гусельников. – М.: Высшая школа, 1976. – 423 с.
4. Корниенко, А. Ф. Зачем живому организму нужна психика и что это такое / А. Ф. Корниенко // Российский научный журнал. – 2009. – № 3 (10). – С. 47-60.
5. Корниенко, А. Ф. Квантовые механизмы психики // Наука и мир. – 2015. – № 12 (28). – Т. II. – С. 120-128.
6. Корниенко, А. Ф. Понятие о сознании как высшем уровне развития психики / А. Ф. Корниенко // Сибирский психологический журнал. – 2010. – № 36. – С. 20-26.
7. Корниенко, А. Ф. Процессы мышления, понимания, сознания и осознания / А. Ф. Корниенко // Психология когнитивных процессов / под ред. Егорова А. Г., Селиванова В. В. (сборник статей). – Смоленск: Универсум, 2009. – С. 47-54.
8. Корниенко, А. Ф. Психологический механизм эффекта «дежа вю» / А. Ф. Корниенко // Российский психологический журнал. – 2009. – Т. 6. – № 3. – С. 27-41.
9. Корниенко, А. Ф. Сознательные и бессознательные психические состояния / А. Ф. Корниенко // Психология психических состояний: теория и практика. Материалы Первой Всероссийской научно-практической конференции. Казанский государственный университет, 13-15 ноября 2008 г. Часть I. – Казань: ЗАО «Новое знание», 2008. – С. 474-478.
10. Корниенко, А. Ф. Специфика психической формы отражения действительности / А. Ф. Корниенко // Вестник ЛГУ им. А.С. Пушкина. – СПб.: ЛГУ им. А.С. Пушкина, 2008. – № 2. – С. 5-19.
11. Корниенко, А. Ф. Сущность, классификация и динамика эволюционного развития психических процессов / А. Ф. Корниенко // Психология XXI столетия: Теория. Эксперимент. Социальная практика / Материалы Международного Конгресса, Кострома, 10-13 сентября, 2009 г. Т. 1. – М.; Кострома: КГУ им. Н. А. Некрасова, 2009. – С. 166-171.
12. Корниенко, А. Ф. Функция сознания в психике человека / А. Ф. Корниенко // Ежегодник Российского психологического общества: Материалы 4-го Всероссийского съезда психологов. 17-22 сентября 2007 года. – Ростов-на-Дону, 2007. – С. 124-125.
13. Косилова, Е. В. Философия и психология о сознании / Е. В. Косилова // Методология и история психологии. – 2009. – Том 4. – Вып. 1. – С. 25-46.
14. Леонтьев, А. Н. Возникновение и эволюция психики / А. Н. Леонтьев // Избранные психологические произведения: В 2-х т. Т. I. – М.: Педагогика, 1983. – С.143-279.
15. Леонтьев, А. Н. Лекции по общей психологии / А. Н. Леонтьев. – М.: Смысл, 2000. – 511 с.
16. Менский, В. Б. Человек и квантовый мир / В. Б. Менский. – Фрязино: Изд-во «Век 2», 2005. – 320 с.
17. Менский, М. Б. Интуиция и квантовый подход к теории сознания / М. Б. Менский // Вопросы философии. – 2015. – № 4. – С. 48-57.
18. Петренко, В. Ф. Вернем психологии сознание! / В. Ф. Петренко // Вестник московского университета. Серия 14. Психология. – 2010. – № 3. – С. 121-141.
19. Рубинштейн, С. Л. Основы общей психологии / С. Л. Рубинштейн. – СПб.: Питер, 2001. – 720 с.

20. Сергиенко, Е. А. Сознание и эволюция модели психического / Е. А. Сергиенко // Психология сознания: современное состояние и перспективы: Материалы II Всероссийской научной конференции. 29 сентября – 1 октября 2011 г., Самара. – Самара: ПГСГА. – С. 128-130.
21. Чуприкова, Н. И. Психика и предмет психологии в свете достижений современной нейронауки / Н. И. Чуприкова // Вопросы психологии. – 2004. – № 2. – С. 104-118.
22. Юнг, К. О природе психе / К. Юнг. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.psyoffice.ru/2-13-1592.htm> (дата обращения: 21.12.2015).
23. Alcock, J. E. Déjà vu / J. E. Alcock // Encyclopedia of the paranormal / Stein, G. (Ed.). – Buffalo, NY: Prometheus Books, 1996. – P. 215-222.
24. Nepe, V. M. The Psychology of Déjà Vu: Have I been Here Before? / V. M. Nepe. – Johannesburg: Witwatersrand University Press, 1983. – P. 1-277 & I-XLV.

Материал поступил в редакцию 15.01.16.

QUANTUM MECHANISMS OF CONSCIOUSNESS AND AWARENESS

A.F. Kornienko, Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor
Academy of Social Education (Kazan), Russia

***Abstract.** The article presents the author's concept of quantum mechanisms of consciousness and awareness derived from the consideration of mental reflection logic, consciousness related to psychical cognitive processes and definition of awareness as a process of bonding self-image with other images inside the psyche. To prove the suggested theory of quantum mechanisms of consciousness and awareness it is considered to use it to explain the psychological effect of déjà vu which falls in the category of mysterious phenomena.*

***Keywords:** consciousness, awareness, quantum mechanisms of consciousness, déjà vu effect.*

УДК 331.5

ЧЕТВЕРТАЯ ПРОМЫШЛЕННАЯ РЕВОЛЮЦИЯ: ТРАНСФОРМАЦИЯ СОДЕРЖАНИЯ ТРУДА И ТРУДОВЫХ ОТНОШЕНИЙ

С. Абсалямова¹, Т. Абсалямов²

¹ кандидат экономических наук, доцент, ² магистрант
Казанский (Приволжский) Федеральный Университет, Россия

***Аннотация.** В статье рассматриваются изменения в характере труда и трудовых отношений под влиянием Четвертой Промышленной революции. Исследуются современные и будущие тенденции в соотношении рабочего и свободного времени, новые мотивы трудового поведения. Особое внимание уделено гибким формам занятости, получающим все большее распространение в эпоху информационной экономики.*

***Ключевые слова:** рабочее время, свободное время, гибкая занятость, телеработа, удаленная работа, фриланс, портфель работ.*

На прошедшем в январе 46-м экономическом форуме в швейцарском городе Давос одной из тем повестки дня стала Четвёртая Промышленная революция или «Индустрия 4.0».

Что же именно понимают под Четвёртой Промышленной революцией?

Первая Промышленная революция, начало которой положило изобретение парового двигателя, обеспечила переход от ручного труда к машинному. Она оказала огромное влияние на развитие науки и техники, привела к появлению новых специальностей и форм организации труда.

Вторую Промышленную революцию связывают с электрификацией, а также организацией конвейерного производства, что резко повысило производительность труда, изменило подходы к управлению предприятиями.

Третья Промышленная революция базировалась на переходе к телекоммуникационным технологиям, внедрением их в производственный процесс, переходом к цифровому аддитивному производству [4]. Она еще больше повысила производительность труда, снизила спрос на синих воротничков, рабочих, непосредственно занятых в производстве. И создала условия для развития гибкой занятости, к которой стали прибегать в попытке адаптироваться к новым экономическим реалиям.

Несмотря на то что, Третья Промышленная революция распространились еще не по всему миру, по мнению экспертов, сегодня назрела новая «революционная ситуация» – «Индустрия 4.0».

Ключевой двигатель Четвертой Промышленной революции – усиленная интеграция «киберфизических систем», или CPS, в производственные процессы. Это может стать катастрофой для массы специальностей и профессий и вызовет кардинальные изменения в характере и содержании труда и трудовых отношений. Надо понимать, что речь идет о принципиально иной работе, с новыми требованиями к рабочей силе.

Уже сейчас можно спрогнозировать некоторые последствия «Индустрии 4.0» для развития занятости и трудовых отношений. Третья Промышленная революция вызвала существенную трансформацию трудовых отношений, которая выражается в децентрализации трудовой деятельности и распространении нестандартных форм занятости, кардинальных изменениях в мотивах трудового поведения [1]. С переходом к Четвертой Промышленной революции этот процесс значительно ускорится. Вместо стандартизации и унификации, характерных для трудовых отношений в индустриальной экономике, все большее развитие получит дестандартизация труда, непостоянный найм, субсидируемый трудовой договор, развитие гибких форм занятости. Трудовая деятельность все активнее начинает обретать дискретность, распадаясь на сферы строгой регламентации и возможной вариативности. Все это изменит традиционное понимание о рабочем времени, оно постепенно потеряет центральное место в жизни человека, а ненормированный рабочий день превратится в неотъемлемую часть образа жизни. Вырастет число работников, которые трудовую деятельность будут воспринимать лишь как средство поддержания определенного уровня жизни. В то же время в сферу досуговой деятельности все больше будет переноситься успешность, самореализация. Уже сейчас наблюдается изменение структуры свободного времени. Для большинства работников оно становится не временем отдыха, а все больше заполняется насыщенной интеллектуальной деятельностью, способствующей самореализации личности. Данное явление в западных исследованиях получило название «экологический досуг». Увеличение свободного времени способствует эффективной адаптации к вызовам промышленной революции и информационной эпохе, именно в нерабочее время работник развивает качества, соответствующие новым реалиям, воспроизводит и увеличивает человеческий капитал.

М. Кастельс назвал новое поколение работников «информационными производителями», для которых все более значимыми становятся такие характеристики как креативность, когнитивные способности, умение интегрировать теоретические и практические знания, готовность к получению новых знаний и компетенций [2].

Рынок труда становится все более гибким. Усиливает гибкость рынка труда распространение нестандартных форм занятости, которые допускают большую степень свободы при значительной меньшей внешней регламентации в организации труда и отдыха, вплоть до «свободной занятости» [6]. Активно развивается процесс перехода к гибким формам занятости, таким как: частичная занятость; гибкий рабочий график; сокращенная рабочая неделя; временная занятость; самозанятость; дистанционная занятость (удаленная работа) как с использованием информационных технологий, так и без их использования и др. Еще одна форма гибкой занятости известна как «гибкое рабочее место» (flexi-place) или работа вне основного офиса.

Третья Промышленная революция открыла новые, виртуальные пространства для трудовой деятельности, сформировала интернет-экономику (*e-economy*) и соответствующие ей электронные рынки (*e-markets*, *virtual markets*) и электронный бизнес (*e-business*, *e-commerce*). Информационно-коммуникационные технологии не только изменили структуру занятости, соотношение рабочего и свободного времени, но и открыли новые перспективы для самозанятости, в особенности для так называемых фрилансеров – специалистов, выходящих на рынок труда в качестве самостоятельных поставщиков услуг. Данное явление за рубежом получило название удаленная работа (*remote work*), или телеработа (*telework*). Для обозначения этой категории работников американские исследователи Т. Малоун и Р. Лойбахер ввели специальный термин «электронный фрилансер» или е-лансер [3]. Практически все самозанятые работники, представляющие «компьютерные профессии» (программисты, веб-дизайнеры) являются е-лансерами. Число профессий, которые вовлекаются в удаленную работу, постоянно расширяется. Современных е-лансеров называют «надомниками» эпохи информационной экономики. Этим людям уже чужды идеи коллективизма, они стремятся индивидуализировать свою производственную деятельность, самим контролировать собственный трудовой процесс.

Трансформация традиционных форм занятости, развитие ее гибких форм способствовали распространению множественной занятости, когда человек имеет более одного места работы. Английский ученый-экономист Чарльз Хэнди ввел в научный оборот понятие «портфель работ», на основе которого появились термины «портфельная карьера», «портфельный работник». Основная идея Ч. Хэнди заключается в том, что современному работнику необходимо формировать «портфельное» мышление. Отказавшись от стереотипа восприятия нестандартных форм занятости как неполноценных и собрав их в единый портфель, современный работник может умело контролировать финансовые потоки в разные периоды жизни с учетом различных жизненных обстоятельств [5]. В этом смысле занятость неполный рабочий день, гибкий рабочий график, вторичная занятость, домашняя работа могут создать устойчивый и одновременно гибкий фундамент материального существования даже в непростых условиях Четвертой Промышленной революции.

Таким образом, переход к Третьей Промышленной Революции уже вызвал кардинальные изменения в характере и содержательности труда. «Индустрия 4.0» продолжит и ускорит данный процесс, вызовет развитие нетрадиционных форм занятости, усилит их гибкость, приведет к появлению новых мотивов трудового поведения. Новые зарождающиеся тенденции в развитии трудовых отношений требуют дальнейшего фундаментального и углубленного исследования.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Абсалямова, С.Г. Изменения в характере труда и трудовых отношений в постиндустриальном обществе / С.Г. Абсалямова // Экономический вестник РТ. – 2013. – №2. – С.11-16.
2. Кастельс, М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура / М. Кастельс. – М.: Наука, 2006.
3. Малоун, Т. Труд в новом столетии. Как новые формы бизнеса влияют на организации, стиль управления и вашу жизнь / Т. Малоун. – М.: ЗАО «Олимп—Бизнес», 2006.
4. Рифкин, Дж. Третья промышленная революция: Как горизонтальные взаимодействия меняют энергетику, экономику и мир в целом. Пер. с англ. / Дж. Рифкин. – М.: Альпина нон-фикшн, 2014.
5. Хэнди, Ч. Время безрассудства. Искусство управления в организации будущего / Ч. Хэнди. – СПб.: Питер, 2001.
6. Absalyamova S.G., Absalyamov T.B. Remote employment as a form of labor mobility of today's youth / S.G. Absalyamova, T.B. Absalyamov // Mediterranean Journal of Social Sciences. – Volume 6, Issue 1S3. – 2015. – pp. 227-231.

Материал поступил в редакцию 28.01.16.

FOURTH INDUSTRIAL REVOLUTION: TRANSFORMATION OF WORK AND LABOUR RELATIONS

S. Absalyamova¹, T. Absalyamov²

¹ Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, ² Master Student
Kazan (Volga Region) Federal University, Russia

Abstract. In this article the changes in work and the labor relations under the influence of the Fourth Industrial revolution are considered. Current and future trends in ratio of working and free time, new motives of labor behavior are investigated. The special attention is paid to the flexible forms of employment gaining distribution in era of information economy.

Keywords: working time, free time, flexible employment, telework, distant work, freelance, portfolio of works.

УДК 330

**ПОКАЗАТЕЛИ ОЦЕНКИ ЭФФЕКТИВНОСТИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
ТАМОЖЕННОГО ОРГАНА И ЕГО СТРУКТУРНЫХ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ****А.Ю. Андрианов¹, Е.М. Петрова²**¹ кандидат экономических наук, доцент, ² студентВладимирский Государственный Университет имени Александра Григорьевича
и Николая Григорьевича Столетовых (ВлГУ), Россия

***Аннотация.** В данной статье рассматриваются основные проблемы оценки эффективности деятельности таможенных органов Российской Федерации и представлены методы их устранения. Совершенствование показателей эффективности таможенного дела способствует более эффективной работе таможенных органов и подъему экономики страны, поэтому повышение эффективности государственного управления требует смещения приоритетов системы оценки их деятельности к определению создания институциональной среды для ведения внешней торговли, создание более прозрачной и открытой системы оценки для участников внешнеэкономической деятельности.*

***Ключевые слова:** эффективность, показатели эффективности, таможенные органы, внешнеэкономическая деятельность, контрольные показатели.*

Таможенная служба РФ занимает одно из важнейших мест в системе государственного регулирования внешнеэкономической деятельности (ВЭД). Её деятельность направлена на обеспечение экономической безопасности страны, создание благоприятных и стабильных условий внешней торговли как для российских, так и для иностранных участников ВЭД. На сегодняшний день Федеральная таможенная служба (ФТС) претерпевает различные изменения и преобразования. Целью этих изменений является повышение качества и эффективности механизма регулирования ВЭД, создание и внедрение наиболее оптимальных инструментов таможенного контроля. Поскольку совершенствование системы управления таможенных органов основывается на анализе показателей эффективности их деятельности, то возникает проблема в том, что рациональных методов оценки так и не разработано. Поэтому встает важная задача в освоении новых и более эффективных подходов к оцениванию деятельности таможенных органов.

В широком смысле показатели эффективности – это количественный или описательный индикатор, который характеризует результат деятельности, а также успешность движения к достижению поставленной цели. Внедрение формализованных методов оценки результативности и эффективности деятельности таможенных органов имеет некоторые сложности, связанные с расхождением задач развития внешней торговли и полного зачисления таможенных платежей в государственный бюджет, необходимостью применения большего количества индикаторов, взаимосвязью количественных и качественных оценок и сочетания системы оценивания с особенностями деятельности организации на различных уровнях системы таможенных органов и др. [3].

На данном этапе развития системы управления таможенными органами наблюдается переход от правовых и организационно-распорядительных методов управления, в контексте которых оценивают своевременность, полноту и четкость соблюдения норм таможенного контроля, к программно-целевым, при которых оценивают достижение таможенными органами поставленных перед ними целей и задач. Поэтому возникает необходимость создания системы предоставления наиболее точных данных о деятельности таможенных органов в сфере регулирования ВЭД для принятия наиболее результативных управленческих решений.

Стратегические цели ФТС России тесно переплетаются с задачами экономической политики Правительства РФ. На данном этапе к этим целям относят:

1) Эффективная борьба с таможенными правонарушениями, обеспечение полного поступления таможенных сборов в федеральный бюджет. Соблюдение полной уплаты таможенных платежей влияет на формирование государственного бюджета. Поэтому таможенные органы должны обеспечивать соблюдение таможенного законодательства, а именно своевременной уплаты таможенных пошлин, налогов, достоверного их исчисления, использование механизмов воздействия при неуплате таможенных платежей;

2) Повышение качества таможенных услуг, минимизация издержек участников ВЭД и государства, связанных с таможенным оформлением и контролем. Следовательно, перед таможенными органами стоят следующие задачи: упрощение процедур по таможенному контролю и сокращение времени оформления документов для участников ВЭД; информированность участников ВЭД о деятельности таможенных органов и др.;

3) Выявление контрафактной продукции и применение наиболее эффективных мер пресечения за выявленные нарушения. Это позволит наиболее эффективно обеспечить экономическую безопасность страны. [1].

Федеральная таможенная служба как субъект бюджетного планирования ежегодно предоставляет отчет Правительству РФ о выполнении поставленных задач и конечных результатов их деятельности. По этим данным, в настоящее время сложилась комплексная система оценки деятельности таможенных органов, которая

имеет ряд недостатков, осложняющих процесс выявления и решения ряда проблем таможенного регулирования ВЭД.

Во-первых, слабая корреспонденция между системами оценивания деятельности ФТС России и территориальных таможенных органов по достижению стратегических целей и решению поставленных перед ними тактических задач, реализуемых в рамках введения бюджетирования, направленного на результат. К тому же в некоторых случаях при определении критериев оценивания деятельности таможенных органов акцентируется внимание на результате оценки, которые не сопоставляются с созданием условий для ведения предпринимательства; рассматриваются несопоставимые и несущественные результаты, изучаемые в основном со стороны количества, а не качества.

Во-вторых, анализируя имеющиеся на данный момент показатели эффективности и коэффициенты показателей, состоящих в общей системе оценки деятельности таможенных органов (табл. 1), можно сделать вывод о том, что главной задачей таможенных органов является полное и своевременное взимание таможенных платежей, а также стремление максимально и точно подвергнуть экспортные и импортные операции таможенному контролю, но при этом развитие таможенной системы основано на создании благоприятных условий для ведения внешнеэкономической деятельности и снижения издержек для участников ВЭД. Объем результатов деятельности таможенных органов, направленных на развитие внешнеэкономической деятельности, снижение затрат участников ВЭД составляет незначительную часть в общем результате оценки их деятельности.

Таблица 1

Удельный вес контрольных показателей эффективности территориальных таможенных органов в 2014 году [2]

Показатели, отражающие эффективность контрольной и правоохранительной деятельности таможенных органов	Показатели, отражающие эффективность содействия развитию внешней торговли деятельности, создание условий для ускорения процедур таможенного контроля и совершенствование таможенных операций	Показатели, отражающие законность принимаемых решений, обеспечение выполнения таможенными органами установленных полномочий	Показатели, отражающие эффективность фискальной деятельности таможенных органов
35 %	15 %	24 %	26 %

В-третьих, методика оценки деятельности таможенных органов направлена на расчет материального стимулирования работников, ввиду этого система оценивания подразумевает рассмотрение наибольшего диапазона функций таможенных органов. Так же по итогам проведения оценки рассчитывается объем материального стимулирования должностных лиц таможенных органов.

Следовательно, система оценки деятельности таможенных органов на данном этапе рассматривает широкий спектр видов деятельности таможенных органов, субъективно подходит определению итоговой оценки, что говорит о взаимосвязи системы контрольных показателей эффективности и механизма материального стимулирования должностных лиц, скрытость системы оценки от участников ВЭД. Ввиду имеющихся проблем необходимым является изменение системы показателей и самой процедуры оценки эффективности деятельности таможенных органов. Решение этих проблем возможно при соблюдении следующих задач:

1. При оценке эффективности деятельности таможенных органов должен соблюдаться принцип объективности, что способствует принятию обоснованных решений и позволит осуществлять контроль за их исполнением, выявить ключевые факторы, которые влияют на эффективность таможенного регулирования ВЭД. Объективность предполагает разделение системы показателей, влияющих на эффективность деятельности таможенных органов, и на показатели, используемые для оценки функционирования механизма таможенного регулирования ВЭД.

2. Для повышения эффективности таможенного регулирования ВЭД необходимо сместить приоритеты системы в сторону оценки эффективности создания институциональной среды для осуществления ВЭД. Основными требованиями к оценке деятельности таможенных органов являются, с одной стороны, направленность показателей на оценку эффективности содействия таможенных органов развитию ВЭД, с другой – качественный анализ эффективности контрольной работы таможенных органов.

3. Главными приоритетами изменения процесса оценки эффективности деятельности таможенных органов должны стать увеличение прозрачности системы, публичность сведений о результатах оценки эффективности и разработка механизма мониторинга эффективности деятельности таможенных органов со стороны российских некоммерческих организаций, объединяющих лиц, осуществляющих внешнеэкономические операции [4].

На основе вышесказанного можно сделать вывод о том, что совершенствование методики оценки эффективности деятельности таможенных органов, повышение ее прозрачности обеспечат стимулирование для переориентации механизма таможенного регулирования на осуществление задач содействия развитию внешней торговле, снижение издержек участников ВЭД при осуществлении внешнеторговых операций, снижения времени совершения таможенных операций и проведения таможенного контроля.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Андреев, А.Ф. Система показателей эффективности таможенного дела и ее развитие / А.В. Андреев // Вестник Российской таможенной академии. – 2009.
2. Приказ ФТС России от 15 мая 2014 г. № 895 «Об утверждении методик расчета определения значений показателей для оценки эффективности деятельности руководителя Федеральной таможенной службы по созданию благоприятных условий ведения предпринимательской деятельности».
3. Федеральный закон от 27.11.2010 N 311-ФЗ «О таможенном регулировании в Российской Федерации».
4. Эффективность деятельности таможенных органов: понятие и показатели. [электронный ресурс]. – режим доступа: <http://lektsii.com/2-36070.html>. Лекции.ком. – (дата обращения 15.11.2015).

Материал поступил в редакцию 14.01.16.

EFFICIENCY INDICES OF CUSTOMS AUTHORITY AND ITS STRUCTURAL SUBDIVISIONS

A.Yu. Andrianov¹, E.M. Petrova²

¹ Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, ² Student
Vladimir State University named after Alexander G. and Nicholas G. Stoletovs, Russia

Abstract. *In this article the main issues of activity efficiency assessment of customs authorities in the Russian Federation are considered and methods of their elimination are presented. Improvement of efficiency indicators of customs affairs promotes more effective work of customs authorities and economic recovery of the country therefore increase of public administration efficiency demands shift in priorities of assessment system of their activity to determination of the institutional environment creation for foreign trade, creation of transparent and open system of an assessment for participants of foreign economic activity.*

Keywords: *efficiency, efficiency indicators, customs authorities, foreign economic activity, control indicators.*

УДК 332

ТУРИЗМ ПОЗНАВАТЕЛЬНОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ

З.В. Аракчеева, кандидат педагогических наук, доцент кафедры всеобщей истории
Магнитогорский государственный технический университет им. Г.И. Носова, Россия

Аннотация. В статье рассматриваются особенности развития регионального познавательного туризма. Раскрываются основные проблемы и перспективы данного вида туризма в регионе.

Ключевые слова: региональный туризм, внутренний, экономический феномен, региональный туризм, познавательного туризма.

В распространенном понимании среди многих российских специалистов региональный туризм связывается с четко обозначенной территориальной ячейкой – субъектом Российской Федерации.

Если провести параллель «национальный туризм – региональный», то последний по аналогии будет включать внутренний и выездной туристские потоки. Региональный туризм в таком случае будет обозначать туристские поездки жителей региона независимо от их направленности. Однако, как правило, на практике употребление понятия «региональный туризм» акцентирует внимание, прежде всего, на въездном потоке и его влиянии на социально-экономическое развитие региона (то есть берутся процессы в пределах региона). Согласно Е.Н. Ильиной, туризм рассматривается как экономический феномен (отрасль хозяйства), как правило, с подсчетом возможных расходов привлеченных посетителей, числа создаваемых рабочих мест и прочих экономических последствий. Вместе с тем, вполне логичной может выглядеть также точка зрения, рассматривающая словосочетание региональный туризм не как содержательное понятие, а только в качестве указания на определенную территорию, с которой связана вся совокупность явлений и процессов сферы туризма.

Сделать однозначный выбор из вышеуказанных взглядов вряд ли сейчас представляется возможным, так как понятие «региональный туризм» сравнительно недавно введено в научный оборот. Однако широкое распространение этого словосочетания можно уверенно прогнозировать в будущем. Такое суждение основывается хотя бы на факте огромной популярности термина «регион», отличающегося универсальностью и эластичностью использования. Например, можно одновременно рассматривать туристские процессы в пределах таких разных территориальных единиц, например, Горнозаводской Урал и Пермский край. Однако в нашем случае многозначность понятия «регион» накладывается еще и на многоаспектность самого туризма.

Повышенный интерес к региональному измерению туризма в настоящее время вполне закономерен. По мнению А.А. Крючкова, «реформы начала 1990-х годов XX века сопровождались широкой «суверенизацией» субъектов Российской Федерации. Резко повысилась роль границ отдельных территориальных ячеек, утвердилась региональная экономика, региональная политика. Открывшиеся возможности самоуправления и саморазвития с необходимостью поставили вопрос о максимально эффективном использовании всех внутренних ресурсов территориального образования. Поиск новых путей совершенствования отраслевой структуры привлек внимание к туризму, причём со стороны многих территорий, ранее не специализировавшихся на широком предоставлении рекреационных услуг, имеющих образ, что называется, нетуристского региона».

В советскую эпоху туристско-рекреационный комплекс функционировал в рамках централизованного планирования и управления в русле системного подхода. В теоретической науке и на практике это выражалось в исследовании, проектировании и функционировании территориальных рекреационных систем, основанных на технологических принципах и социальных нормативах. Региональные же аспекты туризма и отдыха находились скорее в тени.

Рекреационное хозяйство располагалось, как правило, на специально оборудованных территориях двух основных типов: вблизи крупных центров (пригородные системы, ориентированные на кратковременный отдых) и специализированные рекреационные системы (туризм и длительный отдых). Главные туристские районы Советского Союза тяготели больше к периферии государства, не затронутой интенсивной хозяйственной деятельностью и обладающей привлекательными ресурсами. Такое размещение позволило позже Д.В. Николаенко выдвинуть оригинальную гипотезу об особой роли туризма как определенной стадии освоения территории, где привлечение широких масс отдыхающих подготавливало тем самым почву для дальнейшего развития других видов деятельности.

В современном туристическом бизнесе происходит объединение понятий познавательного туризма и культурного в единое целое. Его основой является историко-культурный потенциал страны, включающий всю социокультурную среду с традициями и обычаями, особенностями бытовой и хозяйственной деятельности. Минимальный набор ресурсов для познавательного туризма может дать любая местность с её природным многообразием, но для его массового развития требуется также определенная концентрация объектов культурного наследия.

Рынок познавательного туризма достаточно широк. Он не зависит от возрастной принадлежности туристов, а только от круга их интересов. Интересовать человека может многое, а особенно что-то непривычное и

необычное, ранее не виденное и неизвестное. Поэтому при разработке рынка, при рекламе особое внимание нужно уделять освещению именно этих сторон туристского маршрута.

Возможность получения престижного образования привлекает студентов из разных регионов, что укрепляет сложившийся и устойчивый сегмент потребительского рынка. Получила также развитие тенденция использования учреждений образования в туристских целях: организация и проведение конференций, деловых встреч, семинаров на базе колледжей, университетов и других учебных заведений.

Научный потенциал может выступать побудительным мотивом для посещения региона, особенно теми, кто непосредственно занят наукой или связан с этой областью деятельности. Туристские организации могут оказывать различные услуги научным обществам. В век научно-технической революции научные комплексы являются важным ресурсом познавательного туризма.

К числу наиболее популярных научных объектов А.Ю. Александрова относит специализированные музеи и выставки, планетарии, а также атомные станции, космические центры, заповедники, океанариумы.

Как указывает А. В. Бабкин, познавательные туры имеют массу тематических разновидностей:

- исторические, литературные, театральные, этнографические, фольклорные, природоведческие экскурсии;
- знакомство с живописью (экскурсии по знаменитым картинным галереям);
- знакомство с балетом и оперой;
- экскурсии по местам действия известных литературных произведений;
- экскурсии по местам жизни великих писателей.

Основную роль в таких программах играют экскурсионно-познавательные и культурные мероприятия, направленные на удовлетворение любопытства туристов.

Если организуется исторический тур, то богатая экскурсионная программа призвана осветить историческое развитие местности на примерах достопримечательных объектов. Культурные мероприятия – это посещение театров, концертов, просмотр пьес национально-исторического характера. В программу включается посещение музеев быта, декоративно-прикладного искусства, исторических, краеведческих музеев.

Познавательный туризм охватывает все аспекты путешествия, посредством которого человек узнает о жизни, культуре, обычаях другого народа. Туризм, таким образом, является важным средством создания культурных связей и международного сотрудничества.

Перспектива туристической отрасли в ближайшие годы должна повлиять на развитие муниципальных образований, расположенных на западе Челябинской области, – городов Сатка, Трехгорный, Златоуст, Аша. Именно здесь в силу особенностей ландшафта (гористая местность) сегодня активно обустроиваются горнолыжные трассы, строятся гостиницы для туристов и развлекательные комплексы. Саткинский район обладает бесспорными конкурентными преимуществами для развития индустрии туризма. Данный район является лидирующим в Челябинской области по количеству памятников природы, истории, культуры.

Разработка и внедрение на рынок новых экскурсионно-познавательных туров по Южному Уралу являются актуальными, привлекательными и перспективными с экономической точки зрения туристским продуктом, способным стать мощным импульсом для привлечения федеральных и международных туристских потоков и инвестиций.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Александрова, А. Ю. Международный туризм: учебник / А. Ю. Александрова – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Финансы и статистика, 2003. – 400 с.
2. Бабкин, А. В. Специальные виды туризма / А. В. Бабкин. – Академия, 2007. – 314 с.
3. Географические предпосылки развития туризма на Южном Урале: учебное пособие для студентов по специальности 230500 «Социально-культурный сервис и туризм» / сост. Т. Н. Третьякова, М. С. Локтева. – Челябинск: Изд-во Урал ГАФК, 2003. – 63 с.

Материал поступил в редакцию 14.01.16.

LEARNING-ORIENTED TOURISM

Z.V. Arakcheeva, Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor of Department of World History
Nosov Magnitogorsk State Technical University, Russia

Abstract. *In this article the features of development of regional learning-oriented tourism are considered. The main issues and prospects of this tourism type in the region are revealed.*

Keywords: *regional tourism, internal, economic phenomenon, regional tourism, learning-oriented tourism.*

УДК 331.101.3

МЕТОДЫ СНИЖЕНИЯ ТЕКУЧЕСТИ КАДРОВ, ПРИМЕНЯЕМЫЕ В ПРАКТИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КОМПАНИИ

Е.Ф. Базык, доцент кафедры государственного и корпоративного управления
Академия маркетинга и социально информационных технологий – ИМСИТ (Краснодар), Россия

***Аннотация.** В статье рассмотрены проблемы текучести кадров на примере современной организации, проведены исследования различных методик, предложены мероприятия по снижению текучести кадров, рассчитан социальный и экономический эффект их внедрения.*

***Ключевые слова:** кадры, текучесть персонала, управление персоналом, частные коэффициенты текучести кадров, коэффициенты интенсивности текучести, мотивы, ценности, обучение, тренинг.*

Управление кадрами в период административно-командной системы сводилось исключительно к процедурам по набору и отбору рабочей силы. Данная функция выполнялась специалистами отдела кадров или руководителями хозяйствующих субъектов.

В современных условиях, надо признать этот факт, набор сотрудников является лишь начальным этапом в управлении кадрами. Такая ситуация обусловлена тем, что ценность людских ресурсов, в отличие от материальных, с годами должна расти.

В связи с катастрофическим падением цен на природные ресурсы, экономический период, который строился исключительно на «нефтедолларах», близится к завершению. Основной упор компаниям следует делать на опережающий рост выручки от продаж над себестоимостью производимой продукции или оказываемых услуг. Добиться этого можно за счет повышения производительности труда. Создание в организации условий для мотивации персонала приводит к повышению производительности труда, улучшению качества продукции и, в целом, к удовлетворенности работой.

Осознание необходимости изучения состава и структуры кадров организации позволит руководителю в полной мере использовать имеющийся потенциал трудовых ресурсов, что в свою очередь должно сказаться на повышении эффективности работы предприятия в целом.

Текучесть кадров представляет собой норму, показывающую, как часто работник приобретает и теряет работу. Текучесть зависит от множества факторов (специфики бизнеса, территориального расположения компании, стадии развития компании, квалификации, образования и возраста сотрудников), поэтому каждая компания определяет свой идеальный уровень сменяемости персонала.

В российской производственной сфере оптимальной считается текучесть около 10 %. В активно растущем бизнесе, особенно на стадии массового найма, уровень текучести может составлять чуть более 20 %.

Кроме того, процент нормы текучести кадров может быть разным в зависимости от категории персонала: для управленческого звена текучесть не должна превышать 5 %, для линейного персонала 10-30 %, для неквалифицированного персонала – 80 %.

Для многих компаний высокая текучесть кадров – одна из самых актуальных проблем. Поэтому важно научиться управлять текучестью персонала: выявлять ее причины, вести статистику и вовремя принимать соответствующие меры.

Если в компании существует высокая текучесть кадров, нужно постоянно искать замену уходящим сотрудникам, проводить адаптацию и обучение новых работников, решать проблему преемственности и сохранности коммерческой информации. Компании с высокой текучестью кадров сложнее формировать имидж привлекательного работодателя и создавать благоприятный климат в коллективе. В этой связи остается актуальным вопрос поиска путей оценки и методов сокращения текучести персонала.

В качестве объекта исследования было выбрано общество с ограниченной ответственностью, основным видом деятельности которого является сотрудничество по поставке природной питьевой воды. Реализуемая компанией вода идеально подходит для производства напитков и натуральных продуктов питания.

Свою миссию организация определяет следующим образом: мы стремимся не просто продавать свой товар, а решать проблемы бизнеса у нашего клиента; от отдельных элементов – к системным решениям.

Несомненно, главной целью организации является удовлетворение общественных потребностей и получение прибыли за счет разработки и продажи качественной продукции. Одной из основных целей организации является желание занять прочное место на рынке.

Стратегия деятельности фирмы направлена на её дальнейшее развитие. Основные направления развития: развитие системы маркетинга, бизнес-планирования, организационное развитие, развитие управления финансами, производством и персоналом, социальное развитие. В общем стратегию фирмы можно охарактеризовать как стратегия развития рынка, то есть создание новых рынков, разработка новых продуктов и улучшения продукции, уже существующей.

Кадровый персонал организации немногочислен, и выполнением задач в области управления персоналом занимается один специалист, а не подразделение в рамках службы управления персоналом.

Проведенный анализ общей численности персонала показал его сокращение по всем категориям, кроме категории рабочих. Основной удельный вес в структуре персонала приходится на специалистов и руководителей. Численность персонала в возрасте 20-30 лет, 30-40 лет и 40-50 лет имеет тенденцию к снижению, что говорит о необходимости предприятия проводить мероприятия по закреплению молодых сотрудников. Наибольший удельный вес приходится на работников со стажем работы от одного года до трёх лет. Уровень образования персонала характеризуется положительной динамикой специалистов с высшим и незаконченным высшим образованием. Численность высококвалифицированного и квалифицированного персонала постоянно растёт, а численность неквалифицированного персонала сокращается, что также положительно характеризует предприятие.

Текучесть кадров наносит компании немалый ущерб. Сегодня, по оценкам отечественных и зарубежных специалистов, затраты на замену рабочего составляют 7-20 % его годовой заработной платы, специалиста – 18-30 %, управленца – 70-100 %.

Анализ текучести кадров был проведён на основе анализа документов и методом личностного опроса (анкетирование). В исследовании причин текучести кадров приняли участие 35 человек в возрасте от 20 до 50 лет, доля руководителей составила – 20 %, специалистов – 34,3 %, служащих – 31,4 %, рабочих – 14,3 %. Одной из важнейших причин высокой текучести кадров называют низкий уровень социальной защищённости сотрудников.

Коэффициент текучести кадров имеет тенденцию к росту. Чем выше коэффициент текучести кадров, тем тревожнее обстановка в компании. Подобная ситуация характеризуется частыми увольнениями сотрудников с высокой квалификацией и появлением большого количества новых кадров. А это означает для компании, как потерю стабильности, так и высокие затраты на поиск и обучение нового персонала.

Текучесть кадров можно определить при помощи частных коэффициентов текучести и коэффициентов интенсивности текучести кадров. Частный коэффициент текучести кадров используется для оценки размеров текучести по отдельным группам персонала (рисунок 1).

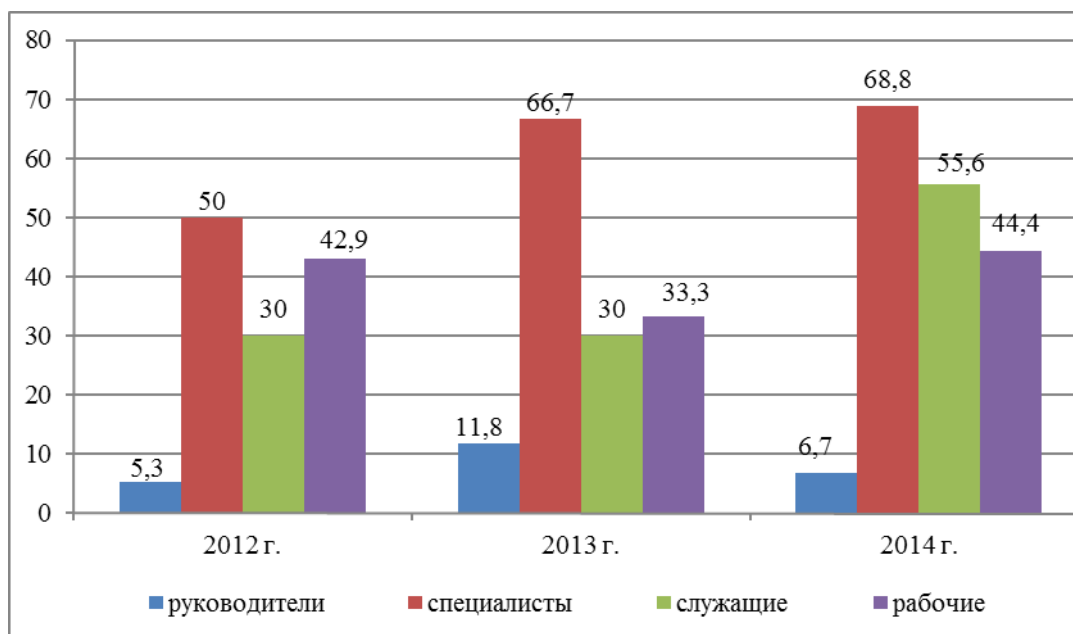

Рисунок 1. Частные коэффициенты текучести кадров, %

Высокая текучесть кадров среди специалистов негативно сказывается на деятельности предприятия, так как вновь принятых на производство сотрудников необходимо обучать. Кроме того, они должны пройти период адаптации.

Текучесть кадров среди рабочих в пределах 30-50 % считается нормальной. В 2013 году текучесть кадров по этой группе снизилась почти на 10 %, в 2014 году текучесть кадров опять возросла.

Коэффициент интенсивности текучести показывает, по какой категории сотрудников организации наиболее высокая текучесть персонала и насколько интенсивно она возрастает или снижается (рисунок 2).

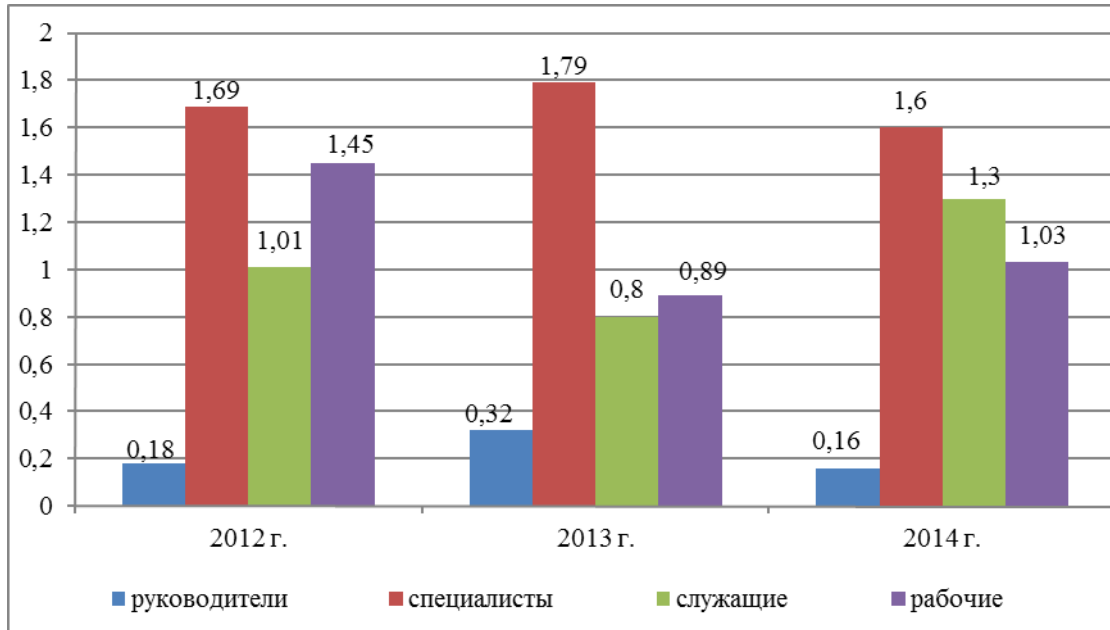

Рисунок 2. Коэффициенты интенсивности текучести кадров по категориям за 2012-2014 гг.

Наиболее интенсивно процесс текучести кадров происходит среди специалистов и рабочих. Расчёт уровня экономических потерь, вызванных текучестью кадров, представлен в таблице 1.

Таблица 1

Экономический ущерб, вызванный текучестью кадров

Показатель	Расчёт, руб.
Потери, вызванные перерывами в работе	Ппер = 29238 * 5 * 21 = 3069990
Потери, обусловленные необходимостью обучения и переобучения новых работников	По = 5000 * 0,918/0,91 = 5044
Затраты по проведению набора персонала	Зн/тек = 2500 * 49/0,91 = 134615
Общая величина экономического ущерба	3209650

Из таблицы видно, что экономический ущерб, вызванный текучестью кадров, составил 3210 тыс. руб.

С целью определения путей улучшения работы организации и изучения потребности в обучении и развитии персонала был проведён тест «Текучесть кадров».

Проведенный опрос позволил установить мотивы, побудившие сотрудников устроиться в компанию (рисунок 3).

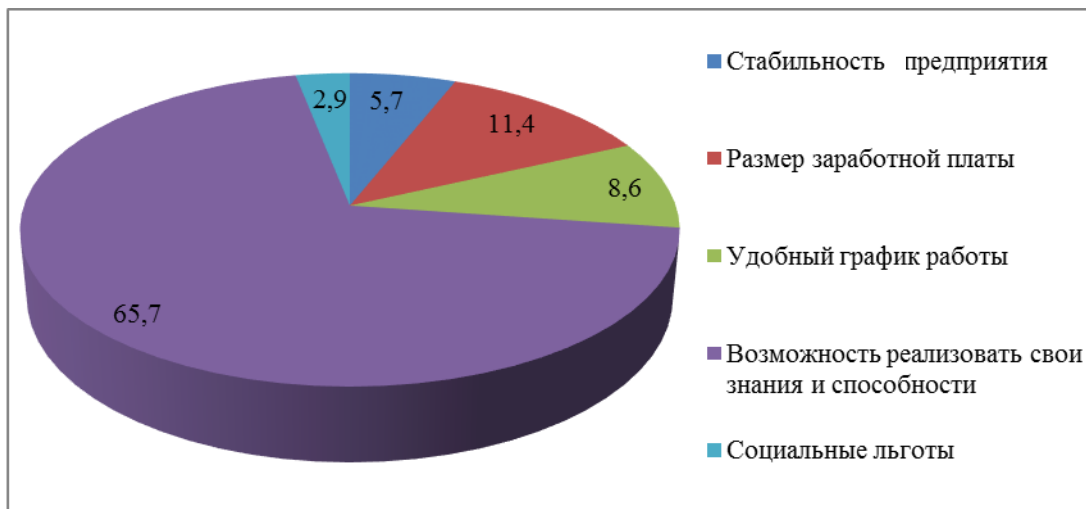

Рисунок 3. Мотивы, побудившие персонал устроиться в компанию, %

Основным мотивом, побудившим устроиться в данную компанию, явилась возможность реализовать свои знания и способности.

Эмоциональное отношение сотрудников к коллективу выражено на среднем уровне, что наглядно представлено на рисунке 4.

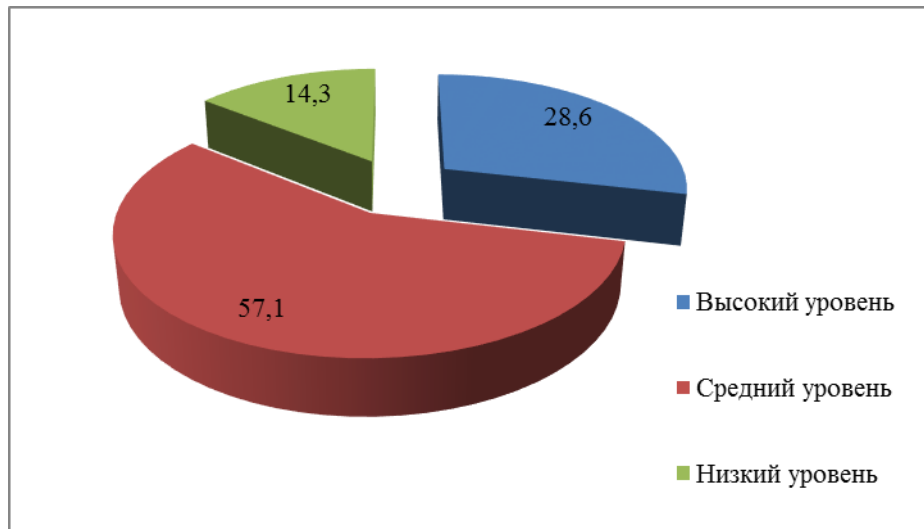

Рисунок 4. Уровень эмоционального отношения к коллективу, %

С целью изучения удовлетворённости работников своим трудом проведено анкетирование.

Уровень удовлетворённости/неудовлетворённости сотрудников направлениями деятельности коллектива отражён на рисунке 5.

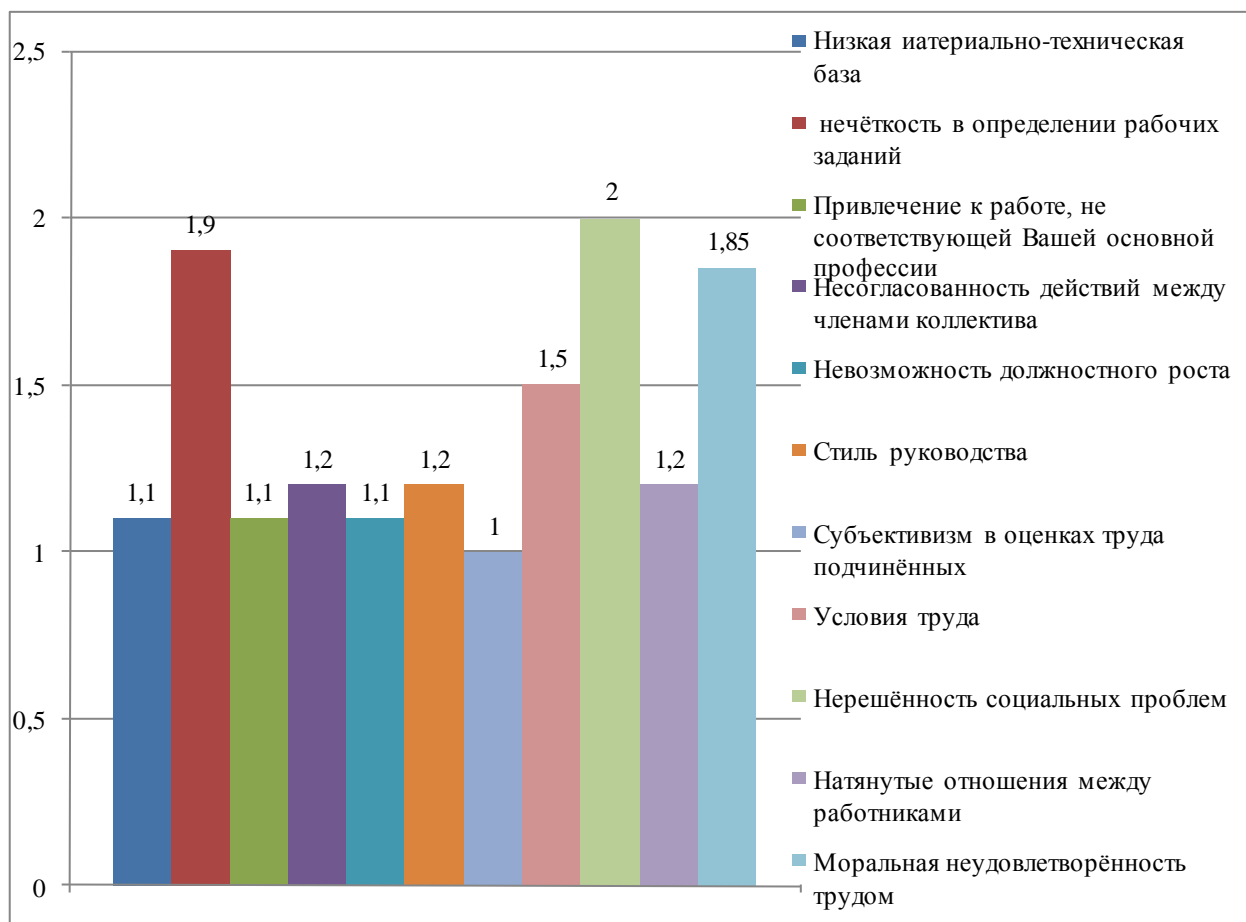

Рисунок 5. Уровень удовлетворённости сотрудников, баллы

По рисунку 5 видно, что сотрудники не удовлетворены определением рабочих задач, решением социальных проблем. Кроме того, в коллективе отсутствует моральная удовлетворённость трудом.

Модифицированный тест Г. Хофстеда способствовал определению важных профессиональных ценностей для сотрудников (таблица 2).

Таблица 2

Профессионально важные ценности идеальной работы

Профессиональные ценности	Значение
1. Достаточное время для личной или семейной жизни	3,1
2. Хорошие условия труда (вентиляция и освещение, рабочее пространство и другие гигиенические факторы)	2,1
3. Хорошие рабочие отношения с непосредственным руководителем	2,3
4. Гарантии занятости	3,4
5. Работа с людьми, которые хорошо сотрудничают друг с другом	2,1
6. Возможность влиять на решение непосредственного руководителя, принимаемое по профессиональным вопросам	3,3
7. Возможность продвижения по карьерной лестнице	1,2
8. Элементы разнообразия и риска в работе	5,1

На основании данных таблицы 2 был построен профиль идеальной работы (рисунок 6). Значимость в баллах имеет следующие значения: 1 – наиболее важно; 2 – очень важно; 3 – умеренно важно; 4 – малозначимо; 5 – неважно.

Рисунок 6. Профиль идеальной работы для сотрудника

Наиболее важными профессиональными ценностями сотрудники считают возможность продвижения по карьерной лестнице. Очень важно, чтобы на предприятии были созданы хорошие условия труда, не возникало беспочвенных конфликтов. Немаловажным сотрудники считают хорошие рабочие отношения с непосредственным руководителем. Умеренно важными являются такие ценности, как достаточное время для личной жизни, гарантии занятости, возможность влиять на решение руководителя. Наименее важным были отмечены элементы разнообразия и риска в работе.

Определить причины текучести кадров, методы управления и снижения текучести кадров в организации помогла анкета «Особенности управления текучестью кадров». В опросе принял участие менеджер по персоналу.

По итогам анализа текучести кадров были выявлены достоинства и недостатки, представленные в таблице 3.

Таблица 3

Достоинства и недостатки работы с персоналом

Метод	Достоинства	Недостатки
Анализ документов	Ведение статистики увольнений по категориям работников и основаниям увольнения	Отсутствие разработанной анкеты увольняющегося. Не ведение статистики увольнений по подразделениям и возрасту
Расчёт уровня текучести кадров	Снижение текучести кадров в категории руководителей. Увеличение коэффициента оборота по приему	Повышенный уровень текучести кадров. Высокий уровень текучести кадров в категории специалистов и служащих
Расчет уровня экономических потерь, вызванных текучестью кадров	Небольшая сумма потерь, обусловленных необходимостью обучения новых работников	Большая сумма экономического ущерба вызванного текучестью кадров
Определение оснований увольнений, предусмотренных ТК РФ	Наибольшее количество выбывших по собственному желанию. Снижение численности сотрудников выбывших по инициативе работодателя	Увеличение численности выбывших за нарушение трудовой дисциплины
Анкета «Текучесть кадров»	Удовлетворенность персонала условиями труда, стилем руководства, возможностями карьерного роста	Выраженность эмоционального отношения к коллективу на среднем уровне. Нечеткость в определении рабочих заданий, нерешённость социальных проблем. Моральная неудовлетворенность трудом
Анкета на изучение уровня удовлетворенности трудом	Удовлетворенность уровнем заработной платы, содержанием работы, санитарно-гигиеническими условиями труда, системой премирования, перспективой карьерного роста, отношениями с руководителем, возможностью обучения и развития	Неудовлетворенность организацией труда, отношениями в коллективе, решением социальных вопросов
Модифицированный вариант опросника Г. Хофстеда	Значимость возможности продвижения по карьерной лестнице, хороших условий труда, рабочих отношений с непосредственным руководителем	Неважность элементов разнообразия в работе
Анкета «Особенности управления текучестью кадров»	Определение коэффициента текучести кадров, применение методов снижения текучести кадров	Отсутствие управления текучестью кадров. Неоказание помощи увольняемым работникам. Малое количество применяемых методов снижения текучести кадров. Невыносимая рабочая атмосфера. Плохая организация труда. Отсутствие надёжности и стабильности в работе

По результатам проведенных исследований были выявлены проблемы в области текучести кадров и предложен ряд мероприятий, способствующих снижению текучести кадров (таблица 4).

Таблица 4

Проектные мероприятия по снижению уровня текучести кадров

Выявленная проблема/недостаток	Мероприятие по снижению текучести кадров	Документационное обеспечение
Повышенный уровень текучести кадров	Снижение текучести кадров путём расширения используемых методов: а) проведение тренинга на сплочение коллектива; б) определение способов социальной поддержки сотрудников; в) совершенствование организации трудовой деятельности (распределение работы)	Проект программы тренинга на сплочение коллектива. Проект программы социальной поддержки сотрудников. Проект плана распределения работы.
Большая сумма экономического ущерба, вызванного текучестью кадров		
Неудовлетворенность персонала организацией труда, отношениями в коллективе, решением социальных вопросов		
Малое количество применяемых методов снижения текучести кадров		
Отсутствие управления текучестью кадров	Разработка технологии управления текучестью кадров	Проект технологии управления текучестью кадров
Не ведение статистики увольнений по подразделениям и возрасту		
Отсутствие разработанной анкеты увольняющегося	Разработка анкеты увольняющегося сотрудника	Проект анкеты увольняющегося
Неоказание помощи увольняемым работникам	Разработка программы аутплейсмента	Проект программы аутплейсмента

Предлагаемые мероприятия предполагают расширение используемых методов снижения текучести кадров, разработку технологии управления текучестью кадров, разработку анкеты увольняющегося сотрудника, разработку программы аутплейсмента.

Проект программы социальной поддержки сотрудников предполагает разработку комплекса гарантий,

компенсаций, льгот и возможностей, которые компания предоставит сотрудникам помимо заработной платы в целях их мотивации, привлечения и удержания, а также заботы об их работоспособности, возможностях самореализации, условиях труда и жизни.

Разработка программы аутиплейсмента предполагает оказание менеджером по персоналу помощи, увольняемым работникам психологической, информационной, консультационной. При увольнении работника можно обеспечить пакетом информации, документов, консультаций.

Программа аутиплейсмента применяется в тех случаях, когда увольнение не является следствием невыполнения работником своих обязанностей, а связано с процессом реорганизации, сокращения штата или ликвидации предприятия.

Социальная эффективность предложенных мероприятий проявляется в возможности достижения позитивных изменений:

- а) обеспечение персоналу надлежащего жизненного уровня;
- б) сокращение текучести кадров;
- в) сокращение числа конфликтов в связи с необоснованным увольнением персонала;
- д) снижение текучести кадров, проработавших в организации менее одного года в связи с нереализованными ожиданиями.

Экономическая эффективность представляет собой многофакторное комплексное понятие, учитывающее финансовые последствия после реализации проекта.

При оценке экономической эффективности учитываются единовременные, предпроизводственные затраты; расходы, связанные с разработкой и внедрением организационного проекта, и рассчитанные на шесть месяцев (таблица 5):

Таблица 5

Затраты на внедрение мероприятий

Структура затрат	Затраты, руб.
Текущие расходы (канцелярские, принадлежности, телефон и т.д.)	8580
Заработная плата менеджера по персоналу	144720
Доплата менеджеру по персоналу после внедрения проекта	54720
Корпоративное обучение персонала	144305
Подготовка документационного обеспечения	5135
Итого	357460

Таким образом, затраты на реализацию проекта составят 357,5 тыс. руб.

Уровень экономических потерь, вызванных высокой текучестью кадров за год составит 3210 тыс. руб (см. таблицу 1).

Предложенные мероприятия позволят существенно сократить потери от текучести кадров, а, следовательно, проект экономически целесообразен и может быть рекомендован к внедрению.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Базык, Е.Ф. Система мотивации персонала на предприятии как рычаг эффективного управления / Е.Ф. Базык // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. – М, 2015. – № 4. Часть I.
2. Базык, Е.Ф. Снижение текучести кадров в современных экономических условиях / Е.Ф. Базык // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. – М, 2015. – № 9. Часть I.
3. Базык, Е.Ф. Теория и практика применения мотивационного менеджмента / Е.Ф. Базык // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. – М, 2014. – № 8.
4. Голубков, Е.П. Анализ текучести кадров на предприятии / Е.П. Голубков // Менеджмент в России. – 2013. – № 4.
5. Лазарев, С.А. Мотивационные программы по удерживанию сотрудников в компании / С.А. Лазарев // Мотивация и оплата труда. – 2012. – № 3.
6. О работе и текучести кадров // Кадровик. ру: URL: [http:// www.kadrovik.ru/index.php?name=PNphp](http://www.kadrovik.ru/index.php?name=PNphp).

Материал поступил в редакцию 18.01.16.

THE METHODS REDUCING STAFF TURNOVER, USED IN COMPANY'S PRACTICAL ACTIVITY

E.F. Bazuk, Candidate of Economics, Assistant Professor of Department of State and Corporate Management
Academy of Marketing and Social Technologies (IMSIT) (Krasnodar), Russia

Abstract. The article considers the problem of employee turnover in the organization, the author considers different methods, suggested measures for reducing staff turnover, calculated the social and economic effect of their implementation.

Keywords: personnel, staff turnover, staff management, private turnover rates, intensity factors of turnover, motives, values, training.

УДК 658

РЕИНЖИНИРИНГ БИЗНЕС-ПРОЦЕССОВ**М.В. Волкова¹, М.И. Полищук², В.А. Мамедова³**¹ кандидат экономических наук, доцент, ^{2,3} студент

ФГБОУ ВПО «Московский государственный технический университет им. Н.Э. Баумана», Россия

***Аннотация.** В статье рассмотрена необходимость реинжиниринга бизнес-процессов на предприятии, а также история его возникновения и подходы к проведению. Проанализированы основные цели и задачи, решаемые при реинжиниринге. Приведено понятие «бизнес-процесс» и рассмотрены его основные виды, а также отмечена важность таких понятий, как «бизнес-система» и «бизнес-правила». Рассмотрены особенности для тех бизнес-процессов, для которых возможно проведение реинжиниринга, а также условия, при которых реинжиниринг будет успешно осуществлен.*

***Ключевые слова:** реинжиниринг, бизнес-процесс, бизнес, реструктуризация, предприятие.*

В настоящее время постоянно изменяющиеся потребности рынка, ориентация производства на индивидуальные потребности потребителя, непрерывное совершенствование технических возможностей и высокая конкуренция привели к тому, что бизнес и его технологии характеризуются большой динамичностью. Возникает необходимость в новых видах и направлениях организации и функционирования компаний, а значит и структурах организации, базирующихся на принципах самоорганизации, адаптации, автономности отдельных подразделений, связанных между собой, происходит переход управления предприятием к организации динамических бизнес-процессов. Организация бизнеса на принципиально новой основе дает возможность решить ряд важнейших для конкурентного предприятия задач – от сокращения непроизводительных расходов и наиболее полного использования ресурсов на базе оптимальной организации работы до управления ассортиментом и ценообразованием выпускаемой продукции на основе полной, точной и своевременной информации в единой информационной системе предприятия.

Сегодня не столь важно разделение и специализация труда, а более актуальна возможность самоорганизации элементов в системе (подразделений, рабочих групп, отдельных специалистов в рамках одной компании). При этом координация осуществляется не по иерархическому признаку, а по сетевому. Это связано с непрерывными и существенными изменениями в технологиях, рынках сбыта и потребностях клиентов, необходимостью сохранить конкурентоспособность фирмы, необходимостью непрерывно перестраивать корпоративную стратегию и тактику, переосмысливать принципы организации бизнеса.

При конструировании бизнеса все большее внимание уделяется теории бизнес-процессов, реинжинирингу бизнес-процессов.

Впервые термин «реинжиниринг бизнес-процессов» был введен Михаилом Хаммером [8]. Он сформулировал первый, «традиционный» подход к реинжинирингу бизнес-процессов, который предполагает создание новых бизнес-процессов «с чистого листа». Согласно определению М. Хаммера, реинжиниринг бизнес-процессов (РБП) определяется, как «фундаментальное переосмысление и радикальное перепроектирование бизнес-процессов для достижения коренных улучшений в основных показателях деятельности предприятия» [8]. Второй подход к проведению реинжиниринга бизнес-процессов появился в результате анализа критических замечаний в адрес метода «чистого листа». Его автором считается Томас Дэйвенпорт, который предлагал, что прежде чем приступать к проектированию новых бизнес-процессов, необходимо изучить и отчетливо представить себе существующие бизнес-процессы [9].

Истоки концепции реинжиниринга ведут к теориям управления, разработанным еще в девятнадцатом веке. В конце 19-го века Тейлор предложил менеджерам разрабатывать и перестраивать процессы организации с учетом фактора достижения оптимизации производительности. В начале 20-го века Файоль фактически разработал концепцию реинжиниринга – осуществление деятельности в соответствии с поставленными задачами путем получения оптимального преимущества из всех доступных ресурсов [5].

Современная концепция РБП предполагает переосмысление и трансформацию бизнеса организации для более тесной координации деятельности ее функциональных частей и повышения их гибкости. Иными словами, реинжиниринг бизнес-процессов является методическим направлением, изучающим вопросы процессной организации систем управления и дающим решения по их построению.

Необходимо отметить, что цель РБП – целостное и системное моделирование, реорганизация материальных, финансовых и информационных потоков. Все это делается для того, чтобы упростить организационную структуру, а также перераспределить и минимизировать использование различных ресурсов, достичь сокращения сроков реализации потребностей клиентов и заказчиков, повысить качество их обслуживания [5].

Для более полного представления о реинжиниринге бизнес-процессов необходимо дать определение бизнес-процессу.

Под понятием «бизнес-процесс» подразумевается [4]:

1. либо горизонтальная иерархия внутренних и зависимых между собой функциональных действий, конечной целью которых является выпуск продукции или отдельных ее компонентов,
2. либо непрерывная серия задач, решение которых осуществляется в целях создания выхода (результата),
3. либо связанный набор повторяемых действий (функций), которые преобразуют исходный материал и / или информацию в конечный продукт (услугу) в соответствии с предварительно установленными правилами.

То есть бизнес-процесс – это операция, включенная в систему операций, целью которой является производство и поставка услуг или товаров операциям, входящим в систему, а также другим системам.

Приведенное определение свидетельствует о том, что бизнес-процесс в силу свойств понятия «операция» всегда может быть описан математической моделью – целевым функционалом и множеством ограничений. А это является важнейшим условием для постановки задачи оптимизации управления ресурсами различного рода.

Основными бизнес-процессами являются [5]:

1. Логистика, связанная с основной деятельностью предприятия, т.е. выпуском продукции и обслуживанием потребителей;
2. Подготовка и планирование деятельности предприятия с точки зрения удовлетворения потребностей потенциальных клиентов и заказчиков путем выведения на рынок новых продуктов и услуг, т.е. маркетинг, стратегическое планирование производства, проектирование и инжиниринг;
3. Поддержание ресурсов, процессы инфраструктуры, т.е. подготовка и переподготовка кадров, закупка и ремонт оборудования, социально-культурное обслуживание работников предприятий.

Главное в понимании бизнес-процессов – это его структурируемость, то есть разбиение бизнес-процессов на более мелкие бизнес-операции, построение сети. Это значит, что для одного бизнес-процесса ресурсами могут быть не только ресурсы в классическом понимании слова, но и операции других бизнес-процессов.

Таким образом, возникает понятие «бизнес-система» – связанное множество бизнес-процессов, конечной целью которых является выпуск продукции. Также существует понятие «бизнес-правила» – ключевые элементы теории бизнеса, на базе которой и моделируется вся структура бизнес-процессов компании. Если изменить первоначально установленные бизнес-правила, то это может привести к перепроектированию всей системы. Для каждого предприятия бизнес-система уникальна, поскольку набор бизнес-процессов, расположение прибыльных и затратных центров, а также точки контроля различны в разных моделях.

Для описания бизнес-структуры фирмы на базе бизнес-процессов, используется реинжиниринг, который определяется, как моделирование бизнес-процессов, которое ориентировано на достижения коренных улучшений в основных показателях деятельности предприятия.

Для компаний с расширенной сферой производства, многообразием партнерских связей за счет включения в нее новых продуктов реинжиниринг бизнес-процессов обеспечивает решение следующих задач [2]:

1. Нахождение оптимальной последовательности выполняемых функций для сокращения производственного цикла изготовления и продажи товаров;
2. Минимизация издержек за счет оптимизации использования ресурсов в бизнес-процессах;
3. Построение гибких бизнес-процессов, способных быстро адаптироваться к изменениям;
4. Составление рациональных схем взаимодействия с клиентами для оптимизации финансовых потоков и роста прибыли.

Необходимо учитывать, что метод реинжиниринга применим не для каждого бизнес-процесса. Существуют следующие особенности бизнес-процессов, для которых проводится реинжиниринг [2]:

- 1) Ориентация на различные сегменты рынка товаров и услуг, вызывающая многообразие процессов;
- 2) Работа, требующая высокую степень адаптации бизнес-процессов (например, работа по индивидуальным заказам);
- 3) Инновационные проекты или внедрение новых технологий;
- 4) Нерациональность организационной структуры, вызывающая дублирование операций.

Реинжиниринг выполняется на основе применения современных программных инструментальных средств моделирования бизнес-процессов общими усилиями командами специалистов компании и консалтинговой фирмы и инженерных методов.

Условиями успеха реинжиниринга бизнес-процессов являются:

1. Правильность и безошибочность понимания задачи руководством компании.
2. Стремление сотрудников компании с удовольствием выполнять работу, нацеленность на рост и расширение деятельности фирмы.
3. Хорошо поставленное управление деятельностью компаний.
4. Твердая методологическая основа при проведении РБП.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бир, С. Мозг фирмы / С. Бир. – М. : Радио и связь, 1993. – 416 с.
2. Бусленко, Н. П. Моделирование сложных систем / Н. П. Бусленко. – М. : Наука, 1978. – 399 с.
3. Госстандарт. ГОСТ Р ИСО 9001-96. Системы качества. Модель обеспечения качества при проектировании, разработке, производстве, монтаже и обслуживании. – М. : ИПК «Издательство стандартов», 1997.
4. Зиндер, Е. З. Новое системное проектирование: информационные технологии и бизнес-реинжиниринг / Е. З. Зиндер // Системы управления базами данных, 1996. – № 1. – С. 55–67.
5. Ойхман, Е. Г. Реинжиниринг бизнеса: реинжиниринг организаций и информационные технологии / Е. Г. Ойхман, Э. М. Попов. – М. : Финансы и статистика, 1997. – 333 с.
6. Оценка и аттестация зрелости процессов создания и сопровождения программных средств и информационных систем (ISO/IEC TR 15504-CMM). – М. : Книга и Бизнес, 2001. – 348 с.
7. Политическая экономия: Словарь. – М. : Политиздат, 1983. – 527 с.
8. Хаммер, М., Чампи Д. Реинжиниринг корпорации: манифест революции в бизнесе / М. Хаммер, Д. Чампи. – СПб., 2000. – 332 с.
9. Davenport, T. H. The New Industrial Engineering: Information Technology and Business Process Redesign / T. H. Davenport, J. E. Short // Sloan Management Review, 1990, (Summer), P. 11–27.
10. Porter, M. E. How Information Gives You Competitive Advantage / M. E. Porter, V. E. Millar // Harvard Business Review, 1985, 85, (July–August), 149–160.

Материал поступил в редакцию 28.01.16.

RE-ENGINEERING OF BUSINESS PROCESSES

M.V. Volkova¹, M.I. Polishchuk², V.A. Mamedova³

¹ Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, ^{2,3} Student
Bauman Moscow State Technical University, Russia

Abstract. *The article deals with the necessity of re-engineering of business processes at the enterprise and the history of its origin and approaches to this process. The main goals solved at re-engineering are analysed. The notion of business process is described and its main types are considered as well as the importance of such notions as business system and business rules is noted. The peculiarities of those business processes suitable for re-engineering and the conditions for successful re-engineering are considered.*

Keywords: *re-engineering, business process, business, reorganization, enterprise.*

УДК 338.012

РОЛЬ ГОСУДАРСТВА В ДИВЕРСИФИКАЦИИ ПРОМЫШЛЕННОСТИ АЗЕРБАЙДЖАНА

Л.А. Гамидова, кандидат экономических наук, доцент кафедры «Экономика предприятия»
Азербайджанский Государственный Экономический Университет (Баку), Азербайджан

***Аннотация.** В статье рассмотрена необходимость диверсификации промышленности Азербайджана, инициатором которой является государство. Обосновывается сложность и затратность данного процесса, что обуславливает вмешательство государства в данный процесс. Целью исследования является раскрытие роли государства в диверсификации промышленности, разработка научно обоснованных рекомендаций по направлениям диверсификации экономики страны. Результаты работы состоят в обосновании государственного регулирования процесса диверсификации, определении приоритетных направлений развития нефтяного сектора республики.*

***Ключевые слова:** диверсификация, промышленность, промышленная политика, государство, Азербайджан.*

Одной из актуальных проблем на современном этапе развития Азербайджана является необходимость диверсификации его экономики. Диверсификация необходима, прежде всего, для стран с богатыми природными ресурсами в том случае, если в ВВП страны преобладают сырьевые ресурсы, при этом недоразвитыми остаются аграрный сектор, производство товаров народного потребления, туризм и сфера услуг [1, с. 23]. В настоящее время акцент на диверсификацию промышленности выступает одним из основных ориентиров стратегического развития страны. Известно, что существующая структура промышленности характеризуется низким уровнем диверсификации. Это обусловлено прежде всего тем, что за период перехода к рыночным отношениям наибольшее развитие получили экспортно-ориентированные сырьевые отрасли.

Отметим, что проведение политики диверсификации экономики – достаточно сложный процесс, требующий значительного времени и финансовых средств, и в настоящее время без государства не представляется возможным осуществление этого процесса. Именно поэтому государству принадлежит основная роль в осуществлении политики диверсификации.

В развитии диверсификации прослеживаются два разных подхода. С одной стороны, это определение основных направлений диверсификации исходя из рыночных возможностей, т.е. когда именно рыночные силы определяют основные приоритетные направления развития промышленности на перспективу. С другой стороны, это предпочтение государственного вмешательства при определении приоритетов диверсификации.

Согласно первому подходу, именно рынок определяет отраслевые приоритеты развития промышленности, исходя из потребностей общества в продукции той или иной отрасли. Такая концепция была разработана М. Портером. В своем труде «Международная конкуренция» М. Портер исследует факторы рыночной среды и доказывает, что именно рыночные силы способствуют развитию той или иной отрасли.

Другой подход заключается в том, что не всегда в условиях свободного рынка правильно определяются приоритеты развития промышленности. В острой конкурентной борьбе за потребителя выживают лишь отрасли быстро окупаемые, менее рискованные и приносящие высокую прибыль. Отрасли же, связанные с высоким риском, крупными инвестициями остаются «за пределами» рынка. В такой ситуации именно государство может оказать поддержку. Это особенно касается таких отраслей, как машиностроение, приборостроение, производство высокоточных станков, отрасли черной и цветной металлургии, частично химическая промышленность. Азербайджан придерживается именно второго подхода, отдает предпочтение государственной поддержке промышленности.

Проводимая промышленная политика Азербайджана, прежде всего, ориентирована на формирование условий для расширения масштабов промышленного производства и реализации качественной, конкурентоспособной продукции, создания принципиально новой импортозамещающей, экспортно- и эколого-ориентированной наукоемкой продукции.

Основным инициатором проводимой в Азербайджане политики модернизации и диверсификации выступает государство. Такая политика, где государство является основным субъектом в осуществлении политики модернизации, известна под названием «девелопментализм». Девелопментализм (от англ. development – развитие) представляет собой ускоренное индустриальное развитие (практически то же самое, что и государство развития). Это – одна из самых успешных идей XX века, заключающаяся в национальной индустриализации, стремящаяся преодолеть зависимость страны от экспорта одного лишь сырья [3].

Государства развития (девелопментализм) заботятся о росте национального благосостояния путем диверсификации структуры национального производства. Поощряются отрасли с высоким потенциалом для технологического переоснащения и, соответственно, снижения стоимости производства единицы продукции, а

также создания производственных цепочек между отраслями и регионами страны. Государство развития строит свою идеологию на способности вывести страну из бедности и добиться качественного экономического роста [2].

Мировой опыт свидетельствует о том, что диверсификацию часто выполняют при помощи вертикальной или горизонтальной промышленной политики. Вертикальная промышленная политика включает выбор «предприятий-победителей» и отдельных обрабатывающих производств, не связанных с добычей. К этим мерам можно отнести льготное налогообложение, субсидирование, политику протекционизма, прямое государственное инвестирование.

Горизонтальная же промышленная политика предполагает проведение диверсификации без выделения каких-либо конкретных отраслей или секторов, с помощью увеличения прибыльности частных инвестиций в физический и человеческий капитал во всех без исключения отраслях экономики. Сюда относятся институциональные меры, связанные с усилением защиты прав собственности, упрочением механизмов исполнения договорных обязательств и финансового регулирования, а также совершенствование системы образования, финансового сектора и объектов инфраструктуры.

Опыт осуществления вертикальной и горизонтальной промышленной политики в развитых странах свидетельствует о том, что вертикальная политика при слабом развитии институтов редко дает положительный результат. Поэтому большинству развивающихся стран, богатых ресурсами, не следует прибегать к вертикальной политике диверсификации. Но в то же время горизонтальную политику также сложно реализовать в условиях богатых сырьевых ресурсов и слабых институтов. Это связано с тем, что горизонтальная промышленная политика зависит от государственного инвестирования в инфраструктуру, сектор образования, в случае же отсутствия развитых институтов государственное инвестирование окажется неэффективным [1, с. 25].

Учитывая учрежденные и претворенные в стране программы развития экономики за 2000-2014 годы и в соответствии со стратегией развития Азербайджана на среднесрочную перспективу, указанной в «Концепции Азербайджан-2020: взгляд в будущее», государство определило приоритетные направления диверсификации экономики, включающие следующие отрасли и сферы: сельское хозяйство (растениеводство и животноводство); рыболовство и рыбная промышленность; пищевая, табачная промышленность и виноделие; легкая промышленность, включая текстильную и шелкопрядильную промышленность; промышленность строительных материалов; химическая промышленность; машиностроение, производство инструментов; туризм; производство электроэнергии; коммуникации и информационно-компьютерные технологии; образование, связанное с «человеческим капиталом» [4, с. 7]. Кроме того, правительство продолжает учреждать различные институты с целью осуществления политики диверсификации в стране.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Гуриев, С. Экономический механизм сырьевой модели развития. / С. Гуриев, А. Плеханов, К. Сонин. // Журнал «Вопросы экономики», 2010 – № 3.
2. Мехтиев, Р. Азербайджанская идея в XXI веке в контексте нации креативных людей. Часть II. Модернизация и инновационная экономика. / Р. Мехтиев. // Газета «Бакинский Рабочий», 20 июня 2013 г.
3. Райнерт, Э. Девелопментализм — ускоренное индустриальное развитие. / Э. Райнерт. // «Эксперт», 28 декабря 2010 – №1 (735).
4. Aslanli, K. Assessment of Economic and Export Diversification – Azerbaijan. / K. Aslanli, Z. Ismayil, R. Aghayev etc. – Free Economy, 2013.

Материал поступил в редакцию 26.01.16.

STATE PARTICIPATION IN INDUSTRY DIVERSIFICATION OF AZERBAIJAN

L.A. Gamidova, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of Enterprise Economics Department
Azerbaijan State University of Economics (Baku), Azerbaijan

Abstract. *The article concerns the necessity of Azerbaijan's industry diversification initiated by the state. The complexity and the high cost of this process are proved to be the cause of the state participation. The study describes the state participation in industry diversification and deals with scientifically grounded recommendations on diversification aspects of the country's economy. The results of the study comprise justification of state control for diversification process and definition of priority growth areas of the Republic's non-oil sector.*

Keywords: *diversification, industry, industrial policy, state, Azerbaijan.*

УДК 330

ФАКТОРЫ ФОРМИРОВАНИЯ И РАЗВИТИЯ ТРУДОВОГО ПОТЕНЦИАЛА В НАХЧЫВАНСКОМ ЭКОНОМИЧЕСКОМ РАЙОНЕ

С.А. Джаббарова, доктор философии по экономике, научный сотрудник отдела экономики
Институт Природных Ресурсов Нахчыванского филиала Национальной Академии Наук Азербайджана
(Нахчыван), Азербайджан

***Аннотация.** В статье говорится о понятии «трудовой потенциал», проводится анализ его качественной и количественной составляющей. Рассмотрены факторы, способствующие формированию и развитию трудового потенциала Нахчыванской АР. Выявлено, что с помощью эффективной демографической политики и социально-экономических реформ, проводимых в регионе, возможно наиболее эффективно повлиять на воспроизводство населения.*

***Ключевые слова:** трудовой потенциал, Нахчыванская Автономная Республика, социально-экономическое развитие, демографическая политика.*

Человеческий потенциал составляет основное богатство Нахчыванской Автономной Республики, а его выявление и систематизация необходимы как в целях управления социальным и культурным развитием региона, так и для усиления интеграции во внешнеэкономические связи. В этой связи важным и проблематичным является оценка особых качеств человеческого потенциала Нахчыванской АР, способы его измерения, развития в социальном, культурном, нравственном и других аспектах, накопление, реализация и передача новым поколениям в условиях развития рыночных отношений. Так, в основе человеческого потенциала лежит осмысление культурного своеобразия и возможностей развития общества, которым располагает наш регион. Именно при реализации потенциала происходит накопление его качественных характеристик, таких как общенародное достояние, передаваемое новым поколениям. Это достижение азербайджанцев в различных сферах духовного творчества, культурных и технических инновациях, социально-культурных проектах и т.д.

В современных условиях тип и уровень воспроизводства населения определяется влиянием социально-экономических условий жизни. Изменения в численности населения отражаются на основных показателях развития отраслей экономики в целом.

Социально-экономические условия жизни общества в значительной степени оказывают своё воздействие на процесс воспроизводства населения. В то же время изменения, происходящие в уровнях демографических процессов и структурах населения, оказывают своё непосредственное влияние на воспроизводство общественного продукта.

Взаимосвязь экономического развития и воспроизводства населения очень сложна и многообразна. Поэтому важным на современном этапе является проведение исследований в области взаимодействия населения и экономики, экономических и демографических процессов. Это обусловлено тем, что человеческий фактор остается определяющим в производстве материальных благ.

Главным содержанием теории человеческого капитала является обоснование и признание человека как объекта капитальных вложений, как объекта экономической деятельности. Дело в том, что капитальные вложения в человека столь же прибыльны, как и инвестиции в любой другой фактор производства. Инвестиции в человеческий капитал – это любое действие, которое повышает квалификацию и способности, или другими словами, производительность труда работников.

Попробуем выделить наиболее конкретное и существенное в человеческом капитале с точки зрения его результативности в производственной деятельности, его экономической отдачи. Это, в первую очередь, затраты на образование, на поддержание и развитие здравоохранения, на получение информации, на миграцию рабочей силы и т.д.

Так, понятие «трудовой потенциал» было введено в отечественной научной литературе в начале 80-х годов. Понятие «потенциал» в переводе от латинского слова означает сила, мощь, то есть подразумевает совокупность возможностей, которые при определённых условиях становятся действующими факторами.

Трудовой потенциал – это интегральная характеристика количества, качества и меры совокупной способности к труду, которой определяются возможности отдельного человека, различных групп работников и трудоспособного населения в целом по участию в общественно полезной деятельности.

Трудовой потенциал имеет количественную и качественную характеристику.

Количественно он определяется величиной трудовых ресурсов и рабочего времени, которое может быть отработано в тот или иной период.

Качество трудового потенциала характеризуется четырьмя основными составляющими:

– физической – это показатель эффективной работоспособности, состояния здоровья;

- интеллектуальной – это показатель системы знаний и опыта подготовки квалифицированных кадров (образовательный и квалификационный состав трудовых ресурсов);
- социальный – это показатель социального, психологического и нравственного состояния общества (социальная среда, справедливость и защищенность);
- технико-технологический – этот показатель зависит от технической вооруженности.

Так, трудовой потенциал рассматривают как совокупность различных качеств людей, определяющих их трудоспособность, или возможное количество и качество труда, которым располагает общество при данном уровне развития науки и техники. Различают трудовой потенциал человека, предприятия, поколения и страны. Трудовой потенциал человека (как отдельного лица) – совокупность его различных качеств: состояние здоровья, выносливость, тип нервной системы, т. е. его физические, умственные и интеллектуальные возможности.

Трудовой потенциал предприятия – предельная величина возможного участия трудящихся в производстве с учетом их психофизиологических особенностей, уровня профессиональных знаний и накопленного опыта.

Трудовой потенциал региона – совокупный трудовой потенциал людей разных поколений, проживающих на территории данного региона.

Трудовой потенциал страны представляет сводную экономико-географическую характеристику трудовой активности людей (чел-лет). Данный показатель представляет собой среднее число человеко-лет предстоящей трудовой жизни экономически активного (или занятого) населения при определенном уровне смертности и уровне трудовой активности (или занятости). Необходимо различать понятие рабочей силы и трудового потенциала населения. Понятие «рабочая сила» применимо для действующего производства, а трудовой потенциал населения характеризует не только постоянно используемые, но и несостоявшиеся, скрытые возможности населения. Отсюда вытекает, что трудовой потенциал населения представляет собой совокупность используемого труда работников и неиспользуемых запасов труда.

В то же время необходимо отметить, что трудовой потенциал рассматривают как ресурсную категорию. Он включает в себя источники, средства, ресурсы труда. В качестве главного показателя объема применяется численность, а показателя использования – человеко-год. Однако ряд исследователей в качестве общего показателя предлагают использовать человеко-час, т. к. среднесписочная численность предприятий при неполной занятости не может быть эталоном при оценке величины потенциала. При этом можно выделить суммарную величину используемого рабочего времени, в которое входит три показателя:

- число часов, на которое сокращается продолжительность рабочего дня;
- число дней дополнительных отпусков;
- число дней по общей заболеваемости.

В экономической литературе не существует однозначной трактовки понятия «человеческий потенциал», поэтому в литературе встречаются значительные различия в понимании его сущности, составляющих элементов, взаимосвязи с такими категориями, как «человеческий капитал», «трудовой потенциал», «кадровый потенциал».

В научной литературе существуют разные подходы к трактовке трудового потенциала:

- трудовой потенциал является формой воплощения человеческого фактора, производства и экономики, т.е. в нём учитываются только занятые. Трудовой потенциал отражает социально-экономические качества населения, трудовых ресурсов и рабочей силы в человеческом факторе;

- трудовой потенциал – это совокупная способность общества к труду, он рассматривается как ресурс труда, которым располагает общество на данном этапе развития. В этом случае в трудовой потенциал включаются трудоспособное население, занятые и незанятые лица. В данной формулировке трудовой потенциал сводится только к трудоспособному населению, или трудовым ресурсам, как личному фактору производства. В этом случае не учитывается личность человека во всех его проявлениях;

- основа трудового потенциала связывается не с совокупной способностью общества к труду, т.е. не с трудоспособным населением, а с совокупным работником. В этом случае трудовой потенциал не обладает количественным измерением. Трудовой потенциал рассматривался с позиций функционирования совокупного работника в процессе труда;

- трудовой потенциал – это развитая в данном обществе совокупность демографических, социальных и духовных характеристик и качеств активного населения, которые воплощены в рамках существующей в обществе системы отношений по участию в процессе труда и общественной деятельности [4, с. 10-11].

Следовательно, из вышеприведенных определений последнее полнее отражает суть трудового потенциала.

Более определенно в своих исследованиях высказывается Ш.М. Мурадов [2, с. 69], который под трудовым потенциалом общества понимает ресурсы труда, определяемые общей численностью населения, способного по своим физическим и духовным качествам участвовать в общественном производстве и его половозрастная структура, образовательный уровень и возможности оптимизации отраслевой, территориальной и профессионально-квалификационной структуры занятости. Он считает, что человеческой фактор следует трактовать шире социальных и психологических качеств самой человеческой личности, проявляющихся в процессе трудовой и общественной деятельности людей, от степени развития человеческого фактора зависит и трудовой по-

тенциал, его качественные характеристики.

Так, А.С. Панкратов в своих исследованиях отмечает, что возможности каждого общества в обеспечении личного фактора различны. К основным факторам, позволяющим количественно очертить границы личного фактора, он относит:

- численность населения на данный момент в трудоспособном возрасте;
- количество регламентированного для нужд производства времени в течение всей человеческой жизни (т.е. пропорции между рабочим и свободным, необходимым и прибавочным временем)
- общественно необходимая напряженность (интенсивность) трудовой деятельности в течение регламентированного рабочего времени. Интегральная производная от указанных выше трех величин, по его мнению, и составляет трудовой потенциал некоей экономической единицы [3, с. 56].

По нашему мнению, в современных условиях изменение содержания труда, ужесточение требований к рабочей силе вносят определенные коррективы в понятие «трудоспособность» из-за отсутствия необходимых знаний, навыков и опыта.

В некоторых работах зарубежных авторов, исследующих проблему трудовых ресурсов, в частности, под трудовым потенциалом понимают совокупную способность к труду как форму проявления личного или человеческого фактора.

В последнее время возрастающий интерес к региональным проблемам, связанный с исследованием трудовой деятельности, определяется ролью отдельных экономических районов в социально-экономическом развитии страны в целом.

Так, неравномерность экономического развития отдельных регионов порождают различные негативные явления, что настоятельно выдвигает задачу их дифференциации. В этом случае возрастают различия в темпах социально-экономического развития отдельных регионов, усложняются пути решения их хозяйственных задач, не эффективно используется производственный и трудовой потенциал. В этой связи исследование формирования и развития трудового потенциала Нахчыванского экономического района приобретает особый интерес, связанный с необходимостью его комплексной оценки для разработки конкретных управленческих решений.

Особое место в изучении экономической демографии Нахчыванского региона отводится исследованию трудового потенциала населения и, более узко, возрастно-полового состава населения.

Так, исследуя динамику численности населения и его полового состава в Нахчыванской Автономной Республике, приходим к выводу о том, что за период 1985-2011 гг. в целом по региону наблюдается тенденция роста численности населения на 140,3 тыс. чел., в том числе мужчин на 71,7 тыс. чел., а женщин на 68,6 тыс. чел. В повышении численности населения в регионе основную роль играет социальный фактор, так как за последние годы благодаря экономическим реформам были достигнуты положительные результаты во всех отраслях экономики страны и это, в свою очередь повлияло на повышение жизненного уровня населения. В этом направлении следует подчеркнуть и принятую правительством страны «Стратегию Занятости в Азербайджанской Республике» (2006-2015гг.). Стратегия предусматривает совершенствование политики в рамках проводимых экономических реформ в области занятости и рынка труда, определение приоритетов, направленных на стимулирование создания институциональной среды для открытия новых рабочих мест.

Реализация комплексных реформ, направленных в частности, на улучшение благополучия населения привела к положительным сдвигам демографического состояния. Демографическая политика автономной республики реализуется на фоне улучшения благосостояния населения путем предоставления экономической самостоятельности семьям. На 1 января 2014 года численность населения автономной республики по сравнению с прошлым годом увеличилась на 8139 человек, или на 1,9 % и составила 435367 чел. Устойчивое развитие и службы здравоохранения способствовало улучшению качества жизни и благополучия населения, в связи с этим резко сократилась детская смертность до 1 года. В 2014 году перинатальная и материнская смертность была равна нулю.

Так, проведенные исследования показывают, что за последние годы в Нахчыванском экономическом районе благодаря проведению экономических реформ в республике значительно повысился социальный уровень жизни населения. Поэтому сегодня наблюдается увеличение естественного прироста населения, рождаемости и уменьшения смертности по сравнению с предыдущими годами

Следует отметить, что основным источником формирования трудового потенциала республики является рождаемость. Проведенные исследования показывают, что за период 2005-2014 гг. рождаемость в Нахчыванском экономическом районе возросла на 4175 тыс. человек.

В то же время необходимо подчеркнуть, что смертность в зависимости от её уровня воздействует на размеры трудового потенциала в сторону его уменьшения. Так, за период 2005-2014 гг. смертность уменьшилась на 0,9 тыс. человек.

Таким образом, трудовому потенциалу принадлежит особая роль в обеспечении устойчивого социально-экономического развития Нахчыванской АР. Создание эффективной системы формирования, использования и развития трудового потенциала является необходимым условием реализации экономической стратегии в регионе и стране в целом. Это, в свою очередь, создаст условия для обеспечения экономики региона высококвалифицированными кадрами.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Azərbaycanın regionları. Bakı: Səda, 2013, səh. 61 Регионы Азербайджана. Баку: Сядя, 2013, 61 стр.
2. Мурадов, Ш.М. Человеческий потенциал: основные направления, реалии, проблемы / Ш.М. Мурадов. – Баку: Элм, 2004. – 660 с.
3. Панкратов, А.С. Управление воспроизводством трудового потенциала / А.С. Панкратов. – М.: Изд-во МГУ, 1988. – С. 56.
4. Современная концепция трудового потенциала. – Киев: Институт Экономики, 1990. – С. 10-11.
5. <http://statistika.nmr.az>

Материал поступил в редакцию 21.01.16.

**THE FACTORS OF FORMING AND DEVELOPING LABOR POTENTIAL
IN NAKHCHIVAN ECONOMIC REGION**

S.A. Dzhabbarova, Ph.D. in Economics, Researcher of Economy Department
Institute of Natural Resources of Nakhchivan branch of the Azerbaijan National Academy of Sciences (Nakhchivan),
Azerbaijan

***Abstract.** This article deals with the concept “labor potential”, the analysis of its qualitative and quantitative component. The factors promoting formation and development of labor potential of Nakhchivan Autonomous Republic are considered. It is revealed that by means of the effective population policy and social and economic reforms, which are carried out in the region, it is possible to influence reproduction of the population most effectively.*

***Keywords:** labor potential, Nakhchivan Autonomous Republic, social and economic development, population policy.*

УДК 330.341

РОЛЬ ИННОВАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ В РАЗВИТИИ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ ОТРАСЛЕЙ ЭКОНОМИКИ

С.Б. Егорова, кандидат экономических наук

ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный экономический университет», филиал (Чебоксары),
Россия

***Аннотация.** Предложены результаты исследования инновационных процессов экономики, их влияние на отраслевые и внутренние условия рыночной конкуренции в отраслях. Выявлены факторы создания конкурентного преимущества в отраслях, использующих инновационные продукты. Определены условия создания конкурентного преимущества в отраслях специализации региона на основе исследования внутренней и внешней среды конкуренции.*

***Ключевые слова:** инновации, инновационный процесс, факторы конкуренции, конкурентоспособность, конкурентное преимущество, отрасли региона.*

Происходящие в последнее время в большинстве стран мира инновационные процессы в общеэкономическом плане ведут к повышению эффективности общественного производства в чистом виде. Они создают большое преимущество для всей экономики, поскольку одновременно повышаются показатели полезного результата общественного производства, и снижаются трудовые затраты на получение этого результата.

Спрос на инновационную продукцию, высокие требования к её качеству и товарным параметрам со стороны потребителей региона (страны) являются зачастую начальным побудителем инновационного процесса, а в дальнейшем – его перманентного воспроизводства. За инновационными процессами обычно следует обновление рынка. В ряде отраслей динамика рынка ведет к тому, что новаторской предпринимательской структуре приходится, чтобы поддерживать свое конкурентное преимущество, ориентироваться на новые запросы потребителей. Это возможно только в процессе, где основой являются модернизация и инновации. В отрасль входят новые конкурирующие фирмы, которые усложняют конкурентную среду рынка или его сегмента и условия функционирования на нем доминирующей предпринимательской структуры. На это также приходится отвечать теми же способами. Если для новаторской предпринимательской структуры – это ослабление рыночной позиции, то в отношении развития инновационного процесса – движущая сила.

Практика стран, где успешно вложение капитала весьма затруднительно, свидетельствует, что в целях удержания и расширения своих рыночных позиций новаторы вынуждены вступать в ожесточенную конкуренцию в рыночном пространстве данного региона. Это было характерно для ряда отраслей Японии: медицинской техники, бытовой электроники, легковых автомобилей. Сначала японские фирмы оттачивали свою способность непрерывно обновлять товарный ряд, совершенствовать продукцию в условиях жесткой конкуренции на внутреннем рынке. Только потом они вышли на внешние рынки. По такому же сценарию развивается этот процесс в Китае. Внутренняя региональная конкуренция была интенсивна и нарастала особенно быстро в период экономического прорыва Китая с начала 1990-х годов. В итоге и внутренние потребители, и потребители иностранные немедленно почувствовали, что китайский товарный поток стремительно растет как количественно, так и качественно. Это не что иное, как результат острой внутренней конкуренции.

Наблюдается такая закономерность: чем острее внутренняя конкуренция, тем быстрее происходит выход бизнеса на внешние рынки. Следует обратить внимание на пути выхода: выход на внешние рынки осуществляется не путем вывоза капитала, а путем всё больше растущего вывоза готовой продукции. При этом умело и целенаправленно используется факторно-территориальное преимущество в соответствии с закономерностью распространения новых товаров на новых рынках.

Китайское инновационное развитие набирало темпы роста за счет внутренней конкуренции. Фирмы торопились, не было времени на НИОКР. В этом у них и не было необходимости: широко распространилось имитаторство уже наработанных в других компаниях технологий. Китайские производители не гонятся за титулом новатора, но в широчайших масштабах используют возможности инновационного процесса. Они доказали, что необязательно быть новаторами в производстве товара, достаточно влиться в процесс и организовать производство, используя уже внедренные новшества, то есть быть последователями.

Так же, как в Японии и Китае, в большинстве европейских стран внутренняя конкуренция сыграла свою роль в инновационном процессе. Однако насыщенность внутреннего рынка местными производителями и острота конкуренции ни в одной из западноевропейских стран не достигла такого уровня. Интенсивность её значительно слабее, чем в Японии и Китае, частично из-за особенностей демографии, частично из-за уровня активности потребителей.

В большинстве отраслевых рынков российской экономики внутренняя конкуренция развита недостаточно. Основной причиной этого является особая ориентация отечественного бизнеса в специализации на до-

быче природных ресурсов и их первичной обработке. Такая позиция не способствует тому, чтобы высокотехнологичные отрасли с большим инновационным потенциалом развивались и конкурировали. В результате потенциал не используется, позиции на рынке теряются. Возможности создания конкурентного преимущества за счет лучшей обеспеченности регионов определенными факторами производства не используются. Ряд высокотехнологичных отраслей утратили способность выхода на внешние рынки и уступают свои позиции на внутреннем рынке иностранным конкурентам. Об этом свидетельствует положение в отраслях гражданского авиастроения, фармацевтики, бытовой электроники, сельскохозяйственного машиностроения, аграрной отрасли. В названных отраслях ни один из факторов, дающих преимущество по региональному месторасположению, не используется, а если и используется, то очень слабо и малоэффективно.

Следовательно, в современных условиях точками роста и создания конкурентного преимущества в своих отраслевых рынках российским производителям следует более интенсивно применять инновационные технологии, инновационные продукты и использовать возможности высокотехнологичных производств. От темпов их развития зависит успех России в рыночном обмене и интегрирования во всемирную экономическую систему.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Друкер, П. Менеджмент. Вызовы XXI века / пер. с англ. / П. Друкер. – М.: Манн, Иванов и Фербер – 2012. – 256 с.
2. Егорова, С. Б. Повышение конкурентоспособности предпринимательских структур. Монография. С. Б. Егорова, Н. В. Тумаланов. – LAP LAMBERT Academic Publishing – 2015 - 204 С.
3. Колодняя, Г. В. Уникальное предложение как фактор конкурентоспособности фирмы / Г.В. Колодняя // Региональная экономика: теория и практика. – 2006 - № 10 - С. 33-41.
4. Портер, М. Конкурентное преимущество: Как достичь высокого результата и обеспечить его устойчивость (Competitive Advantage: Creating and Sustaining Superior Performance. – New York: The Free Press – 1985) / пер. с англ. Е. Калинин / М. Портер – М.: «Альпина Паблишер» – 2008 – 720 С.
5. Фахутдинов, Р. А. Конкурентоспособность: экономика, стратегия, управление. / Р. А. Фахутдинов – М.: Маркетинг – 2002. – 356 С.

Материал поступил в редакцию 27.01.16.

THE ROLE OF INNOVATIVE PROCESSES FOR THE DEVELOPMENT OF COMPETITIVE PERFORMANCE OF THE INDUSTRIES

S.B. Egorova, Candidate of Economic Sciences

Saint-Petersburg State University of Economics, Cheboksary branch, Russia

Abstract. *The results of the studies of economic innovation processes and their impact on industry and internal conditions of market competition in the industries are suggested. The factors of competitive advantage in the industries using innovative products are reported. The conditions of gaining competitive advantage in the region's leading industries are specified based on internal and external competitive environment analysis.*

Keywords: *innovations, innovative process, competitive factors, competitive performance, competitive advantage, region's industries.*

УДК 631.115:634(575.1)

ОЦЕНКА ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ЭФФЕКТИВНОСТИ ПРОИЗВОДСТВА ОВОЩЕЙ В ТЕПЛИЦАХ

С.Т. Искандаров, научный сотрудник
Ташкентский институт ирригации и мелиорации, Узбекистан

***Аннотация.** В статье приведена методика определения экономической эффективности производства овощей в тепличных условиях Узбекистана. Развитие овощеводства в тепличном хозяйстве является одним из основных проблем для непрерывного обеспечения населения республики овощными продуктами, повышения экспортной способности отрасли и улучшения качественных показателей продуктов.*

***Ключевые слова:** овощеводство, эффективность, кооперация, технология, модернизация, инновация.*

В процессе экономических реформ, осуществленных в сельском хозяйстве Республики Узбекистан, большое внимание было направлено и на развитие овощеводства, было достигнуто несколько положительных результатов по повышению эффективности предприятий отрасли путем структурных изменений, реформ системы управления, интеграции деятельности предприятий отрасли, создания кооперации и его развития [1, 4].

Дело в том, что рост населения и, соответственно этому, рост потребности на овощные продукты требуют, в свою очередь, стремительного развития овощеводческой отрасли. По этой причине на сегодняшний день в республике обращается большое внимание к расширению посевных земель, повышению производства и экономической эффективности путем модернизации отрасли, в частности, путем развития в республике производства овощей в теплицах. Именно потому изучение в данной отрасли теоретико-методических характеристик оценки эффективности производства овощей в теплицах может оказать положительное влияние на развитие аграрной отрасли.

Выращивание и реализация продуктов овощеводства, в конечном итоге, дает возможность улучшить экономические результаты и обеспечить конкурентоспособность сельскохозяйственных производителей. Важными условиями производства овощных продуктов считается разумная организация труда, внедрение в производство современных, интенсивных технологий, базировать все производственные процессы в комплексную механизацию, минерализировать и органически удобрять почву, применять химические и биологические способы защиты растений, использовать высоко биологические сорта, обеспечивающие потенциальную урожайность.

Исходя из особенностей овощеводства в теплицах надо пользоваться нижеследующей системой показателей оценки экономической эффективности:

- валовая урожайность овощей (по видам);
- количество урожая, полученного с 1 м² участка теплицы;
- единица выращенного продукта за счет экономии расходов на труд;
- по составу и виду расходов (теплоснабжения, освещение, семена и прочее);
- общая себестоимость единицы выращенного продукта;
- средняя реализуемая стоимость единицы продукта;
- количество расходов для теплоснабжения, электроэнергии, семена, химических препаратов и воды на 1 центнер продукта;
- количество расходов для теплоснабжения, электроэнергии, семена, химических препаратов и воды на 1 м² участка теплицы;
- валовый доход;
- полученный доход с 1 м² сооружения и 1 центнера продукта;
- степень рентабельности производства по видам овощей и общего производства.

Состав расходов, относящих к производству овощей состоит из нижеследующих:

- строительство и ремонт теплиц (оборудований);
- семена, материалы саженцев;
- средства защиты растений;
- минеральные и органические удобрения;
- транспортные расходы;
- расходы электроэнергии, теплоснабжения;
- расходы по обеспечении водой;
- заработная плата и платежи по социальным отчислениям;
- расходы, затрачиваемые на другие потребности.

В качестве основного индикатора определения экономической эффективности производства овощей в теплицах можно привести следующее: расходы труда и материальных средств, затраченные для получения продукта с одного квадратного метра; количество и стоимость продукта, получаемого с одного квадратного метра; сумма дохода, полученная с 1 центнера продукта; количество и сумма продукта на одного рабочего.

В овощеводстве степень рентабельности в среднем является высокой и степень рентабельности может достигнуть до 300 %. В овощеводстве расходы труда на 1 гектар посевного участка составляет 500-600 рабочих/час, на 1 центнер продукта 4-5 рабочих/час. В теплице на участок площадью 200 квадратных метров требуется один рабочий. Комплексное покрытие затрат теплицы составляет 10 месяцев [3].

Для оценки эффективности применения в овощеводстве интенсивных технологий эффекта измерения надо учесть экономическое производство, экологию, качество, социальные и медицинские критерии (1-таблица).

При оценке эффективности интенсивных технологий выращивания овощей в теплицах надо учесть совокупность вышеуказанных критериев и показателей. При этом их связанность между собой и эффективность выращивания овощей в теплице объективно оценивается исходя из последнего результата. Это дает возможность учесть эффективность производителя и потребителей.

Анализ и расчеты на основе определения экономической эффективности в рамках предприятия выражается в следующих результатах

Таблица 1

Критерии и показатели оценки эффективности интенсивных технологий при производстве овощей в теплицах

Критерии	Показатели	Метод расчета
1. Экономическое производство	Самараси: 1.1. Увеличение урожайности овощей закрытого грунта, кг, Хс	Хс = Ох-Нх Ох – фактически полученный урожай в теплице, кг; Нх – урожай основного контроля, кг.
	1.2. Объем дополнительного продукта, полученного производством, увеличение дохода, тысячи сум, ΔФ	ΔФ = Охф-Нхф Охф – фактически полученный урожай в теплице, тысячи сум; Нхф – доход от контрольного урожая, тысячи сумм.
	1.3. Резерв уменьшения единицы себестоимости продукта, сум/кг, Ткз	Ткз = Тхак-Тк Тхак – настоящая себестоимость, кг/сум; Тк – ожидаемая себестоимость, кг/сум.
	Экономическая эффективность: 1.4. Приведенный чистый прибыль, NPV (тысячи сум)	$NPV = \sum_{t=1}^n \frac{V_t - C_t}{\left(1 + \frac{d}{100}\right)^{t-1}} - \sum_{t=1}^n \frac{K_t}{\left(1 + \frac{d}{100}\right)^{t-1}}$ Vt – период прихода t ; Ct – период текущих затрат t ; Kt – период затрат t ; d – дисконт (затраты, неоплаченные вовремя и плата, удержанная из нее)
	1.5. Внутренний предел прибыли, %, IRR	$IRR \approx d_+ + \frac{NPV_+}{NPV_+ - NPV_-} \times (d_+ - d_-)$ $IRR_{год} = \left[\left(1 + \frac{IRR}{100}\right)^n - 1 \right] \times 100\%$
	1.6. Срок погашения проекта, год, Лкм	Лкм = Хум / ΔФ Хум – общая затрата $Л_{км} \approx t_- - \frac{NPV_-}{NPV_+ - NPV_-}$
	1.7. Ожидаемая рентабельность (точка не терпения ущерба), тысячи сум, Рк	Рк = Хд / Дму Хд – постоянные годовые затраты; Дму – доля маржинального дохода в выручке. Дму = (d * V / Пт) * 100 d –маржинальный доход к единице продукта; V –объем продукта; Пт – выручка. d = (Пт-Хбош) / V Хбош – начальный расход
	1.8. Уровень рентабельности, %, Р	Мк = Хд / d Мк – ожидаемое количество Р = (ΔФ / (Хс * Тк)) * 100

Окончание таблицы 1

Критерии	Показатели	Метод расчета
2. Экологический	2.1. Экологический ущерб, возникший в результате применения технологий, тысячи сум	Сумма затрат, возникшая в результате интенсивности производства
	2.2. Экономическая-экологическая эффективность, тысячи сум, Иэ	$Iэ = (И - Xс) / Xис$ И – экономическая польза; Xс – затраты экономической пользы, возникших раньше
3. Качественность	3.1. Овощные продукты, выращенные в теплице	Соответствие требованиям государственного стандарта
4. Социальный	4.1. Индекс социальной эффективности, Иси	$Iси = (100 * Исy) / K$ Исy – размер социальной пользы K – сумма инвестиции, сум
	4.2. Обеспеченность продовольственной безопасности в государстве, удобные трудовые условия, высокий уровень зарплат	Если Иси < 1 то с социальной стороны технология считается малополезной.
5. Медицинский	5.1. Влияние полученного продукта на здоровье человека с качественной и потребной стороны (положительный и отрицательный)	Усиление положительного влияния на увеличение потребительских требований, отказываться от отрицательных продуктов или уменьшение потребности к ним

– результаты производства – доход, полученный от реализации производимого продукта, личная потребность кроме всех затрат;

– в части социального результата, относимость к рабочим, участникам предприятия и их родственникам; Определение экономической эффективности осуществляется следующими показателями:

1. Связанность валового продукта с человеческим и вещным трудовыми затратами, **И_{ям}**:

$$I_{ям} = \frac{ЯМ}{X_{дич} + A_{ф} * C_{к}}$$

ЯМ – сумма валового продукта, производство в установленный промежуток; **X_{дич}** – затраты текущего производства; **A_ф** – сумма фондового среднегодового производства **C_к** – коэффициент эффективности основного фонда (капитальные средства)

2. Соотношение произведенного продукта к человеческим и вещным трудовыми затратами, **И_{мк}**:

$$I_{мк} = \frac{МК}{X_{дич} + A_{ф} * C_{к}}$$

МК – сумма произведенного продукта.

Этот показатель называется соотношением валового дохода к трудовым затратам. При этом оно указывает не на результаты производственной деятельности, а на финансовые процессы.

3. Соотношение чистой прибыли к человеческим и вещным трудовыми затратами:

$$I_{сд} = \frac{СД}{X_{дич} + A_{ф} * C_{к}}$$

СД – чистая прибыль предприятия, сумма дополнительного продукта, выраженная в деньгах, разница между валовым или реализованным продуктом и затраты на производство.

Чистая прибыль отделяется на созданные и полученные части. По первому случаю считается весь произведенный продукт и сумма затрат на ее производство, по второму только соотношение реализованного продукта.

Доход от реализации является абсолютным показателем, его можно подсчитать в конкретных показателях эффективности, так как в части дохода от их реализации участвует в расчете эффективности и затрат.

Показатель рентабельности выражается в высоких интересах:

1. Рентабельность продукта, **P_м**:

$$P_{м} = \frac{\Phi}{M} * 100\%$$

Φ – доход; **M_г** – себестоимость продукта.

2. Рентабельность основных и оборотных средств (предел прибыли), **P_{аав}**:

$$P_{аав} = \frac{\Phi}{AB + A_{к}B} * 100\%$$

AB – основные средства; **A_кB** – средний остаток оборотных средств.

3. Рентабельность денежных средств предприятия, $P_{км}$:

$$P_{км} = \frac{\Phi}{M_k} * 100\% ,$$

M_k – вся имущественная сумма предприятия.

Анализ хозяйственной деятельности производства овощей в теплицах в первую очередь начинается определением объема предприятия и нижеследующими показателями:

- сумма валового продукта в сравнительных ценах;
- сумма продукта в реализуемых ценах;
- среднегодовая сумма основного фонда производства;
- среднегодовое количество рабочих;
- площадь овощей.

Так как эффективность системы реализации овощных продуктов, произведенных в теплицах, низкая, степень получаемой прибыли уменьшается. Потому что основная часть прибыли продукта распределяется посредникам и тем, кто покупает и продает. Для получения высокой прибыли от продажи продукта целесообразно расширить пути, приносящие больше прибыли и связываться с действующими торговыми сетями [5].

В результате исследований были определены и систематизированы показатели, указывающие на эффективность выращивания овощей в теплицах. Эта система показателей охватывает все общие экономические индикаторы и дает возможность оценки пользования всеми ресурсами этой сферы. Исходя из своих критериев, видов и направлений основные показатели эффективности подразделяются на три группы (таблица 2).

Таблица 2

Система показателей и критерий эффективности выращивания овощных продуктов в теплицах

Виды и критерии эффективности	Основные показатели эффективности
Технологическая эффективность. Критерий – уровень количества выращиваемого продукта за счет единицы площади на основе сохранения экологического равновесия и природной среды в установленном уровне	Урожайность сельскохозяйственных посевов; вместимость энергии производства продукта; валовый сельскохозяйственный продукт по сравнению к обрабатываемой площади в 1000 м ² , одному рабочему, основным производственным средствам, используемых в сельском хозяйстве на сумму 1000 сум; рост производства валового продукта, подходящее к единице дополнительно затраченных ресурсов.
Экономическая эффективность. Критерий – уровень доходов, обеспечение расширения повторного производства	Себестоимость продукта (по видам продуктов); рентабельность производства (по видам продуктов); общая рентабельность; сумма валового продукта по действующим ценам; валовый доход; прибыль; сумма валового продукта по действующим ценам; сумма валового продукта по действующим ценам в соотношении к 1 рабочему в год, основным производственным средствам сельскохозяйственного значения на сумму 1000 сум, добавленной стоимости на сумму 1000 сум; валовый доход и прибыль; финансовая устойчивость; платежеспособность; кредиторская задолженность; дебиторская задолженность.
Социальная эффективность. Критерий – успешный уровень проживания рабочих, занятость в сфере производства	среднегодовой объем потребительского фонда рабочих; реальный добавленный уровень дохода; уровень зарплаты; демографические показатели повторного производства трудовых ресурсов; ежедневный расход на одного человека; физическое количество товара, проданной одному человеку; объем денежных услуг, оказанных одному человеку; соотношение общего реального дохода к минимальным затратам для проживания.

В процессе производства технологическая эффективность выражается комплексных показателях, указывающих степень пользования землей, трудом и материальными ресурсами.

Экономическая эффективность определяется такими показателями как валовый продукт (в действующих ценах), валовый прибыль, себестоимость и прибыль.

Социальная эффективность определяется на основании таких показателей, которые указывают на уровень проживания дехканина, заработной платы, степень реального дохода, сумма употребляемого фонда.

В условиях самообеспечения средствами, что является условием рыночных отношений, при определении экономической эффективности сельскохозяйственного производства увеличивается роль показателей (финансовая устойчивость, платежеспособность и прочее), указывающих на финансовое состояние товаропроизводителей. При таких условиях финансовые результаты и связанность между собой повторных процессов производства играют важную роль (рисунок 1).

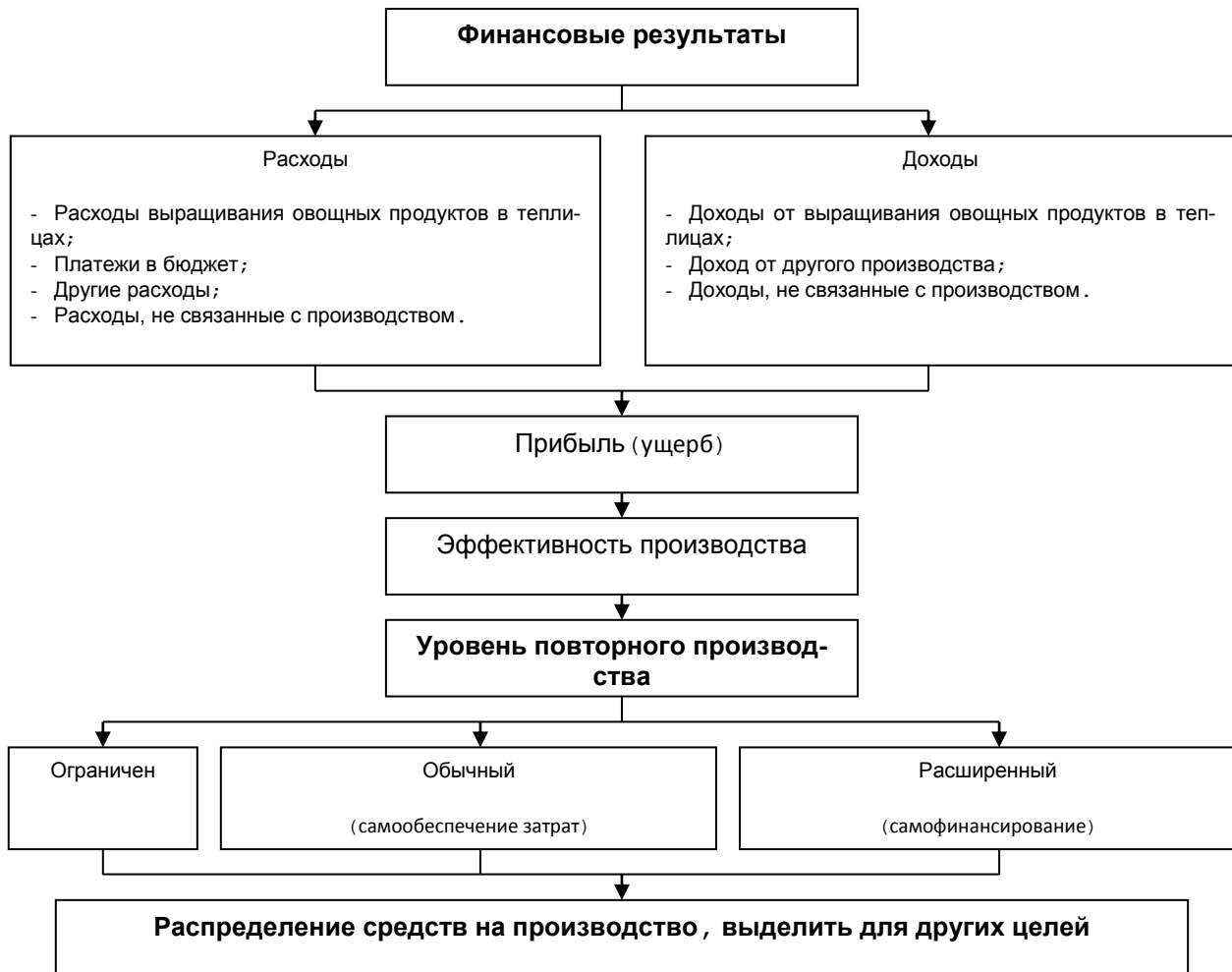

Рисунок 1. Связанность между собой финансовых результатов и повторных процессов при производстве продукта в теплицах

На уровне товаропроизводителей эффективность овощеводства в теплицах связана с возможностью всех составных частей (отношения производства, ресурсы, продукт) осуществления процесса расширенного повторного производства. Поэтому при оценке финансово-хозяйственной деятельности товаропроизводителей необходимо определить степень пользования имеющимися ресурсами и повторного производства.

При выращивании овощей в теплице в гарантийном объеме приемлемая модель, отражающая в себе ограничение широкого пользования производственными ресурсами и землей, составляется в нижеследующем порядке:

- по пользованию площадями теплицы

$$\sum_{j=1}^n x_j = S ,$$

j – меняющийся индекс; n – количество меняющихся; x_j – занятая посевная площадь в теплице по технологии вида j ; S – общая площадь теплиц.

- По пользованию производственными ресурсами

$$\sum_{j=1}^n a_{ij} * x_j \leq A_i, i \in M ,$$

i – индекс вида ресурса; M – количество видов ресурсов; a_{ij} – предел затрат ресурса вида i , подходящее меняющейся единице вида j ; A_i – объем производственного ресурса вида i .

- По производству овощных продуктов в гарантийном объеме

$$\sum_{j=1}^n V_j * x_j \geq Q_j ,$$

V_j – j урожайность овощ по технологии вида j ; Q_j – j гарантийный объем производства продукта по технологии j ;
 $x_j \geq 0$ - условие не отрицания меняющихся.

В качестве критерия оптимальности выбирается минимальная затрата производственных ресурсов (в виде количества и суммы) и производство овощных продуктов в максимальной степени:

- Минимальные затраты или затраты энергии в виде суммы для производства овощных продуктов

$$\sum_{j=1}^n c_{ij} * x_j \rightarrow \min ,$$

c_{ij} – затраты на меняющийся единицу вида j .

- Валовая урожайность овощных продуктов в максимальной степени

$$\sum_{j=1}^n V_j * x_j \rightarrow \max ,$$

Соотношение площадей, в которых выращиваются овощные продукты по разным технологиям оказывает влияние на распределение и количество расходования материальных затрат и затрат на энергию.

Оценка эффективности выращивания овощных продуктов в теплицах по нескольким критериям дает возможность выбрать самый правильный вариант приемлемости площадей теплиц разного вида.

Вышеприведенная экономическая-математическая модель для хозяйств дает возможность оценить ассортимент выращиваемой продукции, севооборот, производство и финансовые ресурсы хозяйств, применяемых технологий и формировать приемлемую систему технологий.

Рост объема производства, реализации продукта переорганизации системы подготовки приведет к повышению роста прибыли и степени рентабельности.

Повышение эффективности выращивания овощей в теплицах, его развитие и обеспечение роста, перспективные планы на будущее в целях повышения доли овощных продуктов на рынке требует усовершенствования некоторых элементов производственной технологии (обработка семян с помощью лазера, пользование качественными семенами) и технологии подготовки (расширение действующую подготовку технологий, внедрение новых каналов продажи, совершенствование системы упаковки, расширение ассортиментов, реклама, формирование маркетинговых услуг и прочее).

Результаты решения задачи переорганизации системы подготовки в выращивании овощей в теплицах показывает необходимость развития системы торговых предприятий, супермаркетов, покупающих выращенные продукты оптом, дилеров, занимающихся розничной торговлей, широкое внедрение системы кооперации.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. «2014 год станет годом высоких темпов роста развития, применения всех имеющихся возможностей, последовательного продолжения стратегию реформ, оправдавших себя». Доклад Президента Республики Узбекистан Ислама Каримова на заседании Кабинета Министров, посвященном итогам социально-экономического развития в 2013 году и важнейшим приоритетным направлениям экономической программы на 2014 год. Газета голос Узбекистана, 18 января 2014 года.
2. Мухитдинова, У. Эффективность функционирования рынка плодоовощной продукции Узбекистана» автореферат на соискание ученой степени кандидата экономических наук / У. Мухитдинова. – Ташкент, 2002.
3. По информации Министерства Республики Узбекистан по сельскому и водному хозяйству.
4. Положения № 256 Кабинета Министров Республики Узбекистан от 27 августа 2013 года “О повышении в республике объемов производство продуктов питания в 2013-2014 годах”.
5. Экономическая эффективность овощеводства защищенного грунта в условиях становления рынка (на материалах хозяйств Ташкентской области). Диссертация на соискание ученой степени кандидата экономических наук. 1995 год.

Материал поступил в редакцию 19.01.16.

THE COST-BENEFIT ANALYSIS OF VEGETABLE PRODUCTION IN GROWING HOUSES

S.T. Iskandarov, Researcher

Tashkent Institute of Irrigation and Melioration, Uzbekistan

Abstract. In this article the technique of economic efficiency determination of vegetables production in growing houses in conditions of Uzbekistan is given. Development of vegetable growing in growing houses is one of the main issues for continuous providing the population of the republic with vegetable products, increase of export ability of branch and improvement of quality indicators of products.

Keywords: vegetable growing, efficiency, cooperation, technology, modernization, innovation.

УДК 640.41

АНАЛИЗ ИННОВАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ГОСТИНИЧНОМ БИЗНЕСЕ

И. Кирилов¹, Е.Ю. Никольская²¹ соискатель, ² кандидат экономических наук, доцент

Московский Государственный Институт Индустрии Туризма имени Ю.А. Сенкевича, Россия

Аннотация. В статье рассматриваются основные понятия и классификация инноваций, методы управления инновациями, а также инновационные технологии обслуживания в гостиничном бизнесе, даны рекомендации по совершенствованию качества обслуживания.

Ключевые слова: гостиница, инновации, методы обслуживания, персонал, технологии, методы повышения качества обслуживания.

Динамичное развитие гостиничного бизнеса и жесткая конкуренция на рынке гостиничных услуг ставят проблемы повышения качества обслуживания клиентов в число приоритетных и актуальных. Качество гостиничной услуги рассматривается как совокупность характеристик, которые придают ей способность удовлетворять потребности целевой группы потребителей. Обеспечение конкурентного преимущества в гостиничном бизнесе связано с внедрением инноваций в деятельность гостиничных предприятий. В гостиничном бизнесе инновация – это процесс создания и внедрения новых, отличающихся от стандартных, методов обслуживания, создание необычных гостиничных продуктов, новых способов продвижения услуг гостиничного предприятия, а также создание условий, обеспечивающих более комфортное проживание гостей.

Инновации могут оцениваться по технологическим параметрам, а также с рыночных позиций. По технологическим параметрам различают:

Продуктовые инновации (новые продукты и услуги). К продуктовым инновациям относится применение новых материалов, новых полуфабрикатов и комплектующих, получение принципиально новых продуктов.

Процессные инновации (технологии, организация производства и управленческие процессы). К процессным инновациям относятся новые технологии и новые методы организации производства. Процессные инновации могут быть связаны с созданием новых организационных структур в составе предприятия.

С рыночных позиций определяют тип новизны инновации для определенных рынков: инновации для отрасли; инновации для данного предприятия (группы предприятий).

По месту в системе (на предприятии, фирме) можно выделить:

- инновации на входе предприятия (изменения в выборе и использовании сырья, материалов, машин и оборудования, информации и др.);
- инновации на выходе предприятия (изделия, услуги, технологии, информация и др.);
- инновации системной структуры предприятия (управленческой, производственной, технологической).

По степени радикальности инновации можно подразделить на:

- базисные (радикальные). Базисные инновации относятся к принципиально новым продуктам.
- улучшающие, которые связаны с существенным усовершенствованием существующих продуктов или с внедрением новых или значительно усовершенствованных методов организации производства.
- рационализирующие (модификационные), включают незначительные усовершенствования (модификацию) продукта или методов организации производства, не оказывающие существенного влияния на изменение основных параметров и свойств продукта (процесса).

Источниками инноваций в гостиничных предприятиях служат меняющиеся запросы и требования клиентов, изменение потребностей производственного процесса (устаревшее оборудование, технологии), изменения в структуре отрасли или рынка, демографические изменения.

Новые знания в области менеджмента, маркетинга, позволяют внедрять новые более эффективные методы управления персоналом, программы привлечения клиентов, вступать в стратегические альянсы по управлению гостиницей (франчайзинг с международными гостиницами).

Международные гостиничные сети «Хилтон», «Марriott», «Холидей Инн», «Балчуг» имеют значительные конкурентные преимущества и являются для отечественных предприятий базовыми, изменившими в целом подход к ведению гостиничного бизнеса. Анализ существующих инновационных организационных, технологических, маркетинговых, кадровых методов управления у международных ведущих гостиничных предприятий позволил выявить следующие инновационные технологии, получившие распространение в отелях г. Москвы (Таблица 1).

Таблица 1

Название отеля	Виды инновационных технологий
Отели группы Марриотт, Балчуг	Автоматизированная система управления доходами
Арарат Парк Хайят	Высокоскоростной, беспроводной интернет во всех зонах отеля
Аэростар	Система поощрения постоянных клиентов – в зависимости от количества ночей: серебряное, золотое, платиновое членство
Космос клуб	Двухуровневая система поощрения гостей – серебряная (скидка при повторном заезде) и золотая (при оплате на сумму 5000у.е.) дисконтная карта
Марриотт Rewards	более 300 поощрений для постоянных гостей (ваучеры на питание, бесплатное проживание, пропуски в тематические парки); присвоение уровня «Silver» после 10 бронирований, «Gold» после 50 ночей, «Platinum» после 75.
Шератон Палас	Программа «Preferred Guest», когда за каждую ночь в отеле гость получает баллы и бонусы, которые после накопления можно использовать при оплате проживания в гостиницах сети, покупке авиа - билетов у компаний партнеров, оплатить ужин, spa процедуры, приобрести сувениры
Националь совместно с компанией «Le Meriden»	Программа «Марриотт Rewards», присвоение уровня «Silver» после 10 бронирований, «Gold» после 50 ночей, «Platinum» после 75. Программа насчитывает более 60 компаний партнеров и предлагает более 300 вариантов поощрений постоянных клиентов
Балчуг Кемпински	для корпоративных заказчиков программы Business Concierge и Meeting Concierge – помощь в организации мероприятий, специальные цены на аренду помещений, дополнительное оборудование.

Как видно из таблицы, отечественные гостиницы активно внедряют управленческие, особенно маркетинговые инновационные технологии, позволяющие формировать долгосрочные отношения с клиентами.

Таким образом, для гостиничных сетей лояльность формируется относительно самого гостиничного бренда, независимо от того, где расположена конкретная гостиница. Наличие лояльной клиентской базы служит основой для стабильного объема продаж даже в условиях кризиса, а также является важным стратегическим конкурентным преимуществом.

Для того чтобы создать работающую программу лояльности, необходимо:

1) провести предварительное исследование организации, клиентов и персонала конкурентов. Клиент становится лояльным к компании и её продуктам / услугам постепенно, поэтому нужно создать стадии лояльности и следить за тем, как клиенты продвигались от одной стадии к другой.

2) главная цель работы с клиентом – это высокий уровень обслуживания, также потребители должны чувствовать, что гостиничные услуги адресованы лично им; если это не так – они уходят к конкурентам, и гостиница теряет потенциальных клиентов.

3) требуется тщательная работа с жалобами клиентов, так как хуже всего негативные отзывы клиентов о гостиничной компании.

4) необходимо работать отзывчиво с клиентом: скорость обслуживания тесно связана с представлениями потребителей о хорошем сервисе. Всё больше клиентов рассчитывают на круглосуточное обслуживание.

5) гостиничное предприятие должно знать, что ценно для клиентов, поэтому нужно вкладывать деньги в исследования клиентской лояльности, которое позволит понять, насколько работа гостиничного предприятия удовлетворяет запросам клиентов.

6) необходимо организовать возвращение утраченных клиентов: вернуть старого клиента в 2 раза более вероятно, чем найти и уговорить нового.

7) потребуется использование в работе различных каналов для того, чтобы хорошо обслужить клиента: клиенты часто меняют каналы связи, но всюду ждут хорошего обслуживания.

8) руководство гостиницы должно организовать обучение специалистов, занимающихся работой с клиентами.

9) для повышения эффективности программы лояльности необходимо сотрудничество с партнерами, которое дает контроль всей цепочки снабжения, появляется возможность обеспечить качественную услугу конечному потребителю, соответственно у компании становится меньше конкурентов.

10) полученная информация о постоянных и потенциальных клиентах должна храниться в одной централизованной базе данных (это данные из всех точек контакта с клиентом).

Правильное ведение конкурентной борьбы подразумевает, что менеджмент отеля должен знать свои сильные и слабые стороны в каждой из рассмотренных выше технологий, а также аналогичные показатели основных конкурентов. Основываясь на этих данных, следует расставить приоритеты в развитии и внедрении новых продуктов, оценив их экономическую эффективность. На этой информации должна строиться продуктовая политика предприятия. Таким образом, инновационным технологиям необходимо придавать важное значение. Управление инновационными технологиями не требует больших затрат по сравнению с плохим управлением, но вносит значительный вклад в прибыль. Самый лучший способ достичь хороших результатов – спланировать стратегию развития гостиничного предприятия, основанную на систематическом анализе конкурентов, потребителей, технологического профиля отеля.

Таким образом, инновационные технологии позволяют привлечь новых и сохранить имеющихся клиентов, обеспечивают быстрое решение проблем за счет обучения и периодического повышения квалификации персонала гостиничного предприятия.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Гаврик, Ю. Пути решения проблем развития гостиничного бизнеса в Москве и России / Ю. Гаврик, Е.Ю. Никольская. – В сборнике НАУКА ТРЕТЬЕГО ТЫСЯЧЕЛЕТИЯ Сборник статей Международной научно-практической конференции. – 2015. – С. 65-72.
2. Ковалева, Н.И. Повышение качества гостиничных услуг на предприятиях индустрии гостеприимства / Н.И. Королева, Е.Ю. Никольская // Научный Вестник МГИИТ. – 2015. – №3. – С. 6-14.
3. Никольская, Е.Ю. Актуальные проблемы развития гостиничного бизнеса / Е.Ю. Никольская, Е.М. Титиевская // Путь науки. – 2014. – № 6. – С. 54-57.
4. Никольская, Е.Ю. Инновационные стратегии развития России как туристического направления / Е.Ю. Никольская // Научный Вестник МГИИТ. – 2015. – 5(37). – С. 11-18.
5. Никольская, Е.Ю. Качество обслуживания: современные подходы к оценке и совершенствованию / Е.Ю. Никольская, К.А. Харебова. // Научные труды Sworld. – 2015. – Т. 12.
6. Никольская, Е.Ю. Методы формирования компетенций сотрудников в индустрии гостеприимства / Е.Ю. Никольская, П.С. Ломаков. – В сборнике: ЭВОЛЮЦИЯ СОВРЕМЕННОЙ НАУКИ Сборник статей Международной научно-практической конференции. Ответственный редактор: Сукиасян Асатур Альбертович. – Уфа, 2015. – С. 59-64.
7. Никольская, Е.Ю. Пути совершенствования технологии обслуживания клиентов в гостинице / Е.Ю. Никольская, Жорж Джарруж. – В сборнике ОБЩЕСТВО, НАУКА И ИННОВАЦИИ Сборник статей Международной научно-практической конференции. Ответственный редактор: Сукиасян А. А. – Уфа, 2015. – С. 149-154.
8. Никольская, Е.Ю. Управление лояльностью в сфере гостиничных услуг / Е.Ю. Никольская, В.Э. Бек. – Сборник научных статей по итогам международной научно-практической конференции 20-21 ноября 2015г: Инновации в формировании стратегического вектора развития фундаментальных и прикладных научных исследований, Санкт-Петербургский институт проектного менеджмента, 2015. – С. 208-211.

Материал поступил в редакцию 19.01.16.

INNOVATION TECHNOLOGIES ANALYSIS IN HOTEL INDUSTRY

I. Kirilov¹, E.Yu. Nikolskaya²

¹ Degree-Seeking Applicant, ² Candidate of Economic Sciences, Associate Professor
Moscow State Institute for Tourism Industry n.a. Yuri Senkevich, Russia

Abstract. *The article discusses the basic concepts and classification of innovation, innovation management methods and innovative technology services in the hotel business, recommendations for improvement of service quality.*

Keywords: *hotel, innovation, service methods, personnel, technology, methods to improve the service quality.*

УДК 338.431.2

РАЗРАБОТКА СИСТЕМЫ ИНДИКАТОРОВ ЭКСПРЕСС-ОЦЕНКИ ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ

Е.В. Кремянская¹, А.Е. Жминько²

¹ кандидат экономических наук, доцент кафедры статистики и прикладной математики,

² доцент кафедры статистики и прикладной математики

ФГБОУ ВПО «Кубанский государственный аграрный университет» (Краснодар), Россия

***Аннотация.** На основании результатов проведенного анализа с использованием методов статистической обработки информации определены факторы, оказывающие наибольшее влияние на уровень продуктивности сельскохозяйственных угодий.*

***Ключевые слова:** экономический потенциал, индикаторы, продуктивность сельскохозяйственных угодий.*

Определение экономического потенциала является важной составляющей исследований, традиционно используется в государственном регулировании для решения многих задач, связанных с прогнозированием социально-экономического развития, расчетом показателей экономической деятельности субъектов на макро- и микроуровнях.

Существует методика оценки экономического потенциала, по которой производят его структуризацию на отдельные элементы, рассчитывают основные показатели указанных элементов и объединяют их в обобщенный показатель, используемый для анализа и обеспечения устойчивого развития. Методика предусматривает структурирование экономического потенциала на следующие составляющие: финансовый потенциал; производственный потенциал; инновационно-информационный потенциал; институционный потенциал.

По другой методике определения экономического потенциала производится уточненная его оценка по индикаторам, вся совокупность которых разбивается на следующие группы:

1) экономические индикаторы, в том числе: объем и эффективность производства; состояние региональных рынков; инвестиционная активность; энергетическая и продовольственная безопасность; финансовое самообеспечение региона; налоговая нагрузка и наличие независимой налоговой базы для формирования местных бюджетов; показатели территориальной структуры, концентрации экономической деятельности, уровня диверсификации; структура собственности в регионе;

2) социальные индикаторы, включающие в себя: уровень безработицы и занятости в регионе; динамику номинальных и реальных доходов; структуру доходов и расходов; соотношение среднемесячного дохода и прожиточного минимума; потребление материальных благ и услуг; уровень развития инфраструктуры и др.;

3) экологические индикаторы, в числе которых выделяют: антропогенную нагрузку на территорию; уровень выбросов загрязняющих веществ в атмосферу; состояние поверхностных водоемов и запасов сточных вод и др.;

4) демографические индикаторы, характеризующие информацию о количестве городского и сельского населения, о его половозрастной структуре, трудоспособном населении, уровне образования, плотности населения, сальдо миграции и др.;

5) индикаторы наличия и использования ресурсов в регионе, которые анализируют наличие и состояние: трудового потенциала; ресурсного потенциала; производственного потенциала; потенциала инфраструктуры.

Одним из основных составных элементов совокупного экономического потенциала является производственный потенциал, представляющий собой реальную способность хозяйствующих субъектов производить общественные блага на все более высоком количественном и качественном уровне.

Решающим условием роста производственного потенциала сельскохозяйственных организаций и эффективности их деятельности является повышение уровня интенсификации сельскохозяйственного производства. На ее основе появляется возможность обеспечить рост производства за счет качественного совершенствования его факторов – средств производства, технологий, трудовых ресурсов. При этом повышается не только квалификация работников, но и фондо- и энерговооруженность их труда, его производительность.

Одним из главных результатов этого процесса, с нашей точки зрения, является увеличение выхода сельскохозяйственной продукции с единицы площади, т.е. показатель продуктивности сельскохозяйственных угодий. Данный показатель рассматривается нами в качестве основного критерия для определения эффективности использования производственного, а, следовательно, и экономического потенциала в аграрном секторе.

Посредством корреляционно-регрессионного анализа по данным сельскохозяйственных организаций Краснодарского края была выявлена зависимость продуктивности сельскохозяйственных угодий от уровня отдельных показателей, характеризующих использование производственного потенциала. В ходе формализации

факторных признаков, оказывающих определяющее влияние на уровень продуктивности сельскохозяйственных угодий, была сформирована эмпирическая база данных, содержащая значительное число социально и экономически значимых показателей, характеризующих текущее состояние и тенденции развития финансово-экономических процессов, проявляющихся в аграрной сфере в масштабах региональной экономики (Краснодарского края). Сформированная база данных была подвергнута процедуре факторного моделирования с целью выявления показателей, оказывающих максимальное воздействие на резульативный признак. В итоге, в качестве факторных признаков при построении модели нами были выбраны следующие показатели обеспеченности производства ресурсами:

x_1 – число работников на 100 га сельскохозяйственных угодий, чел.;

x_2 – среднегодовая оплата труда одного работника, тыс. руб.;

x_3 – фондовооруженность, тыс. руб./чел.;

x_4 – энерговооруженность, л.с./чел.;

x_5 – затраты труда на 100 га сельскохозяйственных угодий, тыс. чел.-ч.

Расчет был проведен с использованием программы *MS Excel 2007*. В ходе решения выяснилось, что два последних фактора являются статистически незначимыми. После их отсева было получено следующее уравнение множественной регрессии: $Y = -659,02 + 829,19 x_1 + 7,91 x_2 + 0,86 x_3$.

Все коэффициенты регрессии (кроме свободного члена) статистически значимы при уровне значимости $\alpha = 0,05$. При этом, увеличение числа работников на 100 га сельскохозяйственных угодий в расчете на одного человека приводит к росту продуктивности сельскохозяйственных угодий на 829,19 тыс. руб. на 100 га. Рост среднегодовой оплаты труда одного работника в расчете на одну тысячу рублей влечет за собой повышение коэффициента продуктивности сельскохозяйственных угодий на 7,91 тыс. руб. на 100 га, а повышение уровня фондовооруженности на 1 тыс. руб./чел. способствует росту продуктивности сельскохозяйственных угодий на 0,86 тыс. руб. на 100 га, или на 8,60 руб. на га.

Как показывают β -коэффициенты, наиболее сильное влияние на резульативный показатель в исследуемой совокупности сельскохозяйственных организаций оказывает обеспеченность сельскохозяйственных угодий работниками. Наименее сильное влияние на продуктивность сельскохозяйственных угодий оказывает среднегодовой уровень оплаты труда одного работника, причем его повышение на один процент ведет к росту коэффициента продуктивности сельскохозяйственных угодий на 0,247 %. Одновременно увеличение числа работников в расчете на 100 га сельскохозяйственных угодий и фондовооруженности их труда на один процент влечет за собой рост коэффициента продуктивности сельскохозяйственных угодий соответственно на 0,662 и 0,199 %.

Связь между резульативным показателем и всеми факторами, включенными в модель, тесная ($R = 0,861$). Линейное уравнение статистически значимо ($F_n > F_{кр}$) и объясняет 74,2 % различий в величине резульативного показателя влиянием включенных в него факторов.

По результатам проведенного анализа считаем возможным рекомендовать сельскохозяйственным организациям при формировании производственного потенциала обратить внимание на кадровую компоненту, поскольку условиях рынка деятельность каждого трудового коллектива должна быть направлена на повышение эффективности использования и наращивание производственного потенциала на основе внутренних и внешних условий производственной деятельности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Жминько, А.Е. Анализ деятельности предприятий Краснодарского края в контексте использования трудовых ресурсов / А.Е. Жминько, А.Е. Сенникова, М.Е. Никогда // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. – 2015. – № 112 (08). – С. 1027-1037.
2. Жминько А.Е. Ретроспективный анализ использования ресурсов в организациях Краснодарского края / А.Е. Жминько, А.Е. Сенникова, А.Е. Агаев // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. – 2015. – № 112 (08). – С. 1038-1057.
3. Зазимко, В.Л. Регрессионная модель оценки рентабельности собственного капитала сельскохозяйственных организаций / В.Л. Зазимко, Е.В. Кремянская // Вестник Мичуринского государственного аграрного университета. – 2011. – № 1-2. – С. 111-113.
4. Колесников, С.И. О главных методах финансового контроля / С.И. Колесников // Финансы и кредит. – 2011. – №36 (468). – С.60-64
5. Краснопахтов, Р.М. Интеграция как основа эффективного использования экономического потенциала в аграрном секторе / Р.М. Краснопахтов, Е.В. Кремянская // Аспирант. – 2015. – № 1 (6). – С. 128-130.
6. Лалаян, Г.Г. Об интегрированных формированиях и методологических подходах к оценке эффективности их функционирования в АПК / Г.Г. Лалаян, Е.В. Кремянская // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. – 2015. – № 110. – С. 694-715.

Материал поступил в редакцию 28.01.16.

**INDICATORS SYSTEM DEVELOPMENT FOR THE EXPRESS ASSESSMENT
OF ECONOMIC CAPACITY OF THE AGRICULTURAL ORGANIZATIONS**

E.V. Kremyanskaya¹, A.E. Zhminko²

¹ Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of Statistics and Applied Mathematics Department,

² Associate Professor of Statistics and Applied Mathematics Department

Kuban State Agrarian University (Krasnodar), Russia

***Abstract.** On the basis of analysis results with usage of statistical information processing methods the factors having the greatest impact on the efficiency level of cultivated lands are determined.*

***Keywords:** economic capacity, indicators, efficiency of cultivated lands.*

УДК 331.101.13

МЕХАНИЗМ МОТИВАЦИИ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО ТРУДА

О.Н. Михайлюк, доктор экономических наук, профессор
Югорский государственный университет (Ханты-Мансийск), Россия

***Аннотация.** В статье рассмотрены проблемы формирования и функционирования механизма мотивации сельскохозяйственного труда. Дана научная характеристика базовым элементам мотивационного механизма, вскрыты причины сбоев его эффективного функционирования. Сформулированы конкретные предложения по преодолению демотивационных факторов, препятствующих повышению производительности труда в аграрном секторе экономики.*

***Ключевые слова:** механизм, мотивационный механизм, блоки и компоненты механизма, мотивационные факторы, государственная поддержка, аграрная политика, продовольственная безопасность.*

При решении вопросов мотивации труда необходимо иметь в виду то, что условия ее реализации в связи со сложившейся в хозяйствах группировкой социально-профессиональных работников могут существенно различаться в зависимости от конкретной ситуации. Одновременно они обуславливаются особенностями в правовом статусе и в выполняемых функциях различными социально-профессиональными группами работников. Общая тенденция здесь такова: чем выше статус, шире и ответственнее функции работника, тем разнообразнее и глубже отождествление его личных интересов с интересами предприятия и даже стремление приспособить последние для реализации первых, т.е. привести цели предприятия в близкое соответствие со своими собственными интересами [2; 4; 7].

В основе механизма мотивации сельскохозяйственного труда лежит достаточно полная и в то же время четкая система тесно увязанных между собой экономических, социальных, нравственно-психологических, экологических составляющих, максимально активизирующих трудовую деятельность и предпринимательскую инициативу тружеников села. При этом реализация побуждений к творческой, высокопроизводительной и экономически эффективной работе, личных интересов, мотивов и стимулов и, в конечном счете, потребностей трудового человека должна основываться на юридическом праве непосредственного товаропроизводителя как полноправного распорядителя средств производства и произведенного продукта.

Формирование необходимой мотивации трудовой деятельности работников сельскохозяйственных предприятий предполагает пересмотр или существенное (значительное) уточнение существовавших до перехода на рыночные отношения принципов и подходов к построению системы организационно-экономического механизма мотивации труда. Они должны быть направлены на превращение наемного работника в заинтересованного товаропроизводителя, собственника произведенной продукции, полученных доходов и используемых ресурсов.

Причин слабой эффективности действующих положений мотивации труда в новых рыночных условиях немало. Одна из них состоит в различном подходе к пониманию существа категории «интересы» и соответственно к разработке и использованию конкретных мер, направленных на материальное благополучие людей. Взгляд на содержание понятия «интерес» рабочего, работника органа управления, группы работников, коллектива предприятия и т.д. может быть неодинаковым. Можно выделить два подхода: «лично заинтересованный» и «интерес со стороны».

Отношение к реализации «интереса со стороны» обычно характеризует подход очень многих достаточно квалифицированных работников, в первую очередь занятых в органах управления (специалистов, руководителей и др.), к организации системы мотивации.

Основа такого взгляда базируется на приоритете общих интересов, который теоретически обеспечивает объективность используемых положений и направлен на укрепление и подъем экономики. Но при этом нередко остается недостаточно учтенным фактор личного интереса работающих (или их большинства), который может не совпадать с общими интересами, вступая с ним в определенное противоречие. Посторонний взгляд на «интерес со стороны» может формироваться и у рядовых членов общества, которые нейтрально относятся к происходящим конкретным событиям, явлениям, решениям, поскольку они не затрагивают их непосредственные интересы.

Профессор Югай А.М. считает, что многие реформаторы последних лет предлагают переложить основную тяжесть затрат по содержанию жилья, медицинскому обслуживанию и т.д. на непосредственных потребителей – население. Мотивируется это опытом эффективно функционирующих рыночных стран Запада, необходимостью сокращения расходных статей федерального бюджета, а также тем, что подобная мера обеспечит более эффективный контроль и заинтересованность населения в сокращении указанных расходов и др. [7].

В принципе такой подход имеет право на жизнь. Но при этом забывается самое главное: за счет каких средств «нищий» потребитель (в первую очередь – пенсионер) сможет оплатить эти расходы. Одно дело, если

минимальная пенсия или зарплата превышает 1000 долл. США в месяц, и совсем другое, если она составляет 50-150 долл., как в Российской Федерации. Поэтому подобные возможные решения, сформулированные на основе взгляда специалиста на «интересы со стороны» и совершенно не учитывающие финансовые возможности большинства россиян, обречены на провал и недопонимание.

Что же снижает эффективность труда и препятствует повышению его производительности в сельском хозяйстве?

Эффективность и результативность сельскохозяйственного труда во многом зависит от сформированного организационно-экономического механизма АПК, который должен как минимум состоять из шести взаимосвязанных блоков, вбирающих в себя множество элементов и компонентов, обеспечивающих его эффективное функционирование. Рассмотрим основные из них [3; 5].

Правовой блок. Его характеризуют факторы правового характера: отсутствие агропродовольственной доктрины; закона о продовольственной безопасности; закона, определяющего уровень государственной поддержки отечественных сельхозтоваропроизводителей и защиты внутреннего продовольственного рынка; закона о компенсационных выплатах для лиц, проживающих в сельской местности; закона об агропродовольственной политике государства. Возможна подготовка и других законопроектов, отражающих особенности сельскохозяйственного производства отдельных регионов.

Предложенный перечень законов федерального уровня для сельхозтоваропроизводителей может рассматриваться как меры социально-экономической защиты работников отрасли сельского хозяйства. Более того, предложенная гамма законопроектов должна сформировать важнейший блок (правовой) неэффективно пока функционирующего организационно-экономического механизма АПК страны [4].

Органы государственного управления АПК должны, формируя организационно-экономический механизм функционирования АПК, в первую очередь, уделять внимание этому важнейшему блоку наряду с организационно-управленческим, финансово-экономическим, технико-технологическим, экологическим и мотивационным.

Организационно-управленческий и финансово-экономический блоки. В период современных агрореформ была разрушена вертикаль управления агропромышленным комплексом страны. На сравнительно длительный период основные сферы АПК остались без «руля и ветрил». Последствия известны и характеризуются как кризисные и предкризисные. На сегодняшний день, по различным оценкам экспертов, продовольственная безопасность характеризуется понижением коэффициента продовольственной независимости до 0,63-0,65 (тогда как до 1990 года этот показатель наблюдался в пределах 0,83-0,85). Продолжается экспансия зарубежных продовольственных товаров на отечественные потребительские рынки. Наблюдается своеобразная финансово-экономическая поддержка западного фермера, а не отечественного сельхозтоваропроизводителя [6].

Наряду с другими, к демотивационным факторам относят диспаритет цен. По различным оценкам ежегодно в силу воздействия этого экстремального фактора из сельского хозяйства России ежегодно изымается более 250 млрд. руб. денежных средств.

К демотивационным факторам так же следует относить: низкий уровень социальной защищенности сельских территорий, непривлекательность сельскохозяйственного труда и сложившийся уровень, и образ жизни. К этим факторам (которые подлежат определенным измерениям) мы также относим:

а) социально-значимые

Среднемесячная оплата труда работников сельскохозяйственных организаций; оплата труда работников здравоохранения, образования и культуры, проживающих на селе; обеспеченность сельского населения благоустроенным жильем, обеспеченность сельских школьников учебными местами для посещения школ в первую смену; обеспеченность детскими дошкольными учреждениями для детей в возрасте от 1 года до 6 лет; обеспеченность сельской территории медицинскими кадрами; обеспеченность сельского населения больничными койками; обеспеченность сельского населения клубными учреждениями; обеспеченность стадионами, спортплощадками и спортзалами; обеспеченность посадочными местами общественного питания; обеспеченность торговыми площадями; обеспечение жилищного фонда водопроводом и канализацией; обеспечение центральным отоплением и горячим водоснабжением; наличие дорог на одну сельскохозяйственную организацию; уровень безработицы в сельской местности.

б) производственно-экономические

Собственное производство основных продуктов питания на душу населения (уровень самообеспечения): мясо и мясопродукты, цельномолочная продукция, картофель, овощи и бахчевые, яйцо; общий уровень рентабельности сельскохозяйственного производства; ввод новой сельскохозяйственной техники.

Мы их относим к разряду демотивационных в связи с тем, что они в настоящее время ниже нормативных показателей (установленных Минсельхозом России и системами ведения сельского хозяйства в разрезе регионов), а также ряда пороговых индикаторов, установленных ООН.

Среди основных проблем, препятствующих эффективному функционированию финансово-экономического блока можно выделить: отсутствие методологии определения уровня государственной поддержки отечественных товаропроизводителей, а фактический уровень поддержки недостаточен по своему объему для ведения расширенного воспроизводства (он в разы отличается от стран с развитым сельским хозяйством) [3].

Наблюдается несовершенство лизинговых отношений, хотя в странах с развитой рыночной экономикой это очень эффективный инвестиционный механизм. В настоящее время, по сути, в АПК применяется лишь один вид лизинга – «финансовый», жестко регламентированный и опирающийся только на бюджетные средства. Тогда как в мировой практике, их около тридцати видов. Самый главный недостаток – лизинговые платежи возмещаются равными долями без учета сезонности сельскохозяйственных работ и, следовательно, колебаний поступления выручки от реализации агропродукции.

Для малых форм хозяйствования на селе остается сложной и длительной процедура оформления кредита, во многих случаях у крестьян отсутствует залоговая база, наблюдаются задержки с выплатами субсидий. Размер субсидий зачастую не позволяет вести простое воспроизводство, не говоря уже о расширенном.

Исследования, проведенные под научным руководством члена-корреспондента РАН А.Н. Сёмина, показывают, что субсидии, например, для сельского хозяйства Среднего Урала должны выделяться на уровне 43 копеек на каждый рубль прямых затрат, связанных с сельскохозяйственным производством, причем этот показатель при сложившемся диспаритете цен на сельскохозяйственную и промышленную продукцию весьма актуален.

Технико-технологический блок. В сельском хозяйстве наблюдается катастрофическое разрушение материально-технической базы. Так, выбытие сельскохозяйственной техники, сложных машин и механизмов опережает их ввод в 2-3 раза (тогда как норматив обновления машинно-тракторного парка не менее 8-10 % в год) [6].

Отмечается нехватка механизаторских кадров, наблюдаются отказы сложной сельскохозяйственной техники из-за низкой квалификации трактористов-машинистов и комбайнеров.

Не получила должного развития концепция регионального сельскохозяйственного машиностроения. Отсутствует четкая целевая программа восстановления тракторного и сельскохозяйственного машиностроения в стране. К сожалению, ставка в основном делается на зарубежного партнера.

Производство тракторов сократилось в 16 раз, к уровню 1990 года, зерноуборочных комбайнов – в 9 раз, кормоуборочных комбайнов – в 12 раз, доильных установок – в 47 раз. Нагрузка пашни на один трактор возросла на 96 % и составляет 187 га, на зерноуборочный комбайн приходится 270 га посевов, что на 77 % больше чем в 1990 году (152 га). В целом же энергетические мощности сельскохозяйственных организаций сократились с 419,7 млн. л.с. до 136 млн. л.с. или в 3 раза [6].

Экологический блок. В Центрально-Черноземной зоне практически утеряны тучные и исчезли многогумусовые черноземы. Резко снижена способность почв к самовосстановлению. Увеличивается площадь сельскохозяйственных угодий, подверженных водной и ветровой эрозии (26,8 %), возросло число регионов, где возможно развитие процесса опустынивания (31,5 % от общего числа субъектов Федерации). Значительная часть пахотных земель России подвергается различным видам деградации, что сказывается на их плодородии, приводит к увеличению затрат на единицу получаемой продукции, ухудшению количественного и качественного состава земельных ресурсов, нередко к разрушению и уничтожению почвенного покрова. По оценкам ряда ведущих ученых России, академиков РАН Волкова С.Н., Строева Е.С., Хлыстуна В.Н., и др., такое положение угрожает продовольственной независимости и национальной безопасности. По исследованиям Почвенного института имени В.В. Докучаева, за последние 25-30 лет уровень плодородия почв в пашне за счет всех видов деградации снизился на 10-12 %, что соответствует ежегодной потере продукции на сумму 3,5-4 млрд. у.е.

Продолжается техногенное загрязнение земель. Повышен спрос на землю вокруг крупных городов, курортных зон для строительства дачных поселков, и практически отсутствует интерес к земельным участкам для сельскохозяйственного производства.

Мотивационный блок. Заработная плата работников сельскохозяйственных организаций продолжает оставаться самой низкой в стране. Так, среднемесячная начисленная заработная плата аграриев в 2013 году составляла по Российской Федерации – 15637 руб., или отношение к среднероссийскому уровню заработной платы составляет лишь 52,2 %.

На селе 24,1 % жителей по денежным доходам относятся к категории крайне бедных. Численность бедных на селе составляет 17 млн человек, в том числе – 5 млн человек пребывает в крайне бедном положении. По меткому выражению члена-корреспондента РАН Л.В. Бондаренко: «У бедности в России – сельское лицо» [1].

В рыночных условиях не сформировались еще организационно-экономические механизмы мотивации труда. Минимальный уровень заработка не обеспечивает нормального воспроизводственного процесса жизнедеятельности на селе. До сих пор не преодолен экономически и социально несправедливый разрыв в оплате труда в сельском хозяйстве и в других видах экономической деятельности.

Требуют совершенствования внутривоспроизводственные распределительные отношения. Механизм мотивации труда должен быть направлен не только на поддержание достойного уровня заработной платы и ее регулирования, но и направлен на повышение качества человеческого капитала в сельских поселениях. Требуется увеличение государственной поддержки восстановления и развития социальной и инженерной инфраструктуры села; формирование в каждом регионе необходимой инфраструктуры для дошкольной и общеобразовательной подготовки детей в сельской местности; кардинальное улучшение технической оснащенности сельских школ, развитие дистанционного обучения, восстановление и развитие в сельской школе функций профессиональной ориентации и трудовой подготовки для работы в сельском хозяйстве.

Требуется формирование устойчивой и эффективной системы непрерывной переподготовки и повышения квалификации сельских кадров. Есть острая необходимость в целевой (контрактной) подготовке специалистов для сельского хозяйства, финансируемой из средств федерального и регионального бюджетов. Важным элементом мотивации следует считать разработку и реализацию целевых комплексных программ по привлечению и закреплению молодых специалистов в агропроизводстве с учетом жилищного направления, обозначенного в приоритетном национальном проекте «Развитие АПК» и известной программе развития сельских территорий.

Мотивации трудовой активности будет способствовать и повышение доступности сельского населения к информационным и консультационным ресурсам, услугам учреждений культурно-досугового типа и библиотеке путем увеличения числа пользователей сети Интернет, развития на селе сети информационно-консультационной службы.

К сожалению, не решены проблемы развития сельского рынка труда и повышения уровня продуктивной занятости сельского населения. Требуется усиления и социальная защита на сельском рынке труда. Необходимо разработка системы мер, направленных на повышение доходности сельскохозяйственной деятельности сельских домашних хозяйств (ЛПХ). Требуется действенные механизмы по развитию экономической и социальной интеграции ЛПХ с сельскохозяйственными организациями и крестьянскими (фермерскими) хозяйствами.

Требуется своего разрешения серьезная задача, связанная с повышением роли земли в формировании доходов сельского населения (получение возможности практической реализации прав собственников земли на осуществление сделок: продажу земельных участков, сдачу в аренду, закладывание, дарение, передачу по наследству).

Необходима также выработка мер, обеспечивающих повышение эффективности региональной политики социально-экономического развития территорий и борьбы с сельской бедностью.

На наш взгляд, такой комплексный подход позволит поднять престижность сельскохозяйственного труда, его доходность, повысит социальный статус труженика аграрного сектора экономики.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бондаренко, Л.В. Бедность «по-крестьянски» и пути ее преодоления / Л.В. Бондаренко // Агропродовольственная политика России. – 2012. – №3. – С.55-60.
2. Сёмин, А. Экономический механизм хозяйствования как основа эффективной работы сельхозпроизводителей / Э. Сёмин // Экономика сельского хозяйства России. – 2000. – №3. – С. 37.
3. Сёмин, А.Н. Государственная поддержка сельхозтоваропроизводителей: вопросы теории и практики / А.Н. Сёмин, В.М. Шарапова, Н.В. Шарапова и др. – Екатеринбург: Изд-во УрГСХА, 2007. – 224 с.
4. Сёмин, А.Н. Концепции рыночной модели мотивации труда в развивающейся экономике / А.Н. Сёмин, А.А. Сарабский, Е.С. Воробьев. – Екатеринбург: Изд-во УрГСХА, 2009. – 86 с.
5. Сёмин, А.Н. Организационно-экономический механизм поддержки сельского хозяйства региона / А.Н. Сёмин, Г.П. Селиванова, В.М. Шарапова. – Москва: Изд-во: Редакция журнала «Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий», 2004. – 477 с.
6. Статистические материалы развития агропромышленного производства России. – М.: Россельхозакадемия, 2014. – 35 с.
7. Югай, А.М. Экономические отношения и мотивация труда в сельском хозяйстве (теория и практика) / А.М. Югай. – М.: Изд-во МСХА, 2001. – 582 с.

Материал поступил в редакцию 11.01.16.

THE MOTIVATION MECHANISM OF AGRICULTURAL LABOUR

O.N. Mikhaylyuk, Doctor of Economics, Professor
Yugra State University (Khanty-Mansiysk), Russia

Abstract. In this article the issues of formation and functioning of the motivation mechanism of agricultural labor are considered. The scientific characteristic to basic elements of the motivational mechanism is given, the failures reasons of its effective functioning are discussed. The concrete offers on overcoming the demotivation factors interfering increase of labor productivity in agrarian sector are given.

Keywords: mechanism, motivational mechanism, blocks and components of mechanism, motivators, state support, agrarian policy, food security.

УДК 33

ВЛИЯНИЕ УЛУЧШЕНИЯ ИНВЕСТИЦИОННОГО КЛИМАТА НА РАЗВИТИЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В ТЮМЕНСКОЙ ОБЛАСТИ

И.М. Морозова, старший преподаватель,
Кафедра бухгалтерского учета, финансов и аудита,
Государственный аграрный университет Северного Зауралья (Тюмень), Россия

***Аннотация.** В преодолении кризиса, который переживает российская экономика, важнейшую роль должна сыграть инвестиционная политика, проводимая в различных секторах экономики. В статье рассмотрены результаты развития тюменской области и состояние инвестиционного климата, а также определены задачи мобилизации различных структур для успешного развития области.*

***Ключевые слова:** экономика, инвестиционные проекты, предпринимательство, Тюменская область.*

Город Тюмень и Тюменская область в целом относятся к числу наиболее успешно развивающихся регионов России и располагают значительным социально-экономическим и научно-техническим потенциалом. Привлечение инвестиций в экономику – одно из основных направлений в деятельности областных и местных властей.

Инвестиционный климат – один из самых благоприятных среди российских регионов:

- эффективно работает административный механизм предоставления земельных участков и сопровождения инвестиционных проектов, позволяющий минимизировать бюрократическую нагрузку на бизнес и предполагающий широкий спектр видов поддержки инвесторов;
- правительство Тюменской области и Администрация города Тюмени оказывают максимальную поддержку инвестору на всех стадиях реализации инвестиционного проекта.

Успешная реализация крупных проектов с участием иностранного капитала является прямым доказательством благоприятного инвестиционного климата города Тюмени и всего региона в целом.

Тюменская область заняла **первое место** в рейтинге **инвестиционной привлекательности российских регионов**. [5]

В реестр Тюменской области в настоящее время включено более 280 инвестиционных проектов. Суммарная стоимость указанного портфеля, включая объем накопленных инвестиций, составляет 1,3 трлн. рублей. Общее количество рабочих мест, которые будут созданы в ходе реализации указанных проектов, превышает 33 000 единиц. Итогом 2013 года стал прирост объема инвестиций в основной капитал более чем на 34 %.

Администрация города Тюмени осуществляет свою работу по поддержке субъектов малого и среднего предпринимательства в рамках Федерального закона от 24.07.2007 № 209-ФЗ «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации». [3]

В 2014 году за счет денежных средств бюджета города Тюмени 24 субъектам малого и среднего предпринимательства оказана муниципальная финансовая поддержка в форме субсидии на возмещение затрат по приобретению оборудования, проведению аттестации рабочих мест, сдаче отчетности в электронном виде, созданию сайта, обучению, на общую сумму 6 500 тыс. рублей.

По состоянию на 01.01.2015 года в целях оказания имущественной поддержки субъектам малого и среднего предпринимательства для осуществления предпринимательской деятельности передано в пользование 239 объектов муниципальной собственности.

Одной из действенных мер по поддержке субъектов малого и среднего предпринимательства является размещение муниципального заказа среди субъектов малого предпринимательства.

Доля совокупного годового объема закупок товаров, работ, услуг для муниципальных нужд у субъектов малого предпринимательства, осуществленных в соответствии с требованиями законодательства Российской Федерации и иных нормативных правовых актов Российской Федерации о контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд, в совокупном годовом объеме закупок товаров, работ, услуг для муниципальных нужд, предусмотренном планом-графиком закупок товаров, работ, услуг для муниципальных нужд, в 2014 году составила 18,2 %. [6]

Несмотря на неблагоприятные экономические факторы, Тюменская область сохранила динамичное развитие в 2015 году. Об этом говорил заместитель губернатора Олег Заруба.

С учетом ввода новых крупных предприятий индекс промышленного производства за 2015 год оценивается в 112 %.

Индекс производства продукции сельского хозяйства оценивается в 102 %. Объемы производства сельскохозяйственной продукции на душу населения в стоимостном и натуральном выражении стабильно превышают среднероссийские показатели: по мясу – в 1,2 раза, зерну – в 1,4, по молоку – в 1,8, яйцу – в 3,5 раза.

Объем инвестиций за 2015 год ожидается на уровне 242 млрд рублей или 91 % к 2014 году в сопоставимых ценах. На темпах сказывается эффект высокой базы. Снижение обусловлено сокращением

инвестиций в транспорт и связь, добычу полезных ископаемых, а также операций с недвижимым имуществом. Растут объемы вложений в техническое производство, производство пищевых продуктов и нефтепродуктов.

По итогам первого полугодия отмечен значительный рост инвестиций в основной капитал агропромышленного комплекса. Темп вложений в сельское хозяйство региона опережает темпы, сложившиеся в Российской Федерации.

В субъекте реализуются крупные инвестиционные проекты, направленные на решение задачи импортозамещения в животноводстве, рыбоводстве, растениеводстве и переработке продукции в данных отраслях.

Подводя итоги за 2015 год, губернатор Тюменской области отметил, что по данным Агентства стратегических инициатив в Национальном рейтинге инвестиционного климата, Тюменская область находится всего лишь на 15-м месте. Не в группе «Регионы-лидеры», а только в следующей – «Регионы с комфортными условиями для бизнеса». Высшую оценку получили только наши институты поддержки и защиты бизнеса, над которыми мы действительно много думали и которые тщательно выстраивали.

Хуже обстоят дела с поддержкой малого предпринимательства, еще хуже – с качеством и доступностью инфраструктуры и ресурсов, в том числе трудовых. При решении ближайших задач необходимо помнить о жесткой рамке, в которой эти цели будут достигаться.

А о чем же сегодня надо думать в первую очередь? В чем состоят наши ближайшие задачи и что мы можем мобилизовать, то есть, по смыслу слова, привести в движение для того, чтобы их решить?

Россия в целом и Тюменская область в частности сошли с «нефтегазовой иглы», поэтому меры бюджетной поддержки будут избирательными.

Сама бюджетная поддержка сохранится, а в некоторых отношениях и усилится. Однако отныне она будет только и исключительно селективной.

В ближайшее время необходимо мобилизовать предпринимательскую энергию и деловую активность всего тюменского сообщества. [5]

Во всех муниципальных образованиях завершить внедрение стандарта инвестиционного климата, который должен представлять собой целостную совокупность конкретных практик, исполняемых в ежедневном режиме;

В течение 2016 г. система «инвестиционного патронажа» должна охватить все муниципалитеты. Также подлежит повсеместному внедрению апробированная в Тюменском районе практика подготовки инвестиционного паспорта территории, содержащего реестр всех площадок, пригодных для реализации инвестиционных проектов.

Необходимо усилить персональную ответственность должностных лиц за принятие неправомерных решений в отношении предпринимателей, в особенности систематическое. Факт неправомерности устанавливается судом, конкретное решение отменяется, а принявший его чиновник как ни в чем не бывало продолжает действовать в том же духе. Работа эта будет успешной тогда, когда совершится переход от статического, рутинного управления разобщенными отраслями и отраслевыми целевыми программами к динамическому территориально-ресурсному развитию. Провести глубокий и жесткий анализ эффективности государственного акционерного участия в бизнес-единицах. Существуют ситуации, когда оно необходимо, когда иного способа сохранить важный, опорный экономический субъект не существует. Но эти ситуации должны рассматриваться как временные. Бизнесом должен заниматься бизнес, у государства другие задачи, другая миссия.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Газета Тюменская правда. 2015г.<http://tyum-pravda.ru>
2. Государственная программа Тюменской области «Основные направления развития малого и среднего предпринимательства».
3. Закон Тюменской области № 18 «О развитии малого и среднего предпринимательства в Тюменской области» от 5.05.2008г.
4. Постановлением Правительства Тюменской области от 01.04.2008 № 99-п «О Порядке отбора субъектов малого и среднего предпринимательства для предоставления государственной поддержки в форме субсидии».
5. [Электронный ресурс] - режим доступа: <https://www.admtymen.ru>.
6. [Электронный ресурс] - режим доступа: <https://www.rugubernator.admtymen.ru>.

Материал поступил в редакцию 12.01.16.

THE INFLUENCE OF INVESTMENT ENVIRONMENT IMPROVEMENT ON BUSINESS ACTIVITY DEVELOPMENT IN TYUMEN OBLAST

I.M. Morozova, Senior Lecturer,
Department of Accounting, Finance and Audit
Agrarian State University of Northern Zauralye (Tyumen), Russia

Abstract. *In crisis overcoming of the Russian economy the investment policy in various economy sectors has to play the major role. In this article the results of the Tyumen Oblast development and condition of investment climate are considered, and also problems of various structures mobilization for successful development of the region are determined.*

Keywords: *economy, investment projects, business, Tyumen Oblast.*

UDC 330

THE NEW MODEL OF INDUSTRIAL PRODUCTION IN EUROPE

T.M. Orlova, Doctor of Economic Sciences, Professor at the Faculty of Economics and Business
Pan-European University (Bratislava), Slovakia

Abstract. *The business community of developed and developing countries calls for the implementation of a new economic development model, the gist of which is to restore the role and place of industry in the economy as its basic component. It goes about re-industrialization, or “new industrialization”, that is the economic policy, aimed at restoring the industrial and technological base of the economic system. In the context of the continuing stagnation of EU economy and high unemployment, industrial sector serves as the driver of economic growth. The article provides a brief analysis of the goals, objectives and forecasts of re-industrialization in Europe as a strategic priority of national economic development. The emphasis is on the fact that re-industrialization encourages not only higher economic growth, but also improvement of its quality.*

Keywords: *financial crisis, the industrial sector, de-industrialization, re-industrialization, economic growth and innovations.*

Classically, re-industrialization is understood as not just the creation of new high-tech sectors of the economy, but as innovative and efficient update of its traditional sectors. It is important that these processes were consistent with the qualitative changes in the technical, economic, social and institutional areas, carried out by technological, social, political and administrative mechanisms. The essence of re-industrialization is reflected in the design and deployment of internal industrial and technological networks that create user value for purely industrial or consumer purposes.

The topic of the new industrial and technological revolution came up in Europe after the acute phase of the financial crisis of 2008-2009. As it is known, crisis has slowed down economic growth, reduced budget revenues, increased social discontent. The fact that countries, especially in Central and Eastern Europe, passed through the de-industrialization and lost a significant part of their industry, has exacerbated the problem even more. In Europe, during the crisis the share of industry in GDP decreased to 15 % (for comparison, in 1970 the real sector in the structure of the EU's GDP was about 27 %). The average unemployment rate in the Euro area is 11.6 %. We can say that the example of European countries, particularly Britain, Spain, Greece, showed how difficult it is to overcome the global crisis if there is no strong manufacturing industries.

Industrial enterprises create around 25 % of highly skilled workplaces in Europe. Moreover, each of it triggers the occurrence of one or two new workplaces in other sectors of the economy. Updated and improved industry based on a strong, diversified and sustainable growth model has to make the real sector a leader in economic recovery of Europe.

Solving this problem, the EU intends to reverse the trend of shutting down the industry. On 12 October 2012, *Die Welt* wrote about the new ambitious plans: “The European Commission has re-opened the industry as a source of well-being. They promised to improve the conditions for investments in innovation and factories, willing to increase the share of industrial production in the creation of added value in Europe”.

The Action Plan, proposed by the Commission on the re-industrialization of the European economy, provides an increase in the share of industry in the GDP of EU from 16 to 20 % by the year 2020. Industrial and political concept of the EU identified four areas that will “restore the attractiveness of Europe as a center of production”:

1. Increased investment in plant construction, as well as in research and development activities;
2. Expansion of the internal market and the creation of new international markets;
3. Free excess on international markets for entrepreneurs, including small and medium-sized;
4. Professional training and retraining.

Some features of the new industrialization i.e. use of the latest scientific and technological achievements and production of high-performance technologies, still cannot be applied by emerging economies. The qualitatively different logistics, fundamental changes in the entire sales organization and the supply chain, wholesale and retail sales as well as highly qualified workers, etc. gains the great importance.

Nowadays, re-industrialization as the basis of a new model of economic growth that takes into account the characteristics and production structure according to the sixth technological mode is a global trend. To tell the truth, the policy of re-industrialization is not recognized by all representatives of economic and political circles of European Union. In November 2013 the analytical department of Deutsche Bank presented a report “Europe's reindustrialization. The gulf between aspiration and reality”. The report argues that the benefits of re-industrialization are far-fetched. Some countries have shown the resistance to the crisis either due to low salaries (Slovakia, Poland), or through market diversification (Germany). But it is not due to the high share of industry in GDP. At the same time, the report does not dispute the fact that industrial clusters play an important role in economic development.

Certainly, European countries that have started re-industrialization are not in the same position. The starting point and competitiveness of the industrial sector is very different. In Germany, the Czech Republic, Ireland, Hungary

and Slovakia, the share of industry in GDP is 22-25 %. Average rate (13-18 %) is in Italy, Spain, Austria and Poland. Very low rate (less than 10 %) is in Great Britain, France and Greece. In most of EU countries, the development of the industrial system is still defined as survival, or permanent degradation. Therefore, the methods and means of re-industrialization are unlikely to be the same. Some countries, strengthened by outsourcing and under favorable economic conditions, can partially bring back production (e.g. USA). Others, moving to a higher technological mode, will take care of the diversification of industrial production. Other countries, while the industry recovers, will create cooperation ties with more developed partners and on their terms. In any case, the industry of each country should strive to fit into the sectoral value added chain of reproduction and a system of industrial cooperation.

The US experience has shown that re-industrialization cannot be focal, only by choosing a point of growth in the form of a narrow cluster of knowledge-intensive and high-tech industries. Re-industrialization should be frontal and cover the entire industrial base including backbone engineering and infrastructure sectors. In this regard, the transition to re-industrialization of EU should consider the following: the extent of balance and integration of the industry, the ability to implement new technologies and knowledge, the ability to ensure the quality and competitiveness in international markets.

Despite the problems in the real sector in most European countries (lack of investment, the high labor costs, expensive energy, lack of R&D funding), European Union relies on innovations. To this end, large-scale projects to stimulate re-industrialization are planned at EU level. So, in July 2014 European Commission made a decision on the three-year investment program aimed at creating infrastructure of industrial clusters, stimulating the growth of industry and the creation of about 25 million workplaces. The European Council approved this program. The volume of investments totals 300 billion EUR. Funds are provided by countries' budgets, European Investment Bank and private financial sector.

Certain measures are applied at the national level as well. For example, the French government has identified 34 priority areas for industrial development. Among them, there are robotics, biotechnology, 3D-technologies, new generation of high-speed trains, unmanned vehicles, and aircrafts with electric motors. Funding for this program is 3.7 billion USD. The program lasts for ten years and involves the creation of added value in amount of 45 billion EUR as well as 450 thousand additional workplaces.

By virtue of tradition and the high cost of labor, efficiency of re-industrialization of European economy will be determined by the high-tech industries, as well as by searching for high-tech niches in world markets. Therefore, European Union has identified six key technology areas – the so-called key enabling technologies (KET): nanotechnology, new materials, micro- and nanoelectronics, photonics, biotechnology, advanced manufacturing techniques. For its development 6 billion EUR would be allocated until 2020, including demonstration projects that are close to market implementation. KET are also priorities for the financing by the European Investment Bank. Between the Bank and the European Commission, a memorandum was signed, whereby only in one year (from 2012 to 2013th) KET funding was increased by 60 % – from 2.7 to 4.4 billion EUR.

The common for European Union in assessing the prospects of re-industrialization is the desire to maintain and develop leadership in technology and innovation, i.e. to develop high-tech segments of industrial production. Experts believe that EU will not only strengthen its traditional advantages in the fields of engineering (Germany, Switzerland, Sweden) but also manifest itself in some sectors of the sixth technological mode. The problem, however, lies in the fact that today low-tech sectors define the industrial profile of the majority of European countries. And EU is still far from achieving the main goals of the Lisbon strategy that is to increase expenditures on R&D up to 3 % of GDP. Today, only Sweden, Denmark and Finland have managed to reach this bar. Germany and Austria is close enough to such result. In five EU countries, this number is less than 1 %, while EU average is 2 %.

In the short and long term, two circumstances will prevent an increase in the share of the industrial sector in the GDP of European countries. First, some industries (metallurgy, automobile) currently experience the capacity excess and it is time to consider their partial removal. Second, forecasts of economic conditions in EU do not portend a significant economy recovery and therefore the increase in demand. So, there are no reasons to increase investments in the industry.

When will the industrial renaissance come to Europe? So far, it is difficult to answer this question. For Europe, it is harder to revive the industry than for the USA. So-called Old World countries are in need of a unified law framework focused on business support; a flexible labor market; low taxes; salaries linked to the growth of labor productivity; mutual trust and support. Europe, committed to “green” energy, continues to balance between the priorities of environmental policy and acceptable cost of the electricity. As noted before, the possibilities for the development of high-tech, competitive and export-oriented industrial production in the north and south, east and west of Europe differ greatly. Finally, non-encouraging forecasts for economic growth in the Euro area cannot ignore the critical values of the unemployment rate in several countries (26.8 % – Greece, 25.1 % – Spain, 14.3 % – Portugal, 12.6 % – Italy).

As these are essentially political questions related to national competence, the development and implementation of the overall strategy of the industrial revival under the auspices of European Commission is very problematic. Thus, at this stage of discussing the problem of re-industrialization of EU economy, the only optimistic point is that the economic potential of EU is big enough and while the pace of re-industrialization is increasing, the changes of economic power are expected.

REFERENCES

1. Deutsche Bank Research. Re-Industrialisierung Europas: Anspruch und Wirklichkeit, 2013. – 4 Nov. – P. 2–4.
2. Eder, F. EU plans to re-industrialize the continent / F. Eder. – URL : <http://oko-planet.su/politik/politiklist/143190-evrosoyuz-planiruet-reindustrializaciyu-kontinenta-die-welt-germaniya.html>
3. European Council approved allocation of 300 billion euros for revival of economy. – URL : <http://www.delfi.lv/biznes/economy/evrosovet-odobril-vydelenie-300-mlrd-evro-na-vozrozdienie-ekonomiki.d?id=45140850#ixzz3TyVMSeoW>.
4. Heymann, E. Europe's re-industrialisation The gulf between aspiration and reality / E. Heymann, S. Vetter. – URL : https://www.dbresearch.com/PROD/DBR_INTERNET_EN-PROD/PROD000000000323902/Europe's+re-industrialisation+%3A+The+gulf+between+aspiration+and+reality.PDF.
5. Pobyvajej, S. Re-industrialization in USA and EU / S. Pobyvajej, S. Tolkachev // World of new economy, № 2, 2015. – P. 29–36.
6. Reindustrializing Europe. – URL : http://ec.europa.eu/enterprise/policies/industrial-competitive-ness/monitoring-member-states/index_en.htm.
7. Zarytsky, B. Europe: re-industrialization vs. de-industrialization / B. Zarytsky // Economic science, № 8 (117), 2014. – P. 175.

Материал поступил в редакцию 15.01.16.

ОТСУТСТВИЕ АДЕКВАТНОЙ ЗАМЕНЫ ПРОМЫШЛЕННОМУ ПРОИЗВОДСТВУ В ЕВРОПЕ

Т.М. Орлова, доктор экономических наук, профессор факультета экономики и бизнеса
Панъевропейский университет (Братислава), Словакия

***Аннотация.** Деловое сообщество развитых и развивающихся стран призывает к реализации новой модели экономического развития, сутью которой является восстановление роли и места промышленности в экономике страны в качестве её базовой компоненты. Речь идёт о реиндустриализации, или «новой индустриализации» – экономической политике, направленной на восстановление индустриально-технологической основы экономической системы. В условиях продолжающейся стагнации экономики Евросоюза и высокого уровня безработицы именно промышленному сектору отводится роль драйвера экономического роста. В статье даётся краткий анализ целей, задач, прогнозов реиндустриализации в Европе как стратегического приоритета развития национальных экономик. При этом акцент делается на том, что реиндустриализация способствует не столько повышению темпов экономического роста, сколько улучшению его качества.*

***Ключевые слова:** финансовый кризис, промышленный сектор, деиндустриализация, реиндустриализация, экономический рост, инновации.*

UDC 330.1

MAIN TENDENCIES IN OIL AND GAS INDUSTRY IN UZBEKISTAN

D.B. Parpiev, External Doctoral Candidate, Researcher
Tashkent State Economical University, Uzbekistan

Abstract. *This article describes various aspects of oil and gas industry development in Uzbekistan, as well as the latest trends in the development of this sector. The author also stresses the importance of human resources: the inclusion in the economic turnover of natural resources, the output of the industry to a new level of development and many more depend on human resources, especially on their professional part.*

Keywords: *oil and gas industry, hydrocarbons, fuel and energy complex, manufacturing policies, pipelines, industry development, NHC Uzbekneftegaz, Uzbekistan.*

Uzbekistan, having worked out its own model of economic development, has been moving rather successfully towards creating an innovation economy, in which oil and gas industry occupies a special place. For the development of this industry a series of effective measures was adopted and implemented at the state level, which includes, above all, the laws “On subsoil” (Revised), “On production sharing agreements”, “On investments and investment activities”, resolutions of the President of Uzbekistan “On measures to improve the organization of activities of the National Holding Company (NHC) *Uzbekneftegaz*, dated 21 August 2006, “On measures to fundamentally improve the organization of exploration and the activity of the State Committee of the Republic of Uzbekistan on Geology and Mineral Resources” dated January 17, 2007, and Presidential Decree “On measures for further development of alternative energy sources” dated March 1, 2013, etc.

Hydrocarbons, primarily oil and gas, are considered the “artery” of the economy. No industry or even everyday life can get along without oil and gas, especially products manufactured from them. Due to the increase in their production and processing not only the fuel and energy, power of the country is strengthening, but also foreign exchange earnings are retained, and in the conditions of a significant increase in the equipment fleet - further “motorization” of the economy is maintained. In addition, it is particularly important in the context of globalization and the international division of labor that production and processing of hydrocarbons serves as a good and reliable “ground” to strengthen cross-sector, inter-regional and even interstate business relations, including the development of investment cooperation with many oil and gas companies and specific countries, both in the near and far abroad. Uzbekistan adopted and is implementing a state program “On the priorities of industrial development for 2011-2015”, which includes more than 500 investment projects with a total estimated cost of almost 50 billion USD. It aims to increase the share of manufacturing industries in the industrial structure from 41.0 % in 2010 to 49.0 % in 2015, as well as to raise the proportion of the entire manufacturing industry in the GDP from 24.0 % to 28.0 % [6].

According to current projections, these and other factors will determine the growth of the world demand for hydrocarbons, primarily of oil to 45.0 % by 2025, gas – to about 60.0 % [1]. It seems that this is largely connected to the current trend of investment in the construction of gas pipelines and liquefied natural gas plants.

Uzbekistan, as part of the world community and global international economic and financial market never stood apart from the universal positive processes, and it does not stand apart now either. Therefore, emerging trends on world markets, including the market of energy resources cannot, figuratively speaking, pass by the interests of the republic. Uzbekistan is not only an equal member of the UN, but also an active “player” on many markets, building mutually acceptable and mutually beneficial economic relations with many countries. Today in the republic more than 4 thousand joint ventures and production companies, of which nearly 800 enterprises created with the participation of Russian capital.

These achievements have allowed to not only strengthen the productive capacity of the industry, treat more cost-consciously hydrocarbon extraction and use, get rid of the old fuel, and especially oil dependence, but also to transfer the oil and gas complex into the new vector of development. Confirmation of this newly built and put into operation enterprises, as well as reconstruction of existing enterprises on a new technical and technological basis serve as a confirmation of this fact. Among those compounds in the first grouping are Bukhara refinery (BNPZ), Shurtan Gas Chemical Complex, and Mubarek compressor station, and the latter are Fergana and Altirik refineries. Underground and aboveground storages of oil and oil products, as well as other built special structures typical for the industry can also be grouped here. Construction of gas and chemical complex facilitated the deepening of the process of natural gas processing, the development of new production and the creation of jobs in related industries. Some types of petroleum products today are not inferior, and in some cases even surpass foreign analogues and compete freely on world markets.

Sustainable development of the industry, as the economic analysis and observations show, has helped to contribute to the current availability in the country’s major natural gas reserves, oil, hydropower and coal. According to experts, the available reserves of oil and gas are equivalent to more than 1 trillion USD [2]. Uzbekistan accounts for nearly 74.0 % of all gas condensate reserves of the Central Asian Region (CAR), 31.0 % of oil, 40.0 % of natural gas,

55.0 % of coal [3]. Uzbekistan is not accidentally currently ranked eighth in the world in terms of gas production and is among the states present at the global energy market.

The NHC *Uzbekneftegaz* is considered the largest oil and gas company in Central Asian Region and one of the main suppliers of hydrocarbons, especially gas to Russia and neighboring CIS countries. According to this oil and gas institution, about 60.0 % of the territory of Uzbekistan has potential for oil and gas. In five oil and gas regions of the country 211 hydrocarbon deposits have already been opened and are being operated, of which 108 deposits belong to the gas and gas condensate, and 103 deposits belong to oil and gas, gas condensate and oil. The scale of proven hydrocarbon reserves, according to estimations, is 3.6 billion tons of oil equivalents in the open fields [5].

As it can be seen, the reviewed industry has sufficiently large reserves of natural raw materials. In recent years, the annual volume of hydrocarbons produced is between 80-90 million tons of oil equivalents, 250 thousand tons of liquefied gas and 125 thousand tons of polyethylene. Oil and gas industry provides 96.0 % of all domestic energy needs in primary fuel resources. Export potential of all gas produced in the monetary equivalent makes 1.4 billion U.S. dollars [7].

The entire horizon of the further development of the industry, unfortunately, is not limited to the only solution of this problem. No less important ways of improving the efficiency and competitiveness of the industry at the same time, including the operation of companies in its structure are reduction in specific fuel consumption and energy on the basis of the transition to resource-efficient and advanced technologies; modernization of existing and creation of new fixed assets, facilities and processes as a basis of improving business attractiveness for investors, especially foreign ones, and receiving a high return on investments; The elimination of “narrow” places of production and its transition from intermediate to higher final and lasting results; minimizing the payback period and the achievement of profitability of production from upstream to their processing; ensuring mutual benefit for domestic and foreign investors as a prerequisite for the implementation of investment projects; improving the organization of production and labor, the use of modern scientific management, fight against all types of losses and wastage.

As noted at the time of classic economic theory, ores, metals, cotton and other objects and means of production without human participation, without the touch of human labor are essentially “dead” things. Consequently, the implementation of the mentioned tasks, as well as inclusion in the economic turnover of natural resources, the output of the industry to a new level of development and many more depend on human resources, especially on their professional part. According to the President of Uzbekistan Islam Karimov, “no matter what tasks we put forward, no matter what problems we have to solve, ultimately all depends on the personnel and personnel only” [4]. The aforementioned, of course, refers to the oil and gas industry, which today employs a large group of highly skilled professionals. The reaching of new heights in mining as well as in oil and gas processing, including integration into the economy of natural resources and new investment opportunities largely depends precisely on them.

REFERENCES

1. Abutalipov, D. A new milestone in the development of oil and gas industry / D. Abutalipov // *Uzbek Oil and Gas Journal*. – Tashkent, 2007. – № 2. – P. 4.
2. Danilov, A. S. National economy. Textbook / A. S. Danilov, Z. Yu. Yuldashev. – Tashkent : “Yangi Asr Avlodi”, 2003. – P. 147.
3. Karimov, I. A. Uzbekistan – the own model of transition to market relations / I. A. Karimov. – Tashkent : “Uzbekistan”, 1993. – P. 31.
4. Karimov, I. A. Uzbekistan looking to the XXI century / I. A. Karimov. – Tashkent, 1999. – P. 17.
5. Mahmudov, E. New opportunities to improve the investment activity in the oil and gas sector / E. Mahmudov, D. Abutalipov // *Uzbek Oil and Gas Journal*. – Tashkent, 2008, № 1. – P. 5.
6. Major trends and indicators of economic and social development of the Republic of Uzbekistan during the years of independence (1990-2010) and forecast for 2011-2015. Statistical compilation. – Tashkent, 2011. – P. 123.
7. Statistical data of the NHC *Uzbekneftegaz* for 2006-2011.

Материал поступил в редакцию 18.02.16.

ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ В НЕФТЕГАЗОВОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ УЗБЕКИСТАНА

Д.Б. Парпиев, соискатель

Ташкентский государственный экономический университет, Узбекистан

Аннотация. В данной статье описаны различные аспекты разработки нефтегазовой промышленности в Узбекистане, а также последние тенденции развития сектора. Автор также подчеркивает важность человеческих ресурсов: включение в экономический оборот природных ресурсов, продукции, переход промышленности на новый уровень развития и многое другое зависит от человеческих ресурсов, особенно специалистов.

Ключевые слова: нефтегазовая промышленность, углеводороды, топливно-энергетический комплекс, политика, производственные трубопроводы, развитие промышленности, НХК «Узбекнефтегаз», Узбекистан.

УДК 33; 330

**СТРАТЕГИЧЕСКИЕ НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ КАЗАХСТАНА
В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛЬНОЙ НЕСТАБИЛЬНОСТИ****А.А. Сатыбалдин**, доктор экономических наук, профессор, академик Национальной академии наук
Республики Казахстан, директор

Институт экономики Комитета науки Министерства образования и науки РК (Алматы), Республика Казахстан

***Аннотация.** В статье уделяется внимание проблемам развития экономики Казахстана в условиях влияния новых глобальных рисков и угроз. Выделены основные факторы экономической нестабильности: снижение мировых цен на нефть и газ, санкционная политика против России, большие колебания мировых фондовых рынков, девальвация валют соседних стран – России и Китая. Раскрывается макроэкономическая динамика развития страны. Показано, что причиной высокой уязвимости казахстанской экономики по отношению к внешним шокам является высокая доля сырьевых отраслей в структуре экономики. Дается характеристика направлениям новой экономической политики Казахстана, позволяющим преодолеть кризисные явления и обеспечить стабилизацию экономики Казахстана и ее устойчивое развитие в перспективе.*

***Ключевые слова:** экономика, санкция, фондовый рынок, девальвация, инвестиция, план инфраструктурного развития, индустриально-инновационная политика, национальные чемпионы, стратегическое направление.*

Современные процессы развития экономики Казахстана проходят под влиянием глобальных финансовых, экономических и геополитических и новых факторов роста. Происходит смена источников конкурентоспособности, меняется характер разделения труда, повышается качество экономического роста, все более опирающегося на инновации, возрастает роль институтов, появляются новые модели и формы ведения бизнеса.

В последние годы экономика Казахстана развивалась устойчивыми темпами, ВВП на душу населения достиг 14391 долларов США. Наша страна по этому показателю входила в верхнюю подгруппу развивающихся стран со средним уровнем дохода, занимая примерно одинаковые позиции с такими странами как Китай и Египет. Среди стран Евразии по данному показателю республика занимала третье место после России и Беларуси, а в регионе Центральной Азии лидирует со значительным преимуществом [2].

Сегодня ситуация в глобальной экономике резко изменилась и продолжает ухудшаться, появляются новые риски и угрозы финансового, инвестиционного, структурно-технологического характера, что в свою очередь отражается на характере и темпах экономического роста, негативно влияет на все социально-экономические процессы в нашей стране. Снижение мировых цен на основные экспортные статьи нашей страны – нефть, газ, цветные и черные металлы, приводит к снижению экспортных доходов и, как следствие, сокращению доходной части государственного бюджета и ухудшению платежного баланса Казахстана. Негативное влияние оказывает санкционная политика против России, нестабильность мировых фондовых рынков, девальвация валют соседних стран – России и Китая.

Если макроэкономическая динамика Казахстана за 5 лет, предшествующих нынешним кризисным явлениям (2009-2013 гг.), в сравнении с рядом стран мира характеризуется ростом номинального объема ВВП почти в 2 раза (195 %), а по паритету покупательной способности за 5 лет – на 33,8 % [2], то в современных условиях под влиянием глобальных процессов, по оценке Международного валютного фонда, в Казахстане в 2015 г. экономический рост замедлится и составит не 5,1 % как планировалось, а лишь 1,5 %, а по оценкам Всемирного банка – 1,3 %, соответствующие изменения были внесены в бюджет республики [7]. Был скорректирован прогноз и на последующие годы: в 2016 г. рост ВВП прогнозируется на уровне 2,2 % против планируемых ранее 5,4 %, в 2017 г. – 3,3 %, в 2018 г. 3,6 %, в 2019 г. – 4,1 %. ВВП на душу населения к 2019 г. увеличится ориентировочно до 17,6 тыс. долларов США. Горизонт прогноза был составлен в соответствии со сроками реализации Программы индустриально-инновационного развития Республики Казахстан на 2015-2019 годы.

Замедление экономического роста в ближайшей перспективе прогнозируется не только в Казахстане, но и в других странах Евразийского пространства.

В условиях неопределенности перспектив мировой экономики ожидается замедление роста всей глобальной экономики на уровне 3,3 процента в 2015 году. А согласно краткосрочному прогнозу регионального управления Всемирного банка по Европе и Азии в странах этого региона также прогнозируются снижение темпов роста ВВП до уровня 1,4 процента в 2015 году и 1,8 процента в 2016 году [6].

Резюмируя анализ макроэкономической динамики, можно заключить, что Казахстан постепенно становится частью глобальной экономики, со всеми вытекающими из этого позитивными и негативными последствиями. Основная причина высокой уязвимости казахстанской экономики по отношению к внешним шокам заключается в том, что ее модель до сих пор остается сырьевой, ключевую роль в экономике продолжает играть экспорт сырья с низкой долей добавленной стоимости. Действительно, доля добывающей промышленности в

последние годы была не менее 60 %, а обрабатывающей – не превышала 33 % в общем объеме промышленного производства Казахстана, а в валовом внутреннем продукте (ВВП) страны – не выше 11,5 % [1]. При этом на долю нефтегазовой отрасли Казахстана, по оценкам агентства «Standard & Poog's», приходилось от 20 до 30 % ВВП, более 50 % налоговых поступлений и около 60 % экспорта [9].

Выход из ситуации видится в структурной модернизации национальной экономики, в диверсификации производства, развитии отраслей перерабатывающей промышленности, услуг, транспорта. Однако процессы индустриализации в Казахстане и его регионах не имеют выраженной инновационной ориентации. Инновационная активность казахстанских промышленных предприятий находится на крайне низком уровне – всего 8 %, тогда как в более развитых странах этот показатель превышает 50 % [3]. То есть в Казахстане процессы индустриального и инновационного развития пока проявляются слабо, а на региональном уровне не синхронизированы.

В современных кризисных условиях, характеризующихся замедлением роста мировой экономической системы, ослаблением валют главных торговых партнеров Казахстана – Китая и России, стран ЕС, для выхода из кризиса и обеспечения долгосрочного устойчивого экономического развития республики необходимо найти внутренние источники роста и изменить стратегические ориентиры экономического развития, адаптировав их к внешним условиям.

Новая экономическая политика «Нұрлы жол – Путь в будущее» отражает курс на переориентацию стратегических приоритетов развития, при которой государственную поддержку будут получать приоритетные для республики сферы и производства, которые способны дать наибольший мультипликативный эффект на экономический рост, социальное развитие и увеличение занятости населения.

В основу новой экономической политики, озвученной Главой нашего государства, будет положен *План инфраструктурного развития*, рассчитанный на предстоящую пятилетку и совпадающий во времени с реализацией 2-го этапа программы индустриально-инновационного развития. В реализации Плана инфраструктурного развития будет участвовать более 100 зарубежных инвесторов, инвестиционный портфель составит около 6 трлн. тенге или около 33 млрд долл. США. При этом 15 % составит доля Казахстана [5].

Новая экономическая политика страны будет осуществляться в следующих направлениях:

- план инфраструктурного развития;
- поддержка конкурентоспособности отраслей реального сектора экономики, особенно несырьевых отраслей;
- адаптация национальной финансовой к внешним шокам и угрозам путем принятия системы мер налогово-бюджетной, монетарной политики и инфляционного таргетирования;
- формирование благоприятных условий для привлечения иностранных инвестиций;
- повышение эффективности антимонопольной политики;
- совершенствование социальной политики, стимулирование притока квалифицированных кадров.

По плану инфраструктурного развития предусматривается интеграция Казахстана в международные транспортно-коммуникационные потоки путем создания международного авиационного хаба и запуска проекта мультимодального транспортного коридора «Евразийский трансконтинентальный коридор», который позволит осуществить беспрепятственный транзит грузов из Азии в Европу по двум направлениям: через территорию России в Европу, и от Хоргоса до порта Актау, далее по Каспийскому морю в Азербайджан и Грузию.

В области индустриально-инновационной политики будет продолжен курс на реализацию Государственной программы индустриально-инновационного развития Республики Казахстан на 2015–2019 годы с учетом расширения механизмов государственно-частного партнерства и роста доли финансирования частного бизнеса. Планируется реструктуризация базовых отраслей промышленности – горнорудной, металлургической, для которых поддержка будет осуществляться только при условии развития цепочки добавленной стоимости, расширении рынков сбыта и значительного роста производительности труда.

Особое внимание будет уделяться развитию нефтегазовой отрасли на базе крупных проектов («Тенгизшевройл», Кашаган, Карачаганак), в которые до 2022 г. планируется и далее развивать нефтегазовый кластер и вложить до 41,5 млрд долл. США, что позволит создать около 25 тыс. рабочих мест.

Согласно Плану нации – 100 конкретных шагов по реализации институциональных реформ, принятому в 2015 г. [4], важным направлением новой экономической политики Казахстана становится *обеспечение мер по переходу от экономики факторов роста к экономике инвестиций*. Здесь планируется дальнейшее улучшение инвестиционного климата для иностранных и отечественных инвесторов путем совершенствования налоговых и таможенных норм и правил, обеспечения стабильности законодательной базы в этой сфере, развития государственно-частного партнерства. Предусматривается создание совместных предприятий с «якорными инвесторами» – международными стратегическими партнерами, привлечение не менее десяти транснациональных корпораций в перерабатывающий сектор для создания экспортных товаров и выхода Казахстана на мировые рынки с последующим выведением доли нашей страны на IPO. Поставлена важная задача по использованию энергосервисных договоров для привлечения иностранных инвесторов в сферу энергосбережения.

Для формирования эффективного механизма трансфера ноу-хау и поддержки национальных компаний – лидеров среднего бизнеса в несырьевых отраслях экономики планируется реализация инициативы «*национальные чемпионы*». Всего планируется реализовать более 100 инвестиционных проектов с участием капитала

из Германии, Франции, Италии и других стран. При этом доля государства в экономике постепенно будет снижаться, предусматривается проведение дальнейших мер по разгосударствлению и приватизации. Также будет либерализован режим для привлечения высококвалифицированных работников из-за рубежа.

К приоритетам индустриального развития страны на среднесрочную перспективу отнесена реализация 5-летнего проекта с участием Всемирного банка по *поддержке региональных кластеров, развитие производств обрабатывающей промышленности* – переработка сельскохозяйственной продукции, строительные материалы и др. В частности, уже сейчас достигнуто соглашение с Китаем на перенос мощностей и реализацию 45 проектов в пищевой промышленности, производстве цемента, стекла и др. Это позволит создать новые рабочие места, увеличит долю обрабатывающих отраслей в структуре экономики, снизит зависимость государственных доходов от экспорта сырья. В то же время при разворачивании данных мощностей на территории Казахстана необходимо усилить контроль за трансфертом технологий из Китая с тем, чтобы в нашу страну не попали грязные технологии, загрязняющие окружающую среду.

В дальнейшем будет обеспечено Развитие двух инновационных кластеров как основы формирования наукоемкой экономики. В «Астана бизнес кампус» Назарбаев университета будут размещены научные центры и лаборатории для проведения совместных научно-исследовательских проектов и опытно-конструкторских работ, а также их дальнейшей коммерциализации. Для реализации конкретных производственных проектов парк инновационных технологий будет привлекать местные и зарубежные высокотехнологичные компании. Активизации инновационной деятельности и внедрению научных разработок в производство будет способствовать переориентация научно-технических программ на нужды государственной программы индустриально-инновационного развития и принятие Закона РК «О коммерциализации результатов научной и (или) научно-технической деятельности», содержащего механизмы финансирования работ по внедрению инноваций в производство.

Новая экономическая политика Казахстана в условиях кризиса предусматривает *меры по инфляционному таргетированию*. В частности, для удержания инфляции в пределах 6–8 процентов в среднесрочном периоде Национальный банк Казахстана в сентябре 2015 г. ужесточил денежно-кредитную политику путем повышения базовой процентной ставки до 12%. [8].

Как известно, повышение базовой процентной ставки приводит к росту процентных ставок по депозитам, что стимулирует хранение денег в банках, увеличивает привлекательность сбережений по сравнению с потреблением. С другой стороны, повышаются процентные ставки на кредиты, что снижает спрос на них и таким образом уменьшается количество свободных денег у населения и снижается уровень инфляции.

Было принято решение об отказе поддерживать курс тенге и о расширении валютного коридора для того, чтобы уменьшить дефицит платежного баланса в стране, сохранить золотовалютные запасы в стране, стимулировать развитие национальной индустрии, как экспортного, так и внутреннего производства, повысить конкурентоспособность производимых товаров в Таможенном союзе и на мировом рынке.

Немаловажно также и то, что повышение курса доллара по отношению к тенге будет способствовать привлечению прямых иностранных инвестиций и финансированию новых инфраструктурных проектов. Учитывая, что практически все финансовые операции проводятся с применением иностранной валюты, девальвация существенно не отразится на ожидаемом сальдо финансового счета.

Перечисленные меры направлены на стабилизацию экономики Казахстана и ее устойчивое развитие в перспективе. Реализация перечисленных направлений экономической политики не только позволит преодолеть негативное влияние внешних вызовов и угроз, но и создаст базу для перехода к новой экономике, основанной на знаниях.

Новые стратегические направления развития экономики страны должны обеспечивать переключение с базовых факторов на перспективные факторы более высокого порядка: создание современной инфраструктуры, развитие человеческого капитала, использование технологий и инноваций. Реализуя инвестиционные проекты, предпочтение будет отдаваться ресурсосберегающим и экологически чистым производствам и технологиям для того, чтобы новые проекты в области индустриализации не приводили к деградации и ухудшению окружающей среды.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Агентство Республики Казахстан по статистике. Промышленность. [электронный ресурс] Режим доступа: http://stat.gov.kz/faces/wcnav_externalId/homeNumbersIndustry? (дата обращения 04.09.2015).
2. Агентство РК по статистике [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://svspb.net/danmark/vvp-stran-na-dushu-naselenija.php> (дата обращения 21.09.2015).
3. Основные показатели состояния и развития науки. Официальная статистическая информация /Оперативные данные. Наука и инновации. [Электронный ресурс]. Режим доступа: /URL: <http://www.stat.gov.kz> (дата обращения 21.05.2015).
4. План нации - 100 шагов по реализации пяти институциональных реформ Н. Назарбаева. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.inform.kz/rus/article/2777943> (дата обращения 21.05.2015).
5. Послание Президента РК Н. Назарбаева народу Казахстана «Нұрлы жол – Путь в будущее». [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://inform.kz/rus/article/2715565> (дата обращения 5.01.2015).
6. Снижение реальной стоимости тенге в Казахстане было неизбежным — эксперт. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://news.mail.ru/economics/23759860/> (дата обращения 27.10.2015)

7. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://news.mail.ru/economics/23174730/?frommail=1_ (дата обращения 05.10.2015).
8. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://news.mail.ru/economics/23174730/?frommail=1>.
9. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://news.mail.ru/inworld/kazakhstan/economics/21375568/> (дата обращения 10.09.2015).

Материал поступил в редакцию 21.01.16.

STRATEGIC GROWTH PRIORITIES OF KAZAKHSTAN ECONOMY UNDER THE CONDITIONS OF GLOBAL UNSTEADINESS

A.A. Satybaldin, Doctor of Economical Sciences, Professor,
Academician of the National Academy of Sciences of the Republic of Kazakhstan, Director
The Institute of Economy of Committee of Science of the Ministry of Education and Science
of the Republic of Kazakhstan (Almaty), Republic of Kazakhstan

Abstract. *In this article the attention is paid to development issues of Kazakhstan economy in the conditions of new global risks and threats. Major factors of economic instability are allocated: decrease in free market price for oil and gas, sanctions policy against Russia, wide range of the world capital market, devaluation of currencies of neighboring countries – Russia and China. Macroeconomic dynamics of country development is revealed. It is shown that the larger fraction of mineral mining branches in economy structure is the reason of high vulnerability of the Kazakhstan economy in relation to external shocks. The characteristic for the directions of new economic policy of Kazakhstan allowing to overcome the crisis phenomena and to provide economy stabilization of Kazakhstan and its sustainable development in the long term is given.*

Keywords: *economy, sanction, capital market, devaluation, investment, plan of infrastructure development, industrial and innovative policy, national champions, strategic direction.*

УДК 338.2:323

ФОРМИРОВАНИЕ ИНТЕГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ В АГРОПРОМЫШЛЕННОЙ СФЕРЕ КАЗАХСТАНА

А.А. Турлыбекова¹, А.Е. Хасенова-Жаналиева²

¹ кандидат социологических наук, ² магистрант

Региональный социально-инновационный университет (Шымкент), Республика Казахстан

Аннотация. В статье раскрыта сущность агропромышленной интеграции Республики Казахстан. Показаны этапы развития агропромышленной интеграции в Казахстане. Раскрыты экономические факторы развития агропромышленной интеграции.

Ключевые слова: интеграция, агропромышленная интеграция, сущность, эффективность, формирование, факторы.

Проблема интеграции является одним из стратегических направлений развития АПК. Особую актуальность представляет собой АПК, который является предметом пристального внимания ученых. Основное содержание агропромышленной интеграции было впервые дано в монографии, которая была выполнена группой ученых под руководством Ю.Ф. Кормнова: «...Объективный процесс развития глубоких, устойчивых и планомерных кооперационных связей всех или большинства элементов национальных АПК, организации и управления интеграционного рынка, их продукции на основе формирования соответствующих политических, экономических и организационно-правовых условий».

Сущность агропромышленной интеграции обуславливает ее потенциальные возможности как инструмента повышения эффективности, создаваемого на базе агропромышленного производства. Основой агропромышленной интеграции является развитие производительных сил, углубление общественного разделения труда, специализации и кооперирования производства. В масштабе всей страны и в крупных регионах интеграция осуществляется путем усиления межотраслевых связей сельского хозяйства, формирования и развития отраслевых и региональных агропромышленных комплексов.

В Послании президента Назарбаева Н.А. «Новое десятилетие – новый экономический подъем – новые возможности Казахстана» от 29 января 2010 г. отмечено, что «... важным сегментом диверсификации является развитие агропромышленного комплекса. В его развитии определены три основных направления – это, во-первых, рост производительности труда в сельском хозяйстве, во-вторых, обеспечение продовольственной безопасности страны, в-третьих, реализация экспортного потенциала страны», что возможно только при условии обеспечения инновационно-технологического развития АПК.

Интегрированные структуры, объединяющие в своем составе различные звенья АПК (от производства сельскохозяйственной продукции до ее реализации конечным потребителям), являются, как показывает мировой опыт, наиболее эффективными и приспособленными к условиям рыночной экономики. Они получили распространение во многих регионах Республики Казахстан и характеризуются большим разнообразием организационно-правовых форм, состава участников и видов деятельности.

Успешного развития интеграционных процессов невозможно достигнуть без учета организационно-экономических факторов, соотношение и значимость которых меняется в зависимости от макроэкономической ситуации. Совокупность факторов агропромышленной интеграции подразделяется на шесть групп: естественные; социальные; экономические; организационные; технологические и технические.

К экономическим факторам развития агропромышленной интеграции относятся:

- постоянно возрастающая потребность в повышении экономической эффективности конечного продукта;
- необходимость повышения интенсивности общественного производства, увеличения его концентрации и углубления специализации;
- повышение производительности труда работников сельскохозяйственных предприятий и обеспечение их полной занятости в течение календарного года;
- обеспечение равномерного на протяжении года поступления денежных доходов и устойчивости результатов производственно-финансовой деятельности предприятий по годам.

Инновационное развитие АПК означает его качественное преобразование, достигаемое за счет роста производительных сил при одновременном совершенствовании организационно-экономического механизма сельского хозяйства, взаимодействующих с ним отраслей и агропромышленного комплекса в целом. Оно обеспечивается постоянно расширяющимся использованием более совершенных технологий производства и переработки сельскохозяйственной продукции, улучшенных сортов сельскохозяйственных культур и пород животных, новых машин, прогрессивных организационно-экономических моделей, современных информационных

технологий и других нововведений.

Характерными особенностями интеграционных процессов в настоящее время являются:

- преобладание горизонтальных объединений и укрупнение бизнеса;
- сохранение значения недружественных поглощений через долговые схемы и банкротство;
- упорядочение активов и реструктуризация конгломератных структур;
- распространение интегрированных формирований ассоциативного типа;
- мотивация интегрированных компаний на завоевание рынка, повышение эффективности деятельности, укрепление конкурентоспособности.

Можно выделить три направления интеграции предприятий: горизонтальное, вертикальное и смешанное.

При *горизонтальной интеграции* происходит объединение предприятий, которые производят однородную продукцию, оказывают одинаковые услуги или выполняют последовательные операции технологического процесса. Примером горизонтальной интеграции может быть объединение репродукторных и откормочных хозяйств в животноводстве, семеноводческих хозяйств и предприятий, производящих товарный картофель, в растениеводстве и т.п.

Вертикальная интеграция – вступление компании в отраслевой конгломерат, включающий основное и дополнительное производства. Например, сельскохозяйственные предприятия могут объединяться с перерабатывающими, иметь сеть специализированных магазинов и т.д. Ведущую роль в таких межотраслевых корпорациях должны играть предприятия пищевой и легкой промышленности.

Смешанная интеграция осуществляется для увеличения ассортимента товаров и массы прибыли путем объединения предприятий, производящих совершенно разную продукцию (услуги).

В последние годы в Казахстане начался новый этап развития агропромышленной интеграции. Специалисты считают, что на первом этапе процесса вертикальной интеграции предприятий агропромышленного комплекса (до 2015 г.) в Казахстане получили распространение простые формы вертикально интегрированных корпораций, в основном, с одной производственно-технологической цепочкой, например, «кормопроизводство – молочное животноводство – переработка молока – оптовая торговля молочной продукцией». В ряде вертикально интегрированных корпораций были образованы производственно-технологические цепочки до розничной торговли, например, «зерновое производство – мукомольная промышленность – хлебопечение – розничная торговля хлебобулочными изделиями».

На втором этапе вертикальной интеграции в АПК (2015-2025 гг.) должно произойти постепенное преобразование межотраслевых вертикально интегрированных корпораций в агропромышленном бизнесе в многоотраслевые структуры, имеющие три-четыре производственно-технологические цепочки и развитую внутрикорпоративную инфраструктуру (специализированные транспортные подразделения, ремонтные и строительные организации, оптовые склады и др.).

Наиболее существенными классификационными признаками интегрированных формирований являются: характер и направление взаимосвязей; форма собственности участников; отраслевая принадлежность доминирующего собственника; территориальный охват; приобретенный статус участников; принципы и степень сложности организационного построения, характер соединения функций собственности и управления; организация управления.

Классификация по указанным признакам служит способом системно-структурного представления интегрированных формирований, способствует развитию теории и методологии их анализа.

Развитие интеграции способствует повышению эффективности функционирования каждого ее участника на основе использования внутрипроизводственных резервов технико-технологического и социально-экономического характера, внедрения механизма мотивации труда и мониторинга его качественных характеристик, осуществления эффективной маркетинговой деятельности, использования прогрессивных форм организации производственных процессов, улучшения качества труда и производимой продукции, повышения квалификации управленческих кадров и сокращения их количества в результате оптимизации нагрузки по функциям управления.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Агропромышленная интеграция стран СЭВ; отв редактор Ю.Ф. Кормнов. – М : Наука, 1976.
2. Назарбаев, Н.А. «Новое десятилетие – новый экономический подъем – новые возможности Казахстана» – Послание главы государства от 29 января 2010 г.
3. Ткач, А.В. Сельскохозяйственная кооперация: учебное пособие. / А.В. Ткач. – М :Изд.-торг.кооп «Дашков и К»,2003.
4. Кыдырбаева, Э.О. Интеграция предприятий АПК: Сущность и необходимость / Э.О. Кыдырбаева // Вестник КРСУ. – 2012. –том12, № 6.

Материал поступил в редакцию 01.02.16.

**INTEGRATION PROCESSES FORMATION
IN THE AGRO-INDUSTRIAL SPHERE OF KAZAKHSTAN**

A.A. Turlybekova¹, A.E. Hasenova-Zhanalieva²

¹ Candidate of Sociological Sciences, ² Candidate for a Master's Degree
Regional social and Innovation University (Shymkent), Republic of Kazakhstan

Abstract. *In this article the essence of agro-industrial integration of the Republic of Kazakhstan is considered. The stages of development of agro-industrial integration in Kazakhstan are shown. The economic factors of agro-industrial integration development are investigated.*

Keywords: *integration, agro-industrial integration, essence, efficiency, formation, factors.*

УДК 658.1 (045)

УПРАВЛЕНИЕ СТОИМОСТЬЮ БИЗНЕСА

В.А. Ципилев¹, Т.М. Ворожейкина²¹ магистрант, ² доктор экономических наук, профессор

ФГБОУ ВПО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации» (Москва), Россия

Аннотация. В статье обосновываются преимущества стоимостного подхода в управлении предприятием, показаны инструменты, позволяющие оценить прирост стоимости фирмы, проанализированы факторы, влияющие на стоимость предприятия на разных этапах его развития. Показано, как финансовые и инвестиционные решения, а также решения по выплате дивидендов влияют на стоимость бизнеса.

Ключевые слова: стоимостное управление, добавочная рыночная стоимость, факторы роста предприятия.

Глобализация и либерализация мировой экономики последних десятилетий характеризуются свободным движением товаров и капитала, что приводит к усилению конкуренции между компаниями, которые, с одной стороны, имеют возможность выхода на зарубежные рынки, а с другой – испытывают мощнейшее конкурентное давление со стороны транснациональных компаний у себя на родине. Новые реалии вынуждают компании максимально повышать собственную эффективность всех факторов производства в борьбе за рынки сбыта и привлечение новых инвестиций.

На сегодняшний день получила широкое распространение концепция управления предприятием, основанная на стоимостном подходе. Управление предприятием, направленное на увеличение стоимости, имеет ряд преимуществ. Прежде всего, стоимостной подход позволяет более эффективно распределять ресурсы как внутри фирмы, так и между разными предприятиями в экономике в целом. Помимо этого, такой подход помогает снять противоречия между разными подразделениями компании, примирить финансовое, операционное и инвестиционное направления управления бизнесом.

Исследователи консалтинговой компании McKinsey Том Коупленд, Тим Котлер и Джек Муррин в своей книге «Стоимость компаний: оценка и управление» приводят и другие обоснования, в пользу того, почему руководство организации должно строить свою стратегию основываясь на стоимостном управлении. Так, стратегия, нацеленная на увеличение стоимости компании в большей степени, ограничивает инвестирование в устаревшие технологии и стимулирует развитие инноваций. Авторы приводят результаты исследования, согласно которым, именно нацеленность американских компаний на создание стоимости позволяет более разумно использовать факторы производства и делает экономику США такой эффективной. Эффективная экономика способна создавать рабочие места, а успешные предприятия предоставляют своим сотрудникам более благоприятные условия труда. Таким образом, делают вывод авторы, стратегия, направленная на увеличение стоимости бизнеса, приносит всем заинтересованным группам одну лишь только пользу [4, с. 59].

Концепция управления стоимостью компании (Value-Based management, VBM) – это построение системы оценки результатов деятельности на основе стоимости и выстраивание по этому интегрированному показателю рычагов управления. VBM ориентирует топ-менеджмент на максимизацию рыночной стоимости предприятия. Стоимость же предприятия определяется ее дисконтированными будущими свободными денежными потоками. Принципиальным различием по сравнению с классической концепцией управления является ориентация на стоимость предприятия, а не на текущую прибыль. Согласно концепции VBM, классические бухгалтерские критерии оценки деятельности компании неэффективны. К основным ограничениям традиционной финансовой отчетности относятся:

1. ориентация на прошлое, а не на будущее;
2. не позволяет оценить устойчивость финансовых результатов;
3. не показывает, что происходит со стоимостью предприятия [3].

Таким образом, концепция управления стоимостью ориентирует руководителей всех подразделений компании на максимизацию рыночной стоимости предприятия.

Асват Дамодаран в своей книге «Applied To Corporate Finance» подробно рассматривает, как финансовые, инвестиционные, решения, а также решения по выплате дивидендов влияют на стоимость предприятия. Инвестиционное направление предполагает, что стоимость бизнеса увеличивается, когда предприятие инвестирует в проекты и активы, способные приносить больше дохода, чем минимальная требуемая ставка доходности этого предприятия. При этом минимальная ставка доходности должна отражать риск проекта, т.е. она должна быть выше для более рискованных проектов.

Финансовые решения касаются выбора оптимального соотношения собственных и заемных средств.

Решения по выплате дивидендов заключаются в возврате денежных средств собственникам бизнеса, в том случае, когда уже больше нет проектов, способных принести прибыль организации [6, с. 9].

Рис. 1.

Основными показателями эффективного управления стоимостью на предприятии являются методы добавленной и акционерной стоимости, метод рыночной добавленной стоимости, а также показатель совокупного дохода акционера.

Экономическая добавленная стоимость (EVA – economic value added) представляет собой разность между операционной прибылью после налогообложения и затратами на привлечение капитала.

$$EWA_t = NOPAT_t - C_t * WACC_t,$$

где $NOPAT_t$ – операционная прибыль после налогообложения; C_t – инвестированный капитал; $WACC_t$ – средневзвешенная стоимость капитала.

Стоимость компании на момент времени t с использованием метода экономической стоимости будет равняться:

$$V = C_t + \sum PV(EVA)$$

Значение EVA_t , т.е. добавленная экономическая стоимость в каждый конкретный промежуток времени, будет показывать, какую реальную экономическую прибыль получила компания в результате своей деятельности, с учетом потерь от инвестирования в другие, альтернативные возможности вложения средств [5, с. 119].

Таким образом, экономическая добавленная стоимость появляется только в том случае ($EVA > 0$), когда чистая прибыль больше затрат на собственный капитал. Только в этом случае происходит реальный рост бизнеса.

Когда $EVA = 0$, собственники, хоть и получают свои дивиденды, но реального роста у фирмы нет.

В случае, если $EVA < 0$, собственный капитал используется крайне неэффективно и компания теряет свою стоимость [1]

Показатель добавочной рыночной стоимости (MVA) показывает величину превышения рыночной капитализации компании над бухгалтерской стоимостью собственного капитала. Иными словами, данный показатель измеряет стоимость бизнеса, созданную управленческими решениями менеджеров компании с момента его создания. Рассчитывается MVA по формуле:

$$MVA = MV - IC,$$

где MV – рыночная стоимость компании, рассчитывается как количество акций в обращении, умноженное на их стоимость; IC – инвестированный капитал.

Показатель акционерной добавленной стоимости (SVA – shareholder value added) является торговой

маркой компании L.E.K. Consulting и помогает оценить правильность стратегических решений. По сути, рассчитывается данный показатель так же, как и хорошо знакомый NPV, то есть представляет собой разницу между приведенной стоимостью всех поступлений от проекта за вычетом изначальной инвестиции в данный проект:

SVA = приведенная стоимость чистого денежного потока – (изначальная стоимость инвестиций – остаточная стоимость инвестиций)

Совокупный доход акционера (TSR – total shareholder return) может быть применен только к тем компаниям, акции которых котируются на бирже. В отличие от EPS (прибыль на акцию), TSR учитывает не только выплаченные дивиденды, но и прирост стоимости акций.

$$TSR = \frac{(P_{t+1} - P_t) + D_{t+1}}{P_t},$$

где P – цена акции,

D – выплачиваемые дивиденды.

Что же касается факторов роста стоимости компании, то стоит признать, что каждый исследователь имеет свое собственное мнение на этот счет. Очевидно, что драйверы роста стоимости бизнеса могут сильно варьироваться в зависимости от отраслевой принадлежности фирмы, возраста фирмы и других факторов.

Стоимостное управление фирмой заключается в поиске факторов (драйверов) роста и воздействию на них с целью повышения прибыльности предприятия и, как следствие, увеличению его рыночной стоимости.

Проанализировав большое количество литературы, мы пришли к выводу, что факторы роста предприятия достаточно сильно варьируются в зависимости от отрасли, размера предприятия и его жизненного этапа (стадии развития).

Так, многообещающие стартапы, в отличие от зрелых предприятий существуют только в голове создателя, характеризуются отсутствием многолетних отчетных данных; отсутствием доходов и отрицательной операционной прибылью; высоким риском; низкой ликвидностью акций и неравноправием инвесторов. Главными проблемами для инвесторов и аналитиков являются: проблема сопоставления (т. е. с кем и по каким параметрам сравнивать) стоимости. Ведь балансовая стоимость молодых компаний невелика, а прибыль и EBITDA зачастую вообще отрицательны. Главными факторами роста многообещающих компаний являются доступ к капиталу, контроль затрат, размер потенциального рынка, зависимость от ключевых сотрудников, эксклюзивность выпускаемой продукции.

Что же касается быстрорастущих фирм, то они так же, как и стартапы обладают короткой и нестабильной рыночной историей, значительной динамикой финансовых показателей, несопоставимостью рыночных котировок и размеров. К драйверам роста здесь можно отнести темп роста компании — уже существующий и прогнозный, а также устойчивость маржи.

К характеристикам зрелых компаний относят долговой потенциал, рост денежных средств, экстенсивный рост за счет приобретения других компаний, устойчивость маржинальной прибыли, темпы роста выручки близки к темпам роста экономики. Драйверами роста может выступать потенциал повышения эффективности (чем хуже фирма управляется сейчас, тем выше у нее потенциал роста), финансовая перестройка (изменение заемного и собственного капитала и изменение типов долгового финансирования), а также вероятность смены руководства.

К характеристикам умирающих компаний относят застой или снижение затрат, близкая к нулю или отрицательная маржа прибыли, ликвидация активов, крупные выплаты дивидендов и обратный выкуп акций, а также тяготы долгового бремени. Драйверами роста здесь будут: хозяйственный потенциал, реструктурирование долгов и доступ к новым источникам капитала [2, с. 117].

Компания DuPont предложила универсальную модель модифицированного факторного анализа, которая применима практически ко всем компаниям. Модель определяет и оценивает драйверы, влияющие на рентабельность инвестированного капитала (ROE). Первоначально было выделено три фактора: рентабельность продаж (норма прибыли), эффективность использования активов, финансовый рычаг:

$$ROE = \text{рентабельность продаж} \times \text{оборачиваемость активов} \times \text{финансовый рычаг}$$

или:

$$ROE = \frac{\text{чистая прибыль}}{\text{выручка}} \times \frac{\text{выручка}}{\text{активы}} \times \frac{\text{активы}}{\text{капитал}}$$

Позднее данная модель была модифицирована в пятифакторную – дополнительно было предложено два компонента: процентные выплаты по кредитам и налоговые платежи, поскольку они также непосредственным образом оказывают влияние на рентабельность капитала:

$ROE = \text{рентабельность продаж} \times \text{оборачиваемость активов} \times \text{финансовый рычаг} \times$
 $\times \text{процентные платежи} \times \text{ставка налога}$

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Воронина, С. В., Экономическая добавленная стоимость как инструмент управления стоимостью компании / С. В. Воронина // Вестник ЮУрГУ, 2012. – № 22. – С. 6–10.
2. Дамодаран, А. Оценка стоимости активов / А. Дамодаран; пер. с англ. П.А. Самсонов. – Минск : Попурри, 2012. – 272 с.
3. Корпоративный менеджмент. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.cfin.ru/management/finance/valman/valuing.shtml>.
4. Коупленд, Т. Стоимость компаний: оценка и управление. – 3-е изд., перераб. и доп. Пер. с англ. / Т. Коупленд, Т. Коллер, Дж. Муррин. – М. : ЗАО «Олимп-Бизнес», 2005. – 576 с.
5. Тихомиров, Д. В. Подходы и методы в оценке бизнеса: учеб. пособие / Д. В. Тихомиров, С. И. Пучкова. – М. : МГИМО-Университет, 2014. – 212 с.
6. Damodaran, A. Applied corporate finance / A. Damodaran. – Fourth edition, 2014.

Материал поступил в редакцию 27.01.16.

BUSINESS VALUE MANAGEMENT

V.A. Tsipilev¹, T.M. Vorozheikina²

¹ Candidate for a Master's Degree, ² Doctor of Economic Sciences, Professor
Financial University under the Government of the Russian Federation (Moscow), Russia

Abstract. *The article proves the advantages of value-based approach in enterprise management, the tools allowing assessing business value growth are presented. The factors influencing the business value at the various stages of its development are analysed. The influence mechanism of financial and investment solutions as well as the solutions of dividend payout on business value is considered.*

Keywords: *value-based management, added trading value, enterprise development factors.*

УДК 330-45

ОПТИМАЛЬНЫЙ ВЫБОР ИНВЕСТИЦИОННОГО ПРОЕКТА ПО КРИТЕРИЮ ХОДЖА-ЛЕМАНА НА ПРИМЕРЕ ПРОЕКТОВ ОТКРЫТИЯ ДЕТСКОЙ ШКОЛЫ АНИМАЦИИ И 3D СТУДИИ

К.И. Щербин, студент

ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации»
(Москва), Россия

***Аннотация.** В данной статье рассматривается применение инструментария теории игр с природой к инвестированию. Критерий Ходжа-Лемана, рассмотренный в работе, в настоящее время недостаточно распространён в этой сфере. Автор оценивает целесообразность применения критерия в сравнении инвестиционных проектов и освещает достоинства и недостатки метода. В качестве полезного дополнения приводится его запрограммированная версия на VBA.*

***Ключевые слова:** теория игр, критерий Ходжа-Лемана, инвестиции.*

Введение. Проблема выбора инвестиционного проекта в настоящее время стоит очень остро: система рисков до сих пор не поддаётся чистой идентификации, так что почти никогда нельзя дать точный ответ, прибылен проект или всё же слишком велик шанс возникновения проблем, ведущих к убыткам. И это на фоне развития новых форм финансирования, таких, например, как краудфандинг¹. При выборе инвестиционного проекта особенно важно минимизировать энтропию².

Теория игр с природой наряду с другими методами оценки инвестиционных проектов также вносит свою лепту в этот вопрос. В частности, критерий оптимальности стратегий Ходжа-Лемана позволяет учесть непредсказуемость факторов через оптимизм инвестора.

Описание проектов. Критерий Ходжа-Лемана уже использовался в задаче выбора проекта в сфере недвижимости [2, 3].

В целях применения метода решения задачи о выборе инвестиционного проекта было решено взять два реальных бизнес плана и сопоставить их по критерию Ходжа-Лемана. Цель исследования – выбрать наиболее прибыльный проект, ориентируясь на критерий и концепцию максимизации дисконтированных денежных потоков.

Один из проектов – открытие детской школы анимации, второй – открытие 3D студии, которая занимается преобразованием двумерного изображения в трёхмерное. Рассмотрим первые 2 года – период, за который оба проекта уже окупятся.

Будем считать, что рассчитанные в бизнес-планах показатели относятся к реалистичному взгляду на развитие интересов общества. В то же время в мире можно наблюдать два разных, набирающих силу, тренда. С одной стороны – увеличение количества фильмов в 3D и распространения их не только в местах массовых развлечений, но и индивидуальным потребителям. Одновременно с этим набирают популярность приложения в двухмерной графике. Реализация этих трендов может привести к значительным изменениям в рамках наших инвестиционных проектов.

Было проведено небольшое исследование в интернете, в частности рассматривались такие вопросы, как разница 2D и 3D форматов в кино и в играх с точки зрения пользователей и разработчиков. Было собрано всего 20 мнений по этим вопросам на форумах, в результате чего сформировались следующие данные: 10 человек в поддержку 3D, 6 мнений за 2D и 4 человека обозначили определённые плюсы в обеих тенденциях. Таким образом, мы получаем приближённые вероятности для состояний природы.

Критерий Ходжа-Лемана. Прежде, чем составить матрицу игры, осветим наш способ анализа. В теории принятия решений по критерию Ходжа-Лемана рассматривается игра с природой. Для наглядности возьмём матрицу размера $m \times n$.

Таблица 1

$A_i \backslash P_j$	P_1	P_2	...	P_n
A_1	a_{11}	a_{12}	...	a_{1n}
A_2	a_{21}	a_{22}	...	a_{2n}
...
A_m	a_{m1}	a_{m2}	...	a_{mn}
q_j	q_1	q_2	...	q_n

В таблице 1: A_i – стратегии игрока A ; P_i – возможные состояния природы, а соответствующие q_j – вероятности реализации этих состояний природы. В качестве выигрышей игрока представлены параметры a_{ij} .

Игрок, воспользовавшийся критерием Ходжа-Лемана не доверяет в полной мере данным вероятностям. Обозначим через λ , $\lambda \in [0,1]$, – уровень доверия данным вероятностям. Тогда уровень недоверия $1 - \lambda$.

Критерий Ходжа-Лемана, который можно обозначить как $(HL)^p(q, \lambda)$ -критерий, крепко связан с двумя другими понятиями из теории игр с природой: показателем эффективности по критерию Байеса и показателем эффективности по критерию Вальда.

Напомним, что критерий Байеса используется в условиях риска: нам также даны вероятности наступления состояний природы, которым игрок полностью доверяет. При выборе лучшей стратегии используется концепция максимального математического ожидания. Формула критерия такова:

$$B_i^p(q) = \sum_{j=1}^n q_j a_{ij} \quad (1)$$

Критерий Вальда считается критерием крайнего пессимизма и применим в условиях неопределённости – когда мы не знаем шансы наступления событий природы. Игрок, использующий этот критерий, смотрит на минимальные выигрыши и выбирает наибольший из них. Иначе говоря, использует максиминный критерий со следующей формулой поиска оптимального решения:

$$W_{SA} = \max_{1 \leq i \leq m} \min_{1 \leq j \leq n} a_{ij} \quad (2)$$

Критерий Ходжа-Лемана позволяет совместить два вышеупомянутых критерия следующим образом: уровень доверия игрока к вероятностям природы играет роль ползунка, склоняющего игрока к выбору более оптимистичной (или известной) или более пессимистичной стратегии, в зависимости от его уверенности в правоте экспертов. Критерий в условиях полуопределённости описывается следующим образом:

$$(HL)_i^p(q, \lambda) = \lambda B_i^p(q) + (1 - \lambda)W_i \quad (3)$$

Очевидно, что, если мы можем управлять нашим уровнем доверия при принятии решения – это даёт нам больше простора для творчества и больше власти над моделью.

Формализация задачи в терминах теории игр. Построим матрицу игры на основе проектов и выше изложенной теории.

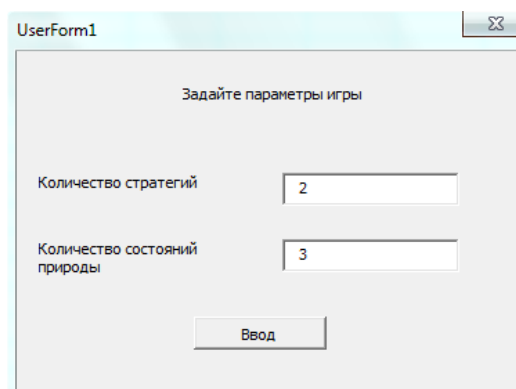
Таблица 2

$A_i \backslash P_j$	P_1	P_2	P_3
A_1	150	155	146
A_2	169	130	138
q_j	0.5	0.3	0.2

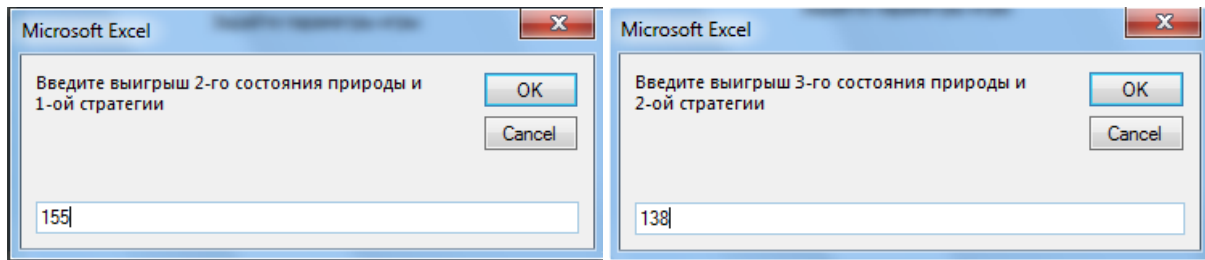
В таблице 2 под A_1 понимается проект инвестиций в школу, под A_2 – 3D студии. Первый столбец символизирует реализацию тренда 3D, второй – 2D, а третий – сохранение текущих тенденций. Значения в таблице указывают дисконтированные денежные потоки, накопленные за 2 года (округлены до тысяч рублей). В последней строке указаны вероятности для состояний потребительского интереса. Видно, что школа анимации будет более успешна при изменении ситуации, в то время как на бизнесе 3D-студии повышенный интерес к двумерной графике скажется негативно.

Техническая реализация. В целях обобщения решения подобных задач была составлена программа, которая решает матрицы размером m на n . Написана программа на Visual Basic for Application, по крайней мере по той причине, что Excel – одна из самых распространённых офисных программ. Рассмотрим её работу на примере нашей задачи.

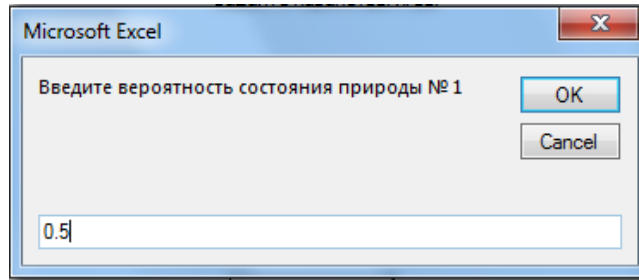
При запуске программы нам предлагается определить количество инвестиционных проектов (стратегий) и состояний природы, то есть задать размер матрицы.

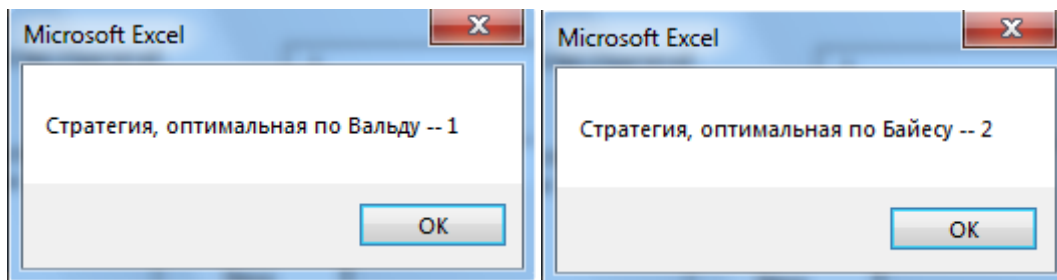
Следующей чередой шагов мы задаём выигрыши или дисконтированные денежные потоки.

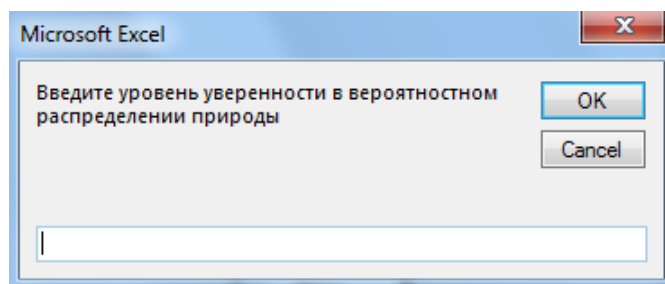
Также вводим вероятности состояний природы.

Нам сразу приходят сообщения о том, какие стратегии наиболее предпочтительны по критериям Вальда и Байеса.

Следующий вопрос, с которым мы сталкиваемся – о нашем уровне доверия к экспертным оценкам. С учётом того, что исследуемая выборка была довольно мала, а форумы – не лучший источник данных, определим нашу уверенность в оценках как 0,2.

Таким образом, лучшим инвестиционным проектом становится школа для юных аниматоров. В результате, в поле листа Excel мы видим следующую обобщённую таблицу.

Таблица 3

	A	B	C	D	E	F	G	H
1	150	155	146	146	150,7	$150,7 \cdot \lambda + 146$	176,14	
2	169	130	138	130	151,1	$151,1 \cdot \lambda + 130$	160,22	
3	0,5	0,3	0,2	146	151,1		176,14	
4								

Первые 3 столбца показывают исходную матрицу, следующие 2 – критерии Вальда и Байеса соответственно, в которых напротив строки вероятностей указаны лучшие показатели по критериям. Шестой столбец и

седьмой показывают значения критерия Ходжа-Лемана до и после определения значений.

Заключение. В данной работе был применён критерий Ходжа-Лемана в чистых стратегиях для выбора крупного инвестиционного проекта. Написана программа для автоматизации работы для любого количества состояний природы и стратегий. В целях реалистичного прогноза вероятностей природы проведено небольшое аналитическое исследование. Рассмотрены 2 реальных проекта и на основе критерия сделан выбор наилучшего. В нашем случае более выгодно оказалось открыть школу анимации.

Основное достоинство метода является также и основным недостатком. Критерий Ходжа-Лемана – более гибкий, по сравнению с критериями Байеса и Вальда. Профессионалу он может помочь получить более качественно полные сведения, в то время, как недостаточно компетентный аналитик может исказить выводы или даже сфальсифицировать результаты исследования.

Если говорить о пользе критерия для инвестирования, она, несомненно, есть. Основной плюс критерия озвучивается в его характеристике: он работает в условиях недоопределённости, что очень часто встречается на рынке. С другой стороны, для того, чтоб использовать критерий полноценно нужна большая предварительная работа (например, рассчитать изменённый NPV для разных состояний природы), а также неплохая интуиция или очевидная внутренняя шкала уверенности, для выставления адекватного уровня доверия.

Особенно полезно применять критерий в сферах, где есть эксперты, открыто высказывающие свои прогнозы. В качестве такого примера интересно было бы рассмотреть фондовый рынок, который, вероятно, потребовал бы перехода от чистых стратегий к смешанным. Лучше всего критерий Ходжа-Лемана применяется при сценарном подходе.

В заключение автор выражает благодарность профессору Лабскеру Л.Г. за обсуждение материала статьи.

Примечания

¹ Краудфандинг – это коллективное объединение ресурсов, в частности финансов, для инвестиций в различные проекты.

² Энтропия – это мера априорной неопределённости инвестиционного проекта; она равна сумме произведений вероятностей различных состояний проекта на логарифмы этих вероятностей, взятой с противоположным знаком.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бизнес план «3D продакшн студия», Гусев Евгений, 2009. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.cfin.ru/business-plan/samples/3d.shtml>.
2. Лабскер, Л. Г. Выбор инвестиционного проекта по критерию Ходжа-Лемана. Часть 1. (Постановка задачи и формирование критерия) / Л. Г. Лабскер, А. Н. Клюев // Инновации и инвестиции (научно-аналитический журнал), 2005, № 6. – С. 29–44.
3. Лабскер, Л. Г. Выбор инвестиционного проекта по критерию Ходжа-Лемана. Часть 2. (Математическая формализация и решение задачи) / Л. Г. Лабскер, А. Н. Клюев // Инновации и инвестиции (научно-аналитический журнал), 2006, № 7. – С. 2–10.
4. Лабскер, Л. Г. Теория критериев оптимальности и экономические решения. 2-е издание / Л. Г. Лабскер. – М. : КНОРУС, 2009. – 744 с.
5. [Материалы для исследования]. – Народные советы: Какой лучше выбрать телевизор. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа : www.narod-sovet.ru (Дата обращения: 09.11.2015).
6. [Материалы для исследования]. – Создание игр в 2d и 3d. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.gamedev.ru/code/forum/?id=169433> (Дата обращения: 09.11.2015).
7. [Материалы для исследования]. – Чем отличается 3D от 2D? . – [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://www.hwp.ru/articles/CHem_otlichaetsya_3D_ot_2D_28mnenie_professionalov_29_82586/ (Дата обращения: 09.11.2015).
8. Тассо, А. Ю. Бизнес план «Детская школа анимации» / А. Ю. Тассо, М. С. Шаблин, Э. Э. Лучкин, 2010. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.cfin.ru/business-plan/samples/animation.shtml>.

Материал поступил в редакцию 27.01.16.

THE PREMIER CHOICE OF INVESTMENT PROJECT ON HODGES-LEHMANN ESTIMATE ON THE EXAMPLE OF PROJECTS OF OPENING ANIMATION SCHOOL FOR CHILDREN AND 3D STUDIO

K.I. Shcherbin, Student

Financial University under the Government of the Russian Federation (Moscow), Russia

Abstract. *The article deals with the usage of game theory with nature in terms of investment. Hodges-Lehmann estimate considered in the article is not so popular in this sphere. The author estimates the necessity of its usage comparing investment projects and considers the advantages and drawbacks of this method. Its version programmed on VBA is given as a useful application.*

Keywords: *game theory, Hodges-Lehmann estimate, investments.*

УДК 627.8.09 (075)

КОНЦЕПЦИЯ МОДЕРНИЗАЦИИ В ПОЛИТИЧЕСКОЙ НАУКЕ

Б.А. Амонов, кандидат политических наук, доцент
Ташкентский химико-технологический институт, Узбекистан

Аннотация. В статье изложены концепция и модели политической модернизации, история данного исследования в политической науке.

Ключевые слова: цивилизация, модернизация, традиция, консерватизм, либерализм, общество, концепция развития.

Корни модернизации общества восходят к взглядам древних мыслителей о создании добродетельного общества. Теоретические взгляды о государстве и обществе, политике и государстве совершенствовались в процессе исторического развития обществ, начиная с создания первых общин до настоящего времени. В современном мире многие страны решают проблему перехода общества от политически простых к более сложным формам организации политической жизни. В политической науке переход от одного типа политической системы к другому обозначаются терминами «политическое развитие» или «политическая модернизация».

Само понятие «модернизация» восходит к средневековому латинскому наречию *modo* – *только что, сейчас, ныне, тотчас*, происходящему от существительного *modus* – *мера, порядок*. Постепенно от этого наречия образовались такие слова, как *mode, modern, modernizer*. Под модой понимается совокупность привычек и вкусов, считающихся в данный момент в определенной общественной среде образцовыми. Прилагательное *modern (moderne – фр.)* означает новый, современный. Производный от него глагол *modernize (moderniser – фр.)* означает усовершенствовать, обновлять, изменять соответственно современным требованиям. В середине XX столетия возникает понятие *modernity* («цивилизационное общество» – итал. *modernità*), которое обозначало переходное состояние социальной системы по направлению к современности.

Теория политической модернизации в политической науке стала создаваться в 50-60-х гг. 20-го века и пережила условно **три этапа** в своем развитии: 50-60-х годы, 60-70-е годы и 80-90-е годы. В настоящее время вновь происходит возрождение интереса к ней.

Теория модернизации опиралась на теоретическое наследие известных исследователей 19-начала 20 веков. Среди них – М. Вебер (выдвинувший идею развития европейской цивилизации в направлении от традиционного общества к современному на основе рационализации поведения), Ф.Теннис и Э. Дюркгейм (предложивший концепцию эволюции от обществ с «механической солидарностью» к обществам с «органической солидарностью» на основе разделения труда). В качестве теоретической базы, на которую опирались теоретики модернизации, выступали также основные положения структурно-функционального анализа, представления структурных функционалистов об общественном развитии.

Особый вклад в разработку теории модернизации внесли работы Г. Алмонда и Д. Пауэлла «Сравнительная политология. Подход с позиций "концепции развития"» (1966), Д. Аптера «Политика модернизации» (1965), С. Липсета «Политический человек» (1960), Л. Пая «Аспекты политического развития. Аналитическое исследование» (1966), Д. Растоу «Мир наций» (1967), Ш. Эйзенштадта «Модернизация: протест и изменение» (1966), С. Хантингтона «Политический порядок в меняющихся обществах» (1968) и другие.

Одной из основных черт теории модернизации *первого* этапа был телеологизм и евроцентризм (точнее американоцентризм). Об этом свидетельствуют и некоторые определения модернизации, родившиеся в этот период. В частности, один из крупных исследователей Ш. Эйзенштадт определял модернизацию следующим образом: «Исторически модернизация – это процесс изменения в направлении тех типов социальной, экономической и политической систем, которые развивались в Западной Европе и Северной Америке с XVII по XIX век и затем распространились на другие европейские страны, а в XIX и XX веках – на южноамериканский, азиатский и африканский континенты». Действительно, политическая модернизация является всеохватывающей трансформацией традиционного домодернистского общества в социальную организацию.

Эти особенности обусловили и специфику взглядов исследователей на содержание политической модернизации как части общего процесса «осовременивания». Политическая модернизация на *первом* этапе развития теории сводилась к следующему: демократизация развивающихся стран по западному образцу (образование или усиление национальных государств, создание представительных органов власти, разделение властей,

введение института выборов); изменение системы ценностей (развитие индивидуальных ценностей) и способов легитимации власти (традиционные способы должны вытесняться современными).

Политические события 60-х гг. продемонстрировали несовершенство теории модернизации и необходимость ее дальнейшей доработки. Эти события вызвали волну критики. Второй этап развития теории модернизации характеризовался появлением более взвешенных трактовок, основанных на широком спектре факторов политического, социального и экономического развития (в частности, такого фактора, как политическая культура). В целом многим работам данного периода был свойственен отход от евроцентризма. Под вопрос был поставлен тезис о эффективности демократизации в странах третьего мира с точки зрения реализации целей экономического роста и социально-экономического прогресса в целом.

Основное внимание многие представители теории модернизации этого времени сосредоточили на проблеме «стабильности» политического развития как предпосылки для социально-экономического прогресса.

В целом в литературе, посвященной теориям модернизации, выделяется условно два направления, представители которых давали разные ответы на вопрос о факторах стабильности: «консервативное» и «либеральное».

Представители **«консервативного»** направления (С. Хантингтон, Дж. Нельсон, Х. Линц и др.) считали, что главной проблемой модернизации является конфликт между мобилизованностью населения, его включенностью в политическую жизнь и институционализацией, наличием необходимых структур и механизмов для артикулирования и агрегирования их интересов. В то же время неподготовленность масс к управлению, неумение использовать институты власти, а, следовательно, и неосуществимость их ожиданий от включения в политику способствуют дестабилизации политического режима.

Сторонники **«либерального»** направления (Р. Даль, Г. Алмонд, Л. Пай и др.) под основным содержанием модернизации понимали формирование открытой социальной и политической системы путем интенсификации социальной мобильности и интеграции населения в политическое сообщество. Главным критерием политической модернизации они считали степень вовлеченности населения в систему политического представительства: характер и динамика модернизации зависят от открытой конкуренции свободных элит и степени вовлеченности рядовых граждан в политический процесс. Условием успешной модернизации, по их мнению, является обеспечение стабильности и порядка с помощью диалога между элитой и населением и мобилизации масс.

Еще на *втором* этапе развития теорий модернизации сформировались предпосылки для более сложного понимания этого явления, отвергающего однозначное противопоставление современности и традиционности в общественном развитии. Многие авторы теории модернизации стали полагать, что модернизация, напротив, предполагает не искоренение традиционности, а развитие с использованием традиции, которая определяет сам характер модернизационного процесса, а также выступает его стабилизирующим фактором.

Дальнейшая эволюция теорий модернизации на *третьем* этапе выражалась во всё большем распространении идеи о несостоятельности строгого противопоставления традиции и современности. Многие авторы, не отрицая важность таких факторов, как технологический прогресс, внедрение «западных» институтов и норм, отмечают вторичность этих факторов и их зависимость от господствующих в том или ином обществе социальных отношений и социокультурных ценностей.

Во второй половине 80-х годов получает свое развитие концепция «модернизации в обход модернити», то есть концепция политического развития, основанного на сохранении социокультурных традиций без навязывания чуждых (западных) образцов (А. Абдель-Малека, А. Турен, С. Хантингтон, Ш. Эйзенштадт и др.). В рамках этой концепции не отрицается универсальность общественного и политического развития. Вместе с тем принцип универсализма сочетается с партикуляризмом, а их органичный синтез рассматривается как залог успеха модернизационного процесса. Модернизация рассматривается как саморазвивающийся процесс, зависящий не только от деятельности политических элит, но и, в первую очередь, от влияния объективных обстоятельств и поведения рядовых членов общества. *Главное* в политической модернизации, убежден Хантингтон, – это формирование политических институтов, способных привлечь широкие слои населения к этим преобразованиям и вместе с тем достаточно автономных, чтобы не поддаваться популистскому или лоббистскому давлению.

Рассматривая данные концепции второй половины 80-х годов, следует отметить, что при наличии несомненных достоинств (многофакторный подход, отрицание евроцентризма, признание возможности различных путей модернизации и т.д.) они не лишены определенных недостатков. Основная слабость, с нашей точки зрения, заключается в том, что в них не уделяется достаточно внимания анализу и учету различий в механизмах и способах модернизации, а также историческому контексту их использования.

В конце 1990-х гг. интерес к теории модернизации в значительной степени снизился, но в последние годы интерес авторов к данной теории возрастает. Исследователи обсуждают как те вопросы, которые ставили политологи еще в 1950-1960-х гг. (например, о связи между экономикой и политическим процессом, так и новые вопросы о влиянии исторического контекста, национальных особенностей и механизмах модернизации, модернизации в условиях глобализации и т.д. В развитие теории модернизации внесли вклад и ряд российских ученых (М. В. Ильин, Ю. С. Пивоваров, В. И. Пантин, В. В. Лапкин и др.). В настоящее время интерес к теории модернизации возрастает в научных и аналитических кругах в связи с провозглашенным курсом в странах СНГ на политическую модернизацию.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Вебер., М. Протестантская этика и дух капитализма. Ч. II / М. Вебер. – М., 1990.
2. Хантингтон, С. Столкновение цивилизаций. / С. Хантингтон. – М.: АСТ, 2003.
3. Хейвуд, Э. Политология – Politics. Учебник для вузов. / Э. Хейвуд. – М.: ЮНИТИ, 2005.
4. Huntington, S. The Change to Change: Modernization, Development, and Politics. in: Comparative Politics. / S. Huntington. – NY, 1971.
5. Parsons, T. The System of Modern Societies. Development theory: Four critical studies. Edited By Lehman D. L. / T. Parsons. – Englewood Cliffs (N.J.), 1979.

Материал поступил в редакцию 12.01.16.

MODERNIZATION CONCEPT IN POLITICAL SCIENCE

B.A. Amonov, Candidate of Political Sciences, Associate Professor
Tashkent Institute of Chemical Technology, Uzbekistan

Abstract. *The article describes the political modernization concept and the models thereof, as well as the research history of the given topic in political science.*

Keywords: *civilization, modernization, tradition, conservatism, liberalism, society, development concept.*

Sociological sciences
Социологические науки

УДК 366-053.2

ДЕТСКИЕ ИГРОВЫЕ ПЛОЩАДКИ В СОСТАВЕ МЕГАПОЛИСА**Е.В. Андреевских**, студент

Уральский государственный архитектурно-художественный университет (Екатеринбург), Россия

***Аннотация.** Данная статья посвящена анализу актуальной проблемы для России в области решения открытых городских пространств в целом и детских игровых площадок (ДИП) в частности. Основной целью является пересмотр проектного подхода по организации городской среды. Для решения поставленной задачи изучается прогрессивный зарубежный опыт. Определяются параметры и основные характеристики теоретической модели ДИП. Предлагается внедрение параметров теоретической модели современной детской игровой площадки на практике.*

***Ключевые слова:** детская игровая площадка (ДИП), открытые городские пространства, проектирование ДИП, строительство ДИП, теоретическая модель ДИП, предметно-пространственная и развивающая среда.*

1. Наличие проблемы, ее актуальность для России.

В современной практике проектирования и строительства в России возникла серьезная проблема в области решения открытых городских пространств в целом и детских игровых площадок (ДИП) в частности. На сегодняшний день площадки для детей, построенные по типовым проектам советского периода, во многом не отвечают критериям современного открытого городского пространства, кроме того на данный момент наблюдается большая нехватка площадок для детей.

2. Цели и задачи.

Для решения задач, связанных с проектированием и строительством детских игровых площадок в нашей стране, потребуются в ближайшие годы крупномасштабное строительство новых, современных детских площадок во всех городах Российской Федерации, а также потребуются пересмотреть проектный подход по организации городской среды.

3. Решение задачи на основе изучения и анализа зарубежного опыта.

Знание прогрессивного зарубежного опыта стран, сходных по климату с нашей страной, может обогатить новизной технологий и идей проектную практику российских архитекторов. После целенаправленного изучения зарубежного опыта по созданию ДИП и понимания, что именно необходимо современной городской среде и каким образом адаптировать современные прогрессивные, технологические наработки, которые уже разработаны и воплощены в жизнь за рубежом, в нашей стране. Для этого необходимо выявить основные важные параметры с определенным набором характеристик и критериев и на их основе составить теоретическую, описательную модель **современной ДИП**.

4. Параметры и характеристики теоретической модели ДИП.

На основе определения предметно-пространственных взаимосвязей, а также современной среды и человека.

- **Функциональность.** Характеристики: предметно-пространственная среда (ребенок общаться с окружающим миром); развивающая среда (у ребенка развивается его крупная и мелкая моторика, речь, интонации, глазомер, соотносящие движения); правильно организованная среда (формирует у детей мотивацию к самостоятельной физической активности, личностному развитию, овладению важными навыками, развивает их поведенческую культуру); коммуникативная среда; преобразующая среда; ценностно-ориентированная среда; смысловая среда; информационная среда.

- **Универсальность.** Характеристики: для разных возрастов; для различного количества детей.

- **Технологичность.** Характеристики: соответствует современному уровню техники (художественное моделирование рельефа, выполняется средствами геопластики с использованием искусственных резиновых покрытий); экономично (расположение площадки среди существующих натуральных холмов, использовать имеющиеся подручные природные материалы – камень, песок, дерево, вода); удобно в эксплуатации (использование натурального газона); экологичность (натуральный камень, дерево, трава, почвопокровные растения); практичность (декоративная плитка, бетон); долговечность.

- Образность. Характеристики: для приключенческих игр («индейская деревня», «космическая»); для творческих игр («транспортная», «строительная»); для художественных занятий («архитекторы», «скульпторы», «художники»).

- Оригинальность. Характеристики: нестандартные проектные решения; оригинальные, новые формы; интересный образ; неповторимый внешний вид; новаторство архитектурного мышления; яркие и сочные краски.

- Адаптивность к средовому контексту. Характеристики: адаптивность (вписанность) к средовому пространству, к различным особенностям и условиям; пригнанность (придает единство предметному окружению человека, приводит к ощущению целесообразности и закономерности для более гармоничного ощущения себя в окружающей среде); целостность общего решения; композиционное и художественное единство; взаимосвязь с окружением (средовое воздействие); восприятие пространства; спокойствие; гармония; законченность.

5. Внедрение параметров теоретической модели современной детской игровой площадки на практике.

Используя зарубежный опыт, систематизируя его по различным характеристикам в теоретической модели ДИП, необходимо внедрять на практике в создании детских игровых площадок.

Созданные ДИП должны быть функциональным. Площадка для детей является частью современной городской среды, необходимым элементом благоустройства жилой территории квартала. Она является предметно-пространственной и развивающей средой.

Универсальным. На ней одновременно могут играть дети разных возрастов, это удобно, если в семье два и более ребенка, чтобы они играли в одном месте.

Технологичным. Предполагается использовать современные (высокотехнологичные, экологичные пластики) и натуральные материалы (песок, трава).

Образным. Необходимо создавать тематический образ ДИП. Важно воспитывать в подрастающем поколении не только физическую силу, выносливость, но и такие благородные черты характера как смелость, отвага, сочувствие.

Оригинальность. ДИП должна иметь нестандартное проектное решение, интересный образ, яркие и сочные краски.

Адаптивность к средовому контексту. Размещение ДИП возможно как во дворе жилого квартала, так и в других зонах отдыха. В процессе проектирования необходимо соединить мечту и реальность на основе архитектурных решений современного градостроительства и ландшафтного дизайна. Главной целью должно стать создание такой детской площадки, которая являла бы собой уют, гармонию и защищенность для детей и их родителей.

Детские игровые площадки выступают как одно из средств достижения определенных качеств детской развивающей среды и направлены на создание атмосферы, благоприятной развитию детей, культивированию многообразных форм игровой деятельности, созданию пространства, способствующего развитию свободной игры. ДИП – это место, где дети *могут быть самостоятельными и воплотить свои замыслы*. В этом смысле, игровое пространство – это место рождения личности. Нашей стране необходимы такие площадки для детей.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Грашин, А.А. Дизайн детской предметно-развивающей среды: учебное пособие / А.А. Грашин. – М.: Архитектура-С, 2008. – 296 с.
2. [Электронный ресурс]. – Режим доступа. URL: www.ourbaby.ru/age.aspx?age=26&id=80

Материал поступил в редакцию 28.01.16.

CHILDREN'S PLAYGROUND AS PART OF SITY

E.V. Andreevskikh, Student

Ural State University of Architecture and Art (Yekaterinburg), Russia

Abstract. *This article is devoted to the analysis of an actual issue for Russia in the design of urban open spaces in general and the children's playgrounds (CP) in particular. The main objective is revision of design approach to the urban environment organization. For the solution of this task the progressive foreign experience is studied. Parameters and the main characteristics of the CP theoretical model are determined. Implementation of theoretical model parameters of modern children's playground in practice is suggested.*

Keywords: *children's playground (CP), urban open spaces, design of CP, construction of CP, the CP theoretical model, objective-spatial and development environment.*

УДК 371

ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ СИСТЕМА СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ПОДГОТОВКИ БУДУЩИХ СОТРУДНИКОВ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ

Т.С. Ахметов, преподаватель

Институт послевузовского образования,

Академия правоохранительных органов РК при генеральной прокуратуре (Астана), Казахстан

***Аннотация.** В статье рассматриваются теоретические аспекты системы педагогической подготовки будущих сотрудников правоохранительных органов, дается краткий обзор основных направлений законодательства РК по подготовке будущих сотрудников правоохранительных органов.*

***Ключевые слова:** сотрудники правоохранительных органов, педагогическая подготовка сотрудников правоохранительных органов, педагогические модели подготовки сотрудников правоохранительных органов, Концепция кадровой политики правоохранительных органов.*

К сотрудникам правоохранительных органов относятся лица, состоящие на службе в органах внутренних дел Республики Казахстан, органах прокуратуры Республики Казахстан, осуществляющие правоохранительную деятельность в соответствии с законами Республики Казахстан [1, с. 4].

На службу в правоохранительные органы принимаются на добровольной основе граждане Республики Казахстан, достигшие восемнадцатилетнего возраста, способные по своим личным, моральным, деловым, профессиональным качествам, состоянию здоровья и физическому развитию, уровню образования выполнять возложенные на них должностные обязанности.

Отбор кандидатов, принимаемых на службу (учебу) в правоохранительные органы, их предварительное изучение осуществляются кадровыми подразделениями правоохранительных органов. Поступление на службу в правоохранительные органы осуществляется на конкурсной основе с обязательным прохождением кандидатами стажировки. Перечень должностей, замещаемых на конкурсной основе, условия и порядок проведения конкурса и стажировки определяются Правительством Республики Казахстан.

В настоящее время в Республике Казахстан система первоначальной подготовки и повышения квалификации сотрудников правоохранительных органов будет реформирована по лучшим европейским методикам и стандартам в рамках Концепции кадровой политики правоохранительных органов РК.

Так, в Казахстане сроки первоначальной профессиональной подготовки составляют от 10 дней до двух месяцев, в то время как в Европе аналогичные сроки достигают трех лет [4, с. 14].

В рамках реализации государственной программы дальнейшей модернизации правоохранительной системы на 2014-2020 годы уже созданы правовые основания для проведения полиграфологического исследования при приеме на работу, проведении служебного расследования и аттестации.

В психолого-педагогической литературе отсутствует модель процесса подготовки сотрудника правоохранительных органов в системе непрерывного профессионального образования (как, в принципе, и для подавляющего большинства других направлений подготовки специалистов). Дополнительные трудности создает различная подведомственность общеобразовательных учреждений и подавляющего количества высших учебных заведений, реализующих специальные ведомственные образовательные программы. Вместе с тем реализация задач по совершенствованию подготовки кадров для правоохранительной деятельности при условии разработки и реализации такой модели будет более эффективной.

Построение педагогических моделей базируется на определенных принципах, каждый из которых имеет свое предназначение и свои особенности реализации. Можно выделить следующие основные элементы построения модели:

1. Личность;
2. Социальная группа
3. Условия будущей профессиональной деятельности
4. Детерминанты взаимодействия элементов и др.

Логика построения педагогической модели подготовки будущего сотрудника правоохранительных органов в условиях непрерывного профессионального образования реализуется в следующем виде:

- Определение закономерностей и принципов подготовки специалистов для правоохранительной деятельности, включающих в себя общепрофессиональные компоненты (юридические знания) и специфические профессионально-ориентированные составляющие (практические навыки, профессиональная культура, психологическая устойчивость);

- Разработка практической модели подготовки сотрудника правоохранительных органов, которая должна отражать не только отдельные компоненты реализации выявленных ранее принципов, но и

представлять динамические связи между отдельными элементами [3, с. 26].

Традиционно в основу построения любой педагогической модели кладется дифференцированный подход к организации работы с обучающимися. Основная идея этого подхода заключается в предоставлении учащемуся, студенту или курсанту возможности в сочетании с целенаправленным педагогическим воздействием получить широчайший объем знаний (не только профессионального характера) и самостоятельно реализовать себя в различных видах профессиональной социально значимой деятельности.

Непрерывная профессиональная подготовка сотрудника правоохранительных органов должна состоять, как минимум, из трех этапов, на каждом из которых не только доминируют те или иные социально-педагогические условия, но и различную роль играют субъекты, осуществляющие педагогическое воздействие.

Первый этап – довузовский, задачей которого является развитие способностей к самоанализу личности, выработка социальных и профессиональных ориентаций и, как следствие, выбор будущей профессии и проверка профессиональной пригодности.

Второй этап – вузовский, период получения профессиональных знаний и выработки практических навыков.

Третий – послевузовский, период совершенствования умений и получения дополнительных компетенций.

Первый этап работы включает в себя изучение интересов школьников 9-11 классов, собеседований с ними, проведение психологических исследований и спортивных испытаний. Первый этап можно разбить на три стадии: формирование у школьников целостного представления о будущей профессии; создание у старшеклассников своего видения методов борьбы с преступностью как разновидности социально значимой деятельности; формирование устойчивого интереса и намерения к службе в правоохранительных органах. Результатом данного этапа является создание индивидуализированной программы-плана будущей профессиональной карьеры – работы старшеклассников по подготовке и самоподготовке к овладению будущей профессией.

В данном случае общеобразовательная подготовка рассматривается как базовое звено в непрерывном профессиональном образовании. Ее задачей является формирование знаний, выработка приемов решения задач и развитие системы ценностей личности.

Второй этап процесса подготовки сотрудника правоохранительных органов – высшее юридическое образование.

Целью данного этапа является формирование основ профессиональной деятельности: устойчивый интерес к службе в правоохранительных органах; приобретение системы научных знаний о правоохранительной деятельности и выработка навыков и умений использования этих знания в качестве инструмента профессионального мышления и решения профессиональных задач. Содержание вузовского этапа процесса подготовки будущего специалиста представляет собой диалектическую цепочку: получение теоретических знаний – выработка практических навыков – закрепление полученных результатов. Среди критериев результативности процесса обучения можно выделить:

- владение знаниями и умениями, полученными в ходе обучения в общеобразовательной школе;
- объем фундаментальных знаний и осознание их ценности;
- владение теоретическими понятиями;
- достижение должного уровня профессиональной культуры;
- знание основных функций и методов организации и управления правоприменительной деятельности

и умение их использовать;

- умение ориентироваться в потоке информации и др.

Третий этап (послевузовский) процесса подготовки сотрудника к будущей профессиональной деятельности – это профессиональная адаптация молодого специалиста, связанная со спецификой его практической деятельности.

Основной задачей на этом этапе является дальнейшее развитие творческого потенциала личности. На этой стадии молодой специалист должен овладеть навыками комплексного использования полученных на предыдущих этапах знаний, так как до этого момента у него была возможность только фрагментарного решения задач. Основными способами освоения методик научного исследования и выработки умения их применения являются на данном этапе самостоятельная работа с нормативно-правовыми актами и актами применения права; наблюдение за организацией деятельности подразделений и служб с фиксированием и последующим анализом полученной информации; собеседование и профессиональные дискуссии с учеными и более опытными сотрудниками. Реализуется рассматриваемый этап, помимо самообразования, посредством существующей системы повышения квалификации сотрудников правоохранительных органов и обучения в адъюнктуре и докторантуре [2, с. 23].

Критерии эффективности при этом выглядят следующим образом:

1. умение теоретически обосновать решения (как свои, так и коллег), сделанные в рамках профессиональной деятельности;
2. умение использовать методы научных исследований в практической работе;
3. способность выдвижения теоретически обоснованных предложений о возможных путях совершенствования существующих методов работы;

4. умение обобщить, описать и распространить передовой опыт и т.п.

Безусловно, ключевую роль на этом этапе приобретает поддержка собственного учебного заведения.

Таким образом, обучение и воспитание на всех этапах предлагаемой системы непрерывного процесса подготовки специалистов для службы в правоохранительных органах должны базироваться на принципах преемственности, что означает решение задач с использованием знаний, умений и навыков, полученных на предыдущем этапе, на основе новых принципов, действующих на последующем этапе. Кроме того, процедуру подготовки кадров для правоохранительных органов необходимо рассматривать в динамике, имеющей целью постоянное совершенствование. В процессе школьного обучения преобладающую роль играет познавательный аспект, характеризующийся значительным спектром интересов. В ходе профессиональной подготовки доминирующим является фактор формирования профессиональных компетенций, являющийся более узким. Дифференциация обучения в образовательном учреждении, участие в исследовательской работе, изучение спецкурсов, вузовские формы организации обучения (семинары, практические занятия, практика, зачеты), опыт участия в дискуссиях – все это позволяет будущим сотрудникам быстрее адаптироваться к требованиям практики, повысить эффективность их обучения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Закон Республики Казахстан от 6 января 2011 года № 380-IV «О правоохранительной службе» (с изменениями и дополнениями по состоянию на 23.11.2015 г.)
2. Ибрагимов, Х.Ю. Правоохранительные органы. Учебно-методическое пособие / Х.Ю. Ибрагимов. – Алматы, 2000.
3. Правовые и организационные основы взаимодействия УВД области с местными представительными и исполнительными органами // Актуальные проблемы права и Государственная программа правовой реформы в свете новой Конституции Республики Казахстан: Сб. материалов научно-технической конференции мол.уч., адъюнктов и соискателей. – Караганда, КВШ ГСК РК, 1996.
4. Прудников, А.С. Актуальные проблемы совершенствования правовой основы деятельности органов внутренних дел по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности на железнодорожном транспорте / А.С. Прудников // Совершенствование правоохранительной деятельности ОВД: Сб.тр.мол.ученых. – М.

Материал поступил в редакцию 13.01.16.

PEDAGOGICAL SYSTEM FOR TRAINING DEVELOPMENT OF THE FUTURE LAW-ENFORCEMENT OFFICERS

T.S. Akhmetov, Lecturer

Institute of Postgraduate Education,

Academy of Law Enforcement Agencies under the Prosecutor General's Office of the Republic of Kazakhstan (Astana),
Kazakhstan

Abstract. *In this article the theoretical aspects of pedagogical training system of future law-enforcement officers are considered, the short review of the main directions of the legislation of the Republic of Kazakhstan on training of future law-enforcement officers is given.*

Keywords: *law-enforcement officers, pedagogical training of law-enforcement officers, pedagogical models of training of law-enforcement officers, Concept of personnel policy of law-enforcement agencies.*

UDC 304.9

IMPRISONMENT IN THE CONTEXT OF SOCIAL ADAPTATION OF PRISONERS

D. Sarzała, PhD in Humanities, Assistant Professor
University of Warmia and Mazury (Olsztyn), Poland

Abstract. *The aim of the article is to present the goal of carrying out the sentence of imprisonment from the point of view of social adaptation and reintegration of the offender. In the analysis of the objectives of punishment and its essence, the author pointed out that the execution of the imprisonment sentence cannot be confined solely to the functions of insulation and social retribution and deterrence from committing crimes. The author concludes that the purpose of imprisonment, above all, should be to reintegrate people who committed criminal acts and to create the possibility of re-implementation of their own life tasks for them in a socially acceptable way.*

Keywords: *imprisonment, convicted, social adaptation.*

Among the important social problems and research questions that have led to numerous controversies for years, an important position is occupied by issues relating to punishment for crimes – and especially its nature and purpose – and multi-layered consequences associated with it. These issues are an important area of analyses on the theory of criminal law and at the same time, they are the focus of disputes, which have left a lasting mark on the development of the science of punishment. Moreover, issues concerning the sentence of imprisonment are also currently an area of research (including sociological, criminological, legal, educational) [17, p. 25].

However, analysing sentence of imprisonment in the context of social adaptation it should be noted that the concept of punishment, just like the whole criminal law, has evolved over the centuries. Subjects of this evolution were both ways of punishing, and theoretical views on the essence of punishment starting with “self-reliance” of punishment as the only means until the punishment used along with rehabilitation, re-adaptation and therapy. The criminal law (*ius penale*) or more precisely (*ius criminale*) is a logically organized set of norms (principles, rules, regulations), representing regulator of social life. Thus, the criminal law has taken long evolutionary path from objectivity to subjectivity, from responsibility only for the same effect (outcome, the result) to the responsibility for crime (*culpabilite*) [16, p. 79-80].

The historical development of punishment cannot be put into stages, strictly defined by time. It is also impossible to place the stage of development, in which the offender ceased to be seen merely as an object to be punished, and the punishment ceased to be a reaction full of aggression and “bloody revenge” and it began to act as a centre of education, positive change of a man who committed a criminal act.

It should be also emphasized that throughout history the progressive evolution of the punishment and punishing have caused a gradual shift of focus from the objective plane of the criminal act to a subjective one, thus drawing attention to the personality of the perpetrator. As a result, the subject of a harsh reprimand, socially negative evaluation, has become not only the perpetrator (as the subject), but also his act [7, p. 236]. Thus, there has been a kind of re-evaluation within the criminal law and the practice of justice, and, as a result, a personality of the offender started to attract attention.

Criminal law ceased to be purely juridical discipline (in the type of pure law) and it also started to take into account the mental reality of the offender, and other multi-layered conditions of his offense. This approach enabled the subjective view of the offender as a person with certain psychological characteristics, whose proceedings can change in a positive way, which in turn is reflected in the purpose of the sentenced penalty and how it is carried out.

As a result, an important objective of punishment becomes a social integration. The integration involves the re-adaptation of the person who committed the offense to conflict-free functioning in society (without further crime), living an active and independent life in society, which can express itself in the proper performance of social roles in key spheres of human existence.

Thus, it ought to be emphasized that the purpose of imprisonment cannot concentrate on placing the convicted person in conditions resulting with his physical and moral oppression, but above all, the incarceration should help with social accommodation in the future. In other words, the imprisonment must first aim toward the future and not just the isolation of the offender from the society. Carrying out this punishment we should therefore, primarily focus on inmate’s rehabilitation process, while taking into account a number of limitations in this regard that require in-depth diagnosis and individualized procedure.

Therefore, there is a need to look at a crime not only as a clean legal phenomenon, but also in the context of the behaviour and the situation of the person committing it. We cannot disregard the psychosocial context in which the perpetrator acted [3, 4]. Consequently, it becomes necessary to fully understand all of the circumstances of crime, which triggers the need to collect information on the personality of the offender, his character (which is mostly expressed in his behaviour) and style, philosophy of life, especially compared to the current legal norms and attitudes, his attitude expressing permanent approach to people, events, norms, and life circumstances, in which he operates. This knowledge

allows a more efficient conduct of the process of social re-adaptation and, to some extent, it helps to predict behaviours of the prisoner. [1, p. 53].

Moreover, the punishment, in order to enable social re-adaptation, must be conceived so as not to form a gap between the offender and the society, but it should try to alleviate this gap. Thus, it is not advisable to focus primarily on repressive dimension of the sentence because such action may perpetuate pathological behaviour of prisoners (prison subculture, criminal organizations in prison, etc.). The attack may lead to disturbances in behaviour [14, p. 267-273] and it can eliminate realization of the idea of social re-adaptation. The punishment should be so exercised so as not to inhibit the development, "take back" or "humiliate" and not to evolve attitude of hostility towards the rest of society and not limited contacts with family [8, p. 229-299, 12].

In particular, the danger of annihilation of social adaptation has occurred in the case of too harsh sentences, unjust and not adequate to the degree of fault. There is a danger of not only separation of the prisoners from the society, but also the rise in hostility to state institutions and other citizens. If the convicted sees the punishment mainly as a form of retaliation, violence and injustice, it is difficult to expect his acceptance and understanding of the punishment's meaning, and especially his opening up to an offer of the proposed help. The meaning of such penalty comes down primarily to getting even with the offender in the same way as he did before in relation to the society. In that situation, we deal with retaliation, which boils down to strict justice, and it expresses itself in adequate equalization of guilt, which in no way translates to inner repair of the offender and his understanding of multi-dimensional consequences of his offense.

It should be noted that the mere retribution, especially too harsh, as a pure retaliation is not sufficient to justify a penalty and it is not conducive to social reintegration. All the "beyond measure" punishments are perceived by the prisoners as unfair or even illegal and they destroy the sense of community and connection with the society instead of reconstruct and strengthen them. Thus, the penalties should be chosen so as not to contribute to isolation of the offender from the society, but allow him to open up to the process of re-socialization and rehabilitation [13]. It should be emphasized, that it is not enough to inflict severe punishment on criminals and "put the guilty in prison" and consider the case to be finished. Of course, you can deter the offender from committing a crime in such a way, or he can be "neutralized", but these will always be only external operations, the effectiveness [6] of which is ad hoc and short term. Punishing becomes an ordinary retaliation (impersonal), equalizing justice, that is, the process which does not consider the person of the offender, leading to a somewhat paradoxical situation in which the convicted would not take part as a person- entity [5, 11].

Although, the ultimate justification for the use of imprisonment is to protect society from crime, it is a period of incarceration – as far as possible – that should be used to achieve a state in which the offender, after returning to society, will not only have the determination, but also he will be able to lead his life in conformity with the law and social expectations. In addition, a much greater benefit to society will be re-joining with the internally corrected, prepared for conflict-free life in society, socially oriented individual, than the person whose degree of demoralization while serving a sentence did not go through any positive change or it even deepened.

Summary

Based on the analysis, we can conclude that the essence of imprisonment should not boil down to the social elimination of a convicted person, but it must primarily rely on restoring that individual to normal functioning in the society. Therefore, there is a need to see crime not only as a legal phenomenon, but also in the context of behaviour of the offender, as a person with specific physical, psychological and social characteristics. Consequently, regardless of the length of the incarceration sentence, the time in prison must be used to help the offender, who after breaking the law found himself in isolation, in re-adapting to society. In order to do this, the prison staff should use all therapeutic, moral, spiritual and other activities [2, 9, 10] and forms of assistance that are appropriate and accessible, and they should endeavour to use these activities according to individualized needs of the treatment of prisoners.

REFERENCES

1. Cekiera, C. Relatywizm norm moralno-społecznych a rozwój patologii społecznej wśród młodzieży / C. Cekiera, H. Machel // *Psychospołeczne uwarunkowania zjawisk dewiacyjnych wśród młodzieży w okresie transformacji ustrojowej w Polsce*. – Gdańsk : Wydaw. UG, 1999. – p. 53.
2. Ciosek, M. *Psychologia sądowa i penitencjarna* / M. Ciosek. – Warszawa : Wydawnictwa Prawnicze PWN, 2001.
3. Hirsch, A. von. *Proportionate Sentences: A Desert Perspective* / A. von Hirsch, A. Ashworth // *Principled Sentencing, Readings on Theory and Policy*, 2nd edition. – Oxford, Hart, 2004.
4. Hirsch, A. von. *Selective Incapacitation: Some Doubts* / A. von Hirsch, A. Ashworth // *Principled Sentencing. Readings on Theory and Policy*, 2nd edition. – Oxford Hart, 2004.
5. Kalaman, M. R. Podmiotowość skazanego w prawie karnym wykonawczym / M. R. Kalaman, A. Pluta, M. A. Kalaman // *Czyja edukacja? Refleksje o podmiotowości t. 3*. – Częstochowa : Wydawnictwo Wyższej Szkoły Lingwistycznej, 2011. – P. 145–163.
6. Kalaman, M. R. Próba oceny koncepcji intensywnej resocjalizacji penitencjarnej / M. R. Kalaman, P. Stępnik // *Blaski i cienie współczesnej przestrzeni penitencjarnej. Człowiek a system*. – Kalisz – Poznań : Uniwersytet im. Adama Mickiewicza, Centralny Ośrodek Szkolenia Służby Więziennej w Kaliszu, Polskie Towarzystwo Penitencjarne, 2014. – P. 345–367.
7. Kuć, M. Indywidualizacja kary pozbawienia wolności / M. Kuć, I. Niewiadomska // *Kara kryminalna. Analiza psychologiczno-prawna*. – Lublin : Wydaw. TN KUL, 2004. – P. 236.

8. Linowski, K. Warunkowe zwolnienie i jego korelaty socjopedagogiczne / K. Linowski. – Warszawa : Oficyna Wydawnicza Aspra-JR, 2009. – P. 229–299.
9. Machel, H. Psychospołeczne uwarunkowania pracy resocjalizacyjnej personelu więziennego / H. Machel. – Gdańsk : Wydawnictwo UG, 2001.
10. Machel, H. Resocjalizacja penitencjarna: istota, dylematy terminologiczne, społeczny sens, kilka uwag..., / H. Machel // Resocjalizacja Polska, No 1, 2010.
11. Pierzchała, K. Teoria zasłużonej kary. Zarys analityczno-syntetyczny problem / K. Pierzchała // Probacja, No 4, 2014. – P. 49–58.
12. Piestrzyński, W. Family in human sickness and in health / W. Piestrzyński, L. Dromantienė, M. Jędrzejko // Social education. Current problems and perspectives. – Vilnius Mykolas Romeris University, 2014.
13. Sarzała, D. Family as a subject of social support in the process of prison rehabilitation / D. Sarzała, S. Neslušanova, I. Emmerowá et al. // Sociální pedagogika ve službě člověku a společnosti. – Brno : Institut mezioborových studií, 2014. – P. 546–552.
14. Sarzała, D. Patologiczne zachowania więźniów w kontekście izolacji i resocjalizacji penitencjarnej / D. Sarzała. – Warszawa : Wydaw. ASPRA JR, 2013. – P. 267–273.
15. Sikorska, D. Kulturotechnika jako metoda resocjalizacji / D. Sikorska, M. Bębas, ed. // Współczesne oblicze resocjalizacji penitencjarnej. – Radom : Wyższa Szkoła Handlowa w Radomiu, 2010. – P. 115–122.
16. Świtka, J. Wprowadzenie w problematykę karania / J. Świtka, M. Kuć, I. Niewiadomska // Autorytet i godność służb penitencjarnych a skuteczność metod resocjalizacji. – Lublin : Wydaw. KUL, 2004. – P. 79–80.
17. Utrat-Milecki, J. Podstawy penologii. Teoria kary / J. Utrat-Milecki. – Warszawa : Wydawnictwo Uniwersytetu Warszawskiego, 2006. – P. 25.

Материал поступил в редакцию 29.01.16.

ЛИШЕНИЕ СВОБОДЫ В КОНТЕКСТЕ СОЦИАЛЬНОЙ АДАПТАЦИИ ЗАКЛЮЧЕННЫХ

Д. Сажала, кандидат гуманитарных наук, доцент
Университет Вармии и Мазур (Ольштын), Польша

Аннотация. В статье автор анализирует цель лишения свободы в контексте социальной адаптации и реинтеграции заключенных. Автор указывает, что исполнение приговора в виде лишения свободы не может быть ограничено исключительно изоляцией, социальной мстью и устрашением для предотвращения совершения преступлений. Автор приходит к выводу, что целью лишения свободы должны быть, прежде всего, социальная адаптация человека, совершившего преступление и создание условий для реализации его собственных жизненных целей социально приемлемым образом.

Ключевые слова: лишение свободы, осужденный, социальная интеграция.

УДК 364.075.2

КООРДИНАЦИОННЫЙ СОВЕТ ПО ДЕЛАМ ИНВАЛИДОВ В ПРОЦЕССЕ ПРЕОДОЛЕНИЯ НЕБЛАГОПРИЯТНОГО СОЦИАЛЬНОГО ПОЛОЖЕНИЯ ЛЮДЕЙ С ОГРАНИЧЕНИЯМИ ПО ЗДОРОВЬЮ В ЖИЗНИ ОБЩЕСТВА

П.С. Четвёркин¹, А.А. Нефедова²

¹ начальник отдела, ² директор

¹ Отдел социальной защиты населения (Серебряные Пруды),

² Серебряно-Прудский Центр социального обслуживания граждан пожилого возраста и инвалидов
«Отзывчивое сердце», Россия

***Аннотация.** Статья раскрывает основные особенности работы Координационного Совета по делам инвалидов как составной части стратегии устойчивого формирования в сельском социуме принципа равных прав и свобод людей с ограниченными возможностями с учетом внутриведомственного и межведомственного взаимодействия.*

***Ключевые слова:** конвенция о правах инвалидов, модели инвалидности, координационный совет по делам инвалидов, доступная среда, паспортизация.*

Конвенция о правах инвалидов Организации Объединённых наций от 13 декабря 2006 года в своей Преамбуле признаёт, что инвалидность – эволюционирующее понятие и что инвалидность является результатом взаимодействия, которое происходит между имеющими нарушения здоровья людьми и отношенческими и средовыми барьерами и которое мешает их полному и активному участию в жизни общества наравне с другими.

Традиционно инвалидность считалась медицинским вопросом, решение которого являлось прерогативой врачей. Затем с развитием общества и прикладных наук (психологии, социологии и социальной науки) проблема инвалидности приблизилась к обществу. А начавшаяся в 60-х гг. XX в. бурное развитие третьего неправительственного сектора стимулировало активное участие в социальной политике представителей социальных групп, до сих пор являвшихся лишь пассивными объектами социального воздействия, которое особенно интенсивно происходило в период осуществления странами ООН мероприятий, включённых во Всемирную программу действий относительно людей, имеющих инвалидность. Таким образом, в разные периоды времени в зависимости от того, кому принадлежало приоритетное право в принятии решений, затрагивающих интересы людей, имеющих инвалидность, социальная политика делала акцент на медицинском, социальном, политическом аспектах проблемы. Наше время характеризуется глобальностью интеграционных процессов, затрагивающих все сферы деятельности человека. Проблема инвалидности вошла в ткань таких областей как реабилитация, образование, статистика, политика, демография, социология, экономика, антропология и т.д. Поэтому большую актуальность приобретает проблема стандартизации подходов к проблеме инвалидности, решение которой в огромной степени зависит от выработки единой интерпретации такого социального явления, как инвалидность, – всеобъемлющей и гуманистической, наиболее полно отражающей права и интересы отдельного члена общества, имеющего инвалидность, интересы общества в целом, и способствующей интересам диалектического развития человеческого общества. И в этом отношении определённое значение имеет систематизация уже существующих теорий относительно моделей инвалидности, социальной политики и социальной системы, создаваемых на основе той или иной модели, и воздействия той или иной модели на реальные нужды, потребности и интересы людей, имеющих инвалидность.

Важным аспектом создания модели, обеспечивающей доступность реализации своих возможностей каждому гражданину общества, в особенности людям, имеющим ограничения по здоровью, являются социально-средовые условия проживания. Существенное различие городской и сельской инфраструктур предопределяет различный подход принятия мер для обеспечения реализации равных возможностей всех членов социума. Любая личность в социуме стремится к полному и активному участию в жизни общества. Человек, в силу природы своего развития, существо социальное. Поэтому для него, прежде всего, важна доступность современных материальных ценностей и информационно-коммуникативной составляющей и возможность реализации личности в образовании, занятости, поддержании материальных доходов и социального обеспечения. В этой схеме особое положение принадлежит людям с ограничениями по здоровью. Современный уровень развития мирового сообщества, с его технологическими составляющими активно выделяет человека, имеющего ограничения по здоровью, как равного в обществе. Особенно ярко это проявляется в государствах с хорошо развитой экономикой. Данные государства имеют на вооружении соответствующие программы действий, и инвалиды включены в свободный рынок труда. Спектр подобных программ очень широк и создаёт большую социально-экономическую выгоду социуму в целом.

Существуют разнообразные модели инвалидности.

Медицинская модель рассматривает инвалидность как недуг, заболевание, дефект психологический, физический, анатомический (постоянный или временный). Основным методом решения проблем инвалидности является реабилитационный.

Социальная модель. В её рамках инвалидность понимается как сохранение способности человека социально функционировать и определяется как ограничение жизнедеятельности (способность самому обслуживать себя, степень мобильности). Социальная модель предлагает решение проблем, связанных с инвалидностью, через создание системы социальных служб, помогающих человеку с ограниченными возможностями жить. Очень близкая к медицинской социальная модель характеризуется патерналистическим подходом к проблемам таких людей, поэтому социальные службы, организуемые в соответствии с этой моделью, предлагают клиентам определённый перечень услуг: привоз продуктов на дом доставка на машине скорой помощи в поликлинику или больницу, уборка квартиры и т.п.

Политика – правовая модель. Политическая модель рассматривает людей с определёнными ограничениями возможностей как меньшинство, права и свободы которых ущемляются дискриминирующим законодательством, недоступностью архитектурной среды, ограниченным доступом к участию во всех аспектах жизни общества, к информации и средствам массовых коммуникаций, спорту и досугу.

Культурный плюрализм. Эта модель включает в программу всех общественных инвалидных движений, основанных на принципах независимой жизни. Модель культурного плюрализма отражает искреннее желание людей, имеющих инвалидность, жить в совершенном, высокоорганизованном мире, в котором гармонично будут сочетаться общие интересы и интересы каждой отдельно взятой личности.

Социальная политика российского государства на данный период времени интегрирует все модели инвалидности, с учётом реальных потребностей людей с ограничениями по здоровью. Анализируя социально-экономические процессы последних двух десятилетий, важно отметить серьёзные социально-средовые изменения в обществе. Социально-демографические характеристики микро- и макросоциумов выделяют возрастание роста темпов инвалидности среди населения. Решение проблемы возрастающей нагрузки на развитие социума по содержанию людей с инвалидностью определяет необходимость активного включения людей с ограничениями здоровья в трудовую деятельность по общественному воспроизводству.

В основе жизнеспособности интегрированной системы моделей инвалидности залогом успешности будут две составляющие: доступность окружающей среды для людей с ограничениями по здоровью и восприятие социумом (сопричастность) проблем каждого из них. Эффективность данного направления наблюдается в изменении традиционного восприятия обществом человека с ограничениями по здоровью и принятия его как равного и полноценного члена общества. Причём, в вертикальной и горизонтальной составляющих государства.

После ратификации Российской Федерацией Конвенции о правах инвалидов, был задан вектор создания соответствующей законодательной базы по вопросам социальной защиты инвалидов.

Прежде всего, 21 ноября 2014 года был принят Государственной Думой Федеральный закон «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам социальной защиты инвалидов в связи с ратификацией Конвенции о правах инвалидов» № 419 –ФЗ, который вступил в силу с 1 января 2016 года. Он устанавливает основной регламент создания условий доступности инфраструктуры для людей с ограничениями по здоровью.

В целях реализации настоящего Федерального закона:

1) установить, что обеспечение условий доступности для инвалидов объектов социальной, инженерной и транспортной инфраструктур и условий для беспрепятственного пользования услугами устанавливается переходный период, в течение которого федеральные органы исполнительной власти, органы исполнительной власти субъектов Российской Федерации, органы местного самоуправления утверждают и реализуют в сферах установленной деятельности мероприятия по повышению значений показателей доступности для инвалидов объектов и услуг.

2) требования к обеспечению условий доступности для инвалидов государственных и муниципальных услуг включаются органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации и органами местного самоуправления в административные регламенты предоставления указанными органами государственных и муниципальных услуг.

С 1 января 2016 года вступило в силу Постановление от 17 июня 2015 года № 599 «О порядке и сроках разработки федеральными органами исполнительной власти, органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации, органами местного самоуправления мероприятий по повышению значений показателей доступности для инвалидов объектов и услуг в установленных сферах деятельности». Постановление предусматривает поэтапное обеспечение для инвалидов условий доступности объектов и услуг через свод Правил, включённых в план мероприятий («дорожную карту») по повышению значений показателей доступности для инвалидов объектов и услуг, предусматривающих сроки их реализации и ответственных исполнителей. Соисполнителями плана мероприятий являются соответствующие органы исполнительной власти субъекта Российской Федерации в сферах социальной защиты населения, труда и занятости, здравоохранения, образования, культуры, транспорта, связи и информации, физической культуры и спорта, торговли, жилищно-коммунального хозяйства и градостроительства.

В процессе модернизаций, связанных с совершенствованием социальной политики государства, большая роль в повышении условий доступности среды принадлежит социальной защите населения. Интенсивное наступление законов рыночной экономики не обошло стороной многие аспекты жизни общества. Социальные риски слабо защищённых категорий населения возросли при увеличении дифференциации общества. Социальная защита населения в настоящее время обладает низким уровнем эффективности и требует наращивания темпов преобразований в социально-экономических изменениях общества. Налицо необходимость адаптации к сложившейся ситуации, поиск путей её эволюции.

Проблема людей с ограничениями по здоровью, с учётом законодательных изменений в государстве, остро проявляется в сельской местности. Особенности низкой плотности проживания населения на территории сельских поселений, слабый уровень их экономического развития влияют на специфику подхода к решению проблемы интеграции людей с ограничениями здоровья, с учётом вступления в силу Федерального закона № 419 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам социальной защиты инвалидов в связи с ратификацией Конвенции о правах инвалидов».

Снятие негативных явлений социального неравенства в отношении граждан с ограничениями здоровья эффективно, при координации работы в регионах Федерации всех социальных институтов на месте одним органом. На уровне сельскохозяйственного муниципального района Координационный совет по делам инвалидов является коллегиальным совещательным органом. Целью деятельности координационного совета является повышение эффективности мероприятий по социальной защите и реабилитации инвалидов, проводимых в соответствии с Государственными органами власти соответствующего региона. Спектр задач координационного совета по делам инвалидов определяется принципом межведомственного и внутриведомственного взаимодействия. Разброс населённых пунктов в инфраструктуре района с сельским укладом социально-экономического развития, требует совместного решения вопроса интеграции людей с ограничениями здоровья в процесс социализации.

Задачи координационного совета:

1) содействие региональным учреждениям социальной защиты населения, здравоохранения, службы занятости населения, учреждениям культуры, спорта, иным учреждениям и организациям, предоставляющим услуги населению, совершенствование работы с людьми, имеющими ограничения здоровья;

2) повышения уровня материально обеспечения и социально-бытового обслуживания инвалидов;

3) обеспечение беспрепятственного доступа к объектам инфраструктуры;

4) создание условий для полноценного отдыха, занятий спортом, реализацией творческого потенциала.

Для сельской местности особая роль принадлежит транспортной инфраструктуре, службам, поддерживающим дороги в надлежащем состоянии и доступности общественного транспорта.

Доступная среда жизнедеятельности является ключевым условием интеграции людей с ограничениями здоровья в общество. Способность инвалидов быть независимыми экономическими субъектами, участвовать в политической, культурной и социальной жизни общества отражает уровень реализации их прав как граждан социального государства, создает предпосылки для реализации их потенциала и способствует социальному и экономическому развитию государства. Практика деятельности координационного совета на селе показывает важность включения в его состав людей с ограничениями здоровья, в том числе инвалидов-колясочников. С учётом функциональной составляющей координационного совета, его работа приобретает более объективный характер. Использование информации по инвалидам региона в процессе координационных мероприятий представителями ведомств, где основная роль принадлежит социальной защите населения, предопределяет создание программ совместной работы.

Одна из наиболее приоритетных программ, связанных с проблемой безбарьерности сельской инфраструктуры – «Доступная среда».

Цель программы «Доступная среда» – обеспечение беспрепятственного доступа к основным объектам и услугам в важных сферах жизнедеятельности (здравоохранение, социальная защита, спорт и физическая культура, информация и связь, культура, транспорт, образование) инвалидов и других маломобильных групп населения (людей, испытывающих затруднения при самостоятельном передвижении, получении услуг, необходимой информации).

Задачи программы «Доступная среда»:

1) совершенствование нормативной, правовой и организационной основ формирования доступной среды жизнедеятельности инвалидов и других маломобильных групп населения;

2) повышение уровня доступности приоритетных объектов и услуг в основных сферах жизнедеятельности инвалидов и других маломобильных групп населения;

3) повышение доступности и качества реабилитационных услуг (развитие системы реабилитации и социальной интеграции инвалидов);

4) информационно-методическое и кадровое обеспечение системы реабилитации и социальной интеграции инвалидов;

5) преодоление социальной разобщённости в обществе и формирование позитивного отношения к проблемам инвалидов и проблеме обеспечения доступной среды жизнедеятельности для инвалидов и других маломобильных групп населения.

Организационные процессы в реализации данной программы осуществляет система социальной защиты населения в лице её представителей в составе координационного совета.

Суммируя всё вышесказанное, необходимо сделать акцент на актуальность безбарьерности среды в инфраструктуре населённых пунктов сельской местности. Подходы к формированию осознанной культуры общества к развитию доступности объектов населённых пунктов в микросоциумах устанавливает координационный совет.

В целом это можно определить общим понятием – «Универсальный дизайн». Это создание социальной инфраструктуры максимально удобной для всех людей. Практически это означает, что окружающая среда дает возможность слепому видеть, а колясочнику свободно передвигаться наравне с ходячими людьми. Так качественно размываются границы между людьми с ограничениями здоровья, маломобильными гражданами и гражданами, не имеющими ограничения по здоровью.

Задача сегодня практически неосуществимая даже для развитых стран, т.к. затратная. На современном этапе развития инфраструктуры, даже при реализации принципов «универсального дизайна», допустимо применение ассистивных устройств или предметов для инвалидов. Они допускают облегчение для данной категории граждан решение проблемы относительной свободы самостоятельного передвижения.

Таблица 1

Универсальный элемент	Ассистивный элемент
Вход в здание с уровня тротуара;	Пандус на вход;
Лифт;	Подъемная платформа для инвалидов;
Таблички с рельефными буквами	Таблички со шрифтом Брайля

Признано, что не любой объект можно приспособить для доступа всех инвалидов. В каждом конкретном случае выбирается такой вариант адаптации объекта, который может не соответствовать нормативным требованиям, но все же позволяет обеспечить его доступность для части инвалидов. Это немаловажный факт, который практически можно рассматривать как «разумное приспособление».

Учитывая все эти моменты, координационный совет осуществляет реализацию программы «Доступная среда» в форме паспортизации объектов социальной инфраструктуры, в которой участвуют представители различных ведомств. По итогам проведенной работы выводится решение и вырабатывается алгоритм совместных действий.

Модель паспортизации

Основными организационными этапами системы паспортизации (учета и мониторинга состояния доступности) объектов социальной инфраструктуры и услуг являются:

1. Подготовка.

Основными задачами, которые решаются на данном этапе (периодами работы), являются:

1.1. Составление перечня объектов социальной инфраструктуры на обслуживаемой территории с общими сведениями об объекте, т.е. формируется Реестр объектов социальной инфраструктуры и услуг;

1.2. Выборка объектов из Реестра для анкетирования (с учетом приоритетов для инвалидов и имеющихся ресурсов для проведения паспортизации объектов).

2. Скрининг. Этот этап складывается из трех организационных периодов работы:

2.1. Сбор первичной информации от руководителей организаций, расположенных на объектах социальной инфраструктуры, о деятельности (оказываемых услугах) и состоянии доступности объектах - анкетирование;

2.2. Обработка данных анкет (информации об объектах социальной инфраструктуры), внесение их в Реестр объектов социальной инфраструктуры;

2.3. Выборка объектов социальной инфраструктуры для обследования.

3. Экспертная оценка состояния доступности объектов социальной инфраструктуры.

Она проводится путем обследования объектов социальной инфраструктуры. Обследование объекта проводится с целью объективизации данных и формирования заключения о состоянии доступности объекта и доступности предоставляемых им услуг, а также для решения вопроса о необходимости и очередности адаптации объекта или обеспечения доступности услуг путем организации иного (альтернативного) формата предоставления соответствующих услуг людям с ограничениями по здоровью.

По результатам обследования рабочей группой оформляется Акт обследования объекта. В ходе обследования выполняется фотографирование основных структурно-функциональных зон и функционально-планировочных элементов. У руководителя объекта запрашивается поэтажный план здания (из технического паспорта). Эти материалы прилагаются к Акту обследования объекта.

Информация из представленной руководителем анкеты объекта и Акта обследования объекта является основой составления Паспорта доступности объекта и Реестра объектов социальной инфраструктуры. По результатам анализа Акта обследования вносятся дополнительные сведения в Паспорт доступности объекта и в Реестр объектов социальной инфраструктуры.

4. Этап управленческих решений.

Этот этап складывается из следующий периодов:

4.1. Разработки, согласования и утверждения адресных программ и планов (территориальных или отраслевых) адаптации объектов и обеспечения доступности услуг для граждан с ограничениями здоровья (в порядке их текущего, капитального ремонта, реконструкции или проведения организационных мероприятий);

4.2. Реализации и текущего контроля исполнения программ и планов;

4.3. Подведения итогов исполнения программ и планов.

Данные из паспортов доступности объектов социальной инфраструктуры подлежат размещению на сайте «Карта доступности субъекта Российской Федерации».

Соответственно среди всех объектов инфраструктуры сельских населённых пунктов, существуют приоритетные:

5. здравоохранение

6. социальная защита

7. образование

8. физическая культура и спорт

9. культура

10. транспорт

11. информация и связь

12. жилищный фонд

13. потребительский рынок, сфера услуг

Согласование перечня приоритетных для адаптации объектов возложено именно на межведомственные Координационные советы по делам инвалидов.

Один из этапов паспортизации является этап экспертной оценки состояния доступности объектов социальной инфраструктуры. Обследование имеет определённые задачи:

1. Необходимо оценить доступность объекта с точки зрения предоставления услуги.

2. Выявить и зафиксировать барьеры в бланке обследования со стандартным набором требований (анкета обследования).

3. Оформить результаты обследования.

4. Разработать предложения (рекомендации) по улучшению доступности объекта.

Обследование осуществляет экспертная группа, в состав которой обычно входят как минимум два человека, чтобы можно было проводить измерения и записывать результаты. Обычно один – ответственный за обследование, обученный специалист; второй – привлеченный представитель объекта. В ответственных случаях привлекаются инвалиды-инспекторы общественной инспекции. Привлечение колясочников возможно, если объект для них доступен.

Взаимодействие с администрацией во время обследования экспертной группой имеет свои особенности, которые оптимизируют процесс:

1. Связаться с собственником объекта или эксплуатирующей организацией и согласовать возможность и время проведения обследования.

2. Собственник объекта должен дать сведения об объекте, сообщить, имеется ли практика сопровождения персоналом инвалида и оказания ему помощи в получении услуги, наличие вспомогательных средств (переносных пандусов, мобильных подъемников), специальных маршрутов движения по объекту для инвалида, которыми можно воспользоваться при условии предварительного согласования.

3. Сотрудник организации сопровождает рабочую группу во время обследования и помогает в проведении измерений.

Все обследованные элементы фотографируются. Фотографии подписываются. Фотоотчет прилагается к результатам обследования.

Основные функциональные зоны объекта социальной инфраструктуры, которые являются алгоритмом обследования:

1. Пути движения к объекту (на транспорте или от остановки)
2. Территория объекта
3. Вход в здание
4. Путь (пути) движения
5. Зона целевого назначения
6. Санитарно-гигиеническое помещение

Таким образом, практически выстраивается модель межведомственного и внутриведомственного взаимодействия по изменению окружающей социальной инфраструктуры сельского социума с учётом особенностей жизнедеятельности людей с ограничениями здоровья именно в нём.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Конвенция о правах инвалидов от 13 декабря 2006 года // Российская газета от 24 октября 2012 г. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/disability.shtml.
2. Постановление от 17 июня 2015 года № 599 «О порядке и сроках разработки федеральными органами исполнительной власти, органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации, органами местного самоуправления мероприятий по повышению значений показателей доступности для инвалидов объектов и услуг в установленных сферах деятельности». – [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_181359/.
3. Федеральный закон от 01.12.2014 № 419-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам социальной защиты инвалидов в связи с ратификацией Конвенции о правах инвалидов». – [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://mtrud.rk.gov.ru/rus/info.php?id=620013>.
4. Федеральный закон от 03.05.2012 г. № 46-ФЗ «О ратификации Конвенции о правах инвалидов». – [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.qarant.ru/hotlaw/federal/396011/>.
5. Холостова, Е. И. Глоссарий социальной работы. 2-е изд. – М. : Издательско-торговая корпорация «Дашков и К^о», 2007. – 220 с. – С. 202–206.

Материал поступил в редакцию 28.01.16.

COORDINATION COUNCIL FOR THE DISABLED OVERCOMING SOCIAL DISADVANTAGE OF DISABLED IN SOCIAL LIFE

P.S. Chetverkin¹, A.A. Nefedova²

¹Department Head, ²Director

¹Department of Social Protection of the Population (Serebryanyye Prudy),

²“Otzyvchivoye Serdtse” Serebryanyye Prudy Center for Social Service for the Elderly and Disabled, Russia

Abstract. The article presents the main peculiarities of work of Coordination Council for the Disabled as a part of strategy for stable development of equal rights principle for disabled in the rural societies taking into account interdepartmental interaction.

Keywords: CRPD, disablement models, Coordination Council for the Disabled, accessible environment, certification.

Agricultural sciences
Сельскохозяйственные науки

УДК 633.51

ВЛИЯНИЕ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ЭЛЕМЕНТОВ ТЕХНОЛОГИИ БОРОЗДКОВОГО ПОЛИВА НА ВОДОПОТРЕБЛЕНИЕ И УРОЖАЙНОСТЬ ХЛОПЧАТНИКА

И. Умбетаев¹, О. Бигараев², А. Костаков³, М.Ю. Эсанбеков⁴

¹ доктор сельскохозяйственных наук, член-корреспондент НАН РК, генеральный директор

² кандидат сельскохозяйственных наук, член-корреспондент АСХН РК,
заместитель генерального директора по науке

³ кандидат сельскохозяйственных наук, член-корреспондент АСХН РК, ученый секретарь

⁴ заместитель руководителя

^{1, 2, 3} ТОО «Казахский научно-исследовательский институт хлопководства» (Атакент),

⁴ Республиканское государственное учреждение «Южно-Казахстанская гидрогеолого-мелиоративная экспедиция» (Шымкент), Республика Казахстан

***Аннотация.** В данной статье приведены результаты исследований по изучению влияния мульчирования поливных борозд хлопчатника на продуктивность оросительной воды.*

***Ключевые слова:** водопотребление, урожайность, мульчирование, хлопок-сырец, полив, оросительная вода.*

Самым распространенным способом полива технических культур является поверхностный по бороздам. Присущие этому способу полива недостатки – потери воды на глубинную фильтрацию, поверхностный сброс воды, неравномерное увлажнение корнеобитаемого слоя почвы по длине борозд – часто обуславливаются применением самой простой технологии полива – полива постоянной струей, и произвольным выбором элементов техники полива – длины борозд, расхода воды в борозду.

Традиционные инженерные методы, апробированные на отдельных оросительных системах, такие как водосберегающие способы полива – дождевание, внутрипочвенно-капельное орошение, реконструкция внутрихозяйственных гидромелиоративных систем требуют больших капитальных вложений и эксплуатационных затрат, создания мощной материальной базы.

Таким образом, сохраняя традиции бороздкового полива, целесообразно усилить его функции водосбережения, восстановления почвенного плодородия и других свойств почвы, соответствующих экологическим требованиям. Такую функциональную нагрузку может выполнить технология орошения пропашных культур по бороздам, поверхность которых покрыта различными мульчирующими материалами, что способствует снижению непроизводительных потерь оросительной воды.

В данном направлении полевые эксперименты по обоснованию эффективности водосберегающей технологии полива хлопчатника по мульчированным соломой бороздам проводились в 2007-2009 гг. на староорошаемом типичном сероземе Ташкентской области, который имеют широкое распространение в поливной хлопковой зоне.

Полевой опыт закладывался по методике УзНИИ хлопководства в трехкратной повторности. Опыт состоит из 8 вариантов, каждый вариант опыта включал 8 рядков хлопчатника длиной 80 м с шириной междурядий 0,6 м, площадь каждого варианта 384 м², учетной делянки из 4 рядков 192 м². Общая площадь под опытом 0,92 га, уклон поверхности земли вдоль борозд 0,01. Схема полевого опыта приведена в таблице 1.

Солома озимой пшеницы из расчета 1,5 т/га в междурядье хлопчатника вручную укладывалась после полного внесения годовой нормы минеральных удобрений и в этих (3,4,7,8) вариантах до конца вегетационного периода междурядные обработки не проводились.

Количество вегетационных поливов в 4 и 8 вариантах составило 7, что на 2 больше чем, в остальных вариантах. В этих вариантах увлажняемый слой почвы составлял 50-50-30 см соответственно фазам развития хлопчатника, т.е. поливы проводились чаще малыми нормами.

Таблица 1

Схема полевого опыта

№ вар.	Технология полива	Режим предполивной влажности, % НВ	Расчетный слой почвы, см
а) поливы с постоянной водоподачей в борозды			
1	По неуплотненным тракторными колёсами бороздам	70-70-60	70-100-70
2	По чередующимся бороздам	-//-	70-100-70
3	По колесным бороздам, мульчированным соломой	-//-	70-100-70
4	По колесным бороздам, мульчированным соломой	-//-	50-50-30
б) поливы с прерывистой водоподачей в борозды			
5	По неуплотненным тракторными колёсами бороздам	-//-	70-100-70
6	По чередующимся бороздам	-//-	70-100-70
7	По колесным бороздам, мульчированным соломой	-//-	70-100-70
8	По колесным бороздам, мульчированным соломой	-//-	50-50-30

По данным измерения влагозапасов почвы в начале и конце вегетационного периода хлопчатника, слоя атмосферных осадков, выпавших за этот период, размера оросительных норм проведены расчеты по определению водопотребления хлопкового поля (таблица 2).

Как видно, наибольшую долю в водопотребление хлопкового поля вносит оросительная норма: она составляет 62,9-70,6 %. На долю почвенных влагозапасов приходится 25,2-31,9 %, на долю осадков – 3,6-5,2 %. Максимальный размер почвенных влагозапасов хлопчатник использовал в вариантах с мульчированием почвы и малым размером расчетного слоя почвы (варианты 4,8).

Из полученных данных следует, что в вариантах орошения хлопчатника по мульчированным бороздам продуктивность оросительной воды самая высокая: 1,3 кг/м³ в варианте 4 и 1,42 кг/м³ в варианте 8. Кроме того, продуктивность оросительной воды в вариантах с дискретным поливом (5-8) выше, чем в вариантах с постоянной водоподачей при поливах (1-4). В целом мульчирование почвы и прерывистая (тактная) водоподача при поливах способствуют повышению продуктивности дефицитной оросительной воды.

Таблица 2

Водопотребление хлопкового поля, (среднее за 2007-2009 гг.)

№	Показатели	Варианты							
		1	2	3	4	5	6	7	8
1	Влагозапасы почвы в начале вегетации, м ³ /га	5469	5469	5469	5469	5469	5469	5469	5469
2	Влагозапасы почвы в конце вегетации, м ³ /га	3855	3845	4107	4118	3929	3929	4102	4091
3	Использованная влага из влагозапасов почвы, м ³ /га	1614	1624	1362	1351	1541	1541	1367	1378
4	Использованная влага из влагозапасов почвы, %	26,0	26,6	25,2	31,2	25,9	25,7	25,2	31,9
5	Оросительная норма, м ³ /га	4377	4269	3821	2755	4193	4242	3820	2712
6	Оросительная норма, %	70,4	69,8	70,6	63,6	70,3	70,6	70,6	62,9
7	Количество осадков, м ³ /га	227	227	227	227	227	227	227	227
8	Количество осадков, %	3,6	3,7	4,2	5,2	3,8	3,7	4,2	5,2
9	Водопотребление, м ³ /га	6218	6120	5409	4332	5960	6009	5414	4317
10	Урожайность хлопчатника, ц/га	30,1	31,9	35,0	35,9	32,0	33,8	37,3	38,7
11	Затраты оросительной воды на получение 1ц урожая, м ³	145,4	134,0	109,1	76,8	131,3	125,5	102,4	70,2
12	Окупаемость 1 м ³ оросительной воды урожаем, кг	0,69	0,75	0,92	1,30	0,76	0,80	0,98	1,42
13	Затраты общей воды на получение 1ц урожая, м ³	206	192	155	121	187	178	145	112
14	Окупаемость 1 м ³ общей воды урожаем, кг	0,48	0,52	0,65	0,83	0,53	0,56	0,69	0,89

Следует отметить, что в вариантах 4 и 8 водопотребление хлопкового поля в среднем за три года составило 4325 м³/га. Эта величина оказалась близкой к водопотреблению хлопкового поля, орошаемого системой капельного орошения: 4290 м³/га (1993 г.); 4580 м³/га (1994 г.); 4726 м³/га (1995 г.). Такие данные получены на том же участке, где проводились наши исследования в период 2007-2009 гг. Причём в период 1993-1995 гг. высевался хлопчатник сорта С-6524 с более длинным вегетационным периодом (Эсанбеков Ю.) [3].

В наших опытах, как и при капельном орошении, все поливы хлопчатника проводились с подачей воды через междурядье, в отличие от систем капельного орошения испарению влаги препятствовал слой соломы. Допуская снижение доли физического испарения влаги в варианте полива хлопчатника по мульчированным соломой бороздам (вар. 4,8) до 15 % (650 м³/га), можно определить размер транспирации хлопчатника – 3675 м³/га.

О низком размере водопотребления хлопчатника, сопоставимым с данными вариантов 4 и 8, дают представление результаты исследований других авторов. Так, в лизиметре с глубиной грунтовых вод 3 м в условиях Центральной опытно-мелиоративной станции Сырдарьинской области в 1971 г. водопотребление хлопчатника составило 4138 м³/га [2].

При поливе хлопчатника по экранированным плёнкой бороздам Безбородов Ю.Г. определил водопотребление хлопкового поля в размере 4990 м³/га [1].

Таким образом, полученные нами данные по водопотреблению хлопкового поля в вариантах с мульчированием почвы соломой озимой пшеницы подтверждаются данными других исследователей.

В данном опыте, который отличается техникой и технологией полива, при одинаковой плодородии почвы и одинаковой агротехнике получена различная урожайность хлопка-сырца. Анализ урожайных данных выявляет зависимость урожая хлопчатника от степени равномерности увлажнения почвы по длине борозд и водного режима растений: чем выше равномерность увлажнения и стабильнее водный режим почвы, тем выше урожай.

В первом варианте опыта хлопчатника поливался постоянной струей по неуплотненным колесами трактора бороздам. Средний урожай хлопка-сырца в этом варианте за годы исследования составил 30,1 ц/га.

На втором варианте, где поливы производились по чередующимся бороздам постоянной струей средних, урожай хлопка-сырца за годы исследования незначительно превышал показатель первого варианта и оказался равным 31,9 ц/га.

Наиболее оптимальные условия по равномерности увлажнения почвы по длине борозд и водному режиму были созданы в мульчированном 3 варианте опыта. Средний урожай хлопка-сырца за года исследований в этом варианте составил 35,0 ц/га.

В четвертом варианте опыта, где поливы проводились по мульчированным бороздам с постоянной водоподачей и расчетным слоем увлажнения 50-50-30 см соответственно фазам развития хлопчатника наблюдалась значительная тенденция увеличения урожая. Это увеличение урожая по сравнению с 1, 2, 3 вариантами было в пределах от 5,8 до 0,9 ц/га, средний урожай хлопка-сырца составил 35,9 ц/га.

При поливе хлопчатника по импульсной технологии в вариантах 5, 6, 7, 8 средний урожай за 3 года исследований составил 32,0, 33,8, 37,3 и 38,7 ц/га соответственно вариантам опыта. В данном случае большое влияние на повышение урожайности хлопчатника при прочих равных агротехнических условиях оказала технология полива.

Максимальный урожай получен в вариантах с импульсной технологией полива по мульчированным бороздам (7, 8 варианты). Средний урожай хлопка-сырца в этих вариантах составил 37,3-38,7 ц/га и был больше, чем в вариантах 3 и 4 на 2,3-2,8 ц/га.

Высокий урожай, полученный в мульчированных 3, 4, 7, 8 вариантах обуславливает необходимость отыскания обоснования этому факту. Особое внимание здесь привлекает отсутствие традиционных для хлопководства междурядных обработок, целью которых является создание благоприятного воздушного режима почвы.

В среднем за три года исследований в группе вариантов опыта с увлажняемым расчетным слоем почвы 70-100-70 см оросительная норма хлопчатника находилась в пределах 3820-4377 м³/га, в вариантах с расчетным слоем 50-50-30 см 2755-2712 м³/га. При этом в первой группе вариантов для поддержания расчетного режима орошения хлопчатника потребовалось проведение пяти поливов, во второй 7 поливов.

В структуре водопотребления хлопкового поля доля физического испарения в первой группе опыта составила 15 %, транспирации – 85 %.

Соответственно продуктивность воды оказалась самой высокой в вариантах опыта с поливом хлопчатника по мульчированным бороздам 0,83-0,89 кг/ц.

Таким образом, проведенные опыты по изучению эффективности мульчирования почвы на землях, подверженных ирригационной эрозии, показали перспективность этого приема. Основой его мелиоративного эффекта служит сокращение эвапотранспирации хлопчатника, обусловленное существенным снижением физического испарения влаги.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Безбородов, Г.А. Параметры распределения влажности почвы при поливе хлопчатника по экранированным бороздам / Г.А. Безбородов // Воды- и ресурсосберегающие технологии производства высокого урожая агрокультур в системе земледелия: Тез. докл. межд. науч. прак. конф. 2-3 декабря 2010. – Ташкент, 2010. – С. 49-51.
2. Безбородов, Ю.Г. Теория и практика полива с/х культур / Ю.Г. Безбородов. – Ташкент: АО Агросоанат хборо-ти, 1998. – 98 с.
3. Эсанбеков, Ю. Капельное орошение хлопчатника активированной водой на типичных серозёмах ташкентской области.: Дис. ... канд. с/х наук / Ю. Эсанбеков. – Ташкент: ТИИИМСХ. 1998. – С. 98-111.

Материал поступил в редакцию 21.01.16.

**THE INFLUENCE OF DEVELOPMENT OF RIDGE-AND-FURROW
IRRIGATION ELEMENTS ON WATER CONSUMPTION AND COTTON YIELD**

I. Umbetaev¹, O. Bigaraev², A. Kostakov³, M.Yu. Esanbekov⁴

¹ Doctor of Agricultural Science, Corresponding Member of the National Academy of Sciences of the Republic of Kazakhstan, Director General, ² Candidate of Agriculture Science, Corresponding Member of Agricultural Sciences of the Republic Kazakhstan, Deputy Director General, ³ Candidate of Agricultural Sciences, Corresponding Member of Academy of Agricultural Sciences of the Republic of Kazakhstan, Scientific Secretary, ⁴ Deputy Director
^{1, 2, 3} “Kazakh Scientific and Research Institute of Cotton Growing” Ltd. (Atakent),
⁴ Southern Kazakhstan Hydrogeology and Land Reclamation Expedition (Shymkent), Republic of Kazakhstan

Abstract. *The research results on studying of influence of irrigation furrows mulching of cotton on irrigating water efficiency are given in this article.*

Keywords: *water consumption, productivity, mulching, seed-cotton, watering, irrigating water.*

УДК 633.511:631.5

ДОНОРСКАЯ ЦЕННОСТЬ НОВЫХ ДИКИХ И РУДЕРАЛЬНЫХ РАЗНОВИДНОСТЕЙ ВИДА *G. HIRSUTUM L.* ИЗ МЕКСИКИ

И. Умбетаев¹, А. Костаков², С.С. Алиходжаева³, Б.К. Мадартов⁴

¹ доктор сельскохозяйственных наук, член-корреспондент НАН РК, генеральный директор,

² кандидат сельскохозяйственных наук, член-корреспондент АСХН РК, ученый секретарь,

³ кандидат биологических наук, старший научный сотрудник, ⁴ соискатель

^{1, 2} ТОО «Казахский научно-исследовательский институт хлопководства» (Атакент), Республика Казахстан,

^{3, 4} «Научно-исследовательский институт селекции, семеноводства и агротехнологии выращивания хлопка» (Ташкент), Республика Узбекистан

Аннотация. В статье приведены данные по изучению донорской ценности диких и рудеральных разновидностей вида *G. Hirsutum L.* из Мексики, изучена возможность и результативность их использования в селекционной практике. Показаны их устойчивость вертициллёзному вилту (раса 2) и высокие технологические свойства по качеству волокна и другим хозяйственно-ценным признакам.

Ключевые слова: вид, разновидность, скороспелость, масса коробочки, выход, длина, метрический номер, крепость, вертициллезный вилт.

Изменение климатических условий в течении тысячелетий, разносторонний образ жизни индейцев обусловили появление большого разнообразия диких, рудеральных и культурных форм хлопчатника в Мексике. Сегодня вся мировая селекция ведется на мексиканских хлопчатниках.

Сама отечественная селекция первоначально строилась в основном также на мексиканской популяции “Acala”. Уже в 1959 году впервые на основе дикорастущего хлопчатника *ssp. Mexicanum* (№06422 и его аналог 02758), относящийся к виду *G. Hirsutum L.*, были созданы все сорта хлопчатника, устойчивые к первой расе гриба вертициллиум, которая вызвала большую эпифитотию на полях Узбекистана. Сорта продержались в производстве 10 лет.

Возможность передачи устойчивости к вилту от дикорастущих форм к культурным сортам хлопчатника вызвала большой интерес к дикорастущим и рудеральным формам [1, 2]. Однако отсутствие достаточного анализа их признаков от влияния условий среды повлияло на успешное использование их в селекционной работе. Мы восполнили этот пробел путём изучения начиная 1959 г. всех имеющихся диких и рудеральных разновидностей, имеющихся в коллекциях УзНИИССАВХ (Узбекский научно-исследовательский институт селекции, семеноводства и агротехнологии выращивания хлопка), Института растениеводства и института генетики и экспериментальной биологии растений Академии Наук Республики Узбекистан. Была изучена устойчивость их к вертициллёзному вилту расы 1 и 2. Это позволило авторам данной статьи впервые рекомендовать ряд из них для включения в селекционную работу и в особенности разновидность *ssp. punctatum* (№05152 из Эль Сальвадора), которая оказалась устойчивой к расе 1 и 2 вертициллёзного вилта, обладая к тому же высокими качествами волокна. Рекомендованные образцы были использованы всеми селекционными лабораториями НИИССАВХ и селекционерами всех опытных станций Узбекистана и соседних республик (Киргизии, Казахстана, Таджикистана и Туркменистана) и на её базе были созданы все высеваемые к тому времени сорта, часть из которых и сейчас занимает основные площади в этих республиках. И сегодня созданные на этой основе сорта С-6524, Наманган-77 занимают в Узбекистане основные площади хлопководства.

Интерес к мексиканским хлопчатникам не ослабел. Были организованы уже 1979-1981 г. новые экспедиции в Мексику, которые позволили впервые собрать новые дикие и рудеральные аборигенные формы, произрастающие в аридных зонах, где выпадает 100-300 мм осадков в год и распространены солёные озера. Они также были изучены в целях раскрытия их потенциальных возможностей для использования в дальнейшей селекционной работе. Было изучено более 105 образцов этих форм, которые ранее никогда не изучались и не использовались в отечественной практике, результаты изучения и использования которых предлагаются в данной статье.

Материал и методика проведения исследований

Изучалось 5 разновидностей вида *G. Hirsutum L.* – *ssp. yucatanense*, *punctatum*, *morilli*, *richmondi*, *mariegalante* (105 образцов). Ввиду их фотопериодичности растения изучались в условиях Ташкентской области, (НИИССАВХ) начиная с апреля по конец октября, а также в условиях продолжительности светового дня 10 ч, закрывая растения на 10 часов чёрной плёнкой, и в теплице в осенне-зимний период, когда растения приступают к бутонизации, цветению и плодоношению в связи с сокращением светового дня. Это позволило нам шире изучить их по их морфобиологическим особенностям и хозяйственно-ценным характеристикам. Учитывая, что

и сейчас одной из актуальных задач является селекция на иммунитет, и решающая роль в этом плане принадлежит исходному материалу, мы изучили разновидности на устойчивость к вилту расы 2. Оценку устойчивости к вертициллёзному давлению по побурению сосудов стеблей, наблюдаемому при продольном их разрезе, а также по некрозу листьев и количеству деформированных листьев (общая и острая степень поражаемости проводилась на 1 октября). Заражение в условиях естественного и короткого дня проводилась путём инокуляции гриба *Verticillium dahlia kleb* (раса 2) в зону корневой шейки. В конце вегетационного периода образцы оценивались лишь по срезу стебля.

Результаты исследований

Так было изучено впервые десять представителей разновидности *yucatanense*, произрастающих на полуострове Юкатан. Они представляли собой, как правило, узкие стелющиеся и полустелющиеся формы с высотой не более 85,0-90,0 см, с 1 типом ветвления, с длиной вегетационного периода 146 дня также, как известная разновидность *mexicanum* (06422).

Характерная их особенность, что у них в период от цветения до созревания составляет 40-45 дней и наблюдается высокий темп раскрытия коробочек. Это важная особенность при селекции на скороспелость.

Впервые были изучены образцы разновидности *mexicanum*, с полуострова Юкатан, у которых высота растений достигала не более 190 см. В то время, как формы разновидности *punctatum* наоборот представляли собою раскидистые формы с высотой до 1,5 м. с 2 и 3 типа ветвления. В тоже время для изученных разновидностей *morilli* наоборот характерно наличие прямостоячего куста высокорослого до 124-140 см с широким III типом ветвления. Разновидность *richmondi* занимает весьма ограниченный ареал, с раскидистыми формами и очень высокорослые до 160-180 см с III типом ветвления. Особо выделяется разновидность *marie-galante* моноподии, которых равны симподию. Для них характерен мощно развитый стебель высотой до 160-180 см с короткими моноподиями.

Большинство разновидностей представляли собою чаще всего позднеспелые формы с длиной вегетационного периода от 140-149 дней.

Но встречаются и скороспелые формы. Из всех наибольшей скороспелостью выделяется разновидность *punctatum* с длиной вегетационного периода от 122 до 135 дней. На что следует обратить внимание. Большинство образцов изученных групп было мелкокоробочным и этот показатель не превышал 2 г.

Наиболее крупнокоробочные формы (4 г), высоковыходные (36,0 %) встречались только среди разновидностей *Latifolium* (4,0 г). А среди остальных форм выход волокна не превышал значений 30,8 %. Зато по длине волокна чаще встречались длинноволокнистые формы у образцов расы *richmondii* (№437764. 32,0 мм), *Marie-galante* (№437770. 32,2 мм) и *Latifolium* (№437779. 32,8 мм и 437775. 33,6 мм). Также, были выделены образцы и по крепости волокна. Это были образцы в основном разновидности *punctatum* (№428892; 428877; 428884; 428891), у которых этот показатель в зависимости от образца достигала значения 4,5-6,7, при их метрическом номере от 4400-6850.

В тоже время встречались образцы с хорошим сочетанием крепости 4,5 г/с (*Latifolium* №437779-4,5 г/с, *yucatanense* №397909) с метрическим номером 5900-7040. Также обращает внимание, что большая часть образцов разновидности *marie-galante* может давать метрический номер даже до 10800. О возможности сочетания крепости и метрического номера можно судить по представленной таблице 1.

Таблица 1

Технологическая характеристика новых образцов разновидностей из Мексики

№	Номер коллекции	Разновидность	Происхождение (Мексика)	Метрический номер	Разрывная нагрузка (г/с)	Относит. разрыв нагрузка (г/с)	Длина волокна (мм)
1	3 97503	yucatanense	Юкатан	7040	4,5	31,6	21,7
2	428877	puctatum	Кампече	5660	5,2	29,2	27,1
3	428879	//	//	7300	4,0	29,2	27,1
4	428880	//	//	6700	3,9	26,1	25,3
5	428881	//	//	6810	3,5	23,8	25,0
6	428882	//	//	6200	4,4	27,5	25,3
7	428883	//	//	7170	3,6	25,8	25,0
8	428884	//	//	6850	4,5	30,8	25,9
9	428887	//	//	6970	4,2	29,3	26,6
10	428889	//	Юкатан	7020	4,3	30,2	27,0
11	428890	//	Кинтано-Ро	7150	3,4	24,3	26,6
12	428891	//	//	6110	4,5	27,5	25,8
13	482894	//	Кампече	7680	3,3	25,3	23,0
14	482905	morilli	Оахака	6400	4,2	26,9	29,0
15	428896	richmondi	//	6820	4,0	27,3	25,3
16	428907	//	//	6670	4,3	28,7	30,1
17	454537	Maril-galante	//	10800	4,2	26,9	29,0

Известно, что замена неустойчивых сортов устойчивыми даёт огромные возможности для получения высоких урожаев хлопка сырца с лучшим качеством волокна. Учитывая превалирование, в настоящее время в почвах Средней Азии расы 2 весь изучаемый материал был проверен на эту расу. Наиболее интересные в этом плане разновидности представлены в таблице 2.

Таблица 2

Устойчивость новых различных образцов разновидностей из Мексики к вертициллёзному вилту

№	Номер коллекции	Разновидность	Происхождение штат (Мексика)	Поражаемость вилтом (раса 2)	
				общая степень (%)	острая степень (%)
1	397501	yucatanense	Юкатан	40,0	0
2	397503	//	//	26,6	0
3	397504	//	//	35,4	0
4	397515	//	//	33,0	0
5	454550	//	//	26,7	0
6	397505	mexicanum	//	26,7	0
7	397506	//	//	38,1	0
8	428878	punctatum	Кампече	32,3	0
9	428883	//	//	33,3	0
10	428887	//	//	31,6	0
11	428893	//	//	30,2	0
12	428894	//	//	34,0	0
13	454500	//	//	0	0
14	454501	//	//	15,3	0
15	454508	//	//	24,0	0
16	454593	//	//	8,3	0
17	454583	//	//	0	0
18	454585	//	//	0	0
19	428906	morilli	Оахака	11,1	0
20	454531	//	//	22,2	0
21	454532	//	//	10,0	0
22	397527	richmondi	//	37,5	0
23	454529	//	//	25,0	0
24	454540	//	//	34,0	0
25	454536	Marie-galante	Пуэбла	23,6	0
26	454537	//	//	30,0	0
27	397536	latifolium	Оахака	46,6	0
28	437775	//	//	50,0	0
29	437777	//	//	58,3	0
30	428899	//	//	62,5	0

Так, разновидность *yucatanense*, встречающаяся только на полуострове Юкатан, оказалась наиболее устойчивой к этой расе. За исключением одного образца из десяти она поражается только от 26,6 % до 40,0 % и то только общей формой с отсутствием острой. Эта тенденция по устойчивости имела место и среди образцов разновидности *mexicanum*, собранных там же. Они также поражались от 26,7 % до 38,1 % только общей формой. Наиболее широко была изучена разновидность *punctatum*, собранных в различных штатах (Табаско, Кампече, Кинтано-Ро и Юкатан). Среди этой группы наблюдалась наибольшая дифференциация. Обращало внимание то, что некоторые образцы из Юкатана по внешнему проявлению были совершенно здоровыми, но были больны при проверке на срез. Единичные образцы поражались как общей, так и острой формой. Однако 35 образцов из числа изученных совершенно не поражались острой формой. Встречались образцы, на которые следует обратить особое внимание. Они не поражались ни общей, ни острой формой (№454500; №454583; №454585) или болели общей формой в небольшой степени от 8,3 % до 34,0 %.

Аналогичную картину мы имели по разновидности *morilli*, которые отличались высокой толерантностью. В этом плане привлекают внимание образцы за №454532 и №428906, которые также не имели больных растений острой формой, очень слабо поражались общей формой (10 %-22 %). Такая картина имела место и среди разновидности *richmondi*. К их числу таковых относятся образцы №397527, №454529, №454540 с поражаемостью острой формой от 25 % до 37,5 %. Тоже самое, наблюдалось в образцах разновидности *Marie-galante*, которые заболели в тех же пределах, общей формой (23,6-30,0 %) с №454536 и №454537.

Наиболее высокий процент образцов заболевших как общей формой, мы наблюдали у образцов разновидности *latifolium*, от которой в дальнейшем произошли непосредственно культурные формы, но среди них также были обнаружены образцы, которые хоть и в большой степени, чем остальные разновидности болели общей формой от 46,6 %-62,5 %, но опять-таки, не заболели острой.

Таким образом, результаты исследований показали, что дикие и рудеральные разновидности представ-

ляют собой необычайно полиморфную генетическую ветвь эволюции с исключительной дифференциацией, как в смысле морфологии, так и биологических различий.

Полученные данные, как мы видим, свидетельствуют о больших потенциальных возможностях использования этого богатого разнообразного исходного материала, который на сегодня крайне необходим. Он востребован и в плане их устойчивости к дефициту воды и засоленности почв, которая является на данном этапе развития хлопководства очень важной и актуальной.

Это было доказано проведенными нами исследованиями по использованию их в гибридизации, для создания сортов устойчивых к водному дефициту и засолению. Были использованы по каждой разновидности, по одному образцу с вышеуказанными разновидностями. В частности, это разновидности *yucatanense* (№397503), *punctatum* (№454583), *richmondi* (№428929), *morilli* (№428906), *marie-galante* (№45454536), которые обладают вышеуказанными характеристиками.

Выводы

Использование этих образцов совместно с сотрудниками лаборатории водного дефицита и засоления НИИССАВХ позволило создать сорта Гулистан, C5706, C5707, C5708, C5709, устойчивые к этим стрессовым факторам. Все они дают волокно IV III, II, I типа, комплексно устойчивы к водному дефициту и засолению с поливом в 1-2 раза в зависимости от глубины залегания грунтовых вод.

Как видим, исходя из вышесказанного, использована только небольшая часть новых разновидностей из Мексики, использование которых позволило нам решить ряд актуальных проблем, стоящих сегодня перед хлопководством. Основная масса образцов с её уникальными свойствами остаётся неиспользованной. Поэтому эта статья направлена на то, чтобы обратить на них внимание в плане использования их в решении ещё многих задач, стоящих перед хлопководством.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Alihodzhaeva, S.S. Characteristics of new samples of wild and ruderal species *G.hirsutum*, for research breeding to create varieties resistant to water scarcity and salinity / S.S. Alihodzhaeva, O.E. Kuchkarov, S.A. Usmanov et. al. – Turlov ekstrimal sharoitlarga bardoshli guza Islands bedaning yanginavlarini yaratida genetic and breeding uslublardan foydalanish. – Republic ilmy Amalie konferentsiyasi materiallari tuplyu. – Tashkent. – 2012. November 15-16. – №32. – P. 21-23.
2. Alihodzhaeva, S.S. Wild and ruderal species forms cotton *G.hirsutum* L. / S.S. Alihodzhaeva, H. Munasov, U.M. Muratov. – Tashkent. University. – 1992. – P. 60.

Материал поступил в редакцию 21.01.16.

DONOR VALUE OF THE NEW WILD AND RUDERAL SUBVARIETIES OF *G. HIRSUTUM* L. FROM MEXICO

I. Umbetaev¹, A. Kostakov², S.S. Alihodzhaeva³, B.K. Madartov⁴

¹ Doctor of Agricultural Science, Corresponding Member of the National Academy of Sciences of the Republic of Kazakhstan, Director General, ² Candidate of Agricultural Sciences, Corresponding Member of Academy of Agricultural Sciences of the Republic of Kazakhstan, Scientific Secretary

³ Candidate of Biology, Senior Researcher, ⁴ Degree-Seeking Applicant

^{1, 2} “Kazakh Scientific and Research Institute of Cotton Growing” Ltd. (Atakent), Republic of Kazakhstan

^{3, 4} Cotton Breeding, Seed Production and Agrotechnologies Research Institute (Tashkent), Republic of Uzbekistan

Abstract. Data on studying of donor value of wild and ruderal subvarieties of *G. Hirsutum* L. from Mexico are provided in article, the opportunity and productivity of their usage in selection is studied. Their immunity to *Verticillium* wilt (strain 2) and high technological properties on fiber quality and other economic and valuable signs are shown.

Keywords: species, subvarieties, precocity, mass of cotton ball, yield, length, metric count, strength of yarn, *Verticillium* wilt.

УДК 633.511:631.81

ЭФФЕКТИВНОСТЬ МИНЕРАЛЬНЫХ УДОБРЕНИЙ НА СТАРООРОШАЕМЫХ ЗАСОЛЕННЫХ ПОЧВАХ В ЮЖНО-КАЗАХСТАНСКОЙ ОБЛАСТИ

И. Умбетаев¹, А. Костаков²

¹ доктор сельскохозяйственных наук, член-корреспондент НАН РК, генеральный директор

² кандидат сельскохозяйственных наук, член-корреспондент АСХН РК, ученый секретарь
ТОО «Казахский научно-исследовательский институт хлопководства» (Атакент), Республика Казахстан

Аннотация. В корнеобитаемом слое содержится большое количество токсичных для сельскохозяйственных растений водорастворимых солей, эффективность удобрений снижается по сравнению с опресненными окультуренными массивами. В первом случае высокое осмотическое давление почвенного раствора ослабляет интенсивность поступления минеральных веществ в растительный организм и часть из них находится в физиологически недоступном состоянии.

Ключевые слова: хлопчатник, почва, минеральные удобрения, засоление, промывные поливы, урожай.

В общем фонде орошаемых площадей Средней Азии засоленные или подверженные засолению земли составляют около 50 %. Многолетние исследования «Казахского научно-исследовательского института хлопководства» позволяют установить производительность светло-сероземных, подверженных вторичному засолению почв, роль отдельных элементов питания в создании урожая хлопка и отдачу удобрений в зависимости от степени засоления. В вегетационных опытах 2008-2011 гг. на промытых почвах до физиологически допустимого минимума была выявлена высокая отзывчивость растений на внесение минеральных азотных и фосфорных удобрений. Полученные данные представлены в таблице 1.

В 1 и 2 опытах проведены в сильнозасоленных светло-сероземных почвах Мактааральского района, Южно-Казахстанской области. Исходное содержание хлора составляло 0,1-0,3 % веса почвы в слое 0-100 см, а после промывки, проведенной перед закладкой опыта, составило 0,01 %. Методика вегетационных опытов, поставленных в сосудах Вагнера емкостью 25 кг почв, была обычной, принятой в СоюзНИХИ [1].

Почвы Мактааральского района Юга Казахстана бедны запасами гумуса и общего азота, содержание валового фосфора невысокое и обеспеченность подвижными формами фосфатов низкая. Вот чем можно объяснить низкую их производительность на неудобренном фоне и исключительно высокую отзывчивость на азот и еще больше на совместное внесение азота и фосфора по горизонтам 0-20 и 20-40 см. Одностороннее же применение фосфора оказывает незначительное действие на повышение урожая.

Опыты 3 и 4 поставлены на староорошаемых светло-сероземных слабозасоленных почвах Мактааральского района. Для первого из них взята почва севооборотного фона, для второго – с участка 15-летней бессменной культуры хлопчатника. Слабая степень засоления характеризуется следующими показателями: сухого остатка в метровом слое 0,335-0,525 % и аниона хлора – 0,009-0,01 2%. По данным таблицы 1 видно, что в пахотных и подпахотных горизонтах было высокое содержание гумуса, достаточное количество общего азота и валового фосфора. Но в четвертом опыте после культуры хлопчатника гумуса в горизонте 25-40 см стало на 30 % меньше. Сравним полученные данные с результатами опытов 1 и 2. Варианты без внесения удобрений и с одним азотом на хорошо окультуренных почвах дают более высокие показатели. Совместное же применение азота и фосфора повышает урожай в меньшей степени, чем на бедных почвах в предыдущих опытах.

Таблица 1

Отзывчивость хлопчатника на внесение минеральных, азотных и фосфорных удобрений

№ опыта	Год	Горизонт (см)	Содержание питательных веществ (% от веса почвы)				Урожай хлопка по вариантам (г, на 1 растение) при внесении под сосуд			
			гумус	общий азот	валовый фосфор	P ₂ O ₅ (мг/кг)	контроль (без удобрения)	5 г. N	4 г. P ₂ O ₅	5 г. N + 4 г. P ₂ O ₅
1	2008	0-20	0,71	0,08	0,16	20,2	6,7	56,6	9,8	93,3
		20-40	0,40	0,05	0,15	16,3	4,0	32,6	3,2	80,1
2	2009	0-20	0,72	0,08	0,16	21,4	5,9	49,0	12,7	103,5
		20-40	0,45	0,05	0,15	16,7	4,5	28,8	5,4	61,5
3	2010	0-25	0,88	0,15	0,25	24,8	16,3	68,7	-	79,8
		25-40	0,74	0,12	0,23	14,2	7,4	61,7	-	70,1
4	2011	0-25	0,95	0,15	0,23	-	11,8	59,4	-	63,9
		25-40	0,81	0,12	0,20	-	12,5	56,6	-	57,2

Примечание: Первый и второй опыт в 2008-2009 гг. провели на одной и той же почвенной разности

В последующих исследованиях была поставлена задача выявить эффективность минеральных удобрений при повышенном засолении почв. опыты 5 и 6 были проведены на светло-сероземных средне и сильнозасоленных, слабокультуренных почвах с тяжелосуглинистым механическим составом, образцы были в горизонте 0-25 см. В опытах 7 и 8 использовали окультуренные, слабо и средnezасоленные почвы. Каждый из четырех опытов проводился в двух фонах, которые условно обозначены как «слабая» и «средняя» степень засоления. Показатели по этому опыту отображены в таблице 2.

Необходимо отметить, что на сильнозасоленном фоне в опытах 5 и 6 не были получены полноценные всходы. Было необходимо повторно высевать семена хлопчатника в бумажные стаканчики с почвой слабозасоленного фона. Появившиеся всходы высаживали в сосуды средnezасоленного фона, обрывая при этом бумажное дно стаканчика.

На средnezасоленном фоне в опытах 7 и 8, где степень засоления была ниже, повторно посеянные семена хлопчатника давали всходы, но появление их задерживалось на 7-10 дней по сравнению со слабозасоленным фоном. В дальнейшем растения угнетались в росте и развитии; наблюдалось опадение плодоземелентов и снижение урожайности.

Судя по урожайным данным, в опытах 5 и 6 на слабозасоленной почве отмечается очень высокая отзывчивость на азот. Совместное применение азота и фосфора дает небольшую прибавку против одного азота.

На средnezасоленной почве в опыте 5 при содержании хлора 0,048 % хлопчатник угнетался и почти не давал урожая, имея в среднем по одной неполноценной коробочке на растение. В два раза против слабозасоленного фона снизился урожай в опыте 6 при содержании хлора 0,032 %.

Таблица 2

Эффективность минеральных удобрений при различной степени засолении почв

№ опыта	Год	Содержание солей (% к весу почвы в слое 0-100 см)			Урожай хлопка по вариантам (г, на 1 растение) при внесении под соуд					
		сухой остаток	Cl	SO ₄	Контроль (без удобрения)	5 г. N	4 г. P ₂ O ₅	5 г. N + 4 г. P ₂ O ₅	NPK	2NPK
Слабая степень засоления										
5	2012	0,550	0,013	0,532	9,2	81,6	14,1	91,9	-	-
6	2013	0,510	0,012	0,370	6,2	91,5	27,7	92,5	-	-
7	2014	0,425	0,012	0,305	34,9	53,7	38,7	55,5	59,5	67,3
8	2015	0,340	0,013	0,274	34,3	71,7	48,7	80,4	89,2	95,3
Средняя степень засоления*										
5	2012	0,710	0,048	0,580	2,8	3,6	3,0	2,4	-	-
6	2013	0,680	0,032	0,510	13,5	39,0	15,0	-	-	-
7	2014	0,600	0,039	0,418	19,3	32,6	28,0	47,6	47,1	46,5
8	2015	0,510	0,025	0,285	26,1	54,1	33,2	52,8	65,3	54,9

Примечание: * опыты 5 и 6 следует отнести не к слабо и средnezасоленным, а соответственно к средне и сильнозасоленным фонам. В этих опытах не изучались варианты NPK и 2NPK с включением калия.

Проявляется угнетающее действие засоления в опытах 7 и 8. На фоне слабого засоления в условиях окультуренных почв, характеризующихся концентрацией иона-хлора 0,012-0,013 %, даже в вариантах без внесения удобрений в оба года получено по 34 г хлопка на 1 растение. Внесение одного азота почти удваивает урожай по сравнению с контролем. Наблюдается высокое действие от совместного внесения азота, фосфора и калия. Удвоение годовой дозы NPK еще больше повышает урожай.

В опыте 8 при средней степени засоления урожай выше, чем в опыте 7, хотя и ниже по сравнению со слабозасоленной почвой. Эффективность калия и в том, и в другом случае не проявляется.

Представляет интерес тот факт, что в условиях повышенного засоления (0,025-0,039 % по хлору) удвоенная доза минеральных удобрений снижает урожай против одинарной дозы, в отличии от слабозасоленного фона. Очевидно, величина осмотического давления почвенного раствора в этом случае превышает предел токсичного влияния повышенной концентрации солей на рост и развитие растений.

По материалам ранее проведенных нами исследований и результатам последних полевых опытов можно считать, что пределом токсичности в условиях хлоридно-сульфатного засоления почв является содержание ионов хлора в пределах 0,012-0,013 %. Дальнейшее повышение степени засоления почвы приводит к постепенному нарастанию токсического действия солей на развитие и плодоношение хлопчатника. Когда эта величина превышает 0,02-0,03 % по хлору, наблюдается угнетение посевов.

На староорошаемых зонах юга Казахстана в многолетних полевых опытах средняя прибавка урожаев хлопка к неудобренному контролю составляет на хорошо промытых слабозасоленных почвах 16,5 ц/га или 93 %, при годовых дозах 150 кг/га N и 120 кг P₂O₅. При таких же сроках и нормах внесения минеральных удобрений на средnezасоленных почвах получено 9,3 ц/га хлопка – 64% к своему неудобренному контролю.

Таким образом, полученные данные позволяют сделать следующие выводы.

На светло-сероземных почвах Мактааральского района Южно-Казахстанской области, в разной степени

засоленных или подверженных засолению почв, эффективность минеральных удобрений тем выше, чем лучше опреснены почвы в корнеобитаемом слое. Наиболее полная отдача достигается в том случае, если содержание ионов хлора в метровом слое не превышает 0,01-0,03 %. При дальнейшем повышении степени засоления, соответственно снижается действие минеральных удобрений. Содержание хлора 0,04 % и выше вызывает угнетение хлопчатника в полевых условиях.

Качественные и своевременные зимние промывные поливы – важнейший резерв высокой отдачи минеральных удобрений и повышения урожайности хлопчатника.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Имамалиев, А. Методика полевых и вегетационных опытов с хлопчатником / А. Имамалиев // Союз НИХИ. – Ташкент. – 1981. – С. 18-193.

Материал поступил в редакцию 21.01.16.

MINERAL FERTILIZERS EFFICIENCY AT OLD-IRRIGATED SALT SOILS IN SOUTH KAZAKHSTAN REGION

I. Umbetaev¹, A. Kostakov²

¹ Doctor of Agricultural Science, Corresponding Member of the National Academy of Sciences of the Republic of Kazakhstan, Director General, ² Candidate of Agricultural Sciences, Corresponding Member of Academy of Agricultural Sciences of the Republic of Kazakhstan, Scientific Secretary
“Kazakh Scientific and Research Institute of Cotton Growing” Ltd. (Atakent), Republic of Kazakhstan

Abstract. *The root zone contains a large amount of water-soluble salts, toxic for agricultural plants, efficiency of fertilizers decreases in comparison with the desalted cultivated massifs. In the first case the high osmotic pressure of soil solution weakens intensity of mineral substances flow in plant body and a part from them is in physiologically inaccessible state.*

Keywords: *cotton, soil, mineral fertilizers, salinization, washing watering, harvest.*

UDC 631.6

ULTRASOUND WATER GAUGE FOR FARM ENTERPRISES

A.G. Sherov, Candidate of Technical Sciences,
Associate Professor of Department of Operating Hydro-Reclamation Systems
Tashkent Institute of Irrigation and Land Reclamation, Uzbekistan

Abstract. *The article is first to describe the theoretical basis and the new gauge device on evaluation of water waste and volume provided to a farmer. The cost of this device is no more than 50 USD, its measuring uncertainty is up to 2 %, operating term is 3 months without the battery recharging; the device weights 200 gram, sized 12x7x3 cm.*

Keywords: *water resources, deficiency, device, water gauge, irrigation, tests.*

Thesis statement. Water supply deficit is increasing, which causes quality deviation of potable water, land degradation, biodiversity decrease and other negative consequences. In the Republic of Uzbekistan, water is supplied at more than 50 % of land by pumps. For this purpose, the corresponding equipment is needed, as well as its maintenance, repair and development.

Taking it into account, the Republic's government pays attention to the careful use of water resources, their control and account. Water Consumers Association and farm enterprises are also interested in water correct accounting. For them, it is important to know how much water is supplied and paid for.

That is why the development of the modern competitive mechanisms of water measurement has urgent character nowadays, during the rapid mass building of water-gauge devices in the irrigation network.

The study object is Buzsuv irrigation systems management of Chirchik-Akhangaran basin irrigation systems control.

The study aim is the development of device experimental model for water waste and volume management in Cipolletti weir gate on free-flow beds.

The study methodology is accepted according to the recommendation of Scientific-Research Institute of Irrigation and Water Problems.

The study results. In the Republic, the internal part of hydro-reclamation systems does not have reliable and simple at operation devices of water measurement despite satisfactory equipment by the water measuring devices of the big hydrotechnical constructions and river gauging stations [3].

Nowadays the irrigation systems water is accounted by means of observing horizons and water waste measuring using Thomson and Cipolletti gauges, tray-type, bar type and flow meters.

However, these devices have low accuracy of measurements (inaccuracy of 15-20 % and above), which limits the opportunities of their usage.

Gauges made in advanced countries are implemented at certain hydro-technical utilities of the national level. However, their cost exceeds thousands of US dollars and this does not include the operational costs.

Such costs are unsustainable for the local farmers. As a result of the conducted analysis of patent stock, mathematical model development, the opportunity of engineering the accurate device for water waste and volume measurement in the free-flow beds is revealed.

The information received basing on the analytical review of the well-known ways and means of water measurement in the open free-flow beds has shown that some modern electronic devices in Uzbekistan were developed in 2007, 2011 in Tashkent Institute of Irrigation and Melioration. There is water gauge tray in Central Asian Research Institute of Irrigation, but it can only be operated manually.

The conducted theoretical estimations allowed forming the mathematical model for the development of software application to create the new water gauge electronic device aimed at measuring water waster and volume in the free-flow bed, which is, in fact, the improved model of the previously constructed device in Tashkent Institute of Irrigation and Melioration in 2007-2011. The main difference is that ultrasound detector is used instead of float and the average Cipolletti weir is used as the basis for estimations. It allows a high increase of accuracy, as the only factor involved into the assessment is water layer depth in Cipolletti weir gate [1].

The results of laboratory tests on device working capacity

The first working capacity test of the 3rd generation device was carried out at laboratory facilities in Tashkent Institute of Irrigation and Melioration, where there are 6 working connected overflow banks and Cipolletti weir. The water waste can be estimated as well as its volume. The width of weir crest is limited by 50 cm. All three devices were tested. Accuracy of each device was assessed comparing with the results of water waste estimates using Cipolletti weir by volumetric method. Cipolletti weir crest width is $B = 0,5$ m.

The following table shows the inaccuracy of the third device is up to 2 %.

Table 1

Laboratory measurements of water waste by Cipolletti weir using devices of Tashkent Institute of Irrigation and Melioration and by means of volumetric method

Measured water waste, No.	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14
Water waste in Cipolletti weir using volumetric method, l/s	0	20	50	75	90	110	120	150	155	140	120	100	115	120
Water waste in Cipolletti weir using 1 st device	0	16	43	66	85	90	100	120	143	140	132	115	116	117
Water waste in Cipolletti weir using 2 nd device	0	15	44	70	90	106	116	140	150	130	110	90	112	110
Water waste in Cipolletti weir using 3 rd device	0	18	49	75	88	109	118	148	156	148	120	100	114	121

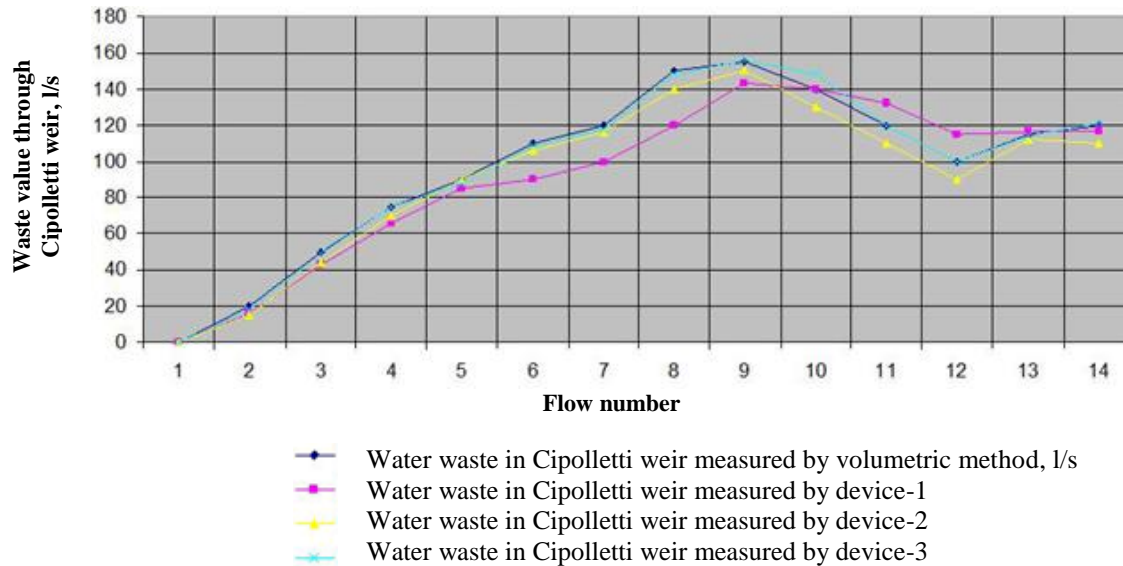

Fig. 1. Water waste curves in Cipolletti weir and according to the device data

The first modification device operates with float sensor, therefore it has the highest inaccuracy – 7 %, the second device gets the data using ultrasound, its inaccuracy is close to the third one. It gets the reliable data on other cross section configurations and fixed beds. In the oncoming studies, we will consider the second device. However, nowadays it is too massive and 2 times more expensive than the third modification, which costs up to 50 USD.

Conclusion

1. The analysis of existing water waste ways in the open beds has shown that there is no reliable water gauge for downhole units, Water Consumers Association and farm enterprises. The existing devices have low accuracy ($\pm 20-25\%$), which limits their use at minor canals.

2. The conducted analysis has revealed the opportunity to model the more accurate water gauge for minor canals with inaccuracy no more than $\pm 5\%$.

3. The electric devices TIIM-1 and TIIM-2, developed by scientists of Tashkent Institute of Irrigation and Melioration for assessment of water waste and volume in the beds can be used for cross sections of triangular, quadrangular, trapezoid forms.

4. However, these devices have some abovementioned disadvantages.

5. The suggested new water gauge is different, as

- It is more accurate, as the only external parameter included into estimation is water layer depth in Cipolletti weir gate, specified by ultrasound detector;

- The cost is up to 50 USD, which is affordable for farmers;

- It is powered by 3 batteries of 1.5 V;

- The weight is 200 g, sizes – 12 x 7 x 3 cm [2].

6. The IP patent has been received from Patent Office of the Republic of Uzbekistan:

Fig. 2. The photo of the device (front and back view)

The main design, functional and operating characteristics are the following:

1. The range of measured water waste is 10 l/s – 1 cu m with 1 l/s pitch.
2. The range of measured water volume is from 1 cu m to 500000 cu m with 10 cu m pitch.
3. The memory capacity is 1000000 cu m.
4. Water layer depth in the gate is from 0 to 3 m, crest width is from 0 to 1 m.
5. Atmospheric temperature range in the well is +30-10 °C.
6. Relative humidity in the well is 70-95 %.
7. Device inaccuracy is up to ± 1 %.

Operational efficiency: the 3rd modification water gauge can be used at fixed open beds with Cipolletti weir cross section. Estimations are made with ultrasound detectors, which improves its use in manufacturing.

The forecast: state certification should be carried out as soon as possible.

REFERENCES

1. Бараев, Ф. А. Новый водомерный прибор для открытых безнапорных русел / Ф. А. Бараев, А. Г. Шеров // Материалы международной научно-практической конференции. – Минск, 2010.
2. Бараев, Ф. А. Рекомендации по использованию ультразвукового водомера для фермерских хозяйств / Ф. А. Бараев, А. Г. Шеров. – Ташкент : ТИИМ, 2011. – 58 с.
3. Шеров, А. Г. Сув ресурсларидан тежамли фойдаланиш йуллари / А. Г. Шеров, Ф. А. Бараев // Сборник научных трудов молодых учёных ТИИМ. – Ташкент, 2009. – С. 25–27.

Материал поступил в редакцию 11.01.16.

УЛЬТРАЗВУКОВОЙ ВОДОМЕР ДЛЯ ФЕРМЕРСКИХ ХОЗЯЙСТВ

А.Г. Шеров, кандидат технических наук, доцент кафедры «Эксплуатация гидромелиоративных систем»
Ташкентский институт ирригации и мелиорации, Узбекистан

Аннотация. В статье впервые предлагаются теоретические основы и новый водомерный прибор по установлению расходов и объемов воды, выделяемых фермеру. Стоимость прибора составляет не более 50 долларов США, погрешность измерений до 2 %, срок работы без дозарядки батареи 3 месяца, вес прибора 200 граммов, габариты 12х7х3см.

Ключевые слова: водные ресурсы, дефицит, прибор, водомер, ирригация, испытания.

Culturology
Культурология

УДК 26/28

ОБРАЗ ХРАМА**А.А. Кожемяченко**, студент

ФГБОУ ВО «Уральский государственный архитектурно-художественный университет» (Екатеринбург), Россия

***Аннотация.** Образ Храма является одним из главных понятий в религиозной жизни различных культур, в философии, искусстве и архитектуре. В данной работе рассматриваются храмовые традиции в древности, средневековье и современности. Что же такое Храм? Каково его прошлое и будущее? В силах ли Храм и порождаемая им культура удержать при себе современного человека? – сегодня эти вопросы приобретают всё большую актуальность.*

***Ключевые слова:** готическое искусство, молитва, образ храма, романское искусство, храм.*

*«К чему дорога, если она не приводит к храму?»
(фильм «Покаяние», реж. Тенгиз Абуладзе, 1984г).*

Храм – архитектурное сооружение (здание), предназначенное для совершения богослужений и религиозных обрядов. В теменологии Храм считается стержнем культуры. Храм и молитва находятся в глубинном родстве, которое основывается на нескольких правилах:

1. Молитва, как и Храм, делается, творится.
2. Молитва – вербальный образ Храма.
3. Храм и молитва изоморфны сердцу – духовному центру человека. Выражение «Храм сердца» – не метафора, а реальность духовной жизни подвижника. Сердце – есть Храм.
4. Теменология ввела новое понятие – архитектурный образ молитвы – теснейшая структурная связь молитвы и здания Храма.

Собор в истории христианского искусства

В истории христианского искусства существовало три базовых измерения: небесное искусство, искусство Земли, искусство преисподней.

Все искусство Древней церкви было искусством Неба. Существовала колоссальная тяга любым способом Бога и все божественное делать ближе, представлять его актуально в настоящем.

Храм в искусстве романского периода

Храм являл собою путь восхождения к Богу. Христос есть «путь, истина и жизнь». Паломничество понималось как путь к Богу.

Романский стиль – это «гимн одухотворенной тяжести, тяжелое молчание» – по образному выражению Огюста Родена [3]. Романский храм – крепость, суровый, массивный, величественный. Масштабность лежит в основе средневековой архитектуры – и это одно из существенных отличий ее от античного зодчества, где важны были пропорции, а не величина здания. Внушительные и монументальные объемы романского храма уподобляют его мировой горе, достигающей небес.

Храм в искусстве готического периода

Храм становится местом, где сосредотачивается общественная жизнь, в нем происходят не только богослужения, но и собрания горожан и богословские диспуты. Готическое искусство называют эпохой соборов [2].

Изменилась конструкция здания. Стена в романском храме, принимавшая на себя значительную часть тяжести свода, в готическом храме освобождается и может быть прорезана огромными окнами с витражами.

Искусство готики и эпохи ренессанса-барокко по своей сути – искусство Земли: небо и ад тоже низводятся на Землю и возводятся до Земли. При этом если готика стоит под знаком Богочеловека, то Ренессанс-Барокко – под знаком Богочеловека.

19-й-начало 20-го века – Мане, Сезанн – с их изображением разбожествленного человека и «голой» природы представляет собой нулевую точку, «точку равнодушия». Изображение неба и земли теперь предстает исключительно через призму демонического, как бы из преддверия ада: из Апокалипсиса, из разоблачения.

Собор, как классическое искусство

«Шартр напоминает нам, что в известные великие часы человеческий дух оживает, возвращается к светлостному и радостному порядку и творит красоту, предназначенную для вечности» (Роден. Соборы Франции) [4].

Шартр и Реймс – вершины нового европейского искусства, его Олимпия и Парфенон. Они воплощают высшую меру искусства – классическое – то, в чем дух и природа внутри произведения удерживают гармоничное равновесие, это произведение искусства, ставшее совершенством.

Для возникновения классического законченного творения, необходимо, чтобы встретились в одном времени великий художник (применительно к Средневековью – величайшие художники) и величайшая задача, которую эпоха в состоянии поставить. Величайшей задачей того времени было именно чувственное выражение одновременно и Неба, и совершенного человека в его просветлении. Поэтому Храм, применительно к Шартру, стоит под знаком вознесенного до Неба совершенного человека – Марии. Постройка собора и есть «бракосочетание Неба и Земли»: собор – осуществленная возможность христианской классики. Шартр и Реймс – ее завершение.

Собор как кризис религии

Историко-художественный анализ развития образа Храма свидетельствует о том, что в соборе кульминация искусства совпадает с кризисом религии и наоборот, апогей в развитии религии ввергает в кризис искусство.

«Оглушающее величие» собора неизбежно становилось искушением. Причиной этого было то самое «удовольствие для глаз», что пробуждал собор. В результате могло произойти или полное отвержение искусства, или игнорирование его духовной значимости, именно как тайнодействия. В этом случае искусству угрожала деградация и исключение из жизни и мыслей верующих.

Собор как революция

«Ибо в результате каждой революции ниспадает кусок Неба и притягивается Землей» (Ойген Рейзеншток) [5].

Опасность, заключенная в стремлении приблизить Небо и в нарастающем желании зрелища, принимает роковые формы, когда появляется мысль воплотить Небесный град на Земле, сотворить Земной рай.

С другой стороны, в какой-то «крайний» момент возникает опасность «анти-кафедрального» отвержения искусства. «Как смеет культура помещать себя под знак Духа? Это строительство вводит в заблуждение, будто бы преодолевая силу земного притяжения и всякий груз материи, будто бы давая возможность от Земли улететь прямо к Небу» (Фердинанд Эбнер) [5]. Шарль Пеги думает иначе, с большей любовью и справедливостью: «О народ, что избрал собор, как нелегко мне было в тебе обрести веру...» [1].

В зрелых соборах, в Реймсе начался тот раскол, который существует и поныне: раскол на абстрактную и натуралистическую формы (он осязаем в типах орнамента собора), раскол на техническую и поэтическую сферы, раскол на рассудок и чувство.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Журбей, Ю.В. Самые знаменитые шедевры готики / Ю.В. Журбей. – М.: Белый город, 2011. – 104 с.
2. Ильина, Т.В. История искусств. Западноевропейское искусство / Т.В. Ильина. – М.: Высшая школа, 2009. – 368 с.
3. Пилявский, В.И. История русской архитектуры: Учебник для вузов / В.И. Пилявский, А.А. Тиц, Ю.С. Ушаков. – М.: Архитектура-С, 2015. – 512 с.
4. Соловьев, Н.К. История интерьера. Древний мир. Средние века / Н.К. Соловьев. – М.: Издательство В.Шевчук, 2007. – 384 с.
5. Шукуров, Ш.М. Храм земной и небесный / Ш.М. Шукуров. – М.: Прогресс-Традиция, 2004. – 584 с.

Материал поступил в редакцию 27.01.16.

IMAGE OF THE TEMPLE

A.A. Kozhemyachenko, Student

Ural State University of Architecture and Art (Ekaterinburg), Russia

Abstract. *The image of the temple is one of the main concepts of religious life of various cultures, in philosophy, art and architecture. In this research work the temple traditions in the ancient time, the Middle Ages and the present are considered. What is the Temple? What its past and future? Can the temple and the culture be created by it to keep modern people hold on? – today these questions gain the increasing relevance.*

Keywords: *Gothic art, prayer, image of the temple, Romance art, temple.*

Study of art
Искусствоведение

УДК 726.01

**ОСОБЕННОСТИ ПРОЕКТИРОВАНИЯ И ФОРМИРОВАНИЯ АРХИТЕКТУРНОГО ОБЛИКА
ПОКРОВСКОГО ХРАМА В ПОС. ГОРНЫЙ ЩИТ АРХИТЕКТОРА М.П. МАЛАХОВА**

К.С. Лещев, студент 2 курса магистратуры

Уральский государственный архитектурно-художественный университет (Екатеринбург), Россия

***Аннотация.** Статья посвящена исследованию методов проектирования архитекторов первой половины XIX века в условиях регламентирования строительных процессов. В статье рассматриваются материалы по истории проектирования и строительства каменного православного храма в пос. Горный Щит – Храма Покрова Пресвятой Богородицы, построенного в 1837 г. Показана роль архитекторов М.П. Малахова и И.И. Связева в проектировании этого храма. Определяются проблемы творческого процесса переработки образцовых проектов в конкретных условиях строительства. Архитектор М.П. Малахов запроектировал этот храм основываясь на образцовых проектах из высочайше утвержденных альбомах. Рассматривается причина, по которой храм, утвержденный в проекте, видоизменяется уже на стадии строительства. Анализируются его архитектурно-пространственные и стилистические особенности. Описывается его состояние на сегодня, а также рассматривается вариант его реставрации.*

***Ключевые слова:** первая половина XIX века, поселок Горный Щит, Храм Покрова Пресвятой Богородицы, альбом образцовых проектов, М.П. Малахов, И.И. Связев, ротондальные храмы, классицизм.*

Введение

Актуальность исследования заключается в том, что храмовые постройки М.П. Малахова сегодня достаточно мало изучены и освещены в научных публикациях. Храм, построенный в нач. XIX в. в пос. Горный Щит, архитектором которого является М.П. Малахов, единственного храма авторство архитектора в котором документально подтверждено. Объем Покровского храма Малахов решал целостно. Можно предположить, что это единственный храм, объемно-планировочную композицию которого Малахов разрабатывал целиком.

Покровский храм сегодня сохраняет очень важное градостроительное значение, являясь визитной карточкой поселка. Храм также является зрительным акцентом в застройке Горного Щита.

Несмотря на то, что творчеству архитектора М.П. Малахова уделено достаточно большое внимание исследователей, их объектами изучения становились в основном его промышленные и гражданские постройки. Работы по изучению его культовых зданий представлены сегодня в очень сжатом и обобщенном виде. Существует небольшая статья М.В. Голобородского в книге «Свод памятников истории г. Екатеринбурга», выпущенная в 2007 году [5]. Важным источником для работы явились материалы и документы Государственного архива Свердловской области (ГАСО), Архива Научно-производственного центра по охране памятников Свердловской области в которых имеется достаточно богатый проектным материал.

В связи с необходимостью восстановления храма возникла потребность более полного исследования его истории строительства, изучение стилистики в которой первоначально планировался облик храма. Решение этой задачи невозможно без привлечения новых, до сих пор мало изученных материалов по истории строительства храма.

История создания каменного храма Покрова Пресвятой Богородицы в пос. Горный Щит

Начало проекту церкви было положено 6 апреля 1828 года. В прошении на постройку церкви говорилось, что деньги десять тысяч рублей, необходимо было выделить из казны екатеринбургских заводов (заводских капиталов).

14 апреля 1828 году был издан приказ, согласно которому заводскому архитектору – Михаилу Павловичу Малахову – было предписано разработать план каменной церкви в Горнощитском селении. На заготовленные материалы на постройку, а также сооружение самой церкви горным ведомством была выделена сумма в 10000 рублей.

Чуть позже, уже 17 января 1829 года Малахов напишет (орфография автора соблюдена):

– «В сходность предписание горной конторы от 14 апреля 1828 года за номером 4871 неперменные работники и многие другие избрали из Высочайше Апробированной книги церковных фасадов для постройки каменной церкви в их селении план и фасада значащийся в оной книги под за номером V (см. рис. 1), прося прибавить к оной церкви колокольню с фасадом под номером XVIII (см. рис. 2) , каковой план под литерой «А» (см. рис. 3) по общему их желанию и начерчен мною когда смета оному вышла в 49779 рублей и 30 копеек, то вторично они обернулись с просьбой расположить план сходно прежней деревянной сгоревшей церкви уверяя, что для их

селения она была достаточна, а потому вновь сочиненной план таковой с фасадом под литером «Б» (см. рис. 4,5) и сметою в 32151 рубль и 76 копеек таков прежде ими выбранный и начерченный присем на благорасмотрение в главную контору имею представить с уведомлением. Место, назначенное ими на постройку оного храма мною осмотрено и грунт земли оказался плотноголинястый на двух же аршинной глубине с мелким щебнем, а потому к сооружению на оном месте прочной церкви сомнения нет, свидетельство о сём им тогда же отдано» [1].

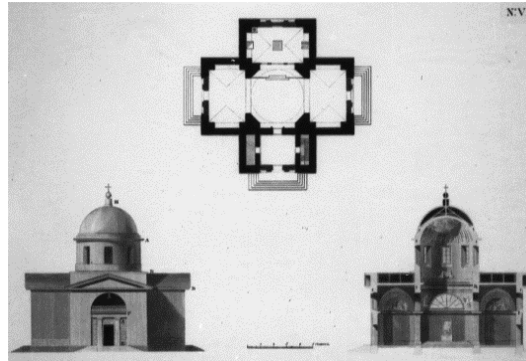

Рисунок 1. План и фасад под номером «V» из Альбома собрания планов, фасадов и профилей для строения каменных церквей составленная по высочайшему повелению его императорского величества в 1824 году

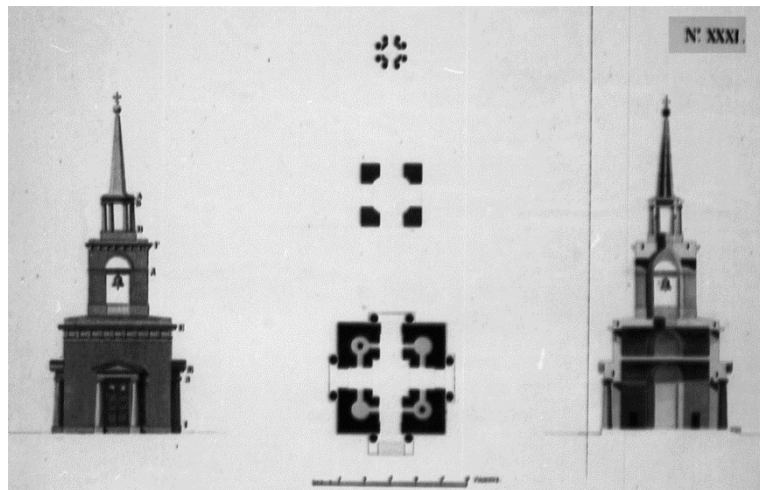

Рисунок 2. План и фасад под номером «XXXI» из Альбома собрания планов, фасадов и профилей для строения каменных церквей составленная по высочайшему повелению его императорского величества в 1824 году. Фасад колокольни под номером «XXXI» аналогичен фасаду под номером «XVIII»

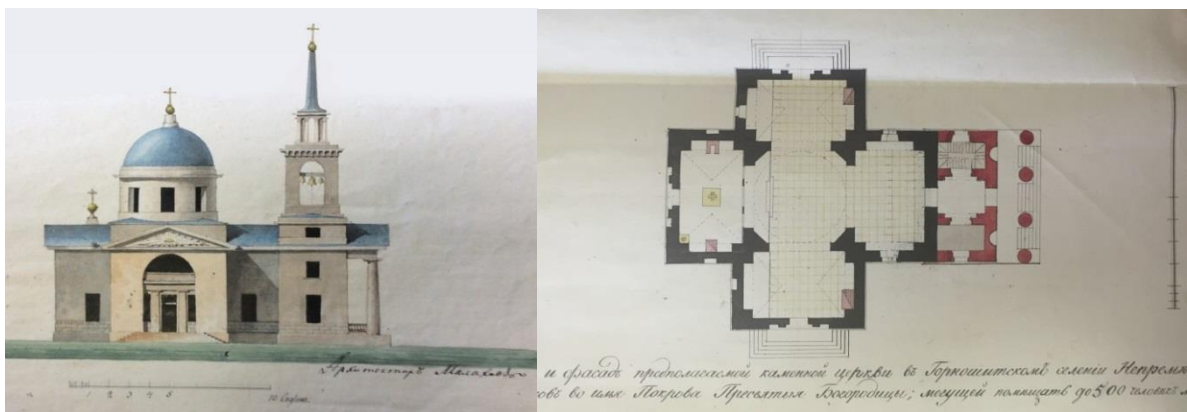

Рисунок 3. План и фасад Покровской каменной церкви в Горноцитском селении Непременных работников во имя Покрова Пресвятой Богородицы; мощней помещать до 500 человек. Проект под литерой «А». Архитектор М.П. Малахов. 1828 г. (ГАСО, Ф.25 оп.2 д. 2907)

В смете Малахова говорилось, что на проект под литером «Б» (см. рис. 4,5) потребуется 32151 рублей 78коп., за исключением стоимости иконостаса. Услуги работы архитектора над проектом он оценил в 3000 рублей.

Рисунок 4. Фасад Покровской каменной церкви в Горнощитском селении Непременных работников во имя Покрова Пресвятой Богородицы; могущей поместить до 300 человек. Проект под литерой «Б». Архитектор М.П. Малахов. 1829 г. (ГАСО, Ф.25 оп.2 д. 2907)

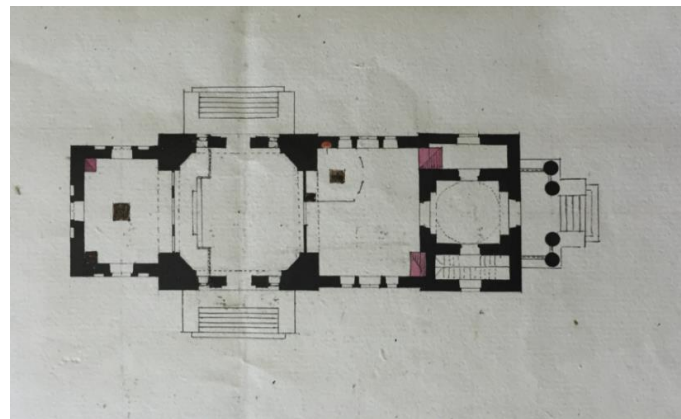

Рисунок 5. План Покровской каменной церкви в Горнощитском селении Непременных работников во имя Покрова Пресвятой Богородицы; могущей поместить до 300 человек. Проект под литерой «Б». Архитектор М.П. Малахов. 1829 г. (ГАСО, Ф.25 оп.2 д. 2907)

6 июля 1829 года выходит указ от горной конторы сократить смету на постройку каменной церкви с 32151 руб. 76 коп. до 21112 руб. 57 коп. для чего необходимо было составить новый план и смету. Составить новую смету доверили архитектору Пермского горного правления Ивану Ивановичу Связеву.

После получения одобрения проекта за постройкой каменной церкви поручили вести надзор архитектору М.П. Малахову, возводимой по смете, составленной И.И. Связевым в 1829 году.

Строительство Покровского храма было начато в 21 мая 1830 г. и завершено в 1837 г. [2] (см. рис. 6).

Рисунок 6. Фотография с видом храма в кон. XIX – нач. XX в.

Выявление стилевых особенностей и описание объемно-планировочного решения храма

Объем храма изначально был составлен на основе планов и фасадов из Высочайше Аprobированной книги церковных фасадов, изданной в 1825 г. [6]. Архитектором М.П. Малаховым был выбран фасад, значащийся в книге под номером V (см. рис. 1) и колокольней под номером XVIII (см. рис. 2).

Изначально строгий вид храма, выполненный в классицистическом стиле по типовым проектам, уже на момент строительства отошел от их машинального копирования. Изменился вид колокольни. Исчез объем барабана над куполом. Купол стал более приземистым, имея теперь вид плоского купола на низком основании. Таким образом здание приобрело вид ротондального храма. Подобный тип храма является достаточно уникальным типом не только для Урала, но и России в целом в силу их малого количества и зачастую высокого качества архитектуры [4]. До сих пор остается большой загадкой, как выглядел портик храма уже после завершения строительства, поскольку иконографических материалов с этой частью не осталось.

От первоначального проекта М.П. Малахова осталась только нижняя храмовая часть. Все это было связано, вероятнее всего с экономическими причинами, т.к. денег было выделено недостаточно для воплощения проекта в том виде в котором он был представлен архитектором.

Особенности процесса проектирования и строительства храма в пос. Горный Щит

Весь процесс проектных работ над храмом можно поделить на 3 этапа: создание архитектором Малаховым первого варианта (дорогого) под литерой «А» (см.рис. 3), создание второго более экономичного варианта под литерой «Б» (см.рис. 4,5), корректировка архитектором Свизевым проекта под литерой «Б» и его строительство (см.рис. 6).

Для проекта под литерой «А», созданного Малаховым на основании почти полного копирования образцовых проектов, была характерно сухость фасадов.

После небольшой корректировки и просьбы заказчиков удешевить строительство храма архитектор создает проект под литерой «Б». В этом проекте архитектор уменьшает объем храма, добавляет еще один престол для служб зимой (зимой предполагалось перекрывать и не отапливать часть здания), уменьшает размеры портика над главным входом, меняет композицию храма в плане из крестообразной на вытянутую Зех частную.

Напротив, Малахов добавляет фасадный декор, модульоны на карнизе и фронтоне, которые отличаются своеобразной трактовкой, розетки, трехчастные окна. Добавляет рустовку и горизонтальную тягу на боковые фасады.

Надо отметить, что творчество Малахова характеризуется более изящной декорированностью и тонкой проработкой деталей.

Уже с середины XVIII века поселок Горный Щит становится местом добычи и переработки мрамора, который поставлялся в столицу – г. Санкт-Петербург. В частности, вазоны для ограды храма, а также декоративные элементы императорских дворцов были выполнены как раз из этого материала. В связи с этим можно предположить, что при создании облика храма, а именно его декоративных элементов вполне имели место быть аналогии со столичными образцами.

В варианте под литерой «Б» архитектор уже отходит от прямого копирования из альбомов образцовых проектов добавляя в него «авторские» черты. За счёт уменьшения строительного объема, тем самым уменьшая смету на строительство, архитектор добавляет декор избавляясь тем самым от сухости фасадной композиции, которая была в проекте «А» взятом путем прямого копирования образцовых проектов храмового объема и колокольни.

Проект был утвержден на высшем уровне, но из-за недостатка финансовых средств реализовать его в полной мере не удалось.

Особенностью третьего этапа было то, что для еще большего удешевления был приглашен пермский архитектор Свизев. В результате чего, вероятно уже в процессе строительства, был убран барабан над храмовой частью, в результате чего объем приобрел вид ротондального храма. Первоначальную Зех частную композицию Малахов повторяет, устраивая на куполе небольшой барабан с арочными окнами для освещения храмового объема.

Также для удешевления проекта третий ярус колокольни был преобразован в своеобразный аттик над второй частью перекрытый куполом со шпилем, в результате чего Малахову все же удалось сохранить динамику уменьшения частей Зех ярусной композиции колокольни, заложенной в проекте под литерой «Б».

Несмотря на еще большее сокращения строительного объема, в связи с удешевлением строительства, Малахову удалось сохранить «авторские черты» композиции, заложенные на 2 этапе, при этом сохраняя свой вариант сочетания объемов их принципиальные членения и пропорции, взятые из альбома образцовых проектов.

Влияния архитектора И.И. Свизева на создание храма

Надо сказать, что после того, как вышел указ от горной конторы сократить смету на постройку каменной церкви, к проекту над созданием храма был подключен архитектор Пермского горного правления Иван Иванович Свизев. Но сделать и как-то повлиять на строительство храма Свизев, как практик, уже не смог, т.к. вскоре уехал. После его отъезда в 1832 г., за стройкой было доверено наблюдать Малахову [1].

Так же, как и М.П. Малахов И.И. Свизев окончил Императорскую Академию художеств. После назначения его архитектором Пермского горного правления в 1822 г. он трудился в основном над составлением своих собственных и над рассмотрением чужих проектов и смет на горнозаводские сооружения. Он часто разъезжал по губернии с различными казенными поручениями по строительной части. В 1832 г. Свизев возвращается в Санкт-Петербург и занимается педагогической деятельностью.

Освещение жизни и творческой деятельности архитектора М.П. Малахова в культовом зодчестве

По традиции М.П. Малахов в первую очередь известен как архитектор жилых и промышленных зданий на Урале, но документов, подтверждающих его работу над каким-либо культовым объектом, решенным целостно, созданным архитектором, нет.

Известно, что он участвовал в работе над несколькими проектами, но степень авторского участия в них М.П. Малахова не определена. В частности, архитектор работал над проектом колокольни Вознесенской церкви, на начальном этапе работал над проектами храма Церкви Вознесения, а также Церкви Святой Троицы (Рязановская церковь). По его проекту был построен Успенский собор на ВИЗе, который впоследствии был перестроен. Малахов сыграл большую роль при создании Храма Александра Невского. Многие храмы строились Малаховым не полностью. Они множество раз перестраивались или достраивались [5].

В документах по проекту храма в пос. Горном Щите, напротив сохранилось множество материалов, по которым можно сказать, что автором проекта является непосредственно М.П. Малахов. Сохранилась переписка по храму [1], сохранились проектные варианты фасадов и планов, подписанные М.П. Малаховым.

Заключение

Рассматриваемый объект является уникальным образцом культовой архитектуры первой половины XIX в. Документально подтверждено, что автором проекта является М.П. Малахов.

Можно сказать, что Малахов творчески относился к проектированию храма, не полностью руководствуясь альбомом образцовых проектов. Он сумел создать 3 различных варианта одного храма. В результате использования различных комбинаций объемно-планировочного решения и отдельных архитектурных деталей Малахову удалось создать компактный и убедительный вариант, отличающийся своеобразием и оригинальным обликом, при этом не выйдя за рамки заданными вариантами альбома образцовых проектов.

Благодаря изученным данным появилась возможность наиболее точно выполнить проект реставрации храма.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. ГАСО, Ф.25 оп.1 д. 2907 Дело по рассмотрению прошения церковного старосты Горнощитского участка об отпуске денег на строительство церкви. 6 апреля 1828 г. – 18 марта 1830 г.
2. «Покровский вестник» №1 Май 2015 г. Гл. ред. о. Дмитрий Задорин – Храм во имя Покрова Пресвятой Богородицы, 2015 г. – С. 2-7.
3. Раскин, А.М. Архитектура классицизма на Урале / А.М. Раскин. – Свердловск, 1989г. – 160 с.
4. Раскин, А.М. Ротондальные храмы – феномен в истории отечественного зодчества / А.М. Раскин // Академический вестник УралНИИпроект РААСН. – 2010. – №4. – С. 40-45.
5. Свод памятников истории и культуры Свердловской области. Том 1. Екатеринбург. – Отв. Ред. В.Е. Звагельская. – Екатеринбург: «Издательский Дом «СОКРАТ», 2008. – 648 с.
6. Собрание планов, фасадов и профилей для строения каменных церквей с кратким наставлением о самом производстве строения как и о вычисления требований к тому материалов, по Высочайшему Его Императорского Величества повелению Министерство внутренних дел от Департамента государственного хозяйства публичных зданий, Санкт-Петербург, 1824г.

Материал поступил в редакцию 28.01.16.

**THE PECULIARITIES OF ENGINEERING AND FORMING
THE ARCHITECTURAL APPEARANCE OF CHURCH OF INTERCESSION
OF THE HOLY VIRGIN IN GORNY SHCHIT BY M.P. MALAKHOV**

K.S. Leshchev, Candidate for a Master's Degree
Ural State University of Architecture and Art (Ekaterinburg), Russia

Abstract. *This article is devoted to the research of design methods of architects of the first half of the XIX century in the conditions of construction processes regulation. The materials of design and construction history of stone orthodox church in the settlement Gornyy Shchit – Church of Intercession of the Holy Virgin constructed in 1837 are considered. The role of architects M.P. Malakhov and I.I. Svyazev in design of this church is shown. The issues of creative process of model projects processing in specific conditions of construction are determined. The architect M.P. Malakhov designed this church based on model projects from consolidated by the Imperial Court albums. The cause for changes of the church during construction is considered. Its architectural and spatial and stylistic features are analyzed. Its state is described and also the variant of its restoration is considered.*

Keywords: *first half of the XIX century, settlement Gornyy Shchit, Church of Intercession of the Holy Virgin, album of model projects, M.P. Malakhov, I.I. Svyazev, rotunda churches, classicism.*

Наука и Мир

Ежемесячный научный журнал

№ 2 (30), Том 2, февраль / 2016

Адрес редакции:
Россия, г. Волгоград, ул. Ангарская, 17 «Г»
E-mail: info@scienceph.ru
www.scienceph.ru

Учредитель и издатель: Издательство «Научное обозрение»

ISSN 2308-4804

Редакционная коллегия:

Главный редактор: Мусиенко Сергей Александрович
Ответственный редактор: Маноцкова Надежда Васильевна

Лукиенко Леонид Викторович, доктор технических наук
Мусиенко Александр Васильевич, кандидат юридических наук
Боровик Виталий Витальевич, кандидат технических наук
Дмитриева Елизавета Игоревна, кандидат филологических наук
Валуев Антон Вадимович, кандидат исторических наук
Кисляков Валерий Александрович, доктор медицинских наук
Рзаева Алия Байрам, кандидат химических наук

Подписано в печать 19.02.2016 г. Формат 60x84/8. Бумага офсетная.
Гарнитура Times New Roman. Заказ № 86.